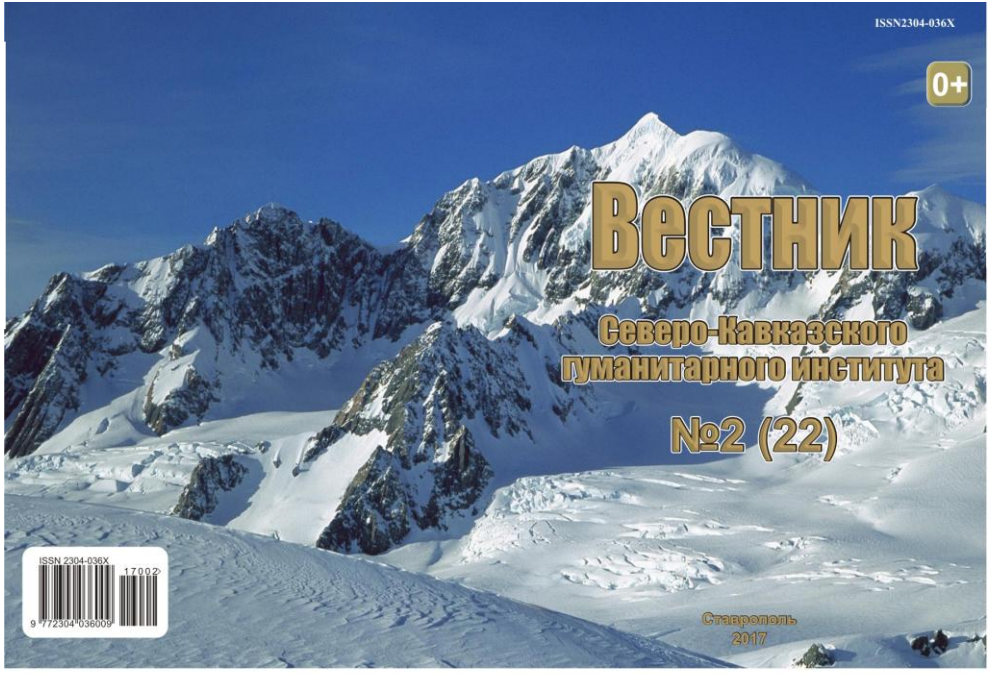


Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2017. №2(22)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ: Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Виктор Николаевич Зырянов*, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: *Артур Рафаэлович Саруханян*, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Апольский, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атарщикова, доктор юридических наук, профессор
Валерий Кулиевич Цечоев, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Александр Викторович Кравченко, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккинин, доктор юридических наук, профессор

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А
Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2017. №2 (22)

FOUNDER: Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»

PUBLISHER: Editorial staff of the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered it the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication s PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru
Article's content rein electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published main results of theses for the degree of candidate of science, for the degree of Doctor of Science

CHIEF EDITOR: Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR: Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF:
Yriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreevich Dolgopolov, Candidate of Law, associate Professor
Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nicolaevna Atarshikova, Doctor of Law, professor
Valery Kulievich Tsechoev, Doctor of Law, professor
Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Aleksandr Viktorovich Kravchenko, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikkinin, Doctor of Law, professor

ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF: 355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59 , E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Уважаемые друзья и коллеги!

Очередной номер ежеквартального научно-практического журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института посвящен доктору юридических наук, профессору, заведующему кафедрой уголовного права и процесса Северо-кавказского федерального университета Кибальнику Алексею Григорьевичу

Родился 13 марта 1972 года в г. Ставрополе, где в 1989 г. окончил среднюю школу № 16.

В 1990-1995 гг. обучался на историческом факультете Ставропольского государственного педагогического университета и, одновременно, в 1992-1996 гг. – на юридическом факультете Международной академии предпринимательства. Имеет два диплома о высшем образовании по специальностям «учитель истории», «юрист».

В 1995-2002 гг. служил в органах внутренних дел в качестве следователя по особо важным делам Управления по расследованию организованной преступной деятельности при ГУВД Ставропольского края, затем – на должностях профессорско-преподавательского состава Ставропольского факультета Юридического института МВД России.

В 1999 г. в Московском юридическом институте МВД России защитил кандидатскую диссертацию на тему «Иммунитет в уголовном праве» (научный руководитель – профессор А.В. Наумов).

В 2002-2012 г. работал на кафедре уголовного права Ставропольского государственного университета, с 2010 г. – заведующий этой кафедрой.

В 2003 г. в Институте государства и права Российской Академии Наук защитил докторскую диссертацию на тему «Влияние международного уголовного права на российское уголовное право» (научный консультант – профессор А.В. Наумов).

Решением Министерства образования и науки РФ в2007 г. присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного права.

Лауреат премии «Юрист года Ставропольского края» (2010 г.).

С августа 2012 г. – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета.

Сфера научных интересов – теоретические и правоприменительные проблемы уголовной ответственности, международное уголовное право и его соотношение с национальным уголовным правом.

Участник международных научных симпозиумов, конференций и семинаров, проходивших в Австралии, Австрии, Бразилии, Великобритании, Италии, Казахстане, Кении,

Китае, Франции, Швейцарии. В качестве эксперта работал в составе российской делегации в штаб-квартире НАТО (Бельгия).

Автор и соавтор более 200 научных, учебных и учебно-методических работ.

Входит в состав редакционных советов и коллегий федеральных юридических изданий «Российский ежегодник уголовного права», «Всероссийский криминологический журнал», «Библиотека криминалиста», «Общество и право», «Российский криминологический взгляд».

Член диссертационных советов, действующих при Кубанском государственном аграрном университете и Краснодарском университете МВД России.

Подготовил 21 кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Редакционная коллегия журнала поздравляет Алексея Григорьевича с прошедшим днем рождения и желает новых профессиональных и творческих успехов!!!!

СОДЕРЖАНИЕ

Долгополов К.А.
К 45-ЛЕТИЮ АЛЕКСЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КИБАЛЬНИКА……...11
Саруханян А.Р.
КИБАЛЬНИКУ АЛЕКСЕЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ – 45 ЛЕТ!!! ……12
Коллектив кафедры уголовного права и процесса Северо-кавказского федерального университета
КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КИБАЛИНИКА……..……13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев О.М.
ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА…….....14
Архипова С.В.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ КРЫМА……...19
Бережная О.В., Бережная Е.В.
МНОГОМЕРНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ…….…23
Дорошевская Т.А.
К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОМПЛЕКСНЫХ МОДЕЛЕЙ МОТИВАЦИИ……30
Зайченко И.А., Кривокора Ю.Н.
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ НА КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ…….....35
Иванаева О.В.
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ…….....40
Исакова М.А.
ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНОЙ ЭКОНОМИКЕ……...….44
Кабаненко М.Н.
РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ…….52
Красников А.В., Нечаев А.О.
АНАЛИЗ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ…….....58
Матевосян М.Г.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ДЛЯ РОСТА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ……64
Угримова С.Н., Павленко Т.С.
СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ (СВКОНПК) В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ «ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА»……70
Эренценова М. А., Катунина М.А., Якименко О.В.
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ И СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРУПНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ…….……75
Федорова Э.И.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНОГО И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ……80

Шабаев Р.Э.
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА НАЛОГОВЫХ РИСКОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..85
Шаталова О.И., Лебедева Е.П., Шмыгалева П.В., Мухорьянова О.А., Шеховцова С.Р.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ……..92
Шмыгалева П.В.
УСТОЙЧИВОЕ СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ, ФАКТОРЫ …….99

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аветисян А.Д.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОКУРОРА И СУДА ПРИ ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ……..106
Адамян А.А.
К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ……..112
Амиянц К.А., Чемеринский К.В.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬТВУ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ……..…117
Анучкина А.Д., Кемпистая В.Г.
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ…….122
Анфиногенов В.А.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: ЕЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ…….....126
Архипов С.В.
ФЕНОМЕН «ТОЛПЫ» В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ…….....131
Власов А.В, Жикривецкая Ю.В.
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ПЕРЕД РАБОТНИКОМ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...…138
Волков А.А., Волкова В.М., Волков М.А.
ЗАВИСИМОСТЬ МИГРАЦИИ И ПРЕСТУПНОСТИ……....143
Володькова Е.Н.
ПАТРОНАТНАЯ СЕМЬЯ КАК ФОРМА БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)……147
Гизатуллина Э.Ф.
ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «КОСЫГИНСКИХ» РЕФОРМ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (1965-1975 ГГ.)……..…152
Годунов И.В., Никитин Д.А., Белова Е.Ю.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ, С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ «ПРАВИЛ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ»……...158

Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Аверкина Ю.С.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ……..….164
Гулик А.Г.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ….169
Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Сердюкова Е.В.
К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ……176
Душина Т.В., Слюсарева Т.Г.
К ВОПРОСУ О ПАРЛАМЕНТСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В 1917 ГОДУ……195
Караев Р.Ш., Арутюнян Г.А., Полякова Э.И., Караев М.Ш.
СОСТОЯНИЕ СНА КАК ФОРМА БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО……..199
Карабашева Ф.Ш.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ……..203
Кокоева Л.Т.
СОДЕРЖАНИЕ СДЕЛКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЕЕ УЧАСТНИКОВ……...209
Колиева А.И.
ФИДУЦИАРНЫЕ (ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ) ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ИХ ТОЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ…….....213
Конюшихина Н.И.
ОРГАНИЗАЦИЯ, СТРУКТУРА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУБАНИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ…….…..217
Костылев В.В.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ОШИБКЕ В ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ……...…225
Кузьменко Ю.А., Довлекаева, О.В.
ПОДСУДНОСТЬ И ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ СУДЕБНЫХ ДЕЛ СУДАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..232
Кузьмин С.В.
ПОДДЕЛКА ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО НОМЕРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТ. 326 УК РФ…….....238
Малинин В.Б., Измалков В.А.
МЕРЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИВ ОТНОШЕНИИ «ВОРОВ В ЗАКОНЕ»……..250
Мандрица А.И.
ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН……..…259
Мельников В.Ю., Серегин А.В.
СОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ…….....264

Мицык Г.Ю.
ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА……..269
Неупокоева И.А., Кочерова Л.А., Медведицкова Л.В.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТЬ И ИСПОЛНИТЕЛЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В РАССЛЕДОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА……277
Пудовкина О.Е., Макарова А.В., Калашникова Е.Б.
К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ НАЛОГА……283
Радионов В.В.
ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 226.1 УК РФ……288
Ругина О.А.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ»: КРАТКИЙ ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ……293
Рябова Л.В.
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ……299
Сидоренко Э.Л.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ……305
Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В.
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»……309
Стахов А.И.
К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ……313
Чуманова В.В., Лежнева Ю.В.
К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ……318

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССОРА, КИБАЛЬНИКА АЛЕКСЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА……321

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ……331
ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ……334

THE RELEASE MAINTENANCE

Dolgopolov K.A.
TO THE 45TH ANNIVERSARY OF ALEXEY GRIGORIEVICH KIBALNIK……..…11
Sarukhanyan A.R.
KIBALNIKU ALEKSEY GRIGORIEVICH - 45 YEARS !!!.....12
The staff of the Department of Criminal Law and Process of the North Caucasus Federal University
TO THE BIRTHDAY OF ALEXEY GRIGORYEVICH KIBALINIK……13

ECONOMICS OF SCIENCE

Aliev O.M.
FORMATION OF THE MODERN BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY……...…14
Arkhipova S.V.
ECONOMIC SOLUTION OF ECOLOGICAL PROBLEM OF CRIMEA……...19
Berezhnaya O.V., Berezhnaya E.V.
MULTIVARIATE STATISTICAL ANALYSIS AND EVALUATION FACTORS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL TRANSPORTATION SYSTEMS……..…23
Doroshevskaia T.A.
TO THE QUESTION OF CREATION OF COMPREHENSIVE MOTIVATION MODELS……...30
Zaichenko I.A., KrivokoraYu.N.
WAYS OF INCREASE IN EFFICIENCY OF USE FUNDS FOR CAPITAL INVESTMENTS……....35
Ivanaeva O.V.
THE INVESTMENT POTENTIAL OF HOUSEHOLDS……....40
Isakova M.A.
PROBLEMS DELAYED THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN REGIONAL ECONOMY……...…….44
Kabanenko M.N.
IMPLEMENTATION OF THE CLUSTER APPROACH IN THE REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION……..…..52
Krasnikov A.V., Nechaev A.O.
ANALYSIS OF IMPORT REPLACEMENT IN OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS……..…58
Matevosyan M.G.
USING OF POTENTIAL CASHLESS PAYMENTS FOR GROWING HEALTH CARE QUALITY IN MUNICIPAL HEALTH CARE INSTITUTIONS……...64
Ugrimova S.N., Pavlenko T.S.
THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL AND ASSESSMENT OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL STAFF (SWMPC) IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF THE «EFFECTIVE CONTRACT»……....70
Erentsenova M.A., Katunina M.A.,Yakimenko O.V.
PERSONNEL MANAGEMENT AND STRUCTURAL RETRAINING IN TODAY MODERNIZATION LARGE BUSINESS IN RUSSIA……...75
Fedorova E.I.
PROBLEMS OF INTERACTION OPERATIONAL AND FINANCIAL ACCOUNTING AT THE ENTITY……....80

Shabaev R.E.
METHODS OF ESTIMATION AND ANALYSIS OF TAX RISKS OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS…….....85
Shatalova O.I., Lebedeva E.P., Shmygaleva P.V., Mukhoryanova O.A., Shekhovtsova S.R.
THEORETICAL FOUNDATIONS OF MODELING THE ORGANIZATIONAL BASES OF MANAGERIAL DECISIONS IN A SOCIAL ORGANIZATION……....92
Shmygaleva P.V.
SUSTAINABLE BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY: ESSENCE, CRITERIA, FACTORS……..99

SCIENCE OF LAW

Avetisyan A.D.
IMPROVEMENT OF THE INVESTIGATOR'S, PROSECUTOR'S AND COURT'S ACTIVITY, AT RENEWAL OF CRIMINAL PROCEEDING DUE TO NEW CIRCUMSTANCES OR NEWLY DISCOVERED FACTS……...106
Adamyan A.A
ON THE ISSUE OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT DEVELOPMENT STAGES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA…….....112
Amiyants K.A., Chemerinsky K.V.
CRIMINAL LIABILITY FOR THE COUNTERFEIT ON THE LEGISLATURE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES: THE PROBLEMS OF UNIFICATION…….117
Anuchkina A.D., Kempistaya V.G.
HIGHLIGHTS OF INHERITANCE OF COPYRIGHT FOR MUSIC……..…122
Anfinogenov V.A.
MODERN STATUS OF CRIMINAL SUBCULTURE: ITS CAUSES AND CONDITIONS……..…126
Arkhipov S.V.
THE PHENOMENON OF THE « CROWD» IN THE REVOLUTIONARY EVENTS OF FEBRUARY 1917: POLITICAL AND LAW ANALYSIS……...131
Vlasov A.V., Zhikrivetskaya Yu.V.
ABOUT SOME ASPECTS OF THE MATERIAL RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYER BEFORE THE EMPLOYER ON THE LABOR LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION……...138
Volkov A.A., Volkova V.M., Volkov M.A.
THE DEPENDENCE OF MIGRATION AND CRIME…….143
Volodkova E.N.
FOSTER FAMILY AS A FORM OF COMBATING CHILD HOMELESSNESS (HISTORY AND MODERNITY)…….147
Gizatullina E.F.
LEGAL COMPONENTS OF KOSYGINSK REFORMS IN THE SOVIET STATE (1965-1975)……...…..152
Godunov I.V., Nikitin D.A., BelovaE.Yu.
IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL ACTIVITIES OF EDUCATIONAL COLONIES FOR SOCIAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS DEPRIVED OF THEIR LIBERTY, SUBJECT TO THE REQUIREMENTS OF «RULES OF NELSON MANDELA»……158

Goncharov V.N., Kolosova O.Yu., Averkina Yu.S.
LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO DISTRIBUTION OF EXTREMISM IN THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM: REGIONAL ASPECT……..…164
Gulik A.G.
THEORETICAL FEATURES OF HERMENEUTICS IN LEGAL SCIENCE…….…..169
Dolgopolov K.A., Sarukhanyan A.R., Serdyukova E.V.
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES……...…….176
Dushina T.V. Slyusareva T.G.
ON THE QUESTION OF PARLIAMENTARY ALTERNATIVE TO THE POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA IN 1917……195
Karaev R.Sh., Arutyunyan G.A., Polyakova E.I., Karaev M.Sh.
THE CONDITION OF DREAM AS THE FORM OF HELPLESS CONDITION OF THE VICTIM……..….199
Karabasheva F.Sh.
INVESTIGATION OF THE CAUSES OF WOMEN CRIME IN DOMESTIC LEGAL SCIENCE……..…203
Kokoeva L.T.
CONTENT OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL LEASING DEAL, LIABILITY OF ITS PARTICIPANTS……..209
Kolieva A.I.
FIDUCIARY (TRUST) RELATIONSHIP AND THE PROBLEM OF THEIR PRECISE DEFINITION……..….213
Konyushikhina N.I.
ORGANIZATION, STRUCTURE AND NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF CUSTOMS CUSTOMS IN CUBANIA IN THE PERIOD OF CIVIL WAR……...……..217
Kostylev V.V.
PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY ERROR THE OBJECT AND SUBJECT OF ENCROACHMENTS……...225
Kuzmenko Y.A., Dovlekaeva O.V.
LITIGATION AND JURISDICTION OF THE LEGAL CASES TO THE RUSSIAN FEDERATION COURTS…….232
Kuzmin S.V.
FALSIFICATION OR DESTRUCTION OF THE IDENTIFICATION NUMBER OF A VEHICLE: CRIMINAL AND LEGAL ANALYSIS OF ARTICLE 326 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION……....238
Malinin V.B., Izmalkov V.A.
MEASURES OF SPECIAL PREVENTION IN RESPECT OF "THE THROUGH LAWERS"……..…..250
Mandritsa A.I.
ORIGINS OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AND ITS FURTHER CONSOLIDATION IN LAW OF EUROPEAN COUNTRIES…….259
Melnikov V.Y., Seregin A.V.
THE USE OF MODERN COMPARATIVE LEGAL METHODOLOGY TO STUDY THE FORM OF THE MEDIEVAL SLAVIC STATES ……...…264
Mityk G.Yu.
PROBLEMS OF RECOGNITION OF THE INVALID AGREEMENT OF GOVERNMENT OF THE LAND PLOT……...….269

Neupokoeva I.A., Kocherova L.A., Medveditskova L.V.
SOME ASPECTS OF THE NOTIONS «PERSONALITY AND EXECUTOR OF TERRORIST ACTIVITIES» IN THE INVESTIGATION OF A TERRORIST ACT……277
Pudovkina O.E., Makarova A.V., Kalashnikova E.B.
TO THE QUESTION OF THE LEGAL CONSTRUCTION OF THE TAX……..….283
Radionov V.V.
PROBLEMS OF UNIFICATION OF LEGISLATION OF THE COUNTRIES-PARTICIPANTS OF THE CUSTOMS UNION ON LIABILITY FOR ACTS STIPULATED BY ARTICLE 226.1 OF THE CRIMINAL CODE…….….288
Rugina O.A.
RULING OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION «ABOUT JURISPRUDENCE ON CASES OF SMUGGLING»: SHORT REVIEW OF LEGAL POSITIONS……....293
Ryabova L.V.
PREVENTIVE ACTIVITY ON PREVENTING CRIMINAL BEHAVIOR IN THE TERRITORY OF STAVROPOL TERRITORY……...…299
Sidorenko E.L.
CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR PETTY THEFT IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE……...…305
Soldatov B.G., Soldatova N.V.
INNOVATIVE METHODS AND TECHNOLOGIES IN EDUCATION PROCESS AT THE LAW FACULTIES……..…309
Stakhov A.I.
THE QUESTION OF THE UNDERSTANDING AND PERSPECTIVES OF SYSTEMATIZATION OF THE EXECUTIVE OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS IN RUSSIA…….….313
Chumanova V.V., Lezhnyova Yu.V.
TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION……....318

LIST OF SCIENTIFIC WORKS, DOCTOR OF LAW PROFESSOR, KIBALNIK ALEXEY GRIGORYEVICH…….…..321

INFORMATION FOR AUTORS……..……...……331
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT……..…336

К 45-ЛЕТИЮ АЛЕКСЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КИБАЛЬНИКА
TO THE 45TH ANNIVERSARY OF ALEXEY GRIGORIEVICH KIBALNIK

Долгополов К.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Dolgopolov K.A., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Stavropol Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

e-mail: nadal06@mail.ru

Уважаемый Алексей Григорьевич!

Примите теплые и сердечные поздравления по случаю Вашего рождения!

Самоотверженное служение науке, высокая мера ответственности, мудрость и широта мышления снискали Вам заслуженное уважение коллег, друзей и учеников. Вы щедро делитесь своими знаниями и опытом с теми, кому нужна Ваша поддержка, никому, не отказывая в помощи. Вы относитесь к категории людей, которых отличает высокий профессионализм, обязательность и ответственность при решении сложных задач. Помимо научной и организационной работы, Вы ведете большую педагогическую и воспитательную работу со студентами. Под Вашим руководством кафедра превратилась в один из ведущих коллективов Университета, гармонично демонстрирующий верность сложившимся вузовским традициям и стремление к постоянному поиску инновационных форм и методов обучения и воспитания.

Ваш день рождения - это новая точка отсчета больших дел и новых трудовых свершений, которые предстоит осуществить Вам – человеку, масштаб личности и высокие профессиональные качества которого трудно переоценить. Уверен, что Ваша неиссякаемая энергия принесет еще много пользы в нашем общем деле, приумножая и улучшая результаты.

От души поздравляю Вас, Алексей Григорьевич, с днем рождения и желаю новых творческих успехов и новых талантливых учеников, счастья и благополучия Вам, крепкого здоровья, успехов во всех Ваших делах, достижения поставленных целей, ярких профессиональных успехов, поддержки коллег!

КИБАЛЬНИКУ АЛЕКСЕЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ – 45 ЛЕТ!!!
KIBALNIK ALEKSEY GRIGORIEVICH – 45 YEARS !!!

Саруханян А.Р., кандидат юридических наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «Северо-Кавказский гуманитарный институт».

Sarukhanyan A.R., candidate of legal sciences, associate professor, rector North-Caucasus Humanitarian Institute

e-mail: pppu@mail.ru

Уважаемый Алексей Григорьевич!

Поздравляю Вас с днем рождения! Желаю крепкого здоровья и успехов во всех начинаниях!

Высокие результаты Вашей деятельности в области национального и международного уголовного права внесли большой вклад в развитие уголовно-правовой науки.

Продолжайте и дальше радовать студентов своими познавательными и интересными лекциями, а коллег искрометным чувством юмора!

К ДНЮ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КИБАЛИНИКА
TO THE BIRTHDAY OF ALEXEY GRIGORYEVICH KIBALINIK

Коллектив кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

The staff of the Department of Criminal Law and Process of the North Caucasus Federal University

e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Уважаемый Алексей Григорьевич!

Коллектив кафедры уголовного права и процесса сердечно поздравляет Вас с днем рождения!

Вехи Вашего жизненного пути и профессиональной деятельности неразрывно связаны с системой высшего образования. Воспитание молодых людей, избравших профессию юриста, уже многие годы стало для Вас, яркого представителя отечественной школы права, главным смыслом жизни и плодотворной научно-педагогической деятельности. Мы ценим Вас как человека, обладающего высокими деловыми и моральными качествами, талантливого и опытного ученого и педагога, мудрого и эрудированного наставника молодежи, стремящейся познать многовековое наследие правовой мысли.

Большой опыт педагогической работы вкупе с энциклопедическими знаниями, глубоким и нестандартным мышлением позволили Вам последовательно защитить кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию.

Свой организаторский талант и большой творческий потенциал Вы умело используете и в Северо-Кавказском федеральном университете с 2012 года возглавляя кафедру уголовного права и процесса.

Зная Вас как человека целеустремленного и удивительно работоспособного, автора более чем двухсот опубликованных в стране и за рубежом научных работ, мы убеждены, что возглавляемый Вами коллектив и дальше будет вносить весомый вклад в развитие Университета и подготовку высококвалифицированных юристов.

Свидетельством Вашего личного вклада в дело развития отечественной науки и образования является премия «Юрист года Ставропольского края», которую Вы по праву заслужили, а также высокий авторитет среди отечественных и зарубежных ученых.

Коллектив кафедры уголовного права и процесса, уважаемый Алексей Григорьевич, желает Вам новых творческих достижений, свершения всех самых светлых и добрых намерений, уверенности в будущем, здоровья Вам и Вашим близким.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE

УДК 338.2

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА
FORMATION OF THE MODERN BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY

Алиев О.М., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических дисциплин Филиал Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрте

Aliev O.M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Disciplines Branch of Dagestan State University in Khasavyurt

e-mail: oaom666@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены признаки и критерии успешности стратегии бизнеса, сформулированы базовые стратегии для любой фирмы, которые показывают, с помощью каких действий вы можете стать первыми.

Annotation: Signs and criteria of success of strategy of business are considered, basic strategy for any firm which show by means of what actions you can become the first are formulated.

Ключевые слова: стратегии, бизнес, эффективность, точки роста.

Keywords: strategy, business, efficiency, growth points.

Каждый год многие предприятия и организации терпят крах на своем же поле деятельности и в большинстве случаев это следствие ошибок при определении стратегий развития [1, с.202]. Стратегия начинается тогда, когда появляется выбор, на развилке которого мы можем найти оправданную для нас колею [7, с. 51]. Признаки успешной стратегии на наш взгляд следующие:

1. Достигнуты поставленные цели или даже лучшие результаты.
2. Вышли на хорошие финансовые показатели проекта.
3. Вписались в сроки, или отклонились от них совсем незначительно.
4. Сотрудники продемонстрировали высокую вовлеченность в реализацию стратегии. На рынке сложился хороший имидж вашей компании как способной воплотить в жизнь самые смелые задумки.
5. Компания оказалась на гребне развития рынка, опередила его динамику, в той или иной степени. Или – она сохранила показатели роста на падающем рынке, увеличив свою долю за счет потерь конкурентов.

Выделим ключевые критерии успешности стратегии, на которые следовало бы ориентироваться руководству при её формировании: бизнес модель, отличная от таковой у основных конкурентов; компромиссы и ограничения в решениях – то, чего управленческая команда точно не будет делать; действия компании, соответствующие друг другу и взаимно усиливающие стратегический эффект; последовательность в действиях вне зависимости от трудностей. [4, с. 56].

За последние десятки лет сформировалось несколько уже ставших классическими взглядов на стратегию – с ними можно ознакомиться, прочитав труды Майкла Портера, Джека Траута и Эла Райса, КеничиОмае, Кима Чена, Генри Минцберга. Однако исследования показывают, что многое из того, что предлагали эти авторы, уже не так эффективно или работает не всегда. Например, для крупного бизнеса, действующего в так называемых старых отраслях, связанных с потребительскими товарами, дистрибуцией, сырьевыми рынками, все более-менее укладывается в ту или иную четкую структуру. Но стоит переключиться на меньший масштаб компаний или на другие рынки – и рецепты классиков превращаются в тяжелые оковы, ограничивающие наши возможности. [3, с. 10]

В поисках универсального подхода к разработке и реализации стратегии развития бизнеса мы пришли к интересному выводу, что собственники и топ менеджеры всегда единодушны в одном: они хотят быть лучше, чем в настоящий момент, и стремятся превзойти всех конкурентов.

Однако в понятие «быть лучшим» каждый вкладывает свой смысл. На наш взгляд, можно быть лучшим в трех основных областях.

• рынок – это типичная агрессивная модель лидера.

• финансы – компания ориентируется в основном на финансовые результаты: стоимость бизнеса, прибыль компании, доходность операций.

• репутация – в этом случае, как правило, наибольшей ценностью для компании становится отношение к ней клиентов, партнеров, сотрудников и пр. Такие компании хотят быть лучшими в удовлетворении потребностей клиентов, стремятся превосходить конкурентов по компетенциям на рынке, по инновациям, иметь лучший HR бренд. Руководство компаний четко понимает, что при правильном подходе их устроят рыночные и финансовые показатели.

Исходя из узкого перечня ориентиров, мы делаем вывод о том, что набор базовых стратегий компаний ограничен. А уникальность того или иного пути заключается в деталях, в степени проработки и качестве анализа и принятия решений. Поэтому сформируем новую структуру базовых стратегий для любой фирмы, которая не столько отражала бы вашу конкурентную позицию, сколько показывала бы, с помощью каких действий вы можете стать первыми, достигнув определенных целей.

Все альтернативы развития компании сосредоточены в двух плоскостях: фокусировка на целевых рынках (рыночная стратегия компании); видоизменение самого бизнеса, его процессов и компетенций (стратегии точек роста). Эти плоскости ни в коей мере не заменяют, а скорее дополняют друг друга. Мы всегда выбираем, на чем нам следует фокусироваться (рыночная стратегия), и точно так же всегда выбираем, как будет меняться наш бизнес в перспективе, чтобы более качественно удовлетворять потребности клиентов (стратегии точек роста).

Рассмотрим сначала рыночные стратегии.Итак, на любом рынке существуют четыре типа потенциальных клиентов, на которых может быть направлена стратегия компании.[5]

• Активные пользователи четко определяют свою потребность и удовлетворяют ее тем предложением, которое есть на рынке. Они обладают определенными знаниями о рынке и могут выступать в качестве экспертов перед другими клиентами, разбираются в

ассортименте и знают, чем отличаются предложения разных компаний. Как правило, представители этого типа уже лояльны по отношению к каким-либо игрокам на рынке.

• Пробующие клиенты – потребность у данной группы находится в активной фазе. Как правило, эти люди либо пользуются продуктом редко, либо пробуют предложения разных игроков, либо делают свою первую покупку. В большинстве случаев такие клиенты слабо разбираются в различиях между разнообразными конкурирующими предложениями.

• Потенциальные клиенты обладают потребностью, но либо существующее предложение ее не удовлетворяет, либо таковое вовсе отсутствует. Что именно в данном случае может быть барьером? Слишком высокая или низкая цена, слишком сложный или простой в использовании продукт, слишком плохое или хорошее обслуживание, общепринятые культурные нормы, препятствующие покупке данного товара либо услуги, неудобная модель либо место продажи, отсутствие инфраструктуры, необходимой для обеспечения сделок и снижения рисков клиента.

• Нецелевая аудитория не задумывается о ценности продукта, потребность у представителей данного типа отсутствует.

Соответственно, на любом рынке можно выделить как минимум четыре базовые стратегии, основанные на предложении уникальной ценности:

1. Стратегия, направленная на активных клиентов – должна фокусироваться на предложении более высокой ценности по сравнению с тем, что есть у других игроков рынка, ваших прямых конкурентов. Риски: нехватки ресурсов, неверной оценки факторов выбора, концентрация на каком-либо одном факторе выбора может привести к проседанию по остальным, конкуренты могут достаточно быстро скопировать ваши идеи и лишить вас уникальности, рынок может просто исчезнуть вследствие действий новых конкурентов, которые либо изменят его границы, либо сформируют другой рынок, куда и уйдут клиенты.

2. Стратегия, направленная на пробующих (новых) клиентов – сделать так, чтобы они почувствовали себя экспертами, то есть облегчить им процесс принятия решения. Риски: быстрого копирования, небольшого объема рынка.

3. Стратегия, направленная на потенциальных клиентов – убрать барьеры, мешающие им удовлетворять свою потребность. Риски: быстрого копирования, проседания.

4. Стратегия, направленная на нецелевую аудиторию – создать для нее значимую ценность и тем самым убедить воспользоваться вашим предложением. По сути, речь идет о формировании нового рынка – с новыми правилами игры и структурой ценностей. Риски: быстрого копирования, неверной ставки (ошибка в параметрах факторов выбора), медлительности (малой скорости формирования нового рынка)

Итак, мы рассмотрели с вами четыре рыночные стратегии, а теперь давайте добавим к ним возможные точки роста. Это стратегии:

1. Масштабирование бизнеса (ассортимента, территории, ценности) - стратегия сводится к тому, чтобы как можно больше попадаться на глаза потенциальному клиенту.

2. Интеграционные стратегии – направлены на повышение эффективности ключевых бизнес процессов за счет получения полного контроля над ними. Можно выделить: прогрессивную интеграцию – когда вы создаете или покупаете бизнес, идущий в цепочке ценности после вашего; обратную – когда вы создаете или покупаете бизнес, находящийся в

цепочке ценности перед вашим; параллельную – это покупка своих конкурентов; инновационную – это покупка или создание бизнесов, формирующих патенты, ноу хау, технологии, компетенции, то есть всего того, что усиливает конкурентные преимущества.

3. Дезинтеграция – направлена на снижение инвестиционной составляющей бизнеса и повышение компетенций за счет потери части контроля. Ее разновидности: аутсорсинг – это передача части функций компании сторонним исполнителям. Данная стратегия может быть успешной при выстраивании эффективной модели контроля над подрядчиками. Практика показала, что на сегодняшний день аутсорсингу поддаются как ключевые, так и неключевые функции и компетенции. Франчайзинг – это передача прав на воспроизводство успешной бизнес модели другим предпринимателям, эффективная модель развития там, где есть четко выраженные конкурентные преимущества, выстроенные процессы и тиражируемая модель. Франчайзинг возможен при условии, что тиражируемый бизнес имеет успешный опыт развития.

4. Трансформационные стратегии – меняют саму суть бизнеса. Можно выделить следующие их виды. Трансформация ассортимента – предложение целевым клиентам решений, удовлетворяющих прочие потребности. В данном случае компания должна получить новые компетенции в работе с продуктами, с которыми она до сих пор не сталкивалась. Трансформация клиентов – ориентация существующих предложений на новые клиентские группы, которая может привести к видоизменению продуктов. Компания, опирающаяся на эту стратегию, должна наработать компетенции по работе на других рынках и с другой целевой аудиторией. Трансформация компании – создание в ней подразделений, никак не связанных с существующими клиентами и продуктами и работающих в направлениях новых для основного бизнеса. Часто такого рода стратегия становится производной от интеграции того или иного типа, например, когда компания создает логистический центр для собственных нужд, а впоследствии начинает оказывать логистические услуги внешним клиентам.

Итак, мы уже почти готовы приступить к разработке стратегии, но, чтобы сделать этот шаг уверенно, сначала убедимся, что у нас есть пять вещей, без которых невозможно двигаться вперед:желание создать стратегию; команда единомышленников; информация (видение информационного потенциала); понимание непрерывности процесса; поставленный срок.

Кроме того, практика показывает, что при разработке стратегии часто допускаются следующие ошибки, которые необходимо нивелировать:

– неспособность владельца бизнеса оторваться от действительности;
– собственник сомневается в результативности стратегии;
– абстрактность и нечеткость идеи;
– компания не собирает информацию по рынку, а, считая себя одной из лучших, использует в процессе планирования только собственные показатели;
– оторванность от потребителя;
– стремление к чрезмерному совершенству или одержимость деталями;
– не выявлены барьеры, которые не позволяют бизнесу развиваться. С ним связаны все инновационные прорывы или их отсутствие. Нужно выявить эти барьеры и решить,

сможет ли компания преодолеть их;

– отсутствие бизнес модели. Бизнес модель – способ создания ценности для потребителей, который компания использует для получения прибыли. По существу, бизнес модель отвечает на вопрос: «Каким образом мы можем стабильно поставлять товар (услугу) нашим клиентам?»; [2]

– разрыв между желаниями и возможностями слишком велик;

– большой комплекс вопросов связан с неправильным подбором команды разработчиков стратегии. В первую очередь мы говорим о количестве: слишком мало – плохо, но и «расширенный» состав – не лучше. Кроме того, нужно обратить внимание на должности людей, приглашенных в группу, оценить их качества, уровень лояльности к компании и т. д.;

– излишняя концентрация стратегических мероприятий на некотором отрезке времени. Поэтому при формировании плана стратегических изменений надо учитывать и сезонность, и отпускную пору, и государственные праздники.

– недоучет разницы информационных потенциалов участников рынка – широкий набор методов обеспечения конкурентоспособности бизнеса, тесно связанных с использованием киберпространства, в том числе методы налоговой оптимизации, оффшорного управления капиталами, инсайдерская и хакерская информация и т.п. [6]

Таким образом, мы определили базовые стратегии, которые могут использовать любые фирмы, и показывают с помощью каких действий вы можете стать первыми, достигнув определенных целей. В процессе поиска путей развития компании эти стратегии можно и нужно совмещать друг с другом в разных пропорциях, что на практике дает большое количество вариантов. В тоже время успех во многом будет зависеть не столько от того, какие типы стратегий вы смешаете в своем «коктейле», сколько от их реализации. Но это тема уже для дальнейшего исследования.

Литература

1. Алиев О.М. Комплексный подход к развитию инновационного процесса // Вестник ДГУ. 2012. № 5. С. 200-207.

2. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2015.

3. Паньков А. М., Хохлов Д. А. Лабиринты стратегии. 8К. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2016.

4. Понукалин А.А. О стратегиях современного российского бизнеса // Бизнес и стратегии. 2015. С. 50-58.

5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2016. 269 с.

6. Роговский Е. Создание ситуаций информационного преобладания – современная политика, бизнес-стратегия или преступление? Око планеты: сайт. URL: http://oko-planet.su/politik/politwar/149639.html.

7. Румельт Р. Хорошая стратегия, плохая стратегия. В чем отличие и почему это важно. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 237 с.

УДК: 338.48

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ КРЫМА
ECONOMIC SOLUTION OF ECOLOGICAL PROBLEM OF CRIMEA

Архипова С.В.,кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Arkhipova S.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) in Yalta, FGAOU VK «KFU im. Vernadsky»

e-mail: stavrsveta.ru

Аннотация. Рассматривается проблема загрязнения воздуха Крыма выбросами автотранспорта. Решение этой проблемы предлагается путем введения платы за пользование дорогами с владельцев транспортных средств.

Abstract The problem of Crimea air pollution from vehicle emissions is considered. A solution to this problem is proposed through the introduction of a road environmental fee from the owners of vehicles.

Ключевые слова: *экология, сбор, загрязнение атмосферы, автотранспорт.*

Key words: ecology, fee, air pollution, motor transport.

Биосфера для человека она играет двоякую роль, одновременно являясь и средой для жизни человека, и результатом его жизнедеятельности. При этом воздействие человека на биосферу стало настолько великочто давно приобрело угрожающие размеры. Ученые разных стран, начиная с древности (Аристотель, Плиний Старший), затем Э.Геккель, Ч.Дарвин (XIX век), затем В.И.Вернадский, В.Н. Сукачев (XX век) и конечно наши современникив своих работах уделяли особое внимание усиливающемуся воздействиючеловека на эволюцию биосферы. В результате этого воздействия возникаютразличные проблемы, в том числе экологические. В то же время, высокий темп жизни, постоянные стрессы, стремление «успеть все», приводят к упадку жизненных сил и естественной потребностью человеческого организма является рекреация, то есть отдых, восстановлениесил.

Одной из рекреационных зон России является Крым, природу которого можно использовать для повышения эффективности оздоровления людей. К сожалению экологическая проблема не обошла стороной и наиболее привлекательную для туристов часть Крыма – Южный берег Крыма (ЮБК). Одна из этих проблем – загрязнение атмосферы выбросами автотранспорта, количество которого из года в год только увеличивается. А в конце 2018 года планируется открытие Керченского моста, что, очевидно, приведет к резкому скачку количества приезжающего автотранспорта на полуостров. Если к этой проблеме не подходить системно и не принять предварительные меры, то рекреационные качества Крыма ухудшатся. В результате возникнут не только экономические последствия, но и «потеряем» уникальный уголок природы.

Поэтому целью данной статьи является поиск экономических путей решения проблемы загрязнения атмосферы Крыма выбросами автотранспорта.

Источники выбросов в атмосферу делятся на стационарные, когда координата источника выброса не изменяется во времени и передвижные, имеющие возможность перемещаться в пространств [4]. Российское экологическое и налоговое законодательство, в первую очередь нацелено на регулирование и контроль выбросов в атмосферу от стационарных источников, т.к. принято считать, что именно они главная угроза биосфере, кроме того их легче контролировать и их выбросы легче утилизировать. Так в 2014 году на территории Крыма насчитывалось 6,3 тысячи стационарных источников выбросов загрязняющих веществ и объем их выбросов составил 168,9 тысячи тонн, при этом уловлено и обезврежено 87,8% общего объема загрязняющих веществ [2]. Но главную угрозу атмосфере Крыма представляют выбросы автотранспорта, подтверждением тому служат данные, представленные на рис. 1.

Рис.3 – Выбросы в атмосферу Крыма (составлено автором по данным [1])

Из представленной на рисунке 1 диаграммы видно, что передвижные источники загрязняют атмосферу Крыма в три, а иногда и в четыре раза больше, чем стационарные источники. Если же проследить за этими выбросами территориально, то становится очевидно, что именно на курортные зоны приходится основная масса выбросов нестационарных источников, так как кроме транспорта, зарегистрированного на полуострове, большой вклад в общий объем выбросов вносят транзитные транспортные потоки и транспорт отдыхающих, особенно в летний период.

Кроме того, необходимо обратить внимание на особенности географического положения южного берега Крыма (ЮБК): в степном Крыму значительная часть вредных веществ в атмосфере рассеивается за счет ветра, но у южного берега этому естественному процессу мешают горы, которые закрывают побережье с севера и не дают выбросам рассеяться. Поэтому на ЮБК на долю автотранспорта приходится 70-80% выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, количество которых значительно увеличивается в курортный сезон.[2].

На территории Крыма постоянно ведется контроль за состоянием воздуха, создаются государственные экологические программы по увеличению объема утилизации отходов,увеличению территории природно-заповедного фонда, увеличению лесистых насаждений. Однако проблема контроля и очистки воздуха не решается по ряду причин, одной из которых является отсутствие финансирования. Так в РФ основными экологическими платежами являются плата за НВОС (для предприятий) и утилизационный сбор, предусмотренные ст. 16 ФЗ № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (от 10.01.2002), ст. 24.1 ФЗ № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (от 24.06.1998). Но поступления от этих сборов – это неналоговые доходы федерального бюджета и для решения региональных экологических проблем этих средств не хватает. Поэтому для решения экологической проблемы Крыма необходимы иные источники средств.

В европейских странах принято считать, что все, что негативно влияет на экологию, может быть предметом налогообложения. Исходя из этого считаем, что проблема загрязнения атмосферы ЮБК должна решаться путем введения дорожного экологического сбора с автомобилей прибывающих на территорию Крыма из других областей страны и других государств, как например это происходит на территории ряда европейских стран.

Взиматься предлагаемый сбор должен при въезде транспортного средства на полуостров.Для понимания технического процесса реализации такого предложения обратимся к европейскому опыту. В Европе существуют три системы платных дорог [3]:

– открытая (весь поток транспорта проходит через специальные сборочные пункты - места сбора средств для уплаты пошлины или сбора),

– закрытая (сбор средств при въезде/выезде: автомобилисты покупают билеты при въезде), предполагает установку пунктов сбора средств на обоих концах дороги.

– электронная система сборов (отсутствие пунктов сбора средств; электронный сбор на въезде/выезде и стратегических участках основной дороги). Электронная система требует установки в автомобиль специального компактного транспондера, который крепится к лобовому стеклу и содержит информацию о счете автовладельца. Современное оборудование электронных систем оплаты позволяет обмениваться данными с транспондером на полной скорости. Таким образом, оплата производится без необходимости останавливать автомобиль.

Считаем, что для Крыма наиболее целесообразно применение закрытой системы, которая предполагает оплату дорожного экологического сбора в точке въезда на территорию полуострова. Сегодня таких точек въезда всего четыре: Керченская паромная переправа и три пункта пропуска из Украины: "Чаплинка", "Чонгар" и "Каланчак". Именно они и должны стать точками взимания и контроля за уплатой дорожного экологического сбора.

Для расчета размера дорожного экологического сбора необходимо создание специальной комиссии, которая изучив статистические данные и нормативную документацию определит перечень видов и категорий колесных транспортных средств, в отношении которых будет уплачиваться дорожный экологический сбор, а также его размеры и правила взимания, исчисления, уплаты и взыскания.

Сегодня БК РФ включает в число государственных внебюджетных фондов России следующие фонды: ПФРФ, ФССРФ, ФФОМС, ГФ занятости населения РФ; Федеральный

экологический фонд РФ и т.д.Аналог такого фонда мы предлагаем создать на муниципальном уровне, например, Республиканский экологический фонд. Таким образом средства от поступления дорожного экологического сбора должны поступать в специализированный региональный внебюджетный экологический фонд, который должен быть создан в районах с исключительным рекреационным статусом. Средства фонда должны направляться на:

1) финансирования мероприятий по улучшению экологической ситуации в Крыму, в том числе на очистку атмосферного воздуха, морских вод;

2) на очистку придорожных территорий и вывоз мусора;

3) на создание современной дорожной инфраструктуры, в том числе, специализированных парковок.

Таким образом, введение дорожного экологического сбора позволит частично разрешить экологическую проблему загрязнения атмосферы Крыма транспортными средствами, въезжающими на территорию полуострова, которые в последние десятилетия создали угрожающую экологическую обстановку и в тоже время сформировать финансовые ресурсы, необходимые для повышения рекреационных качеств Крыма, чтобы крымский регион стал донором здоровья для всего населения России, что, в свою очередь, является мощным фактором экономического роста государства в целом.

Литература

1. Сайт Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://meco.rk.gov.ru/ дата обращения 12.04.2017.

2. В Крыму разработали дорожную карту по сохранению экологии// Родина.news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://82.rodina.news/krymu-razrabotali-dorozhnuu-kartu-sohraneniu-ekologii-16110316392723.htm дата обращения 16.03.2017.

3. Гасилов В. В., Битюков В. К. Экономическая эффективность строительства платных автомобильных дорог. Воронеж:ВГТА, 2001. -54 с.

4. Гурова О.С. Основные принципы классификации источников загрязнения воздушной среды городских территорий Южного Федерального Округа Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» No5, 2013г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/11trgsu513.pdf дата обращения 21.04.2017.

УДК 332.14

МНОГОМЕРНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ
MULTIVARIATE STATISTICAL ANALYSIS AND EVALUATION FACTORS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL TRANSPORTATION SYSTEMS

Бережная О.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент», ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Berezhnaya O.V., doctor of economic sciences, associate professor, professor of the department "Management", FGAOU VO "North-Caucasian Federal University"

e-mail: ohvb@list.ru

Бережная Е.В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент», ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

Berezhnaya E.V., doctor of Economics, Professor, Professor of the Department "Management", FGAOU VO "North-Caucasian Federal University"

e-mail: ohvb@list.ru

Аннотация: В статье приведены результаты анализа состояния и развития региональных транспортных систем (РТС) России. Инструментом анализа выступил метод главных компонент, который был использован на базе двух крупных групп локальных факторов по отдельности: факториальные показатели развития РТС и результативные. По результатам исследования делается вывод о наличии и степени территориальной асимметрии в изучаемых РТС.

Annotation: The results of the analysis of the status and development of regional transport systems (RTS) Russia are given. This analysis was made by the principal components method, which was used on the basis of two major groups of local factors alone: factorial indices RTS and productive development. The study concludes about the presence and degree of asymmetry in the investigated RTS.

Ключевые слова: региональные транспортные системы, факторный анализ, территориальная асимметрия, многомерные методы, региональный анализ.

Keywords: regional transportation system, factor analysis, territorial asymmetry, multivariate methods, regional analysis.

Современные подходы к анализу состояния и развития региональных транспортных систем (РТС) в основном предлагают расчет ограниченного множества различных показателей и коэффициентов, причем динамика изменения этих показателей индивидуальна для каждой системы. Очевидно, что в данной ситуации очень трудно однозначно определить направления изменения, уровень территориальной асимметрии состояния РТС. Для нивелирования разнонаправленности изменения локальных показателей необходимы

методы, позволяющие их объединять (группировать) и давать многомерную оценку состоянию региональной транспортной системы [3, 5].

Группировка локальных показателей развития региональных транспортных систем выполнена по нескольким обобщающим факторам, выделенных с использованием метода главных компонент [1].

Метод главных компонент на основе реально существующих связей исходных показателей позволяет выявлять латентные обобщающие характеристики механизма развития изучаемых региональных транспортных систем. Речь идет о том, что существуют некоторые скрытые факторы при взаимодействии исходных локальных показателей (x_i), которые устанавливаются в результате статистического обобщения x_iи выступают как интегрированные характеристики (F_j).

Количество латентных факторов F_jобычно значительно меньше числа локальных показателей (x_i).Основными задачами факторного анализа считаются сжатие анализируемого пространства локальных показателей и переход от массива исходных данных размерностью $n \times m$ к анализируемым данным в матрицах факторного отображения ($m \times r$) и значений общих факторов ($n \times r$) при $r < m$[4].

Задача группировки локальных показателей состояния региональных транспортных систем сводится к следующему.

В результате оценки множества исходных показателей развития РТС традиционными методиками мы имеем *m* – показателей, характеризующих различные аспекты состояния системы. Всего исследуемых РТС-*n*, локальных показателей-*m*, причем *m*- возможно довольно большое число.

Задача состоит в том, сократить исходное количество исходных локальных показателей, и выявить небольшое количество факторов (2, 3 или 4), которые существенным образом определяют исходные показатели. Эти факторы мы не сможем наблюдать, они присутствуют гипотетически, но именно они определяют процесс изменения состояния региональной транспортной системы.

В ходе разработки модели проводится нормирование исходных локальных показателей. Нормирование локальных показателей проводится следующим образом:

$$y_{ij} = x_{ij} / \sigma_j \ , \qquad (1)$$

где y_{ij} - значение *j*-ой нормированной переменной по *i*-й РТС.

Нормированная величина может быть представлена в виде комбинации скрытых общих факторов:

$$y_{ij} = a_{j1} \cdot F_{1j} + a_{j2} \cdot F_{2j} + a_{jr} \cdot F_{rj}, \ (r = \overline{1, N}) \cdot \qquad (2)$$

Зависимости главных компонент от локальных показателей имеют вид:

$$F_{ri} = \frac{1}{\lambda_r} \ a_{1r} \cdot y_{i1} + a_{2r} \cdot y_{i2} + ... + a_{mr} \cdot y_{im} \ , \qquad (3)$$

где F_{ri} - *r*-я главная компонента по *i*-му объекту наблюдения;

a_{jr} - факторная нагрузка *r*-ой главной компоненты для *j*-го локального показателя, оценка частного коэффициента корреляции для F_r и x_j;

λ_r - дисперсия *r*-ой главной компоненты;

a_{mr} - весовые коэффициенты (характеристики силы связи) *m* локальных показателей ($j = \overline{1,m}$) для *r*-ой главной компоненты.

Необходимо оценить факторные нагрузки и главные компоненты оптимальным образом. Критерием оптимальности является минимум расхождения между ковариационной матрицей исходных показателей, и той, которая получается после оценивания нагрузок. В ходе вычислений применяется метод главных компонент.

Вклад главной компоненты F_r в суммарную дисперсию (изменчивость) всех локальных показателей вычисляется по формуле:

$$V_r = \sum_{j=1}^{m} a_{jr}^2 \quad (4)$$

Данный показатель является дисперсией *r-ой* главной компоненты.

Сумма относительных вкладов всех главных компонент в дисперсию показателя y_j называется общностью показателя - y_j.

Дисперсия процесса изменения состояния РТС равна $\sigma^2 = m$ и совпадает с числом локальных показателей, используемых для описания региональной транспортной системы. Дисперсия каждого нормированного показателя равна 1, поэтому полная дисперсия при *m*-показателей равна – *m*.

Задачей метода главных компонент является нахождение сокращенной системы исходных показателей в пространстве переменных, что включает:
вычисление главных компонент и выбор в качестве факторов тех компонент, которые отвечают за большую часть дисперсии рассеяния данных наблюдения с последующим вращением выделенных факторов с целью облегчения их интерпретации в терминах исходных переменных.

Содержательная интерпретация новых факторов является творческой задачей, решение которой может принести много полезного для дальнейшего понимания объекта исследования.

В качестве исходных показателей, характеризующих состояние РТС нами выбраны 18 локальных показателей.

Объектом исследования выступили семьдесят восемь мезо-региональных транспортных систем, расположенных на территории Федеральных округов РФ.

На первом этапе реализации метода главных компонент были найдены их собственные значения, пропорциональные части общей дисперсии экспериментальных данных, приходящейся на данный фактор, то есть объясняемой им; процент полной дисперсии, приходящейся на каждый фактор; процент накопленной дисперсии. Выявлены три главные компоненты для факториальных и результативных локальных показателей состояния РТС (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристики главных компонент состояния мезо-региональных транспортных систем

Главные компоненты	Собственные значения	% общей дисперсии	Кумулятивный %
	по группе факториальных показателей		
F_1	7,5	78,1	78,1
F_2	3,2	19,4	97,5
F_3	1,5	1,1	98,6
	по группе результативных показателей		
R_1	6,78	85,31	85,31
R_2	2,82	12,42	97,74
R_3	1,63	1,5	99,24

Изменчивость исходных факториальных показателей, характеризующих потенциальные возможности мезо-РТС объясняют на 98,6% три компоненты (F_1, F_2, F_3). При этом наибольшей информативностью обладает первая выделенная компонента, поскольку дисперсия у нее составляет 78,1% от общей дисперсии, вторая и третья компоненты обладают более низкой величиной информативности – 19,4 и 1,1% соответственно.Три компоненты (R_1, R_2, R_3) в совокупности объясняют на 99,24% вариацию результативных локальных показателей, характеризующих итоги функционирования мезо-РТС. Наибольшей информативностью обладает первая компонента (R_1) поскольку дисперсия у нее составляет 85,31%.

Результат нормализации факторных нагрузок представлен в таблице 2

Таблица 2 – Факторные нагрузки в выделенных главных компонентах состояния мезо-РТС (фрагмент)

Локальные показатели	Факторные нагрузки (варимакснормализованный) Выделение: главные компоненты		
	F_1	F_2	F_3
	по группе факториальных показателей		
x_1	0,786	0,059	0,589
x_2	0,943	-0,3	1,137
x_3	0,966	-0,23	0,12
x_4	0,975	-0,16	0,012
….	….	….	….
x_9	0,957	0,226	0,179
x_{10}	0,922	0,20	0,329
x_{11}	0,982	0,158	-0,008
	по группе результативных показателей		
	R_1	R_2	R_3
x_{12}	0,87	0,252	0,420

x_{13}	0,822	0,203	0,529
….	….	….	…..
x_{17}	0,921	0,210	0,303
x_{18}	0,885	0,072	0,445

По полученным факторным нагрузкам можно сказать, что в первой выделенной главной компоненте (F_1) наибольшие факторные нагрузки имеют локальные показатели: x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_9, x_{10}, x_{11}, во второй компоненте (F_2) превалирует локальный показатель x_5, в третьей (F_3) – x_8.

Сумма относительных вкладов всех главных компонент в дисперсию локального показателя – общность показателя – представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Общности локальных показателей состояния мезо-РТС (фрагмент)

Локальные показатели	Общности Выделение: Главные компоненты Вращение: варимакс нормализованный		
	по группе факториальных показателей		
	от фактора F_1	от факторов F_1,F_2	от фактора F_1,F_2, F_3
x_1	0,617	0,621	0,968
x_2	0,890	0,981	0,999
x_3	0,933	0,985	0,999
….	….	….	….
x_9	0,915	0,966	0,998
x_{10}	0,85	0,899	0,998
x_{11}	0,964	0,989	0,989
	по группе результативных индикативных показателей		
	от фактора R_1	от факторов R_1, R_2	от факторов R_1, R_2, R_3
x_{12}	0,759	0,822	0,998
x_{13}	0,675	0,717	0,997
….	….	….	….
x_{17}	0,849	0,893	0,985
x_{18}	0,783	0,788	0,987

Аналогично по главным компонентам итогов функционирования мезо-РТС были определены локальные показатели с наибольшими весовыми коэффициентами: R_1 - x_{12}, x_{13}, x_{14}, x_{17}, x_{18}, R_2- x_{16}; R_3 - x_{15}.

Следует подчеркнуть значительный вклад выбранных главных компонент в вариацию как факториальных, так и результативных локальных показателей. Например вариация локального показателя x_2 обусловлена изменчивостью общих факторов на 99,9%; x_3– на 99,9%, x_{12}– на 99,8% и т.д.Таким образом, использование метода главных компонент

позволило выделить компоненты по семидесяти восьми мезо-РТС РФ, определяющим формирование асимметрии их развития и нарастающей пространственной поляризации как потенциальных возможностей факториальных локальных показателей (F_1, F_2, F_3), так и итогов функционирования компоненты результативных локальных показателей (R_1, R_2, R_3) исследуемых систем(табл. 4).

Таблица 4 –Главные компоненты состояния мезо-РТС, определяющих их асимметрию и пространственную поляризацию (фрагмент)

Мезо-РТС по субъектам Федерации	Значение главных компонент Вращение: варимакс нормализованный		
	Потенциальные возможности РТС		
	F_1	F_2	F_3
Ростовская область	2,05	0,75	0,23
Волгоградская обл.	-0,16	0,84	-1,27
Ставропольскийкр.	-0,79	-0,261	1,29
Астраханская обл.	0,057	+0,8	0,239
Р. Дагестан	0,24	+1,861	-1,1
Чеченская Р.	-0,494	0,867	0,509
….	….	….	….
	Итоги развития РТС		
	R_1	R_2	R_3
Ростовская область	2,23	0,37	0,032
Волгоградская обл.	-0,02	-0,862	-0,388
Ставропольский кр.	-0,574	1,11	-1,043
Астраханская обл.	-0,567	1,307	+0,999
Р. Дагестан	-0,292	-1,05	1,568
Чеченская Р.	-0,475	0,148	-0,028
….	….	….	….

Анализируя данные, представленные в таблице 4, следует отметить, что мезо-РТС имеют различные значения главных компонент как потенциальных возможностей, так и итогов (результатов) функционирования, а это подчеркивает возможность наличия территориальной асимметрии. Изменение каждой компоненты по мезо-РТС также различно[2].

Дальнейшая проблема состоит в интерпретации полученных главных компонент, иными словами, надо определить, какие именно показатели вошли в ту или иную компоненту. В современной литературе интерпретация полученных главных компонент производится в динамических факторных моделях. С помощью этих модели становится возможным получение дополнительной информации об изучаемом экономическом процессе путем выделения показателей, ослабивших или усиливших свое влияние за последние годы, а также показателей, существенно влияющих на фактор в течение всего изучаемого периода времени.

Литература

1. Berezhnaya O.V. EVALUATION METHODS OF REGIONAL TRANSPORT SYSTEMS PERFORMANCE EFFICIENCY / Berezhnaya O.V., Savtsova A.V., Berezhnaya E.V., Polivina M.A., Moiseev A.V. // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. № S6. С. 6.

2. Бережная, О.В. Региональный транспортный комплекс: стратегия развития и факторы экономического риска / О. В. Бережная /монография / О. В. Бережная ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Северо-Кавказский гос. технический ун-т". Ставрополь, 2010.

3. Бережной, В.И. Оценка асимметрии и пространственной поляризации развития региональных социально-экономических систем: монографическое издание // В.И. Бережной, О.Л. Таран. – Ставрополь: СевКав ГТУ, 2009. – 376 с.

4. Дубров, А. М. Многомерные статистические методы [Текст]: учебник. / А. М. Дубров, В. С. Мхитарян, Л. И. Трошин. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 352 с.: ил.

5. Таран, О.Л. Оценка асимметрии и поляризации социально-экономического развития субъектов Южного федерального округа / Таран О.Л., Бережная О.В. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2009. № 1. С. 179-183.

УДК 333.338.4

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ НА КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ
WAYS OF INCREASE IN EFFICIENCY OF USE FUNDS FOR CAPITAL INVESTMENTS

Зайченко И.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ

Zaichenko I.A., candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department "Economics and Management" Technological Institute of Service (branch) DSTU e-mail:irina_20_64@ mail.ru

Кривокора Ю.Н., доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ

KrivokorYu.N., Doctor of economic sciences, associate professor, associate professor of the department "Economics and Management", Technological Institute of Service (branch) DSTU

e-mail: irina_20_64@ mail.ru

Аннотация. Трудности и сложности формирования структуры капитальных вложений в связи с изменением источников их финансирования в условиях свободных рыночных отношений придают теме исследования определенную актуальность.

Abstract. The difficulty and complexity of forming the structure of capital investments in connection with the change of funding sources in conditions of free market economy give a research topic of some relevance.

Ключевые слова: капитальные вложения, экономическая эффективность, стратегия развития предприятия, инвестиционные проекты, рентабельность проекта, субъективные вероятности, систематический анализ, затраты.

Key words: capital investment, economic efficiency, enterprise development strategy, investment projects, project profitability, subjective probability, systematic analysis of costs.

Пути повышения эффективности использования средств на капитальные вложения кроются в разработке рациональной структуры капитальных вложений на этапе планирования.

Планирование капитальных вложений на предприятии – это очень важный и сложный процесс. Сложность этого процесса заключается в том, что необходимо учитывать многие факторы, а также степень риска капитальных вложений.

Важность этого процесса для предприятия заключается в том, что, планируя капитальные вложения, оно закладывает основы своей работы в будущем. Если хорошо спланирован и реализован план капитальных вложений, то предприятие будет работать успешно, плохо спланирован план капитальных вложений – в будущем предприятие может стать банкротом [1].

Планированию капитальных вложений на предприятии предшествует глубокий анализ экономического обоснования капиталовложений.

Можно сформулировать следующие правила, которые необходимо учитывать при планировании капиталовложений :

Осуществлять капитальные вложения имеет смысл, если:

а) предприятие получит большую выгоду, чем от хранения денег в банке;

б) рентабельность капитальных вложений превышает темпы инфляции;

в) в наиболее рентабельные, с учетом дисконтирования проекты;

г) обеспечивается наибольшая экономическая выгода с наименьшей степенью риска.

Если на основе анализа пришли к выводу, что необходимо вложить свободные средства в развитие собственного предприятия, то в этом случае разрабатывается план капитальных вложений.

План капитальных вложений состоит из следующих разделов:

1. Плановое задание по вводу в действие производственных мощностей и основных фондов.

2. Объем капитальных вложений и их структура.

3. Титульные списки строек и объектов.

4. План проектно-изыскательных работ.

5. Программа строительно-монтажных работ.

6. Экономическая эффективность капитальных вложений.

Совершенствование планирования капитальных вложений базируется на допущении, что планируемые капитальные вложения обеспечат доходы и прибыль в будущем. План капитальных вложений тесно увязывается с избранной стратегией развития предприятия на перспективу [1].

Совершенствуя планирование капитальных вложений, необходимо направлять капиталовложения на увеличение производственных мощностей предприятий за счет их расширения, реконструкции, технического перевооружения; внедрения прогрессивных и новейших технологий; модернизации и замены износившегося оборудования; за счет сокращения сроков снижения сметной стоимости строительства; улучшения качества и ускорения освоения вновь введенных в действие проектных мощностей.

Однако нельзя ограничиться только проблемами планирования капитальных вложений и оценки будущей стратегии без разработки мероприятий по успешной ее реализации.

В соответствии с этой важнейшей задачей становится оптимизация управленческих решений в области осуществления капитальных вложений. Управленческие решения направлены на выбор наиболее выгодных и экономичных капитальных вложений. Для этого проводится анализ инвестиционных проектов. Основная цель при этом состоит в том, чтобы выбрать наилучший вариант капитальных вложений [2].

Отметим, что ранее в России при выборе вариантов капитальных вложений применялась система показателей, характеризующих абсолютную эффективность, минимум приведенных затрат, норматив эффективности капитальных вложений, который утверждался централизовано.

В настоящее время в условиях рыночных отношений, при решении направить средства и капитальные вложения, необходимо учитывать большое количество факторов,

важнейших из которых – фактор времени. При этом, насколько будущий эффект оправдает сегодняшние затраты.

Следующий фактор – средний процент банковского кредита, который сравнивают с показателем общей рентабельности капитальных вложений. Цель такого сравнения – поиск альтернативных, более выгодных направлений вложений капитала [3].

Если расчетная рентабельность проекта капиталовложений ниже среднего процента банковского кредита, то проект должен быть отвергнут, поскольку выгоднее просто положить деньги в банк под проценты.

Важным фактором является средний темп инфляции в стране. Если он выше рентабельности проекта капитальных вложений, то осуществлять капиталовложения нецелесообразно.

Определив наиболее выгодный вариант капитальных вложений, на основе смет и сметно-финансовых расчетов составляется план использования источников финансирования капитальных вложений.

Источники финансирования капитальных вложений на предприятии – это собственные средства предприятия, а именно: амортизационные отчисления и прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия; привлеченные средства – долгосрочные кредиты банка.

В большей степени финансирование капитальных вложений осуществляется за счет собственных средств предприятия, в которых преобладают амортизационные отчисления, что уменьшает общую стоимость капиталовложений, и тем самым способствует увеличению рентабельности капитальных вложений.

Использование собственных источников финансирования капитальных вложений достаточно эффективным считается при обеспечении всех затрат собственных средств, при одновременном сокращении сроков ввода их в запланированные сроки и обеспечением последующей окупаемости авансированного капитала в основные фонды.

Если же это невозможно, тогда следует предусматривать использование привлеченных источников финансирования капитальных вложений. Это долгосрочные кредиты банков и прочие долгосрочные заемные средства.

Использование кредитов и займов для инвестирования капитальных вложений при четкой их организации ускоряет ввод объектов в эксплуатацию. При четкой организации деятельности всех структур предприятия своевременный ввод объектов в эксплуатацию неминуемо обеспечивает предприятию ускорение сроков окупаемости и повышение рентабельности как самих капитальных вложений, так и общей рентабельности предприятия [3].

Из-за отсутствия четкого плана состава капитальных вложений и источников их финансирования, результатом чего является отсутствие свободы решений и действий. За ошибки при планировании и реализации планов предприятиям приходится платить: временем, деньгами, перенапряжением управленческого персонала, нарушением связи с деловыми партнерами.

Повышению эффективности капитальных вложений способствует правильный выбор оптимальных размеров предприятий, увеличение удельного веса затрат на оборудование в

общей сумме капитальных вложений; выбор наиболее экономичных проектных вариантов строительства новых объектов, правильных конструктивных и технических решений, дальнейшая концентрация капитальных вложений на пусковых объектах, уменьшение количества одновременно строящихся объектов, что ведет к сокращению сроков строительства, уменьшению объемов незавершенного строительства; снижение стоимости строительства и повышение его качества; совершенствование структуры управления строительством.

Принятию решения об утверждении того или иного проекта капитальных вложений в современных условиях должны предшествовать субъективные вероятности, использование которых позволяет более точно учитывать риск, чем при использовании любого другого практического метода. В таких ситуациях принимающему решение о реализации инвестиционного проекта представляется более ясная картина проекта. Кроме того, информация об ожидаемой чистой дисконтированной стоимости и среднеквадратичном отклонении должна помочь принимающему решение оценить, оправдывает ли чистая дисконтированная стоимость проекта связанный с ним риск [4].

Проблемы могут быть связаны лишь только с тем, что такие эксперименты требуют много времени и дополнительные средства, однако, несмотря на все упомянутые трудности, многие экономисты считают, что использование субъективных вероятностей является значительным шагом вперед по сравнению с применяемыми в настоящее время методами хотя бы потому, что их использование заставляет руководителей подходить к неопределенности с позиций систематического анализа.

Описанные выше подходы не дают никаких указаний относительно наилучших решений. Однако, некоторые авторы считают, что это направление обещает значительный прогресс в будущем.

Повышению эффективности капитальных вложений способствует правильный выбор оптимальных размеров предприятий, увеличение удельного веса затрат на оборудование в общей сумме капитальных вложений; выбор наиболее экономичных проектов строительства новых объектов, правильных конструктивных и технических решений; дальнейшая концентрация капитальных вложений на пусковых объектах, уменьшение количества одновременно строящихся объектов, что ведет к сокращению сроков строительства, уменьшению объема незавершенного строительства; снижение стоимости строительства и повышение его качества; совершенствование структуры управления строительством.

Капитальные вложения позволяют предприятию развивать производство, увеличивать объем работ или выпуск продукции, пользующейся спросом. Наряду с повышением эффективности производства предприятия получают возможность решать вопросы социального развития коллектива; организовывать комнаты отдыха, строить или вступать в долевое участие на строительство профилакториев, спортивных сооружений, дворцов культуры, обеспечивать сотрудников предприятия путевками в дома отдыха, санатории по льготным ценам.

Такие предприятия становятся наиболее привлекательными, получают возможность нанимать на работу по конкурсу, отсеивать нерадивых работников и таким образом повышать уровень трудовой и производственной дисциплины.

Литература

1. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии. – М.: Центр экономики маркетинга, 2015 г.

2. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: МГУ, 2016г.

3. Д.С.Моляков. Финансирование и кредитование капитальных вложений». – М.: Финансы и статистика, 2014г.

4. Портфель приватизации и инвестирования (Книга собственника. Книга акционера. Книга инвестиционного менеджера.) Отв. Редакторы Рубин Ю.Б., солдаткин В.И. – М. Соминтэк, 2015г.

УДК 338

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
THE INVESTMENT POTENTIAL OF HOUSEHOLDS

Иванаева О.В., старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Ivanaeva O.V., Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) in Yalta, FGAOU VO «KFU im. INAND. Vernadsky»

e-mail: ivanayeva@ya.ru

Аннотация: в статье на основе определения особенностей функционирования домашних хозяйств предложена структура и определены сущностные характеристики их инвестиционного потенциала

Annotation: in the article based on the definition the features of the functioning of the household the structure and defined characteristics of their investment potential

Ключевые слова: домашнее хозяйство, инвестиционный потенциал, ресурсы, адаптация, организационно-функциональное поле, устойчивое функционирование.

Key words: household, investment potential, resources, adaptation, organizational and functional environment, sustainability.

Ключевой проблемой на современном этапе развития экономики, является обеспечение экономического роста, который в свою очередь зависит от инновационного развития и экономического роста каждого элемента системы т.е. всех субъектов экономики в том числе и домохозяйств. Под сущностью потенциала большинство экономистов подразумевают совокупность ресурсов, которые позволяют достичь желаемого эффекта. При ресурсном подходе к определению потенциала его трактуют как максимальную величину результирующего показателя, которую можно достичь при оптимальном использовании и комбинировании факторов [3, стр. 118]. Под потенциалом человека подразумевают набор функций (действий и состояний), которые личность может достигнуть [2, стр.2]. Принимая во внимание особенности функционирования домашнего хозяйства (далее по тексту – ДХ), т.е. способность воспроизводить ресурс самостоятельно, принимать решение относительно порядка использования этого ресурса, способность адаптироваться к внешним изменениям, потенциал ДХ может быть представлен следующим образом:

1) ресурсная база, которая обуславливает ресурсную способность обеспечивать процессы воспроизводств. Которая в свою очередь подразделяется на финансовую и нефинансовую составляющую. Финансовые ресурсы предполагают наличие определенного объема накоплений, т.е. собственных финансовых ресурсов. А также заемные и привлеченные финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении ДХ. Нефинансовые ресурсы это интеллектуальные, физические (могут быть представлены физическим и психоэмоциональным здоровьем), материально-технические, организационные,

информационные, коммуникационные, профессиональные и др. нефинансовые ресурсы, выраженные в форме знаний, умений навыков, а также физиологических и психоэмоциональных качеств, востребованные на рынке.

2) функционально-организационная составляющая характеризует готовность домашнего хозяйства эффективным образом инвестировать накопленные и мобилизованные ресурсы, а также совокупность факторов и условий в том числе мотивационные, организационные, законодательные, климатические, инфраструктурные и другие обуславливающие степень интенсивности использования ресурсной базы для воспроизводства инвестиционного ресурса, для достижения максимально позитивного результата функционирования домашнего хозяйства.

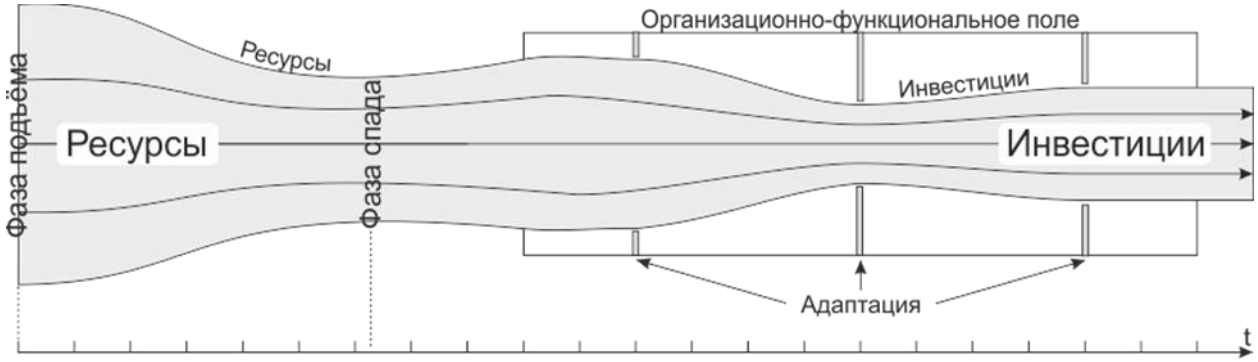
Рисунок 1 – Структура инвестиционного потенциала домашнего хозяйства

3) адаптивная составляющая. Адаптация в отечественной школе рассматривается в контексте системно-динамического подхода как единая, целостная, интегративная реакция организма направленная на поддержание его жизнедеятельности в условиях постоянно изменяющейся внешней среды [1, стр. 18] т.е. способность оценивать изменяющиеся условия функционирования и обладать достаточной гибкостью для приспособления к новым в том числе кризисным условиям, или другими словами способность применять и корректировать текущую ресурсную составляющую в заданном функционально-организационном поле для достижения наивысшего результата. В том числе своевременно отреагировать на высвобождение ресурса, незамедлительно и в полном объеме воспринять все ресурсы и адекватно их использовать, достигая максимального эффекта. Адаптивность обеспечивает с одной стороны сглаживание кризисных проявлений за счет сформированного резерва запаса прочности, а с другой стороны позволяет адекватно и быстро реагировать на высвобождение ресурсной базы или изменения в условиях функционирования сохраняя и наращивая положительный эффект от инвестирования.

Следовательно, инвестиционный потенциал домашнего хозяйства характеризуется не только наличием ресурсов для инвестирования, но и адаптационными возможностями их эффективного использования (Рис. 1.)

Таким образом инвестиционный потенциал домашнего хозяйства – это совокупность ресурсов финансового и нефинансового характера, а также адаптивных возможностей их эффективного использования в условиях действующего организационно-функционального пространства, посредствам инвестирования, с целью обеспечения устойчивого функционирования, и развития домашнего хозяйства (Рис. 2).

Рисунок 2 – Механизм трансформации ресурсов домашних хозяйств в инвестиции



В соответствии с особенностями, представленными в определении, инвестиционный потенциал домашних хозяйств обладает следующими характеристиками:

1) стоимостью инвестиционного потенциала, т.е. оценка ресурсовоспроизводных возможностей, или оценка способности получать доход за счет ресурсов, находящихся в распоряжении, а с учетом мотивационных характеристик данная величина будет определяться, наращивание стоимостью активов, имеющихся в распоряжении на текущий момент.

Говоря о стоимости инвестиционного потенциала в сегменте его ресурсной составляющей необходимым является учет синтеза теорий стоимости ресурсов, а именно меновой, доходной, трудовой, потребительской. Синтез теорий позволяет оценивать эффективность ресурсной составляющей исходя из количества вложенного труда на единицу создаваемого продукта его способности обмениваться на другой необходимый ресурс быть полезным как с точки зрения потребителя так и с учетом приоритетов государства и безусловно необходимости получения дохода для осуществления беспрерывного процесса воспроизводства. Учитывая этот факт ресурсный сегмент инвестиционного потенциала домашних хозяйств можно представить в виде текущих ресурсов ДХ т.е. тех, которые обеспечивают реализацию повседневных потребностей домашних хозяйств и стратегический ресурс обеспечивающий формирование их инвестиционного потенциала.

2) объем инвестиционного потенциала характеризуется величиной, отражающей количество следующих видов ресурсов: имеющихся в распоряжении, обладающих потенциальной возможностью безусловного привлечения, а также ресурсов привлекаемые для компенсации в случае их недостатка для эффективной реализации инвестиционного потенциала домашних хозяйств.

3) сбалансированностью, которая определяется достижением соответствия между потребностями домашних хозяйств и их обеспечением. Возможность обеспечения потребности домашних хозяйств зависит от объективных и субъективных условий их функционирования во внешней среде. В силу ограниченности ресурсов научно обоснованной цикличности экономического развития и других факторов наращивание и эффективное использование потенциала возможно при условии обеспечения пропорциональности имеющихся объемов ресурсов (задействованных) и находящихся в резерве и возможностей их эффективного использования.

4) независимостью (ресурсной) инвестиционного потенциала, представляет собой качественную характеристику ресурсной составляющей, которая позволит реализовать инвестиционный потенциал и активные программы за счет собственных ресурсов путем формирования собственного инвестиционного капитала. Особенно важным является возможность реинвестирования полученной ранее прибыли за счет использования заемного капитала.

5) адаптивность или гибкость, а именно способность оперативно оценивать изменяющиеся условия, в некоторой степени предвидеть изменения в части поступления или выбытия ресурсов, возможных ограничений в их использовании, а также способность определять направления их наиболее эффективного использования. Кроме того, данное свойство реализуется домашним хозяйством через его способность к формированию инвестиционного капитала, путем сбережения части прибыли от первичного его размещения, и части доходов, полученных от не инвестиционной деятельности, что в результате позволяет сформировать домашнему хозяйству свой собственный буфер адаптации к постоянно меняющимся условиям факторов внутренней и внешней среды.

6) мобильностью характеризует способность домашних хозяйств реализовать свою ресурсную составляющую по всем возможным направлениям инвестиционной деятельности. Кроме того, мобильность инвестиционного потенциала характеризует способность

трансформации имеющихся инвестиционных ресурсов в наиболее эффективные их инструменты.

7) конфликтогенность проявляется как характеристика инвестиционного потенциала домашнего хозяйства проявляется с одной стороны между членами домашнего хозяйства по поводу их участия в формировании ресурсного обеспечения инвестиционного потенциала домашнего хозяйства, т.е. какую именно ресурсную составляющую (финансовую или нефинансовую) будет воспроизводить каждый из них, а с другой стороны при формировании инвестиционного потенциала домашнего хозяйства могут возникать так называемые социальные конфликты членов домашнего хозяйства связанные с их самореализацией в обществе. То есть здесь речь идет о полезности востребованности и возможности ресурсного обеспечения своего домашнего хозяйства в обществе.

Таким образом в сфере домашних хозяйств инвестиционный потенциал представляет собой совокупность финансово-инвестиционных ресурсов формирование и использование которых ограничено уровнем текущего организационно-функционального поля что в свою очередь предопределяет необходимость учета особенностей циклического развития экономики. В этой связи снижение негативного влияние циклического развития экономики на уровень инвестиционного потенциала домашних хозяйств становитсяобъективной необходимостью для формирования их адаптационых возможностей. Формирование адаптационных возможностей позволят с одной стороны сформировать буфер воспроизводства финансово-инвестиционных ресурсов домашних хозяйств за счет своевременного привлечения в инвестиционный процесс, а с другой выработать систему инвестиционного поведения домашних хозяйств путем разработки принципов адаптации к условиям циклического развития экономики.

Литература

1. Николаев Е. Л., Лазарева Е. Ю. Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2013. №9. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-adaptatsionnyy-potentsial-lichnosti-sootnoshenie-sovremennyh-issledovatelskih-podhodov (дата обращения: 18.04.2017).

2. Резюме. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 18.04.2017)

3. Шешукова Т. Г., Колесень Е. В. Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2011. №4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-potentsial-predpriyatiya-suschnost-komponenty-struktura (дата обращения: 18.04.2017).

УДК 332

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНОЙ ЭКОНОМИКЕ
PROBLEMS DELAYED THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN REGIONAL ECONOMY

Исакова М.А., старший преподаватель кафедры экономических дисциплин, Филиал Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрте

Isakova M.A., senior lecturer of the Department of Economic Disciplines, Branch of Dagestan State University in Khasavyurt

e-mail: atia198755@gmail.com

Аннотация: рассмотрены основные проблемы, задерживающие развитие ЧГП в регионах России, проанализированы способы их устранения и предложены рекомендации, направленные на формирмирование благоприятных условий для организации ЧГП.

Abstract: the main problems delaying the development of PPPs in the Russian regions, analyzed their solutions and proposed recommendations to formermilaman favorable conditions for PPPs.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, региональная экономика, промышленность, противоречия

Key words: public-private partnership, regional economy, industry, controversy

В последнее время в России все больший интерес уделяется формированию механизмов частно - государственного партнерства (далее – ЧГП) – особой формы взаимодействия государства и частного сектора в целях совместного осуществления на взаимовыгодных условиях разнообразных проектов. Мировой опыт, доказывает, что ЧГП является действенныы способ модернизации отраслей, которые не могут подлежать приватизации в связи своей социальной, стратегической и экономической значимости , но при этом должное развитие которых невыполнимо из-за хронического дефицита государственного бюджета. В первую очередь это касается социальной сферы и инфраструктуры. В современных условиях проекты ЧГП начинают зарождаться в самых различных сферах деятельности и отраслях: туризме и спорте, лесном и сельском хозяйстве, инновационной сфере, строительстве и др.

Большое значение ЧГП имеет для регионов, именно на их долю приходится главная нагрузка по осуществлению стратегических, дорогостоящих и сложных инфраструктурных и других проектов. Если учитывать, что большинство регионов нашей страны являются дотационными, то создание эффективной системы ЧГП в регионах является серьезной возможностью их благополучного социально-экономического развития. Особенную значимость ЧГП имеет для депрессивных регионов, отличающиеся существенным упадком производства, стихийной реструктуризацией отраслей, высоким уровнем безработицы, низкой инвестиционной привлекательностью и активностью, низкой степенью реальных доходов населения, острым социальным расслоением населения.

При организации взаимодействия между частным сектором и государственными органами необходимо учитывать комплекс мер, их осуществление предполагает модернизация. К этим мерам относятся: привлечение частного предпринимательства к отраслям экономики, где производство товаров и услуг будет иметь спрос на международном и российском потребительском рынке, обновление морально изношенной и физически устаревшей инфраструктуры, повышения качества жизни населения, путем государственного финансирования социальной инфраструктуры .

ЧГП отвечает требованиям организационной структуры, наиболее соответствующей задачам модернизации региональной экономике.

ЧГП является законодательно определенной формой взаимодействия между бизнесом и государством. Ее организация направлена на осуществление отраслевых проектов , которые обладают социальной значимостью, сопровождается согласованным принятием стратегических и текущих решений при распределении рисков, обязательств и полученной выгоды между государством, частным сектором и потребителями и предполагает трансформацию экономической системы, соответствующую модернизации экономики.

При максимально возможном соблюдении общественных интересов и частных в процессе формирования и реализации проектов ЧГП формируется определенный вектор его развития.

В настоящиеевремя в регионах депрессивного типа система ЧГП, как и во многих субъектах России, находится на стадии становления: предпринимаются усилия по созданию нормативно-правовой базы регионов, механизма осуществления проектов, органов управления. Тем не менее проводимые мероприятия менее эффективны, отсутствуют квалифицированые специалисты, поэтому многие регионы не готовы к развитию такого сложного и неоднозначного направления, как ЧГП. Необходима детальная проработка методических, прикладных и теоретических вопросов ЧГП с учетом специфики регионов депрессивного типа.

Зарубежный опыт показал, что для результативной организации ЧГП необходимы следующие условия: наличие стабильной и серьезной нормативно-правовой базы, четко организованой системы управления ЧГП и ее прозрачность, возможностей финансовых рынков обеспечить финансирование проектов ЧГП, специалистов государственных органов высокой квалификации, ответственных за исполнение проектов ЧГП, юридических, технических, экономических консультантов, а также хорошего профессионального опыта всех исполнителей проекта, готовности сторон поиска пути решения спорных задач и идти на компромиссы. К сожалению необходимо признать, что в регионах России не соблюдаются выше перечисленные условия это объясняется присутствием ряда взаимосвязанных проблем, их решение является необходимым условием для развития ЧГП.

Все преграды в развитии практики ЧГП можно разделить на: – *общие проблемы*, которые связаны со спецификой отношений власти России и бизнеса, и *специфические*, возникающие в период становления ЧГП.

Общие проблемы связаны со всеми областями, к которым имеет отношение государство страны (отсутствие самостоятельной судебной системы,недоверие к государственной власти, карательная манера работы проверяющих органов государства, частые измекнения в

законодательстве и пр.), в связи с этим должны решаться с помощью общнй политики государства.

К специфическим *проблемам* относятся финансовые, организационные, законодательные, кадровые и проблемы связанные с коррупцией.

Проанализировав реализуемые в нашей стране мероприятия, сосредоточенные на решение перечисленных проблем, можно сделать вывод что недостаточно эффективно озвучены рекомендации по этому данному вопросу , учитывающие региональные особенности. Существующие методы решения проблем в сфере ЧГП в регионах можно дополнить следующими:

а) в области *проблем организациих*– активизировать формирование центров ЧГП во всех регионахстраны; руководствоваться выше представленным рекомендациям по усовершенствованию модели организации ЧГП в субъектах России; проработать механизм консультационно-информационной поддержки бизнесменов, в том числе с помощью сотрудничества с некоммерческими ассоциациями юридических лиц, котрые обеспечивают защиту обеспечивающими защиту интересов предпринимателей;

б) в области *проблем финансовых* – необходимо установить дифференцированные мерки предоставления финансирования Внешэкономбанка и Инвестиционного фонда Росии для различных типов регионов; проанализировать возможности образования регионых залоговых фондов ,включая в них земельных участков, пренадлежащих государству; отработать вопросы заключения официального соглашения с коммерческими банками о осуществлении финансирования проектов ЧГП в региональнах, в рамках специальных программ (согласно проведеным нами опросам руководителей кредитных организаций Дагестанского региона, на сегодняшний день к такому сотрудничеству готов только ПАО «Сбербанк»);

в) в области *проблем кадров* – активизировать работу по таким направлениям: привлечение специалистов с авторитетомх в сфере ЧГП при реализации программ в ВУЗах региональнах по повышению квалификации; организация стажировок специалистов за границей, которые имеют богатый опыт в области ЧГП (за счет внебюджетных и федеральных средств); консультирование на бесплатной основе специалистов «на местах» в регионах; подготовка региональных специалистов проводящих консультации по вопросам ЧГП; разработка прикладных программ , автоматицирующих отдельные процессы принятия решений по вопросам ЧГП в целях облегчения работы специалистов региона;

г) в области *проблем законодательного характера* – на федеральном уровне ратифицировать Единую концепцию ЧГП и составлением программы развития ЧГП; разработать стратегию развития ЧГП субъектов; активизировать процессы создание на федеральном, муниципальном и региональном уровнях власти единого правового пространства, с учетом зарубежного опыта в области ЧГП (подзаконные документы, методические рекомендации, нормативные акты и другие материалы); разработать единую методику комплексного мониторинга конкурсных предложений по проектам ЧГП; откорректировать региональные нормативно-правовые акты; устранить юридически- терминологические неточности в муниципальных законодательных актах; привлечь некоммерческие ассоциации юридических лиц, котрыеорбеспечивают защиту интересов бизнеса, к законотворчеству в области ЧГП;

д) в области *проблем борьбы с коррупцией* – исключение влияния человеческого фактора и возникновения коррупции на периоде тендерного процесса при реализации конкурсных процедур по проектам ЧГП , путем создать автоматизированных комплексов принятия решений; с целью утранения коррупции на периоде эксплуатации объекта необходимо провести контроль, не представителями органов государственной исполнительной власти, а независимыми специалистами (из другого субъекта) работы частного предпринимателя, выбранными на основе конкурса; организовать общественный контроль реализации больших, общественно-значимых проектов ЧГП в региональне, путем назначения по каждому проекту ЧГП общественных наблюдателей, методом случайного отбора, по аналогии с отбором присяжных заседателей в Суде , включения общественных наблюдателей в состав проектной команды и конкурсной комиссии, организация неофициального общественного мониторинга за счет размещения подробной информации о ходе реализации проектов ЧГП на электронных ресурсах и в периодической печати.

Литература

1. Белокрылова О.С. Взаимодействие бизнеса и власти в процессе формирования стратегии экономического развития регионов / О.С. Белокрылова // Проблемы формирования государственных политик в России. М.: Научный эксперт , 2014. - 570с

2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики /В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. 2012. - №9. - С.41-50.

УДК 332.1

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
IMPLEMENTATION OF THE CLUSTER APPROACH IN THE REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION

Кабаненко М.Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Донской государственный технический университет

Kabanenko M.N., Candidate of economic sciences, associate professor of the department "Economics and Management", Don State Technical University

e-mail: KabanenkoMN@mail.ru

Аннотация: Проблема повышения конкурентоспособности российской экономики определяет актуальность вопроса о поиске эффективной модели развития региональных экономических систем. Одной из таких моделей является формирование кластеров в различных масштабах экономики. В статье предлагается кластерная модель внутрирегионального развития на примере Ростовской области, представлены основные направления этой политики в контексте организации создания и поддержки функционирования субрегионов (экономических зон) региона.

Annotation: The problem of increasing the competitiveness of the Russian economy determines the relevance of the issue of finding an effective model for the development of regional economic systems. One such model is the formation of clusters in different scales of the economy. In clause the cluster model of intraregional development on an example of the Rostov area is offered, the basic directions of this policy in a context of the organization of creation and support of functioning of subregions (economic zones) of region are presented.

Ключевые слова: кластер, кластерный анализ, региональные кластеры, внутрирегиональная кластерная политика, субрегион, экономические зоны региона.

Keywords: cluster, cluster analysis, regional clusters, intraregional cluster policy, subregion, economic zones of the region.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что эффективной формой экономического роста является развитие территориально-производственных кластеров. Объединение в кластеры различных субъектов социально-экономических отношений формируют специфическую экономическую среду с целью расширения взаимосвязей в сфере торговли, свободного перемещения капитала, человеческих и информационных ресурсов. [5]

В современной научной литературе существует ряд подходов к определению сущности кластеров, которые сходятся в том, что это территориально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов экономики. [3]

Анализ региональной специализации, теории районирования и исследования экономии от масштаба находились и находятся в центре внимания многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых А. Смит, Б. Олин, Д. Рикардо, Э. Хекшер, Н.Н.

Баранский, Н.Н. Колосовский, А.Г. Гранберг. Исследования И.Г. Александрова и М.К. Бандмана, посвященные созданию территориально-производственных комплексов, стали методологической основой развития теории кластеров в России. [5]

Принципы единства в процессе деятельности в рамках кластеров обусловлены совпадением экономических интересов бизнес-единиц, которые являются представителями одного региона. Особенностью региональных кластеров является, прежде всего, учет характерных для конкретного региона уникальных условий внутренней среды, инфраструктуры, специализации, а также возможность реализации конкурентных преимуществ за счет интеграции. На региональном уровне кластеры выступают как стимул экономического развития, а региональность в качестве опоры для устойчивого развития кластера и привлечения инвестиций.

Специфика функционирования региональных кластеров заключается в интеграции территориальных и отраслевых принципов организации предпринимательской деятельности, возможности более полного использования инфраструктурного потенциала региона.

В современной российской практике функционируют территориальные кластеры как федерального, так и регионального уровня, которые призваны стать точками роста экономики страны и региона соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Территориальные кластеры России федерального значения

Регион	Кластер
Москва	кластер «Зеленоград»; новые материалы, лазерные и радиационные технологии г. Троицк
Московская область	кластеры в г. Дубне, Химки, Долгопрудный
Санкт-Петербург	кластер IT-технологий, радиоэлектроники, приборостроения
Калужская область	кластер фармацевтики, биотехнологий и медицины
Нижегородская область	Нижегородский индустриальный инновационный кластер автомобилестроения и нефтехимии Саровский инновационный центр
Пермский край	кластер «Техно полис «Новый Звездный»»
Республика Башкортостан	кластер нефтехимической переработки
Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер
Самарская область	Инновационный Аэрокосмический кластер
Свердловская область	Титановый кластер Свердловской области
Новосибирская область	Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий
Хабаровский край	Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения
Ульяновская область	Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»; кластер г. Димитровграда

Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации [5]

Создание кластеров на региональном уровне является необходимым условием для возрождения отечественного производства в рамках реализации политики по импортозамещению, повышения эффективности развития регионов, достижение высокого экономического уровня их развития и конкурентоспособности.

Каждый регион Российской Федерации в процессе разработки собственной кластерной политики, безусловно, пытается использовать собственный потенциал.

В качестве региона исследования выбрана Ростовская область как один из регионов, где активно внедряется политика кластерного развития.

Так Концепцией кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы определен ряд направлений, на базе которых могут развиться кластеры (таблица 2).

Таблица 2 – Региональные территориальные кластеры Ростовской области

Приоритетные направления	База кластера
Машиностроительный комплекс	ООО «МТЕ КОВОСВИТ МАС» в г. Азове, при участии группы МТЕ, KOVOSVIT MAS (Чехия) и ДГТУ
Информационные технологии и радиоэлектроника	ОАО «Азовский оптико-механический завод», ОАО «Гранит», ОАО «Горизонт», ОАО «НПП КП «Квант», ФГУП «РНИИРС», а также вузы ЮФУ, ДГТУ, ЮРГПУ (НПИ)
Легкая промышленность	ООО «БТК групп» в г. Шахты
Угольная переработка	ООО «Углехимкомбинат «РИКОУЛ», ООО «Новоростовская государственная районная электростанция», угледобывающие шахты Ростовской области
Агропромышленный комплекс	ООО «Евродон», ОАО «Астон», ООО «Юг-Руси», ООО «ГК «Степь», ГК «ДонАгро», ФГБУ ВПО ДонГАУ
Здравоохранение	Ростовский научно-исследовательский онкологический институт, РостГМУ и другие медицинские центры области
Индустрия спорта и туризма	5 туристско-рекреационных районов: Северо-Донецкий, Приазовский, Вешенский, Цимлянский и Манычский

Источник: составлено автором на основе данных Концепции кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы [1]

Региональные кластеры и основанная на них региональная политика доказали, что они являются эффективным инструментом экономического развития регионов [2].

Однако, несмотря на развитие региональных кластеров в экономике регионов страны сохраняется дефицит факторов роста.

Для того, чтобы территориальные кластеры действительно стали действенным механизмом повышения конкурентоспособности региона, необходимо создание и развитие внутрирегиональных кластеров, поскольку это позволит добиться гармоничного развития всех территорий и экономики региона в целом. Кроме того, внутирирегиональная кластерная

политика позволит учесть региональные различия, обусловленные спецификой экономического развития территорий региона.

Опыт функционирования кластеров разного уровня (федерального и регионального) позволяет выделить ряд предпосылок создания внутрирегиональных кластеров:

1. Наличие совокупности конкурентоспособных предприятий, взаимодействующих в рамках экономических зон внутри региона;

2. Географическая концентрация предприятий;

3. Наличие необходимой инфраструктуры и широкий набор участников внутрирегионального кластера;

4. Наличие связей и взаимодействия между участниками кластеров;

5. Политика региональных органов власти, направленная на поддержку и развитие территорий региона.

Формирование кластеров внутри региона возможно посредством разработки и реализации программы внутрирегиональной кластерной политики, которая позволит получить ряд положительных эффектов, обеспечивающих равномерное развитие экономики каждого региона, учитывая его особенности географического, экономического и социального характера.

Объединение в кластер или предпринимательскую сеть взаимосвязанных предприятий региона должно осуществляться с учетом формирования субрегионов (экономических зон) на территории региона. При этом должны учитываться особенности развития той или иной территории региона. Учет этих особенностей послужит стимулом для дальнейшего привлечения инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддержит процесс формирования собственных профессиональных кадров.

Процесс разделения территории региона на субрегионы (экономические зоны), как базы внутрирегиональной кластерной политики, может быть основан на ряде базовых признаков:

1) Наличие общих границ или территориальная близость субрегионов;

2) Обозначенные территориальные субрегионы должны иметь общую экономическую специализацию;

3) Обязательное функционирование научно-производственных центров.

Исходя из указанных выше принципов и стратегических приоритетов развития региона, на территории Ростовской области можно выделить девять субрегионов (экономических зон) на базе которых могут быть созданы внутрирегиональные кластеры (таблица 3).

Таблица 3 – Возможные внутрирегиональные территориальные кластеры на базе экономических зон Ростовской области

Экономическая область	Муниципальные образования	Предполагаемая специализация кластера
Ростовская агломерация	г. Ростов-на-Дону, Азов, Аксай, Новочеркасск,	производство продукции массового назначения

	Батайск, Таганрог; Аксайский, Азовский район	(электротехническая, машиностроительная)
Юго-Западная зона	Мясниковский, Матвеево-Курганский, Неклиновский, Родионово-Несветайский, Куйбышевский районы	агропроизводство; производство холодильного оборудования; развитие строительных технологий
Западная зона «Восточный Донбасс»	г. Гуково, Красный Сулин, Шахты; Белокалитвинский, Красносулинский, Октябрьский районы	производство энергетических ресурсов; добывающая промышленность; металлургическое производство
Северо-Западная зона	Боковский, Верхнедонской, Кашарский, Милютинский, Обливский, Советский, Шолоховский районы	производство строительных материалов; транспортно-логистический комплекс
Северо-Восточная зона	г.Волгодонск; Тацинский, Цимлянский, Волгодонский, Мартыновский, Морозовский, районы	энергопроизводство; химическое производство; медицинские технологии; энергосберегающие технологии; машиностроение
Южная зона	Азовский, Егорлыкский, Сальский, Зерноградский, Кагальницкий, Песчанокопский, Пролетарский, районы	растениеводство; переработка сельхозпродукции; селекция и генетика; энергосберегающие агротехнологии; сельхозмашиностроение
Восточная зона	Заветинский, Дубовский, Орловский, Ремонтненский, Зимовниковский районы	животноводство, племенное животноводство, переработка продукции животноводства
Центральная зона	Багаевский, Веселовский, Константиновский, Семикаракорский, Усть-Донецкий районы	овощеводство; тепличный комплекс; орошаемое земледелие; переработка овощной продукции

Источник: составлено автором

Создание и развитие региональной сети территориальных кластеров предполагает разработку и осуществление программы развития внутрирегиональной кластерной политики, предусматривающей приоритетность, специализацию, ресурсное обеспечение и этапность формирования внутрирегиональных кластеров в рамках предлагаемого зонирования территории региона.

На основе рассмотренной методологии территориально-пространственного размещения и специализации внутрирегиональных кластеров и проведенного анализа реализации кластерной политики, предлагается алгоритм разработки и реализации

программы развития внутрирегиональнойкластерной политики состоящий из 11 этапов (рис.1).

Рисунок 1 – Алгоритм разработки и реализациипрограммы развития внутрирегиональной кластерной политики[1]

[1]Источник: составлено автором

Реализация предложенного алгоритма предусматривает формирование и развитие кластера, определение состава его участников и механизм их взаимодействия. В состав участников внутрирегиональных кластеров могут входить:

1) предприятия-производители как непосредственные участники производственного процесса;

2) организации, осуществляют обслуживание процесса производства;

3) органы власти, деятельность которых является косвенной и предусматривает, определенным образом, создание необходимых условий функционирования кластера.

Важным моментом разработки и реализации программы развития внутрирегиональной кластерной политики является оценка эффективности функционирования кластера на основе системы экономических показателей, по результатам которой возможно выполнение корректировки программы.

Задача программы развития внутрирегиональной кластерной политики состоит в образовании местной инфраструктуры, привлечению инвестиций, вовлечению местных образовательных и исследовательских институтов в работу с бизнесом, а также информационному обеспечению органов исполнительной власти.

Органы местной исполнительной власти при формировании внутрирегиональной кластерной политики могут направить свои усилия на формирование необходимых условий (экономических, нормативно-правовых, инфраструктурных) для развития и эффективного функционирования всех территорий региона, а также на решение следующих задач:

– внесение изменений в Концепцию кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы;

– создание уполномоченной организации по реализации внутрирегиональной кластерной политики в Ростовской области;

– совершенствование нормативно-законодательной базы Ростовской области по привлечению инвестиций на основе развития внутрирегиональных кластеров;

– разработка программы «Развитие внутрирегиональной кластерной политики в Ростовской области»;

– территориальное и пространственное размещение внутрирегиональных кластеров в рамках формирования экономических зон региона.

Результатами реализации программы развития внутрирегиональной кластерной политики в рамках региона должны стать:

– создание региональной сети территориально-специализированных кластеров, соответствующих стандартам конкурентоспособности;

– формирование региональных институтов создания и развития инфраструктуры внутрирегиональных кластеров;

– сбалансированное комплексное развитие региона, синхронизированное с планами развития транспортной, инженерной и социальной инфраструктур;

– увеличение объемов инвестирования в экономику региона;

– создание долговременных условий для устойчивого социально-экономического развития территорий региона.

Таким образом, в качестве модели развития региональных экономических систем предлагается внутререгиональная кластерная политика. Реализация кластерного подхода, подобно аналогичным программам разного масштаба – как федерального, так и регионального, позволит раскрыть экономический потенциал территорий региона, привлечь инвестиции, создать новые рабочие места.

Итак, для российской экономики современного этапа развития, в продолжение последовательности в процессе создания кластеров на федеральном и региональном уровне, необходима разработка программы их развития на местном уровне, которая позволит избежать неравномерности в развитии территорий региона.

Предложенная программа реализации внутререгиональной кластерной политики позволит учитывать и выгодно использовать особенности той или иной территории региона как ключевые факторы устойчивого и гармоничного развития региона.

Литература

1. Кабаненко М.Н., Угримова С.Н. Проблемы инновационного развития розничных торговых сетей: кластерный подход // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2(53-2). – С. 941-944.

2. Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа:
http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&ItemID=252
(дата обращения 05.05.2017)

3. Курьянов Н.А. Реализация концепции поддержки «Точек роста» в экономике Ростовской области // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2016. – №2 (180). – С.89-93.

4. Мурзин А.Д., Швыденко Н.В. Перспективы кластерного развития Ростовской области // ИВД. – 2015. – №4-1. – С.110.

5. Подшивалова М.М. Кластерный подход в реализации региональной промышленной политики [Текст]: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05: / Белозеров Иван Валентинович. – Санкт-Петербург, 2016. – 150 с.

6. Порваткина М.В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах // Вестник ТГПУ. – 2011. – №12. – С.112-116.

УДК 348

АНАЛИЗ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ANALYSIS OF IMPORT REPLACEMENT IN OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Красников А.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Krasnikov A.V., Cand.Econ.Sci., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasian Federal University"

e-mail: krasnikov-av@yandex.ru

Нечаев А.О., студент 4 курса, направления «Экономика» ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Nechaev A.O., 4th year student, direction "Economics" of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasian Federal University"

e-mail: ncfu26@gmail.com

Аннотация: Рассмотрены ключевые проблемы импортозамещения в нефтегазовой отрасли и перспективы развития производства отечественного бурового оборудования.

Annotation: The key issues of import substitutes in the oil and gas industry and the prospects of development of the Russian drilling equipment.

Ключевые слова: импортозамещение, добыча нефти, санкции.

Key words: import substitututes, oil production, sanctions.

Вопрос реализации программы импортозамещения в России стоял на повестке дня уже давно, поскольку доля импорта была и пока ещё остается достаточно высокой. Фактором, стимулирующим ускорение решения этой задачи и определяющим её приоритетность, стали предпринятые против России и нацеленные на стратегические сектора экономики, в том числе и нефтегазовую отрасль, санкции западных стран. Нефтегазовая отрасль России является крупнейшим заказчиком для многих отраслей промышленности и вносит весомый вклад в инвестиционное обеспечение инновационного развития отечественной экономики.

В настоящее время нефтедобывающая промышленность России приблизилась к пределу своих производственных возможностей. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо осваивать как новые месторождения в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, включая месторождения на континентальном шельфе, так и не вовлеченные в разработку запасы худшего качества в освоенных регионах [8]. Кроме того, динамика глубины переработки нефти за исследуемый

период незначительна и составляет лишь 72%, тогда как в ведущих промышленно развитых странах она достигает 90-95% [1].

По данным Министерства промышленности и торговли РФ, по состоянию на 2014 год зависимость нефтегазовой отрасли от импорта носила критический характер. Около 80% используемого оборудования имело зарубежное происхождение. По отдельным же категориям – таким, как оборудование для шельфовых проектов или программное обеспечение – доля импорта превышала 90%. Наибольшая зависимость отрасли от импорта наблюдалась в сфере применения насосно-компрессорного оборудования, материально-технической базы для геолого - и сейсморазведки, программно-аппаратных комплексов и систем автоматизации, оборудования и технологий для морского бурения [6].

После введения санкций возникли непредвиденные препятствия для перехода к добыче углеводородов из трудноизвлекаемых запасов на небогатых месторождениях, шельфе Северного ледовитого океана, на сланцевых блоках. Реализация ряда крупных нефтегазовых проектов отложена. Санкционная политика Запада поставила под вопрос возможность реализации соглашений с партнёрами из США, Норвегии, Венесуэлы, арабских и других государств в сфере реализации совместных буровых проектов, в том числе наклонных скважин с побережья и платформ [7].

Под санкционный запрет попали, в том числе, такие товары, как буровое оборудование, электронасосы, морские платформы и другие компоненты для добычи углеводородного сырья. Кроме того, речь идёт о прекращении поставок иностранной электроники, которой оснащаются морские платформы. При введении санкций был сделан акцент на блокировании поставок высокотехнологичной продукции, которая применяется при освоении трудноизвлекаемых запасов. По данным Центра международной торговли, ограничения охватили 68% импортного оборудования. В число стран, не поддержавших санкции, входит КНР. На китайские поставки приходится 15% насосного оборудования [6]. Однако китайские производители выпускают буровое оборудование значительно более низкого качества, чем американское. В Китае нет и специалистов, которые могли бы организовать проведение полного цикла буровых работ. Поставки из стран Азии также оказались временной мерой, позволившей сохранить темпы добычи, однако неспособной обеспечить развитие отрасли и освоение перспективных направлений.

Необходимость импортозамещения коснулась не только поставок оборудования, но и обслуживания буровых систем. Компании, с которыми российские операторы заключали контракты на обслуживание — крупнейшие в мире нефтесервисные корпорации Halliburton, Schlumberger, BakerHughes, WeatherfordInternationalLtd., зарегистрированные в США и странах Европы. Введение санкций предусматривает комплекс мер — отказ от сервисного обслуживания и поставок запасных частей [5].

Глубокий анализ экономических санкций в отношении российского ТЭК свидетельствует о том, что объектами выступают не только оборудование и технологии, применяемые для добычи нефти и газа, а также совместная инновационно-инвестиционная деятельность российских и западных компаний в нефтяной промышленности.

Важно отметить, что принудительный запрет России осуществлять инновационные и инвестиционные заимствования на рынках Европы и США дает удобный повод считать

причинами будущих проблем российского ТЭК и прежде всего нефтяного сектора. Хотя в действительности будущее нефтяного комплекса определяет природный фактор, но санкции не позволяют перейти к новому этапу развития ТЭК России, связанному с «арктической революцией», «сланцевой революцией» и другими технологическими прорывами. При этом инновационный и инвестиционный факторы влияют на экономический рост с некоторым временным лагом. Так, кризис 2008-2009 гг. вызвал резкое сокращение инвестиций и импорта оборудования, что привело к снижению темпов экономического роста в России в 2012-2014 гг. Поэтому ряд экспертов справедливо полагают, что санкции 2014 г. отразятся на развитие отечественной экономики и ее ведущих отраслей лишь через 3-5 лет [10].

В условиях свободной конкуренции процесс импортозамещения связан с повышением конкурентоспособности отечественной продукции, вытесняющей импорт на внутреннем рынке. Такой тип импортозамещенияопределяют как инновационный, поскольку он основан на освоении новых технологий и инновациях. В условиях санкций реализация инновационного импортозамещения затруднено и в большинстве случаев происходит принудительное импортозамещение, которое может сопровождаться потерей качества, ростом цены, увеличением сроков реализации инвестиционных и инновационных проектов [3]. Помимо санкций, факторами принудительного импортозамещения в современных условиях выступают:

– значительная девальвация рубля, приводящая к снижению возможностей приобретать импортную продукцию;

– утрата доверия российских компаний к международным инвестиционным и инновационным соглашениям;

– падение цен на нефть на мировом рынке;

– постепенное исчерпание экспортного и ресурсного потенциала отечественного ТЭК;

– рост издержек производства и цен.

В новой геополитической обстановке импорт и инвестиционные соглашения о совместной деятельности превратились в объект политического давления. Так, сроки санкций оговорены условно, их перечень расширяют, а регламент отмены не определен. В таких условиях бизнес с опаской относится к использованию производственных систем, основанных на западных технологиях и особенно актуальными стоят вопросы упреждающего импортозамещения.

Проведенный анализ возможностей импортозамещения в ТЭК России в условиях санкций позволяет сформулировать ряд выводов:

– в отношении России впервые применены внешнеторговые ограничения на поставку инновационных и инвестиционных товаров и на действие международных соглашений о совместной деятельности, которые необходимы нефтегазовым компаниям;

– проводимые в отношении России санкции создают препятствия для перехода к добыче трудноизвлекаемых углеводородов на бедных месторождениях, на шельфах Ледовитого океана, из сланцев, а также откладывается выполнение ряда крупных проектов;

– современная нефтедобывающая промышленность России приблизилась к пределу своих производственных возможностей, что может привести к снижению добычи углеводородов и экспортного потенциала страны;

– под угрозой оказывается обеспечение страны техникой, оборудованием, технологиями, лекарствами, многими потребительскими товарами;

– в результате замещения импорта продукцией собственного производства могут снизиться качество продукции и вырасти издержки производства.

– в итоге санкции могут сказаться на общую конкурентоспособность страны, поскольку придется использовать более дорогие и менее качественные заменители импорта, а за счет меньшей серийности производства отечественной продукции по сравнению с импортной, она может оказаться дороже.

Таким образом, санкции являются препятствием для перехода России к новому этапу развития отрасли, в том числе в сферах освоения арктических месторождений и разработок сланцевых блоков. Введённые Западом санкции — не первопричина трудностей в ТЭК, а фактор, сдерживающий инновационное развитие и применение новейших технологий. Единственным путём России в сложившихся условиях может быть замещение импорта собственной продукцией, которая ввиду усложняющихся задач ТЭК должна не только не уступать иностранным образцам, но и технологически превосходить их.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №328 об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» нефтегазовая отрасль реализуют программу замены импортных материально-технических ресурсов продукцией отечественного производства [6].

К настоящему времени работа по налаживанию и усовершенствованию производства бурового оборудования ведётся достаточно интенсивно с привлечением отечественных предприятий. Так, на «Кунгурском машиностроительном заводе» (Пермская область), восстановлены производственные мощности и уже выведена на тестирование первая из девяти заказанных буровых установок мобильного типа. Установка обеспечивают бурение скважин глубиной до трёх километров. В Волгореченске (Костромская область) в 2015 году открылся завод «НОВ Кострома» по производству буровых установок. Мощности позволяют выпускать, в том числе, внутрискважинное оборудование. Первая буровая система, создаваемая на заводе — уникальная установка, грузоподъёмность которой составляет 320 тонн. Она будет сдана российским заказчикам в августе 2017 года. Оренбургский «Завод бурового оборудования» активно работает над созданием комплектующих изделий для установки ZBO S15. «Уралмаш НГО Холдинг» работает над созданием буровой установки, которая на 95% будет состоять из отечественных компонентов, в том числе узлов управления, которые разрабатываются с привлечением специалистов НПО «Автоматики». Освоено производство оборудования, предназначенного для очистки бурового раствора. Уже в 2017 году российские буровые установки будут комплектоваться отечественной очистной системой [6, 9].

Для наращивания темпов работы и налаживания производства отдельных компонентов оборудования на базе производственных мощностей, которые уже имеются в России, планируется привлечь китайских партнёров, а также компании из латиноамериканских и арабских государств. Вторым приоритетным направлением в нефтегазовой отрасли является совершенствование технологии бурения скважин с использованием технологических жидкостей на основе отечественных реагентов.

В настоящий момент в отечественной нефтегазовой отрасли применяются как зарубежные, так и отечественные реагенты. ИззарубежныхфирмMi SWACO (Smith International, Inc. and Schlumberger, Inc. company) является лидером на рынке буровых растворов. Передовые отечественные производители реагентов и систем буровых растворов, разработки которых наиболее известны и применяемы при бурении скважин – это ЗАО «Полицелл», ОАО «Интернешнл КаспФлюидз» (ИКФ), «НПО «РеаСиб», ООО «Велес»[4].

ЗАО «НПО «Полицелл» - лидер в стране по производству эфиров целлюлозы и крахмала для нефтегаздобывающей промышленности и производитель и поставщик широкого ассортимента химреагентов для бурения, освоения и капитального ремонта скважин. Ассортимент продукции, выпускаемый ЗАО «НПО «Полицелл»: реагенты–стабилизаторы и регуляторы фильтрации; регуляторы реологических свойств; смазочные добавки; ингибиторы глин; кольматанты; водоизолирующие и тампонирующие составы; пеногасители; нейтрализаторы сероводорода; разглинизирующие реагенты; микронизированные цементы и другие реагенты. Реагенты производства ЗАО «НПО «Полицелл» используются в Тюменской, Оренбургской, Астраханской, Самарской и Иркутской областях, Краснодарском и Красноярском краях, в Удмуртии, Якутии и на Камчатке [4, 5].

Специализация предприятия «НПО «РеаСиб» (Томская область), — выпуск реагентов для буровых растворов, в том числе смазочных добавок, а также эмульгаторов, предназначенных для обратных эмульсий. Мощности позволяют производить до 30 тонн продукции в сутки. Компанией «Угольные инновационные технологии» (Московская область) освоен выпуск силикатных микросфер, предназначенных для применения в качестве наполнителя в технологических жидкостях, используемых в нефтегазовой отрасли при бурении и капитальном ремонте скважин. Ведущие специалисты нефтегазовой отрасли оценивают качество отечественных реагентов значительно выше зарубежных аналогов. По их мнению, качество аналогичной отечественной и импортной продукции соответствует пропорции 1:1 или 2:1 Цена отечественных и импортных буровых и тампонажных растворов, соответствует пропорции 1:4. [5].

Анализ проблем в нефтегазовой отрасли, обусловленных введением санкций, позволяет сделать вывод, что импортозамещение – это достаточно сложный процесс, требующий времени. На сегодняшний день далеко не все отечественные предприятия и организации, занятые в сфере производства нефтегазового оборудования, способны в кратчайшие сроки разработать, освоить и применить на практике новые технологии, приступив к серийному выпуску необходимой высокотехнологичной продукции.

Литература

1. Бобылев Ю. Н. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики, 2015. №6. С. 63-105.

2. Дунаев В.Ф., Шпаков В.Д.. Епифанова Н.П., Лындин В.Н. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности / Учебник. Под ред. В.Ф. Дунаева. - М.:Изд. «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина. 2006.- 352 с.

3. Красников А.В. О необходимости импортозамещения в топливно-энергетическом комплексе России // Материалы VII международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные науки сегодня», секция «Экономические науки», NorthCharleston, SC, USA, 2016. С. 161-164.

4. Овчинников В.П. Аксенова Н.А «Буровые промывочные растворы» Учебное пособие для ВУЗов. Тюмень, 2008, 309 с.

5. Производство бурового оборудования в России [Электронный ресурс]pronedra.ru›Нефть›…-oborudovaniya-v-rossii

6. Пронина Н.Н., Оганезова Д.И., Усенкова О.В. Реальность импортозамещения в России. // Вестник Пензенского государственного университета Выпуск№ 3 (11), 2016, с. 56-62.

7. Рашева Н.Ю. Организационные и правовые проблемы импортозамещения в топливно-энергетическом комплексе России// «Нефтяное хозяйство» №5, 2015, с 22-25.

8. Фальцман В.К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности // ЭКО, 2014. №5. С. 162-180.

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] gks.ru.

10. Хубиев К. Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист, 2015, №8. С. 12- 21.

УДК 658.336

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОМПЛЕКСНЫХ МОДЕЛЕЙ МОТИВАЦИИ
TO THE QUESTION OF CREATION OF COMPREHENSIVE MOTIVATION MODELS

Дорошевская Т.А., аспирант кафедры ОТЗИ, Северо-Кавказский федеральный университет

Doroshevskaia T.A. postgraduate of the department OTZI , North-Caucasus federal university

e-mail: kafotzi@gmail.com

Аннотация: В статье проведен анализ теорий мотивации и выявлены наиболее важные факторы необходимые при создании комплексной модели мотивации.

Annotation: In the article the theories of motivation was analyzed and the most important cores that affect the emergence of motivation which have to be considered when creating a comprehensive model of motivation was identified.

Ключевые слова: мотивация, теория мотивации, комплексная модель мотивации, стимулирование.

Key words: motivation, theory of motivation, comprehensive model of motivation, stimulation.

В современных реалиях экономического общества основной задачей менеджеров является повышение эффективности экономической деятельности предприятия. Известно, что основным ресурсом предприятия является его персонал, а немаловажным фактором в повышении производительности труда играет мотивированность персонала.

Мотивированный человек работает усерднее, дольше выдерживает тяжелый рабочий темп, умеет организовывать свое поведение исходя из трудовых целей и обязанностей. То есть, мотивация включает в себя усилия, настойчивость, цели и желание человека качественно выполнять свою работу, а также активизирует сотрудника к более производительному труду.

Таким образом, изучение вопросов формирования мотивации и управление данным процессом являются важными факторами в получении высокопроизводительного труда сотрудников и, как следствие, приводит к созданию эффективного и конкурентоспособного предприятия.

Рассмотрим процесс формирования мотивации как таковой. Отправной точкой в данном процессе является неудовлетворенная потребность, которая вызывает напряжение (физическое или психологическое) внутри индивида, что приводит его к попытке удовлетворить потребность и снизить напряженность. В свою очередь, достижение цели завершает процесс мотивации.

Существует множество теорий мотивации, которые менеджеры могут использовать, чтобы влиять на поведение персонала, однако, ни одна из них не является общепризнанной и

не может в полной мере объяснить природу возникновения мотивации и влияния внутренней и внешней среды на человека.

Выделим две наиболее известные группы теорий: содержательные и процессуальные. Теории содержания в значительной мере сконцентрированы на анализе потребностей и их влиянии на мотивацию, а теории процесса пытаются определить основные переменные, необходимые для объяснения: выбора (необходимости работы), усилия (усердности работы), и настойчивости (продолжительности работы).

Рассмотрим наиболее популярные теории и проанализируем их.

Теория иерархии потребностей А. Маслоу имеет широкое научное признание. Согласно этой теории, потребности человека зависят от того, что он уже имеет и в чем нуждается, следовательно, только неудовлетворенные потребности могут влиять на поведение человека.

А. Маслоу выдвинул гипотезу пяти уровней потребностей [1], расположив их в порядке важности. Теория А. Маслоу утверждает, что, если все потребности человека являются неудовлетворенными в определенное время, то удовлетворение потребностей более низкого уровня является более насущным, чем удовлетворение потребностей более высокого уровня.

Данная теория потребностей часто рассматривается как общепринятая и точная, тем не менее, она имеет ряд недостатков. Многие потребности могут перекрывать друг друга и относиться к нескольким различным категориям, например, высокая заработная плата может удовлетворять потребности во всех пяти категориях. Также следует отметить статичность данной теории, потому что потребности меняются с течением времени и в различных ситуациях.

Другое объяснение мотивации было выдвинуто известным американским психологом **Фредериком Герцбергом**. Теория получила название **теории двухфакторной мотивации.**

На основе своих исследований Ф. Герцберг сделал два вывода [2]:

1. Условия труда, такие как: политика предприятия, администрирование, межличностные отношения, безопасность работы, личная жизнь, условия труда, заработная плата и т. д. в случае их отсутствия вызывают неудовлетворение сотрудников, тем не менее, наличие этих условий не создает сильную мотивацию. Ф. Герцберг назвал эти факторы гигиеническими, так как они необходимы для поддержания приемлемого уровня удовлетворенности.

2. Условия труда, такие как: достижения, признание заслуг, возможность личностного роста, уровень ответственности и т. д. называются мотиваторами и дают высокий уровень мотивации и удовлетворенности работой, однако, их отсутствие не ведет к недовольству.

Ф. Герцберг, безусловно, расширил идеи А. Маслоу и сделал их более применимыми. Он обратил внимание на важное значение трудовой мотивации, что привело к росту интереса к обогащению рабочих мест, что в свою очередь повысило уровень удовлетворенности сотрудников.

Одним из ограничений исследования и выводов Ф. Герцберга является то, что испытуемые состояли из инженеров и бухгалтеров. Люди в таких позициях имели мотивацию для повышения уровня своего образования, так как ожидали за это

вознаграждение. То же самое, возможно, будет не справедливо для сотрудников неквалифицированного труда.

Так же Ф. Герцберг предполагал, что существует тесная взаимосвязь между удовлетворением и производительностью, но его исследования изучали только удовлетворение, что ставит под сомнение данные выводы.

Канадский психолог **Виктор Врум** рассмотрел мотивацию как процесс, управляющий выбором человека той или иной модели поведения, и сформулировал **теорию ожидания** [3]. Он полагал, что люди мотивированы делать выбор между различным трудовым поведением. Например, сотрудник может выполнять свои трудовые обязанности в ускоренном темпе, если будет уверен, что его усилия будут адекватно вознаграждены, то есть, он будет трудиться таким образом, чтобы получить желаемое вознаграждение. Логика ожидаемой мотивации заключается в том, что персонал прилагает необходимые усилия для достижения определенной производительности, ожидая получения вознаграждения.

Многие критики считают теорию ожидания более сложной, чем теории А. Маслоу и Ф. Герцберга, однако, данная теория также как и предыдущие имеет проблемы с измерением и изучением основных переменных. Тем не менее, несмотря на отсутствие реальных испытаний, модель ожидания добавляет понимание той роли, которую играет восприятие в выборе, ожидании и предпочтениях.

Теория подкрепления является еще одной теорией мотивации. Данная теория рассматривает использование положительных или отрицательных подкреплений для мотивирования или создания условий мотивации. Эта теория в основном базируется на работе **Фредерика Скиннера** [4] и не связана с потребностями или вопросами выбора. Вместо этого она фокусируется на окружающей обстановке и ее влиянии на человека, то есть, поведение определяется внешней средой. Например, некоторый сотрудник является трудолюбивым и исполнительным, ему выплачивается премия, чтобы мотивировать его на более высокую производительность труда, поэтому в будущем этот сотрудник продолжит упорно работать, ожидая еще одну бонусную выплату. Это ожидание является следствием хорошей работы, то есть, поведение, которое приводит к приятным исходам, как правило, будет повторяться, поведение же, приводящее к неприятному результату, вероятнее всего, повторяться не будет.

Одним из недостатков данной теории является то, что мотивация сотрудников формируется в основном за счет внешних поощрений, такие как оплата труда и бонусы, и не учитывает другие потребности человека. **Психологи Лайман Портер и Эдвард Лоулер** предложили модель, которая объединяет идеи, представленные в других теориях мотивации, таких как иерархия потребностей, двухфакторной теории, теории ожидания и теории подкрепления. **Модель Портера-Лоулера**[5], представленная на рисунке 2.

Согласно данной модели, производительность труда должна измеряться точно и систематически, то есть так, чтобы вознаграждения распределялись на справедливой основе. Если нет значительной разницы в оплате высоких и низких показателей труда, то высокопроизводительные сотрудники будут терять мотивацию и сокращать свою продуктивность.

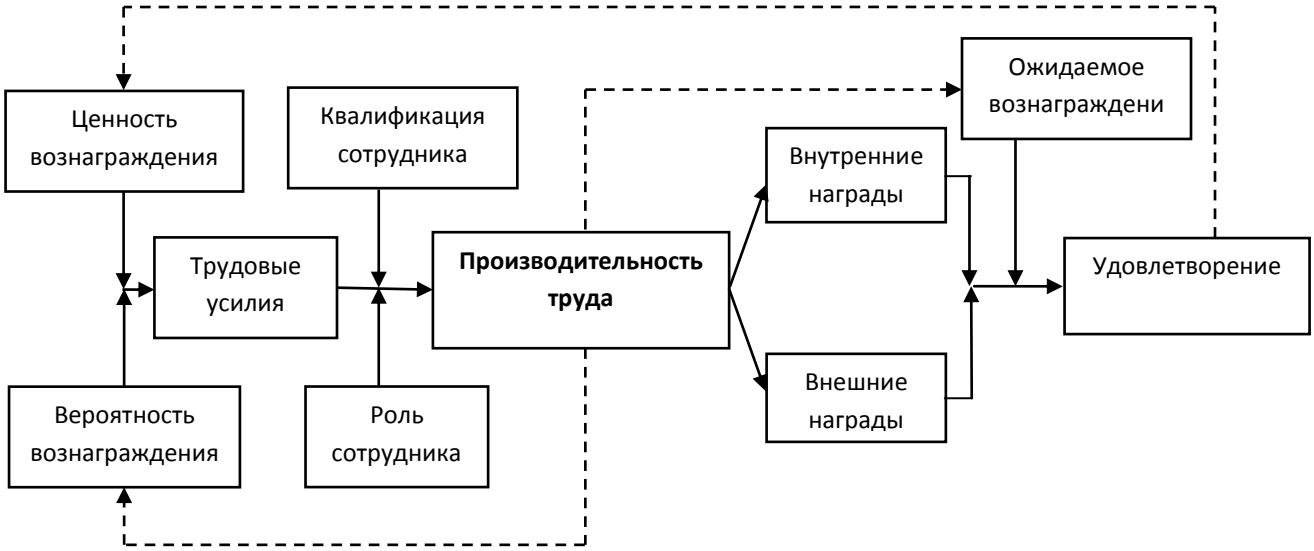


Рисунок 1 – Модель Портера-Лоулера

Со стороны практикующих менеджеров получила большое внимание идея качества трудовой жизни. Многие сотрудники со временем становятся недовольными и разочаровываются трудовой рутиной и однотипностью выполняемых задач. Следует негативная реакция в виде снижения производительности труда, некачественной работы, прогулов, высокой текучести кадров, требований повышения заработной платы, расширения льгот и т. д. Данную проблему предлагает решить мотивационный метод Ф. Герцберга, известный как обогащение труда, созданный чтобы решить проблемы эффективности труда и удовлетворение сотрудника путем создания возможностей для личных достижений и индивидуального развития, а также допуска к более сложной и ответственной работе.

Ф. Герцберг подчеркивает важность дифференциации между повышением разнообразия и увеличением количества труда. Повышение разнообразия труда предоставляет работнику возможности роста и профессионального становления, в то время как расширение заключается в простом увеличении числа задач.

Основываясь на работе Ф. Герцберга, Ричард Хэкмен и другие исследователи определили пять основных аспектов, приводящих к обогащению труда [5].

1. Разнообразие. Разнообразие позволяет сотрудникам выполнять некоторый круг задач, используя различные навыки и умения. Работа, отличающаяся высоким разнообразием, часто рассматривается как вызов, так как задействует разнообразные способности сотрудника.

2. Отождествляемость. Узкоспециализированный труд, как правило, является рутинным. Сотрудник, выполняя только некоторую часть работ, теряет чувство сопричастности, так как не видит конечного результата труда. Таким образом, расширение спектра задач обеспечивает сотрудники чувство отождествления себя с выполняемой работой.

3. Значимость. Степень, в которой задание воспринимается как важное и имеющее значение для компании или потребителей.

4. Автономность. Сотрудники должны иметь определенный контроль над планированием и выполнением собственных обязанностей. Этот аспект является важным фактором стимулирования чувства ответственности.

5. Обратная связь. Информация о том насколько хорошо сотрудники выполняют свои трудовые обязанности является важным аспектом обогащения труда. Сотрудники должны получать эту информацию достаточно часто, чтобы в случае необходимости улучшить свои трудовые показатели.

Р. Хэкмен и его коллеги полагали, что менеджерам следует изучить трудовые обязанности конкретной позиции, чтобы определить величину и уровень каждого из аспектов обогащения. Не все рабочие места могут быть обогащены в каждом конкретном аспекте. Это ограничение, однако, не должно останавливать менеджеров от попыток дальнейшего поиска методов улучшения.

Диагностический подход Р. Хэкмена к обогащению труда не только профилирует труд, но также проверяет готовность сотрудника к изменениям неизбежным при попытке улучшения качества труда. Сотрудник, который не имеет потребности в автономии и обратной связи не может положительно реагировать на обогащение труда. Таким образом, потребности сотрудника являются важным фактором, который необходимо учитывать при разработке наиболее подходящей стратегии обогащения труда.

Проанализировав теории, рассмотренные в данной статье, можно сделать вывод, что мотивация представляет собой сложный многофакторный процесс, поэтому при создании эффективных моделей управления персоналом менеджеры не должны ограничиваться рамками лишь одной из теорий. Им следует использовать мотивационные концепции совместно, создавая комплексную, многофакторную модель, использующую те типы переменных, которые являются наиболее подходящими для специфики труда сотрудников конкретного предприятия. Все же из анализа можно выделить наиболее значимые переменные, которые, по нашему мнению, помогут создать эффективную модель управления персоналом.

Каждая из рассмотренных теорий мотивации показывает, что «деньги» имеют определенное влияние на прилагаемые сотрудником трудовые усилия, поэтому вознаграждение является одной из важных функцией в создании эффективной модели управления персоналом. Однако чтобы мотивирующая система вознаграждений работала эффективно, она также должна выполнять следующие условия:

– создавать убеждение, что хорошая производительность приводит к высокому уровню заработной платы;

– сводить к минимуму негативные последствия хорошей производительности;

– создавать условия, при которых прочие вознаграждения, не относящиеся к заработной плате, будут рассматриваться как премии (бонусы) связанные с высокой производительностью.

Вознаграждение, которое работники получают за свой труд, состоит из набора заработной платы и различных льгот, таких как медицинское страхование, отпускные, больничный и т. д.

Как показывает практика, многие организации, хоть и стараются, все же имеют недостаточно эффективную модель стимулирования в вопросе, касающемся соотношения заработной платы с результатами труда, как на управленческих, так и на неуправленческих позициях. Это может означать, что вознаграждение не будет являться сильным мотиватором, и не будет непосредственно влиять на мотивационную составляющую сотрудника.

Итак, при разработке моделей управления мотивацией следует уделять большое внимание проблеме обогащения труда сотрудников предприятия, имеющей важное практическое значение. Материальное стимулирование, являясь наиболее изученным, понятным и управляемым аппаратом, оказывает значительное влияние на процесс формирования мотивации и должно быть использовано менеджерами в процессах управления персоналом. Так же следует не упускать из виду вопрос справедливости оплаты труда, соотношения результатов труда с размерами заработной платы, прочие же вознаграждения должны рассматриваться как премии за высокие показатели труда. Тем не менее в попытках управлять поведением сотрудника менеджерам предприятий необходимо помнить о главной задаче стимулирования, а именно получении максимального результата труда при затрате наименьшего размера ресурсов предприятия.

Литература

1. Маслоу, А. Х. Мотивация и личность / А. Х. Маслоу – Спб. : Питер, 2011. – 352 с.

2. Герцберг, Ф. Мотивация к работе /Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Б. Снидерман – М. : Вершина, 2007. – 240 с.

3. Виханский, О.С. Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А.И. Наумов – 3-е изд. – М. : Гардарика, 2002. – 528 с. Скиннер, Б. Ф. Поведение организмов / Б. Ф. Скиннер – М. :Оперант, 2016. – 368 с.

4. Трапицын, С. Ю. Мотивация персонала в современной организации : учебное пособие / С. Ю. Трапицын – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2007. – 240 с.

5. Спивак, В. А. Управление персоналом : учебное пособие / В. А. Спивак – М. : Эксмо, 2012. – 790 с.

УДК 658.14:614.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ДЛЯ РОСТА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

USING OF POTENTIAL CASHLESS PAYMENTS FOR GROWING HEALTH CARE QUALITY IN MUNICIPAL HEALTH CARE INSTITUTIONS

Матевосян М.Г., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» г. Армавир

Matevosyan M.G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management Branch of the FGBOU VO "Kuban State University", Armavir

e-mail: matevosyan-mariya@yandex.ru

Аннотация: Современное состояние учреждений здравоохранения требует роста их финансирования, однако экономическая ситуация в стране не может предоставить его из бюджетов соответствующих уровней, поэтому муниципальные учреждения переходят на систему платного медицинского обслуживания. В этой связи они заинтересованы в тесном сотрудничестве с банковским сообществом посредством организации и совершенствования системы безналичных расчетов.

Annotation: The modern condition of health care institutions require the growth of financing, however, the economic situation in the country can not afford it from the budgets of the appropriate levels, so the local government agencies are moving to fee-paying health care system. In this sphere, they are interested in close cooperation with the bank community through agencies and development systems of cashless payments.

Ключевые слова: общество, здравоохранение, банковское обслуживание, медицинские учреждения, персонал, платежные инструменты, безналичный расчет,

Keywords: society, health care, bank service, medical facilities, staff, payment instruments, bank transfer.

Наиболее важным элементом социально-экономического развития общества является медицинское обслуживание населения. Здравоохранение является одной из ведущих отраслей социальной сферы. Расходы на развитие социального здоровья является не только социальной, но и экономической ценности. Эффективность здравоохранения как отрасли, сферы обслуживания заключается в том, что оберегая и восстанавливая здоровье человека оно тем самым способствует росту производительности труда. Что является главной составной частью производительных сил общества и способствует росту национального дохода, благосостояния народа. В этом выражается важнейший вклад здравоохранения в экономику.

Банковское обслуживание учреждений здравоохранения в основном заключается в использовании инструментов системы безналичных расчетов. В качестве примера можно привести карточное обслуживание работников муниципальных учреждений здравоохранения. Банковская пластиковая карта – это универсальный платежный

инструмент, являющийся ключом доступа к управлению банковским счетом и позволяет своему владельцу оплачивать товары, услуги, получение наличных денежных средств, а также другими дополнительными услугами и определенными преимуществами. Сегодня банковские карты выступают ключевым элементом электронных банковских систем и все более активно вытесняют наличные деньги.

В процессе хозяйственной деятельности между различными хозяйствующими субъектами, в том числе и муниципальных учреждениях здравоохранения, являются денежные выплаты (по взаимным поставкам материальных ценностей, предоставлению услуг и выполнение работ). Денежные расчеты возникают также при выполнении учреждениями и организациями финансовых обязательств по платежам в бюджет, банковских кредитов и других обязательных платежей. Преобладающим является безналичный денежный оборот, сущность которого заключается в том, что платежи производятся путем перечисления (перевода) денег со счета плательщика на счет получателя. Безналичные платежи осуществляются без участия наличных денег посредством денежных потоков через счета в банках и путем взаимозачета. Использование этого вида расчетов приводит к сокращению наличных денег в обращении и уменьшению затрат, связанных с печатанием, перевозкой и хранением наличных денег.

Организация безналичных расчетов между коммерческими банками и хозяйствующими субъектами (не только здравоохранения) в России имеет свои особенности. Так, безналичные расчеты в Российской Федерации осуществляются через платежную систему Банка России и частные платежные системы. Важно в платежной системе РФ является платежная система Банка России, которая обеспечивает расчет по платежам в рублях с использованием средств, находящихся на счетах в ЦБР. ЦБ РФ разработал стратегию развития платежной системы страны. Мероприятия по ее реализации включают создание системы расчетов в режиме реального времени, развитие негосударственных расчетных и клиринговых систем; создание условий для внедрения расчетов пластиковыми карточками. Для выполнения этих задач ЦБ РФ осуществляет целенаправленную деятельность по расширению использования электронных расчетов, что дает определенные результаты, анализ представлен на рисунке 1[3].

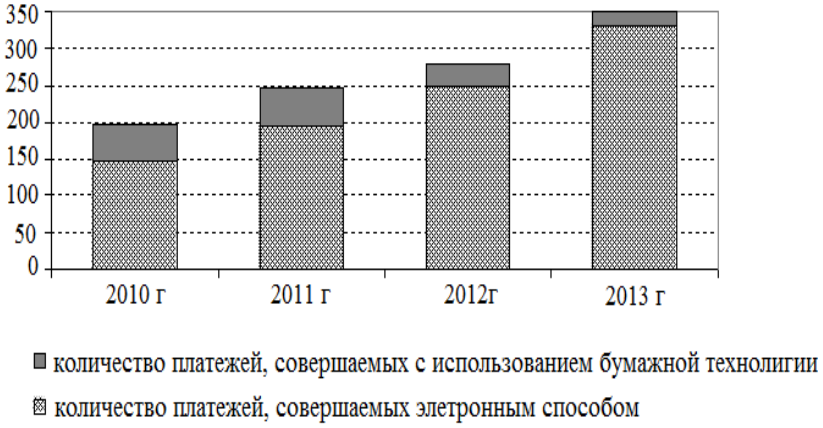


Рисунок 1 – Соотношения количества платежей, совершенных через платежную систему ЦБ РФ электронным способом и с применением бумажных технологий (млн ед.)

Проанализировав рисунок 1, видим, что доля электронных расчетов составила 92,7% от общего количества и 92,1% от общего объема платежей. В межбанковских расчетах преобладают электронные платежи. Усилия ЦБ РФ направлены на увеличение доли платежей, совершаемых электронными платежными документами, в связи с чем появляются новые эффективные технологии для развития этого направления и увеличения объема безналичных расчетов[4].

Стоит отметить, что с введением обязательного медицинского страхования в финансировании здравоохранения в России появились новые источники. Такими источниками финансовых ресурсов стали: бюджетные средства, взносы работодателей на обязательное медицинское страхование, средства населения, средства ведомств и предприятий на содержание ведомственных лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ).

Сегодня основными платежными инструментами, используемыми в безналичном платежном обороте Российской Федерации, являются платежные поручения и платежные требования. Платежное поручение – это распоряжение владельца счета (плательщика) обслуживающему его банку, кредитно-финансовому учреждению, оформленное расчетным документом, перевести определенную денежную сумму на счет получателя средств, открытый в этом или другом банке (кредитно-финансовом учреждении).

Платежное требование – расчетный документ, по которому средства списываются со счета без согласия его владельца, это приказ получателя средств (поставщика) о переводе ему средств со счета плательщика. При расчетах платежными требованиями используются акцептная и безакцептная формы расчетов. Акцептная форма применяется при расчетах за отгруженные товары, произведенные работы, оказанные услуги и при других оговоренных сторонами платежах. В этом случае плательщик передает в банк-отправитель заявление на акцепт, форму которого банки разрабатывают самостоятельно, и содержащее инструкции банку-отправителю исполнить платежное требование в день его поступления в банк-отправитель. Бесспорное взыскание и безакцептное списание средств осуществляют на бланке платежного требования. Часто для безакцептной формы расчетов пользуются инкассовыми поручениями. Инкассовое поручение – это расчетный документ, который составляют финансовые органы, банки, другие предприятия и организации в тех случаях, когда им предоставлено право бесспорного (безакцептного) взимания средств.

В рамках учреждений здравоохранения, банками опосредуются взаиморасчеты медицинской организации с другими экономическими субъектами, при этом можно выделить следующие часто используемые виды безналичных расчетов:

– для пациентов: оплата оказанных услуг через Интернет или через терминалы безналичной оплаты (получателем средств является медицинское учреждение);

– для персонала: расчеты по заработной плате, больничным, отпускным и прочие расчеты с персоналом (получателем средств являются сотрудники предприятия);

– для страховых компаний:

1) обязательные социальные отчисления с заработной платы сотрудников в обязательные страховые фонды (ФОМС – 5,1%, ФСС – 2,9%) (получатель средств: государственные страховые фонды);

2) оплата услуг, оказанных гражданам, имеющим полис ОМС (получатель средств: медицинское учреждение);

3) оплата услуг, оказанных гражданам, имеющим полис ДМС (получатель средств: медицинское учреждение);

– для государства:

1) налоговые платежи (получатели средств: федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты);

2) оплата сборов и пошлин (получатели средств: федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты);

3) выделение бюджетных средств на нужды медицинской организации (получатели средств: государственные бюджетные учреждения здравоохранения);

4) выплаты в рамках стимулирования и поощрения деятельности организации государством (по грантам, денежным средствам, выделенным в рамках федеральных, региональных, целевых программ и другим формам государственного поощрения) (получатель средств: медицинское учреждение).

В случае коммерческой медицинской организации, практически все вышеуказанные безналичные операции (за исключением операций с бюджетными средствами и государственным финансированием) проводятся через расчетный счет организации в коммерческом банке

Безналичные расчеты у муниципальных бюджетных учреждений здравоохранения имеют свои особенности, которые касаются распределения государственных, бюджетных средств. Так, согласно п.2 ст. 155 БК РФ, обслуживание счетов бюджетов – обязанность Центрального Банка РФ. Исключение данного правила предусмотрено в ст. 156 БК РФ, в соответствии с которой бюджетные организации могут иметь расчетные счета в коммерческом банке в том случае, если учреждения ЦБ РФ отсутствуют на соответствующей территории или они не в состоянии выполнять возложенные на них функции

Наличие счетов бюджетных учреждений в коммерческих организациях в иной другой ситуации – прямое нарушение бюджетного кодекса и законодательства, что подтверждается судебной практикой (решения ФАС Северо-Западного округа от 15.11.2007 № А26-515/2007, ФАС Северо-Кавказского округа в постановлении от 16.05.2007 № Ф08-2703/2007, ФАС Волго-Вятского округа в постановлении от 18.04.2007 № А28-5574/2006-275/17). В частности, согласно уставу большинства муниципальных бюджетных учреждений здравоохранения (МБУЗ), они осуществляют операции с поступающими им в соответствии с законодательством Российской Федерации средствами через лицевые счета, открываемые в территориальном органе Федерального Казначейства (обслуживаются региональными отделениями Центрального Банка) или финансовом органе того муниципального образования, где зарегистрированы, и в порядке, установленным законодательством. Данная система позволяет государству отслеживать перемещение и использование бюджетных средств по их целевому назначению, а так же упрощает расчеты при экономии выделенных средств, если таковая имеется.

Как следствие, в современных условиях муниципальные учреждения здравоохранения являются полноправными участниками безналичных расчетов. Основная часть услуг

муниципальных учреждений здравоохранения обеспечивается за счет бюджетного финансирования согласно устанавливаемому перечню. Вместе с тем, существует законодательно разрешенное предоставление дополнительных медицинских и иных услуг, способствующих качественному и комфортному лечению пациентов этих учреждений.

Применение банковских пластиковых карт для расчета за дополнительные услуги учреждений здравоохранения сверх регламентируемого перечня – это одно из основных перспективных направлений развития банковских услуг в сфере здравоохранения.

Необходимым условием продвижения в данном направлении служит широкое распространение карточных продуктов и расширение их функций, позволяющее придать этим продуктам универсальный характер. Необходимо учитывать, что значительное число пациентов провинциальных районных медицинских учреждений – это пожилые люди, с невысоким уровнем образования и устойчивыми навыками консервативного хозяйственного поведения.

Однако, используя зарубежный опыт, российские банки уже могут осваивать для себя данный сегмент рынка финансовых услуг – рынок бюджетных учреждений здравоохранения. Представляется необходимым осуществление пилотных проектов в различных регионах страны по реализации такого направления как внедрение в практику медицинского обслуживания специальных банковских карт, позволяющих связать в единую цепь пациента, банк и учреждение здравоохранения, консолидировать их финансовые возможности для оказания нуждающимся лицам качественных и своевременных медицинских услуг.

Так, например, финансовая компания SynchronyFinancial (США) запустила специальную серию кредитных карт – CareCredit, предназначенных для оплаты дополнительных (не включенных в страховку) медицинских услуг. Американский OpusBank для медицинских учреждений предлагает открытие кредитной линии, с привязкой к оборотному капиталу, таким образом можно подстроить банковский продукт под реальную потребность в денежных средствах, при этом проценты начисляются только на объем использованных заемных средств. Один из крупнейших коммерческих банков Англии BarclaysBank активно продвигает свой платежный сервис – Pingit, позволяющий, в том числе пациентам, напрямую через сервис оплачивать счета медицинской компании, при этом генерируя безотзывные квитанции и QR-codes.

В качестве пилотного проекта можно предложить создание пробной партии специальных накопительных медицинских пластиковых карт: карты «Оптимист» (для лиц в трудоспособном возрасте) и карты «Ветеран» (для пенсионеров). Особенность этих карт заключается в том, что они дополняют друг друга. Переход лиц трудоспособного возраста в категорию лиц пенсионного возраста будет сопровождаться сменой карты, с учетом накопленного опыта пользования и возможных бонусных баллов за лояльность клиента банка. Повсеместное ведение подобного типа карт может существенно упростить и упорядочить систему безналичных расчетов в сфере здравоохранения, а дополнительное подключение к картам кредитных продуктов и страховых средств упростит пациентам получение дорогостоящей медицинской помощи.

Многие эксперты считают, что пластиковые карты будут реальным платежным средством, если приобретение станет осознанным. Это произойдет, когда клиентам они не

будут предоставляться в рамках зарплатных или пенсионных проектов. Западного уровня развития пластикового бизнеса достигнуты в условиях, когда значительное количество карт будут кредитными, и при условии, что карты будут выдаваться бесплатно и клиенты смогут пользоваться «льготным периодом», в течение которого можно погасить кредит без уплаты процентов. Если бесплатные карты уже начинают появляться в Российской Федерации, чтобы ввести «льготный период» банки пока не готовы по экономическим причинам и из-за специфики законодательства.

Литература

1. Гамидов Г.М. Банковское и кредитное дело [Текст]: учебник. – М.: Банки и биржи, 2012. – 540 с.

2. Казак А.Ю. Финансы и кредит [Текст]: учебник. – М.: Капитал, 2014. – 456 с.

3. Кабрис А. В. Internet-banking – новый вид электронных банковских услуг / А.В. Кабрис // Научный электронный журнал КубГАУ, 2005. – №03(11). – Режим доступа:http://ej.kubagro.ru/2005/03/03/p03.asp (дата обращения: 12.12.2016).

4. Финансовый менеджмент банка [Текст]: учебное пособие для вузов / Ю.С. Масленченков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 399 с.

5. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) (с изменениями от 18.07.2005) // СПС Гарант, 2017.

6. Матевосян М.Г., Дохнов И.Н. Использование банковских услуг для обеспечения взаимодействия участников системы здравоохранения России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 155–162. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56934.htm

УДК 657.633.5:378.1

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ (СВКОНПК) В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ «ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА»

THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL AND ASSESSMENT OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL STAFF (SWMPC) IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF THE «EFFECTIVE CONTRACT»

Угримова С.Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Донской государственный технический университет

Ugrimova S.N., candidate of economic sciences, associate professor of the department "Economics and Management", Don State Technical University

e-mail:s. ugrimova@yandex.ru

Павленко Т.С., старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент, Донской государственный технический университет

Pavlenko T.S., senior lecturer of the department "Economics and Management, Don State Technical University

e-mail: t-shapovalova@inbox.ru

Аннотация. В статье представлена авторская система взаимодействия структурных элементов вуза системы внутреннего контроля и оценки научно-педагогических кадров в процессе реализации «эффективного контракта».

Abstract: The article presents the author's systemhe interaction of the structural elements of the university system of internal monitoring and evaluation of the teaching staff in the implementation of the «effective contract».

Ключевые слова: «эффективный контракт», внутренний контроль, оценка научно-педагогических кадров.

Key words: «effective contract», internal control, evaluation of the teaching staff.

Развитие системы высшего образования в современных условиях главным образом направлено на становление и формирование качественно нового уровня, отвечающего запросам государства и общества.Одним из стержневых направлений государственной политики в образовательной сфере является повышение эффективности, качества и доступности образования. В качестве одной из альтернатив решения поставленных целей является переход на систему эффективного контракта (СЭК) в образовательных учреждениях высшего образования (ОУВО).В соответствии с Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг. [4] предусмотрен переход на новую систему трудовых отношений (СЭК).Введение и апробация данной инновации в образовательной сфере началась в 2013г., а мониторинг и оценкаэффективности этого нововведения будет осуществляться до 2018.Итак, СЭК –

построенная на оценке эффективности каждого научно-педагогического работника новая форма трудовых отношений, основана по принципу ключевых показателей эффективности (KeyPerformanceIndicators, KPI) профессорско-преподавательского состава (ППС), нацелена на определение более четких критериев оценки результативности его работы, отсюда размер оплаты труда ПП Собязан иметь прямую зависимость от количества значимых научных публикаций, участия в научных исследованиях, научных достижений студентов и др.

Понятие категории «эффективный контракт» данов Программе[4], где он определяется как трудовой договор с работником, в котором конкретизированы должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат по результатам труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, меры социальной поддержки.

Проблема взаимодействия в системе внутреннего контроля и оценки ППС является актуальной на этапе реализации СЭК по причинам:

- отсутствие нормативной регламентации организации системы внутреннего контроля и оценки научно-педагогических кадров в СЭК;
- вариативность типов оценки эффективности педагогических кадров образовательных учреждений, отличий в их профессиональной деятельности и отсутствие стоимостных показателей эффективности деятельности ППС;
- сложность идентификации конечного результата ППСи его соотнесение именно с эффективной деятельностью ВУЗа и качеством образовательных услуг.

СЭК в ОУВО, кроме федерального законодательства, регулируется разработанными внутренними документами образовательных учреждений – локальными нормативными актами (ЛНА). По данным мониторинга реализации СЭК в ВУЗах России за 2016 год [1] из 220 ВУЗов, участвующих в мониторинге, 211 ВУЗов активно участвовали в процедурах мониторинга, что свидетельствует о масштабности процесса реализации СЭК. Выявлено, что большинство ВУЗов использует при оценке эффективности ППС показатели публикационной активности (труды в научных изданиях, индексируемых в базах данных WebofScience или Scopus (96%), РИНЦ (87%), списка ВАК (82%). Все указанные показатели оказывают влияние на достижение ВУЗом критериальных значений, соответствующими показателями Всероссийского мониторинга эффективности ОУВО [1].

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что СЭК как новый элемент системы оплаты труда, привязанный к объективно измеряемым показателям эффективности научно-педагогических кадров, в процессе своего внедрения требует постоянного внутреннего университетского контроля, включая экспертное сопровождение, подведения промежуточных итогов с целью выявления проблем новой системы оценки и внесения корректив в её составляющие: Положение об оплате труда, Положения о рейтинге преподавателя, Коллективный договор, перечни показателей СЭК, Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования и др.

Как отмечает Бурцева К.Ю. «внутренний контроль вуза – это совокупность действий, направленных на проведение сбора, учета и анализа информации о фактическом состоянии

учреждения (объекта контроля); сравнение фактических показателей деятельности с планируемыми» [2, с. 77]. Таким образом, внутренний контроль современного университета, является,с одной стороны, основной функцией управления, с другой стороны – представляет собой систему непрерывного мониторинга деятельности ППС в целях персональной оценки вклада в реализацию стратегического развития учебного заведения. В процессе реализации СЭК необходимо отметить наличие проблем по причине следующих факторов:

- влияние принципов управления и показателей работы образовательных организаций, сложившихся при уже существующей системе управления;
- необходимость подготовки в сжатые сроки организации большого объема методического сопровождения по данному вопросу.

В этой связи задачами системы внутреннего контроляи оценки научно-педагогических кадров (СВКОНПК) являются выявление, анализ и снижение до приемлемого уровня внутренних и внешних рисков в деятельности образовательных учреждений. Вместе с тем эффективная система внутреннего контроля ВУЗа способствует рациональности использования ресурсов образовательного учреждения, выступая одним из его конкурентных преимуществ и определяет уровень доверия внешних пользователей к показателям научно-исследовательской деятельности и профессиональному уровню кадрового состава.

СВКОНПК, базирующаясяна основе внутренних документов образовательного учреждения и методик, разработанных с учетом накопленного опыта, позволит:

- организовать действенный контроль по выполнению основных положений новой системы оплаты и стимулирования труда научно-педагогических кадров в СЭК, что предусматривает активизацию научно-педагогической деятельности ППС и студентов под руководством кафедр и научно-исследовательских центров ВУЗа;
- своевременно выявлять потенциал и неиспользованный внутренний резерв для повышения эффективности и качества предоставления оказываемых услуг в образовательном учреждении СВКОНПК;
- обеспечивать выполнение консультативных функций для эффективного взаимодействия всех структурных подразделений и эффективной работы Автоматизированного Центра обработки полученных данных;
- обеспечивать открытость работы СЭК через сотрудничество с внешними центрами: eLibrary, РИНЦ, ВАК, SCOPUS, WebofScience и др.;
- развивать сотрудничество с представителями научного сообщества в рамках независимой системы оценки качества и экспертного контроля;
- своевременно обнаруживать недостатки в функционировании СВКОНП, разрабатывать оперативные мероприятия по их устранению.

Важнейшей функцией СВКОНПК в процессе реализации СЭК в ВУЗах России является обеспечение выполнения ППС своих должностных обязанностей, соблюдение государственных гарантий в сфере оказания образовательных услуг. Таким образом, в процессе реализации СЭК профессорско-преподавательского состава ВУЗа, ключевым звеном, организующим эффективную работу университетского контроля, должна стать служба внутреннего контроля и оценки научно-педагогических кадров (СВКОНП). На

рисунке 1 представлено взаимодействие структурных элементов ВУЗа в процессе реализации СЭК учреждения, федеральных, и региональных законодательных актов и положений.

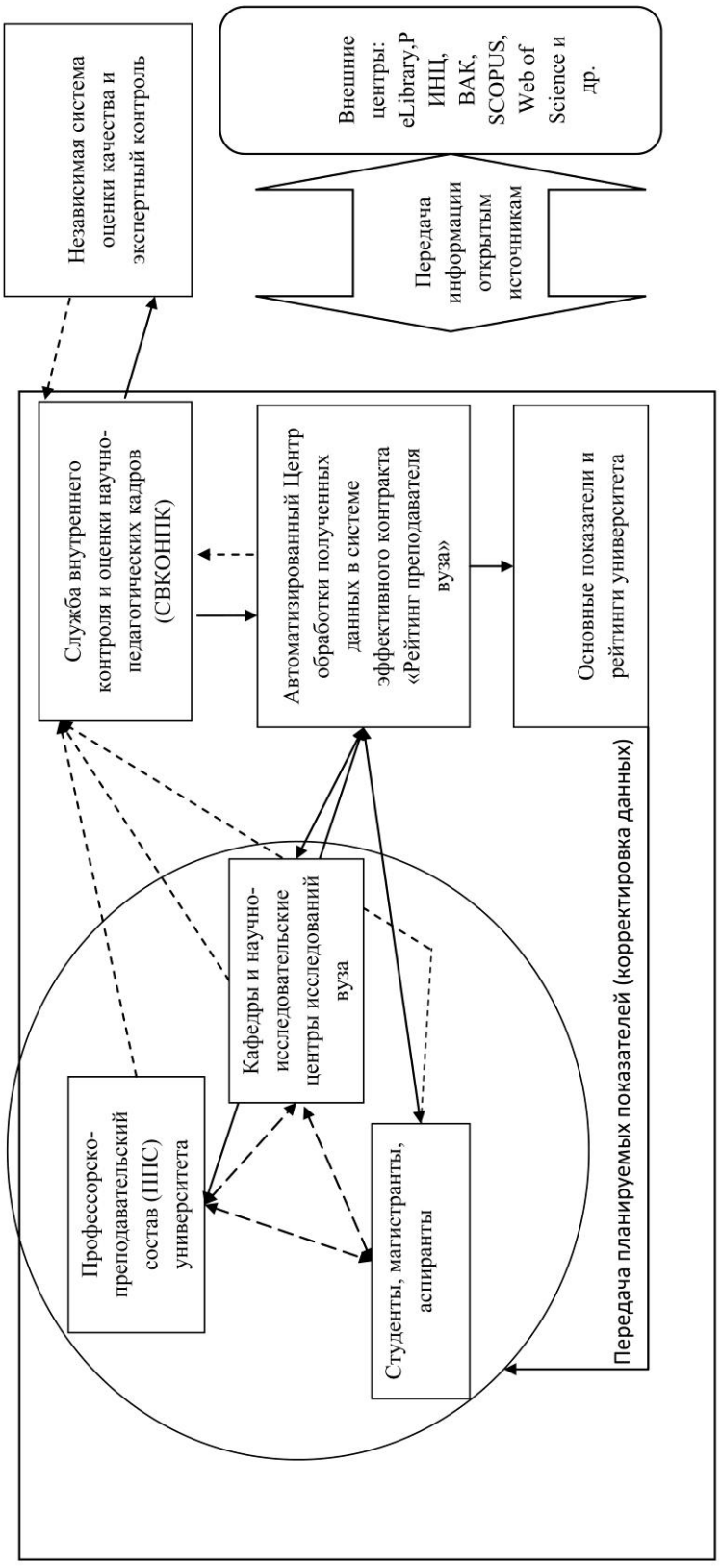


Рис. 1 – Взаимодействие структурных элементов образовательной организации в системе «Эффективный контракт»[2]

[2] Разработано автором

Эффективный контроль в процессе реализации СЭК позволит руководителям образовательных учреждений высшего образования снижать существующие риски и обеспечитьдостижение стратегии университета, сохранности имущества и научно-технической информации, формирования высоко-профессионального научно-педагогического кадрового состава и соблюдения требований законодательства в сфере трудовых отношений.

Литература

1. Анисимов, А.Е. Отчет мониторинга внедрения системы эффективного контракта в образовательных организациях высшего образования / А.Е. Анисимов. - Вторая редакция [Электронный ресурс] // Профсоюз работников народного образования и науки Российской Федерации/ Режим доступа: http://profcom.udsu.ru/files/33350/Отчет%20Мониторинга%20ЭК.pdf?1476035428. – Загл. с экрана.

2. Бурцева, К.Ю. Внутренний контроль деятельности вуза: определение, сущность, содержание / К.Ю. Бурцева // Вектор науки ТГУ. - 2014. - №4 (30). – С. 76-79.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 722-р «О плане мероприятий («дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» // Рос.газ. – 2014. – 8 мая.

4. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг.» // СЗ РФ. - 2012. - № 49. - ст.6909.

УДК.005.95/.96.005.5

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ И СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРУПНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ
PERSONNEL MANAGEMENT AND STRUCTURAL RETRAINING IN TODAY MODERNIZATION LARGE BUSINESS IN RUSSIA

Эренценова М.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт

Erentsenova M.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute

e-mail: mbrovkina@mail.ru

Катунина М.А., магистр 1 года обучения, кафедры экономики и менеджмента ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт

Katunina M.A., undergraduate 1 year students, Department of Economics and Management GBOU IN "Stavropol State Pedagogical Institute

e-mail: mbrovkina@mail.ru

Якименко О.В., студент историко-филологического факультета кафедры экономики и менеджмента ГБОУВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Yakimenko O.V., student of History and Philology of the Department of Economics and Management, GBOUVO "Stavropol State Pedagogical Institute"

e-mail: oleg_yakimenko_96@mail.ru

Аннотация: в статье приводится анализ проблем модернизации кадровой политики в крупном бизнесе РФ и пути перехода на новый уровень подготовки кадров.

Annotation: The article analyzes the problems of modernization of personnel policy in large business of Russia and the transition to the next level of training.

Ключевые слова: модернизация, экономическая система, рыночные отношения, современные технологии, человеческий фактор.

Key words: modernization, economic system, market economy, modern technology, the human factor.

Одной из основных тенденций формирования современных рыночных связей является заметное усиление международной конкуренции, как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных фирм и компаний. Данная ситуация определяет необходимость значительного повышения уровня конкурентоспособности экономики России.

В данный момент сложно назвать место занимаемое Россией в мировой экономической системе соответствующим потенциалу страны. В целях обеспечения ускоренного развития отраслей, в которые наша страна способна достигнуть конкурентного

преимущества по отношению к другим странам, следует принять комплексные меры направленные на привлечение инвестиций.

Опережающее развитие информационных систем и коммуникационных технологий в последнее время привело к выходу новых информационных служб, СМИ и целых отраслей экономики. В силу появления таких акцентов в качестве наиболее важного ресурса ускоренного развития экономического роста России, ее внедрения в мировые рынки, глобальные экономические процессы, следует рассматривать информационные системы и коммуникационные технологии, как эффективный инструмент политического влияния.

Не вызывает сомнения, что для обеспечения ускоренного развития правительству необходимо работать в тесном сотрудничестве с крупным бизнесом который и будет являться локомотивом модернизации промышленности РФ. Крупный бизнес – один из важнейших показателей зрелости современной экономики любой страны. В развитых странах предприятия крупного бизнеса являются одним из наиболее значимых звеньев экономики и генерируют подавляющую долю ВВП. Сегодня в мировой экономике все чаще появляются технологические и организационные инновации, изменяющие способы производства и структуру отраслей. Инновации становятся движущей силой роста экономики, а предпринимательство, в свою очередь, является основой инноваций.

Проблемы изучения принципов функционирования подобных компаний являются основой национальной экономической безопасности России. Обращаясь к опыту других государств, можно заметить, что именно крупные трансрегиональные корпорации формируют основной потенциал инвестиционно-инновационного развития и играют важнейшую роль в улучшении социально-демографических характеристик стран мирового сообщества[6].

Развитие ведущих трансрегиональных корпораций приводит к их укреплению до масштабов общемировых операций, что существенно помогает увеличить доходную часть бюджета материнского государства за счет генерирования финансовых потоков из филиалов в других странах.

Сущность и специфика формирования и управления товарными рынками в современных условиях обращали на себя серьезное внимание.

Отношение к современному обществу, как «постиндустриальному» и «информационному» сформировалось под влиянием фундаментальных работ.

Что касается стратегии управления ТРК, то по этой тематике существует огромное количество трудов, как российских, так и зарубежных ученых и практиков. Помимо этого, множество компаний, работающих в сфере консалтинга выпускают свои собственные книги, пособия и руководства, которые описывают адаптации западных методик управления к российской действительности. Тем не менее, работ, посвященных деятельности трансрегиональных корпораций в России, изучающих практику ведения бизнеса в российских регионах, считанные единицы.

Вместе с тем, налицо отсутствие трудов, рассматривающих вопросы стратегического планирования и государственного управления деятельности корпораций в связи с исторической, демографической и социальной предпосылками российских регионов.[2]

Реформирование экономики РФ, сложнейшая демографическая ситуация в стране выдвигают задачу формирования механизма поддержания занятости, подготовки и переподготовки кадров, необходимой материальной поддержки тех, кто вынужден изменить профессию или место работы.

Важнейшее значение на сегодняшний день в России приобретают проблемы рационального использования трудовых ресурсов, формирования высокого уровня квалификации и компетентности, правильного распределения кадров в сфере производства и управления, обеспечения свободы творчества и отношения к таланту как национальному достоянию. Руководителям крупных фирм, также необходимо более интенсивно сотрудничать с вузами в целях обеспечения выпускников местом работы по полученной специальности. Применительно к России значительную часть нового времени причиной дисбалансов на рынке труда было изменение спроса[7].

В большинстве российских компаний заметна отрицательная ротация кадров, основана на таких примерах, как в случаях освобождения занимаемого ранее места работы работодатели стараются привлечь кандидата извне, хотя имеется возможность повышения уже работающих людей на конкурсной основе за некоторое время до освобождения места, тем самым создавая мотивацию к труду. Таким образом, в условиях настоящего времени необходимы новые формы и методы управления персоналом, в частности, профессиональным и квалификационным движением кадров на уровне корпорации. Вертикально интегрированные структуры представляются в этом плане наиболее интересными, поскольку позволяют проследить вертикальные и горизонтальные передвижения всех категорий персонала и в отраслевом, и в территориальном разрезе. Новая система управления движением персонала должна в полной мере учитывать все происходящее как внутри предприятия, так, при необходимости, и за его пределами. Система управления персоналом это те ключевые кубики которые следует построить внутри организации для системного создания сильной, сплоченной мотивированной команды, чтобы убрать фактор случайности из построения такой команды.

Реализация этих важных социально-экономических задач требует глубоких сдвигов прежде всего в материальном производстве – решающей сфере человеческой деятельности. В предстоящий период необходимо завершить радикальную экономическую реформу, перейти к рыночной экономике, основанной на многообразии форм собственности, развитой системе финансов, с мощными стимулами личной и коллективной заинтересованности.

Успешное решение этих задач связано с повышением роли человеческого фактора. Экономика не может эффективно функционировать, не находя новых путей использования и развития творческой деятельности индивидов. Чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие людей в их достижении.

Одним из наиболее значимых социально-психологических и организационно-экономических факторов, которые не нуждаются в больших затратах, но при этом обеспечивают быстрый и ощутимый эффект является повышение роли социального фактора в общественном производстве. На каждом предприятии, в каждом звене производства и на каждом рабочем месте необходима максимальная мобилизация таких резервов.

Реализация существующих резервов в использовании трудового потенциала выдвигает в первые ряды задачу создания эффективной системы мотивов и стимулов, подталкивающих сотрудников организации полностью использовать свои способности, результативно трудиться, наиболее качественно пользоваться производственными ресурсами[4].

Значит, развитие способности результативно трудиться определяет не только наличие стимулов, но, главным образом, высокого уровня профессиональной квалификации кадров всех категорий и, в том числе, рабочих, являющихся главной производственной силой общества[9].

Вопросам совершенствования профессиональной подготовки рабочих кадров и повышения уровня их квалификации, воспроизводства рабочей силы и улучшения использования трудовых ресурсов посвящены работы многих ученных. В них раскрыты основные закономерности формирования высококвалифицированных рабочих кадров, рассмотрены пути их рационального использования.

Вместе с тем в новых условиях хозяйствования, характеризующихся переходом к интенсификации общественного производства, созданию рыночного механизма, необходима и новая система управления профессиональным движением рабочих кадров, как на уровне предприятия или объединения, так и на территориальном и отраслевом уровнях. Объективная необходимость в обосновании и выработке новых подходов к проблеме эффективного использования рабочих кадров в производстве вызывается следующими обстоятельствами.

Во-первых, в условиях реформирования экономики значительно возросли масштабы высвобождения работников, рациональное использование которых требует совершенствования существующих форм и методов управления профессиональным движением рабочих кадров внутри предприятия, объединения, отрасли, региона[3].

Во-вторых, в условиях осуществления экономических реформ возрастет потребность в кадрах для сферы обслуживания, культуры, образования, здравоохранения, отдыха. Такая перегруппировка требует пристального внимания и тщательно продуманных организационных мер по управлению движением рабочих кадров внутри региона.

В-третьих, происходящее сокращение рабочих мест также приводит к соответствующему перемещению рабочих кадров и требует организации их непрерывной переквалификации.

В-четвертых, в условиях перестройки экономики выявилось два основных недостатка в ее осуществлении, состоящие в слабой трудовой мотивации и недооценке добросовестного квалифицированного труда, преодоление профессионально-квалификационного движения рабочих кадров.

Следовательно, в современных условиях необходима соответствующая перестройка системы управления профессиональным и квалифицированным движением рабочих кадров, которая в полной мере должна с учетом всех происходящих изменений в содержании труда и обеспечивать необходимый рост квалификации кадров и их перемещение как внутри предприятия, так и за его пределами – внутри региона[1].

Литература

1. Каблахов Р.И., Эренценова М.А., Назаров И.Н. Роль финансово-кредитного механизма в управлении современной многоукладной экономикой/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2. С. 100-104.

2. Каблахов Р.И., Эренценова М.А. Методологические основы и цели управления финансово-кредитными отношениями в экономике современной России/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1. С. 73-79.

3. Менеджмент персонала корпорации: Монография/КузьминаН.М. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 248 с.: 60x90 1/16. - (Научная мысль) (Переплёт 7БЦ) ISBN 978-5-16-010890-2

4. Новосельцева А.П., Эренценова М.А. Оценка эффективности деятельности органов власти по управлению связями с общественностью(на примере администрации города Ставрополя)/Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1. С. 192-196.

5. Трансрегиональные корпорации: планирование и управление в условиях модернизации российской экономики: Монография / Иванова Ю.Н. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 188 с.: 60x90 1/16. - (Научная мысль) ISBN 978-5-16-103388-3 (online).

6. Эренценова М.А., Хунова Д.М. Обоснование стратегических ориентиров финансово-экономического развития муниципального образования/Современные проблемы экономики и менеджмента: поиск решений. сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 74-81.

7. Эренценова М.А., Белоцерковец И.О. Характеристика и особенности стилей управления в крупных компаниях/Современные проблемы экономики и менеджмента: поиск решений. сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 212-220.

8. Эренценова М.А., Бочарова А.П. Анализ кадрового потенциала организации/Современные проблемы экономики и менеджмента: поиск решений. сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 221-225.

9. Эренценова М.А., Зазорина А.И. Использование электронного документооборота как основы эффективности современного управления/Современные проблемы экономики и менеджмента: поиск решений. сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 226-230.

10. Эренценова М.А., Пузанова Р.В. HR-аудит как средство для достижения бизнес-целей/Современные проблемы экономики и менеджмента: поиск решений. сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 231-235.

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНОГО И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ
PROBLEMS OF INTERACTION OPERATIONAL AND FINANCIAL ACCOUNTING AT THE ENTITY

Федорова Е.И., старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» Донской государственный технический университет

Fedorova E.I., senior teacher of the department «Economics and Management» Don State Technical University

e-mail: lefeda@mail.ru

Аннотация: В данной статье предпринята попытка провести сравнительную оценку особенностей оперативного и бухгалтерского учета и рассмотреть проблемы их взаимодействия на предприятии.

Abstract: In this article an attempt to carry out comparative assessment of features operational and financial accounting and to consider problems of their interaction at the entity is made.

Ключевые слова: оперативный учет, бухгалтерский учет, контроль, управление.

Key words: operational account, accounting, control, management.

Сравнительная оценка особенностей учета

Организация оптимальной системы взаимодействия оперативного и бухгалтерского учета на предприятии выступает необходимым условием эффективного функционирования любой организации. Процессы взаимосвязи оперативного и бухгалтерского учета усложняются с развитием современного информационного пространства, с усилением роли информационных ресурсов. Согласно общепринятому мнению, оперативный и бухгалтерский учет являются составляющими хозяйственного учета на предприятии, в совокупности с налоговым и статистическим. Под оперативным учетом понимают совокупность учетных процедур, обеспечивающих информацией фазу текущего контроля отдельных участков хозяйственной деятельности организации. Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе и обязательствах предприятия [1].

Для понимания взаимосвязи этих направлений учета рассмотрим наиболее специфические особенности их функционирования.

Динамично меняющееся законодательство провоцирует постоянные изменения в ведении бухгалтерской отчетности. Но внешние изменения не должны затрагиватьоперативную деятельность. Новые законодательные условия и требования могут способствовать непредсказуемым эффектам во внутренней учетной работе организации, создавать перебои в процессах сбора и обработки информации и, как следствие, приводить к финансовым потерям.

В свою очередь, существует множество обязательных условий функционирования оперативного учета, необходимых для регулирования деятельности как отдельных работников, так и организации в целом. Однако, данная информация нередко создает в работе бухгалтерии дополнительные сложности, или же не желательна для отражения в учете из-за своей детализации.

Используемые в практической деятельности организации реальные логистические схемы не совпадают с документальными бухгалтерскими по временным периодам, маршрутам перемещения материальных ценностей. В определенный момент времени объект учета может затеряться в массиве бухгалтерской информации, существуя, в лучшем случае, на забалансовых счетах. Руководителям предприятий знакома ситуация, когда только в ходе инвентаризации можно определить текущее состояние по товарам или материальным ценностям.

Не совпадение бухгалтерских периодов регистрации информации с фактически существующими периодами оперативной работы (начало месяца, выполнение конкретного заказа и т.д.) зачастую способствует появлению не подконтрольных никакому учету схем движения как денежных средств, так и товаров.

На уровне оперативного учета возникают исключительно новые задачи в направлении регулирования системы безопасности использования внутренней информации, отличные от решаемых программными сопровождением бухгалтерской деятельности. Работа сотрудника аналитической службы несомненно требует определенной свободы действий, тогда как деятельность работников на оперативных местах должна попадать в зону функционирования контрольной системы.

Информация для внешних пользователей (бухгалтерская) по сравнению с внутренней (оперативной) информацией отличается по степени фильтрации данных, в связи с тем, что фактические задачи предприятия всегда расходятся с документальным их отражением по причине несовпадения целей учета. Попытки создания в организации прозрачной учетной схемы на основе бухгалтерского программного обеспечения сталкиваются с недостаточностью детализации доступной информации [2].

Помимо вышесказанного, существует ряд немаловажных,требующих оперативного регулирования, вопросов, находящихся за рамками возможностей бухгалтерских программных комплексов (технические вопросы коммуникаций, определение фактического состояния объектов учета и т.д.) [3].

Проблемы взаимодействия оперативного и бухгалтерского учета на практике

На практике предприятия сталкиваются с рядом проблем, возникающих в процессе работы бухгалтерского и оперативного учета:

- информационной перегрузкой системы оперативных данных излишней спецификой бухгалтерского учета, что затрудняет управление рабочим процессом и повышает вероятность ошибок на оперативных рабочих местах;

- постоянным дефицитом оперативной информации, необходимой для регулирования действий подразделений и рабочих мест;

- разделением на отдельные части физического массива информации, что усложняет процесс ее обработки и снижает безопасность и достоверность данных всей системы учета.

В определенный момент времени руководитель сталкивается с проблемой «роста организации». К этому моменту бухгалтерский учет уже вполне сформирован. Однако, сведений бухгалтерского учета для эффективного оперативного регулирования хода производства бывает недостаточно. Бухгалтерская деятельность нацелена на решение вопросов учета финансовой составляющей организации. Это обуславливает возникновение и использование специфических терминов, способов записи и обработки информации, методов работы. При этом взаимодействие персонала и руководства, происходит исключительно на принципах самой бухгалтерии, без увязки с практическими проблемами организации. В результате этого, во многих случаях возникает непонимание происходящего одной из сторон. Нередко организации для исправления данной проблемы вводят в штат дополнительных работников, которые адаптируют действия конечных исполнителей в среду бухучета и наоборот. При этом сохраняется ситуация, когда бухгалтерияявляется посредником между исполнителями и руководством, обеспечивая управляющую систему необходимыми данными о текущем состоянии организации, а также выступает в роли контролера достоверности оперативной информации, ее корректности и доступности. Все перечисленное коренным образом не соответствует основной задаче бухгалтерии - как строго формализованной учетной структуры, обеспечивающей технику проведения финансовых операций и формирование налоговой отчетности.

С точки зрения работы системы оперативного учета в структуре организации можно выделить несколько уровней взаимодействующих подразделений, выполняющих следующие функции:

Во-первых, финансово-аналитический отдел, осуществляющий анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия, контроль выполнения планов, разработку финансовой стратегии и проектов текущих и перспективных планов.

Во-вторых, бухгалтерия, отвечающая за обработку консолидированной оперативной информации, составление финансовой отчетности, предоставление сведений для анализа финансового состояния предприятия.

И, в-третьих, непосредственно – служба или система оперативного учета, отвечающая за сбор и отражение фактических данных с рабочих мест и подразделений, обеспечение достоверности информации и ее защиту. В силу специфики деятельности оперативного учета, доступность к исходной информации позволяет использовать данную систему для разрешения конфликтных ситуаций между подразделениями.

Очевидно, что фундаментом данной структуры является оперативный учет. Используемое в настоящее время бухгалтерское программное обеспечение без оперативного учета не отвечает условиям эффективной работы организации. В итоге организация либо самостоятельно начинает вводить изменения в свою учетную систему и политику, либо соглашается с регулярной потерей информации, и как следствие, и финансовыми потерями. В этом случае все смежные задачи оперативного учета решаются подразделениями на собственное усмотрение и под свою ответственность, без какой-либо связующей концепции.

В силу объективных причин, разработанному для бухгалтерских служб программному обеспечению (ПО) свойственны условности и ограничения бухгалтерского учета. Разработчики бухгалтерского ПО на уровне проектирования системы, следуют принципам

бухгалтерии и создаютисключительно формализованные программные продукты, учитывающиенормы текущего законодательства на базеустоявшегосяпорядка. В результате потребитель снова получает платформу для бухгалтерского учета с признаками оперативного учета. На практике же, ее использование по назначению затруднено, так как система, собранных таким образом данныхотражаеттолько частьобщей картины, не достаточную для разработки и принятия эффективных управленческих решений [4].

Для отражения всех хозяйственных операций помимо бухгалтерского ПО, предприятию требуются дополнительные конфигурации учета: складское ПО, кадровый учет, учет заработной платы и т.д. При этом, необходимо обратить внимание, что перечисленные задачи формализованы.Реализация же множества специфичных задач, таких как учет услуг провайдеров связи, учет услуг жилищно-коммунального хозяйства, учет работы проектных организаций, зачастую создает трудноразрешимые сложности.

В процессе хозяйственной деятельности организации также сталкиваются с техническими проблемами сбора и обработки оперативной информации. Платформы бухгалтерского учета в большинстве случаев неспособны обрабатыватьзначительные объемыисходной информации, отражающей детализированные подробности. В процессе использования бухгалтерских программ в оперативном учете организации сталкиваются с техническими ограничениями ПО, так как оно изначально не предназначено для поступающего объема оперативных данных [5].

Все вышеперечисленные проблемы возникают из-за нерационального взаимодействия бухгалтерского и оперативного учета в деятельности организации.

Возможности организационного решения противоречий

Очевидно, что для разрешения рассмотренных противоречий, необходимо принципиальное разделение задач бухгалтерского и оперативного учета на документальном уровне и на уровне разработки программного обеспечения. При этом необходимо учитывать следующие условия:

- Внешние воздействия, такие как законодательные реформы, постоянно меняющиеся формы запросов отчетных органов не должны затрагивать систему оперативного учета и не должны инициировать изменения в ней.

- Текущие контакты с налоговыми органами и внешними фондами не должны видоизменять исходную информацию системы оперативного учета.

- Операционная работа не должна усложняться формализованными требованиями бухгалтерского учета.

- Используемое программное обеспечение должно позволятьчетко устанавливать местонахождение материальных ценностей, денежных средств и иной подобной информации в необходимом объеме в любой момент времени.

- Программное обеспечение должно учитывать специфические задачи бизнеса.

- Программное обеспечение организации должно обладать возможностью предоставления работникам доступа к необходимой информации без нарушения системы безопасности.

- Система учета должна обеспечивать разрешение конфликтов между подразделениями и работниками, и четко определять источник затруднения или причину остановки в рабочем процессе.

Таким образом, можно предположить, что принципиальное разделение бухгалтерского и оперативного учета, и использование адаптированных систем автоматизации учета позволит минимизировать информационные и, как следствие, финансовые потери, и повысить эффективность функционирования организации в целом.

Литература

1. Евдокимова, Н.В. Оперативный учет и оптимизация документооборота на промышленном предприятии // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – Вып. 6. – С. 52-54.

2. Глызина, М.П. Особенности управления предприятием малого бизнеса/ Экономика малого и среднего предпринимательства: современное состояние и пути развития.Бармута К.А. и др.коллективная монография // под ред. К.А. Бармута. Ростов н/Д. - 2016. – С. 90-100.

3. Костюкова, Е.И., Башкатова, Т. А. Организационно-методические основы функционирования системы управленческого учета / Е.И. Костюкова, Т.А. Башкатова // Международный бухгалтерский учет. - 2011. - №36. - с. 12-17.

4. Шутова, М.Е., Угримова С.Н. К вопросу применения метода имитационного моделирования в условиях неопределенности и риска [Электронный ресурс] / С.Н. Угримова, М.Е. Шутова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. №4. 2016: Режим доступа: http://www.skgi.ru/userfiles/file/

5. Федорова, Е.И., Черкас Р.Ю. Вопросы взаимодействия бухгалтерского и оперативного учета на предприятии // Общество, экономика, человек в эпоху глобальных перемен: сборник статей 2 Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: ООО «Мини Тайп». - 2012. С. 65-68.

УДК 336.02

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА НАЛОГОВЫХ РИСКОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
METHODS OF ESTIMATION AND ANALYSIS OF TAX RISKS OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS

Шабаев Р.Э., аспирант Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Shabaev R.E., postgraduate student of the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Departmen,t Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: rafael.shabaev@gmail.com

Аннотация: автором сформированы методы оценки и анализа налоговых рисков субъектов Российской Федерации и особенности их применения, раскрыто значение проведения данных процедур в целях повышения налоговой устойчивости регионов.

Annotation: the author has worked out methods of estimation and analysis of tax risks of the Russian Federation subjects and features of their application, also the author has developed the importance of these procedures in order to improve tax stability regions.

Ключевые слова: налоговый риск, налоговая политика, оценка рисков, анализ рисков,налоговая устойчивость.

Key words: tax risk, tax policy, estimation of risk, analysis of risk, tax stability.

Необходимым условием достижения целей и задач налоговой политики является обеспечение устойчивости бюджетно-налоговой системы государства, в связи с чем задача по ее повышению выделяется в качестве одного из приоритетных направлений развития государственного управления в Российской Федерации.Так, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 годаустойчивость бюджетной системы и устойчивое выполнение фискальной функции налоговой системой определены в качестве долгосрочных приоритетов современной денежно-кредитной и бюджетной политики [1]. Указанное направление не теряет своей актуальности и сегодня: необходимость совершенствования механизмов обеспечения устойчивого бюджета и государственных финансов отмечена Президентом Российской Федерации в Послании к Федеральному собранию Российской Федерации в 2016 году [2].

Полное или частичное недостижение целей и задач государственной налоговой политики обусловлено влиянием изменяющейся социально-экономической обстановки в стране. Особое значение задача по разработке механизмов, способствующих повышению бюджетной и налоговой устойчивости, имеет для органов власти субъектов Российской Федерации, поскольку при реализации региональной налоговой политики характерно также наличие правовых факторов неопределенности, исходящих из законодательно

установленного распределения бюджетно-налоговых полномочий между федеральными и региональными уровнями власти.

Под налоговой устойчивостью предлагается понимать определение, сформированное М.А. Троянской: «Налоговая устойчивость региона – свойство системы сохранять способность к мобилизации налоговых поступлений в установленные сроки и заданных размерах при наличии постоянно меняющихся внешних и внутренних воздействий и обладать запасом прочности для выполнения своих функций» [3, с. 61], при этом налоговая устойчивость региона является составной частью бюджетной устойчивости.

Научным сообществом предлагаются такие инструменты повышения налоговой устойчивости и бюджетной устойчивости в части формирования налоговых доходов бюджетов как «модернизация модели бюджетного федерализма в направлении, обеспечивающем рост собственных доходов региональных бюджетов на основе активизации налоговых и неналоговых источников, укрепление и развитие налогового потенциала, основанного на устойчивом росте созданного в регионе ВРП» [4, с. 33], «регулирование нормативов налоговых отчислений в бюджеты» [5, с. 138], «создание благоприятных налоговых условий для населения и хозяйствующих субъектов» [6, с. 26], «оценка эффективности налоговых льгот» [7], «детеневизация экономики»[8] и другие.

Реализация вышеуказанных предложений зачастую требует внесения изменений в федеральное или региональное бюджетное и налоговое законодательство.По нашему мнению, повышение результативности налоговой политики возможно не только посредством изменения правового поля, но и с помощью изменения подхода к организации процесса управления бюджетно-налоговой системой. Такой подход должен предполагать переход от решения возникших проблем при проведении налоговой политики к прогнозированию негативных ситуаций и реализации превентивных мер, направленных на их устранение или минимизацию до момента наступления. Негативные ситуациимогут обладают свойством неопределенности, поскольку их возникновение носит не гарантированный, а потенциальный характер.

В качестве инструмента повышения налоговой устойчивости региона, объединяющего требование к осуществлению превентивной идентификации и регулированию негативных ситуаций и вероятностный характер их появления, предлагается использование системы управления налоговыми рисками субъектов Российской Федерации. Налоговые риски субъектов Российской Федерации отражают недостижение целей и задач региональной налоговой политики, поэтому справедливо отметить, что налоговые рискисвязаны не только с формированием налоговых доходов регионального бюджета, но и с применением налоговых инструментов для достижения экономических и социальных целей и задач налоговой политики. С теоретической точки зрения налоговый риск состоит в реализации негативного последствия и вероятности, с которой данное последствие может произойти. При этом возникновение риска обусловлено определенными причинами – факторами, исходящими из изменений в экономической, правовой или организационной сферах реализации налоговой политики, и событиями, отражающими реакцию налогоплательщиков и (или) органов государственной власти на возникновение указанных

факторов. В связи с этим управление налоговыми рисками предполагает осуществление мероприятий в отношении факторов, событий и последствий рисков.

Базовыми элементами процедуры управления налоговыми рисками являются оценка, анализ и регулирование рисков. При этом следует отметить, что процедуры оценки применяются только в отношении негативных последствий рисков, анализа – факторов и событий рисков, а регулирование – всех этапов рисковой ситуации, однако возможность регулирования риска снижается по мере развития рисковой ситуации. Ключевыми этапами управления риском являются оценка и анализ, поскольку в зависимости от их результата принимается управленческое решение по его регулированию. В связи с этим в целях обеспечения достоверного результата и принятия максимально обоснованного решения по регулированию рисков требуется сформировать методы оценки и анализа налоговых рисков.

В рамках оценки рисков определяется непосредственно уровень риска – характер негативных последствий риска,обладающих возможностью возникновения с определенной степенью вероятности.Главным результатом оценки риска любым методом является определение степени допустимости последствий налогового риска – допустимый, приемлемый или критический. В случае если уровень риска приемлемый или критический, проводятся мероприятия по анализу и регулированию риска, позволяющие определить причины его возникновения, то есть идентифицировать факторы и события риска, а также характер их возникновения и механизм проявления.

Выполнение данных этапов управления рисками требует глубокого знания бюджетного и налогового законодательства, взаимосвязи экономической и налоговой политики государства, особенностей государственного налогового регулирования. Эффективный процесс оценки и анализа налоговых рисков невозможен без анализа широкого спектра источников информации. Обусловленная требованиями к повышению эффективности налоговой политики необходимость адекватного реагирования субъектов рисков на возникающие в динамично развивающейся обстановке проблемы повышает значимость информационной составляющей оценки рисков. Как верно отмечает Н.И. Лушенкова, «достоверность, результативность, эффективность и объективность аналитических выводов в решающей мере зависят от качества информационного обеспечения»[9, с. 476].

Для оценки и анализа региональных налоговых рисковпредлагается использовать методы, применяемые в корпоративном риск-менеджменте, адаптированные с учетом специфики целей и задач региональной налоговой политики, а также авторские методы – расчет коэффициентов точности прогнозирования и миграции налогоплательщиков.

В зависимости от характера информации, на основании которой производится оценка риска, и характера результатов оценки и анализа рисков, методы оценки и анализа рисков подразделяются на количественные и качественные.Количественные методы базируются на теории вероятностей и математической статистике, а их результат – оцененный уровень риска – носит численный характер. Кроме того, применение количественных методов возможно только при наличии численно определенной исходной информации (объем налоговых поступлений, количество налогоплательщиков, объем задолженности по налогам и сборам и т.д.). Качественные методы оценки и анализа рисков основаны на субъективной

оценке ожидаемых параметров деятельности. Особенностью качественных методов является отсутствие строгих математических доказательств оптимальности получаемых решений. Преимуществом количественных методов над качественными является возможность получения наиболее точного значения риска посредством применения научного аппарата и использования достоверных статистических данных.

Таким образом, все методы различаются в зависимости от этапа управления налоговым риском, на котором они применяются, – анализ и оценка рисков, и в зависимости от характера результатов оценки и анализа – количественные и качественные.

Группу **методов оценки рисков** составляют только количественные методы. Базовыми методами оценки налоговых рисков субъектов Российской Федерации являются статистические, основанные на расчете общепринятых статистических показателей: математическое ожидание, дисперсия и среднее квадратическое отклонение.Отметим следующую особенность применения статистических методов для оценки региональных налоговых рисков. Указанные методы основаны на сравнении ожидаемого показателя со средним значением в вариационном ряду. Поскольку показатели налоговой политики должны иметь положительный или отрицательный тренд (рост налоговых доходов бюджета, снижение задолженности по налогам и сборам в бюджет и т.д.), то для применения данных методов вариационные ряды должны состоять из относительных значений показателей налоговой политики – темп роста или снижения, удельный вес или процент исполнения запланированных показателей.

Статистическую группу образуют следующие методы:

- расчет коэффициента вариации, позволяющего осуществлять сравнение колеблемости признаков, выраженных в разных величинах измерения. Преимущество метода заключается в возможности проведения оценки за разные периоды времени и, как следствие, сравнения динамики значения коэффициента в целях получения вывода об улучшении или ухудшении значения оцениваемого показателя налоговой политики и качества управления им;

- оценка доверительного интервала оцениваемого показателя с использованием правила трех сигм, сущность которого заключается в том, что если случайная величина распределена нормально, то абсолютная величина ее отклонения от математического ожидания не превосходит утроенного среднего отклонения квадратического отклонения;

- уровень риска как обратная функция плотности вероятности. По формуле (1) рассчитывается функция плотности вероятности нормального распределения, с использованием результатов расчетов по которой по формуле (2) рассчитывается уровень риска.

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}, \qquad (1)$$

где σ – среднеквадратическое отклонение, σ^2 – дисперсия, μ – математическое ожидание.

$$R = 1 - f(x) \qquad (2)$$

В состав методов оценки рисков входят также расчет коэффициента точности прогнозирования и метод построения дерева решений. Расчет коэффициента точности прогнозированияоснованна сопоставлении прогнозных и фактических значений целевого показателя. Для исчисления коэффициента необходимы сведения о прогнозных значениях целевого показателя, соответствующих базовому, пессимистичному и оптимистичному сценариям развития. В зависимости от удельного веса периодов вариационного ряда, в котором значение прогноза характеризуется степенью точности, формируется вывод об уровне риска, учитывающего вероятность неверного прогнозирования на очередной год и потенциальный характер последствий, соответствующий наиболее частому в вариационном ряду сценарию развития. Метод построения дерева решений предполагает пошаговое разветвление процесса реализации проекта с оценкой рисков, затрат, ущерба и выгод. Применение данного методав рамках реализации налоговой политики возможно при необходимости выбора одного из возможных инструментов налогового регулирования (например, выбор группы получателей налоговых льгот – субъекты малого и среднего предпринимательства, крупнейшие налогоплательщики или хозяйствующие субъекты любого масштаба – в целях повышения предпринимательской активности в регионе).

В состав **методов анализа налоговых рисков** входят как количественные, так и качественные методы:

- корреляционный анализ, который может быть применен для оценки риска невыполнения целевых показателей налоговой политики вследствие некорректно выбранной методики прогнозирования. Например, с помощью данного метода можно оценить степень взаимосвязи между поступлениями налога на прибыль организаций в бюджет субъекта Российской Федерации и прибыли прибыльных организаций региона и сделать вывод о наличии потребности в учете иных показателей при осуществлении прогноза поступлений по данному налогу;

- расчет коэффициента миграции налогоплательщиков, позволяющий оценить уровень привлекательности налогового климата в регионе. Данный показатель рассчитывается как отношение суммы выручки от реализации товаров, работ, услуг по итогам года, предшествовавшему году миграции налогоплательщиков, полученной налогоплательщиками, мигрировавшими по причине более благоприятных условий ведения бизнеса в другом регионе, в общем объеме выручки по итогам аналогичного периода от всех налогоплательщиков – мигрантов;

- метод построения дерева факторов и событий риска, сущность которого состоит в построении графической модели, отражающей факторы, события и последствие налогового риска и степень взаимосвязи между ними;

- метод анализа потока информации, предполагающий проведение анализа источников информации, на основании которых можно сделать вывод о факторах и событиях налоговых рисков: документы стратегического планирования, Основные направления бюджетной политики и Основные направления налоговой политики, аналитические отчеты о социально-экономическом развитии Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, официальная статистическая информация органов

государственной власти, информационно-аналитические материалы научных организаций, консалтинговых компаний и информационных агентств.

В особую группу следует выделить **комбинированные методы**, применение которых возможно только при одновременных процедурах оценки и анализа риска, поскольку они позволяют определить как последствия, так и факторы и события риска.

В рамках оценки и анализа налоговых рисков метод SWOT-анализа можно применить по двум направлениям. В рамках первого направления оценивается общее состояние бюджетно-налоговой системы региона посредством определения ее сильных и слабых сторон или условий реализации региональной налоговой политики (например, отраслевая специализация региона, уровень налоговой базы, количество налогоплательщиков, условия ведения бизнеса и т.д.) и возможностей и угроз (изменение бюджетного и налогового законодательства, степень зависимости финансовых результатов налогоплательщиков от курса валют, уровень налоговой конкурентоспособности региона и т.д.). Второе направление заключается в оценке влияния предполагаемых к введению изменений в региональное законодательство и позволяет сопоставить возможности и угрозы для региона с преимуществами и препятствиями для налогоплательщиков и налоговых агентов. Использование второго направления возможно, например, при внесении изменений в законодательство в части установления налоговых льгот.

Методы экспертных оценок заключаются в привлечении специалистов для высказывания суждений о проблемах реализации региональной налоговой политики и последующей систематизации результатов и предложений, на базе которой делаются выводы. В данную группу входят методы анкетирования, интервьюирования, консультирования, мозгового штурма, дискуссии.

Таким образом, распространенные в практике корпоративного риск-менеджмента методы оценки и анализа рисков возможны к адаптации в отношении налоговых рисков субъектов Российской Федерации. Преимущество предложенной совокупности методов заключается в возможности применения нескольких методов в отношении одного налогового риска, что позволяет повысить точность проведенных результатов оценки и анализа и, как следствие, принять более обоснованное управленческое решение по регулированию риска. Результаты оценки и анализа рисков создают основу для качественного проведения мероприятий по их регулированию, поэтому в ходе реализации данных этапов управления риском критически важным является получить достоверную информацию о размере налогового риска и источниках его возникновения.

Литература

1. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

2. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения: 23.04.2017)

3. Троянская, М.А. О развитии теоретических аспектов налоговой устойчивости региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 59-67.

4. Бовыкина, М.Г. Проблемы обеспечения устойчивости региональных бюджетных систем // Актуальные вопросы научных исследований: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 29-34.

5. Бойко, И.А. Инструменты формирования финансовой устойчивости региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (140). – С. 135-138.

6. Мигашкина, Е.С. Управление бюджетной устойчивостью регионов инструментами налоговой политики // Вестник университета Правительства Москвы. – 2015. – № 2. – С. 25-30.

7. Васюнина, М.Л. Совершенствование управления доходами бюджетов в Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2016. – № 9 (633). – С. 37-45.

8. Степанов, И.А. Стратегии государственного регулирования процессов детеневизации экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 36. – С. 106.

9. Лушенкова, Н.И. Анализ потока информации как фактор формирования эффективной системы базы данных в АПК // Никоновские чтения. – 2008. – № 13. – С. 475-477.

УДК 304.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF MODELING THE ORGANIZATIONAL BASES OF MANAGERIAL DECISIONS IN A SOCIAL ORGANIZATION

Шаталова О.И., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС

Shatalova O.I., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State, Municipal Management and Management, Stavropol Branch of the Russian Academy of Sciences

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Лебедева Е.П., кандидат философских наук, доцент, заместитель директора по науке, Ставропольский филиал РАНХиГС

Lebedeva E.P., candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Deputy Director on science, Stavropol branch of Ranepa

e-mail: e-lebedeva@bk.ru

Шмыгалева П.В., кандидат социологических наук, заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС

Shmygaleva P.V., candidate of sociological Sciences, head of the Department of state, municipal administration and management, Stavropol branch of Ranepa

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Мухорьянова О.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Ставропольский филиал РАНХиГС

Mukhoryanova O.A., candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of state, municipal administration and management, Stavropol branch of Ranepa

e-mail: belchenko@inbox.ru

Шеховцова С.Р., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента ,Ставропольский филиал РАНХиГС

Shekhovtsova, S.R., candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of state, municipal administration and management, Stavropol branch of Ranepa

e-mail: 9054486234@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические основы моделирования организационных и психологических основ подготовки и принятия управленческих решений в контексте изучения сферы социального обслуживания; раскрыты особенности

моделирования организационных подготовки и принятия управленческих решений в системе социального обслуживания населения.

Abstract: the paper discusses the theoretical foundations of modeling organizational basis of preparation and adoption of managerial decisions in the context of studying the social services sector; the features of the modelling of organizational and psychological basis of preparation and adoption of managerial decisions in the system of social service of the population.

Ключевые слова: процессы, организация, социальная сфера.
Key words: processes, organization, social sphere.

Социальное управление, безусловно, основывается на технологиях, таких, как приемы, порядок, регламент выполнения процесса управления. Технологиями социального управления являются информационные, вычислительные, организационные, логические операции, выполняемые руководителями и специалистами разного профиля по принятому и утвержденному алгоритму. Одной из наиболее часто встречающихся технологий управления выступают процессы принятия решений, охватывающие практически все области человеческой жизнедеятельности. Решением можно назвать процесс выбора какой-либо одной из возможных альтернатив развития событий, направленный как на достижение разовых результатов, идущие процессы, в том числе их поддержание или развитие, так и на прекращение или недопущение какой-либо определенной деятельности.

Принятие решений – это ежедневная задача в экономической, социальной и иных областях деятельности, причем как руководителей, так и непосредственно исполнителей. При этом результаты, полученные от этих решений, могут либо соответствовать, либо не соответствовать ожиданиям лиц, которые эти решения принимают.

Принимая во внимание тот факт, что в современных условиях организации свою деятельность осуществляют в условиях динамичности внутренней и внешней среды, регулирование различных отношений, результативность и эффективность деятельности любой организации достигается только в результате подготовки и реализации своевременных и качественных разнообразных решений.

Решение в представленном цикле является ключевым элементом управления в организации. Социологи не солидарны в том, что считать управленческим решением, а что нет. Некоторые из них склонны полагать, что решения типа «принять/уволить сотрудника» являются управленческими наравне с решениями перестроить линию конвейера на заводе, так как они в равной степени затрагивают отношения и процессы в организации [1, 124].

Однако, нельзя не согласиться, что управленческие решения, так или иначе, связаны с изменениями в организации, а их инициатором, как правило, выступает представитель руководства, несущий ответственность за результаты. Планирование и подготовку управленческих решений нередко осуществляют целые команды специалистов, часто работающих на условиях аутсорсинга.

В узком смысле принятие управленческого решения – это выбор наилучшего рационального решения из множества альтернативных вариантов. В широком смысле – это весь процесс управления. Такой позиции придерживается большая часть ученых,

занимающихся проблемами управления.

Исходя из проанализированных определений, и учитывая сферу деятельности исследуемой организации, будем считать, что в сфере услуг управленческое решение – это акт целенаправленного воздействия на объект управления, которое направлено на разрешение поставленных перед организацией, осуществляющей свою деятельность в сфере услуг, задач.

Существенное значение в реализации решений управленческого характера имеет рациональное разделение труда. Так, работники высшего звена управления, или руководители, как правило, занимаются выработкой стратегических и тактических направлений развития организации и принятием соответствующих управленческих решений, а исполнители осуществляют реализацию уже принятых решений, применяя наиболее эффективные способы и методы. В то же время, практический опыт показывает, что решение этой двуединой задачи полностью зависит от уровня профессионализма руководителей.

В то же время, не всякое разработанное и реализованное руководителем решение, можно считать управленческим. Например, решения, которые связаны с технической стороной деятельности компании, направленные, например, на оформление документации или подведение итогов ее деятельности, как таковыми управленческими, не являются.

Разработка управленческих решений – это процесс, который объединяет основные, базовые функции управления: планирование, организация, мотивация, контроль и предполагают экономическую, организационную, социальную, правовую и технологическую сущность.

Любое управленческое решение связано с различными интересами организации: организационными, экономическими, социальными, правовыми и технологическими. Так, социальная сущность управленческого решения проявляется в цели организации. При этом приоритетом выступает создание комфортной рабочей обстановки, многогранное развитие личности, принципов и системы участия в управлении. Социальная сущность управленческого решения заложена, таким образом, в механизме управления персоналом, который включает способы воздействия на людей с целью согласования их деятельности. Для того, чтобы успешно воздействовать на подчиненных, руководитель должен объективно и четко понимать их потребности и интересы, действующие мотивационные и стимулирующие механизмы, ценности, установки, тревоги, опасения и структуру рабочих групп неформального типа.

Экономическая сущность управленческих решений предполагает наличие финансовых, материальных, временных и иных затрат для принятия решений. Каждое управленческое решение имеет реальную стоимость, а эффективные решения должны приносить организации доход.

Организационная сущность управленческого решения заключается в том, что работники организации участвуют в процессе разработки и реализации управленческого решения, для чего необходимо разработать должностные инструкции и положения, сформировать работоспособный коллектив, наделить сотрудников правами, обязанностями, полномочиями и ответственностью, обеспечить систему контроля, предоставить необходимые ресурсы, и постоянно координировать их работу [10, с. 75].

Следующим серьезным аспектом эффективности организации выступает задача выполнения принятых решений, поскольку в настоящее время около трети всех управленческих решений имеют статус «Не выполнено». Эффективными методами повышения качества управленческого решения и улучшения дисциплины исполнителей являются включение рядовых сотрудников в проектную команду по разработке решения, мотивация, пропаганда целей коллектива и организации [2, с. 65].

Исходя из вышесказанного, управленческое решение можно считать выбором альтернативы, который руководитель осуществляет в рамках своих должностных возможностей и компетенций для достижения целей предприятия.

Управленческие решения могут быть детерминированными, которые принимаются в условиях определенности, когда руководитель располагает полной и достоверной информацией и может точно знать результат каждого из вариантов выбора, а также вероятностными, которые принимаются в условиях риска или неопределенности, результаты которых не являются определенными, а вероятность каждого результата при этом либо известна, либо нет. В этом случае руководителей часто выручает опыт, наглядно демонстрирующий возможные варианты того, что может произойти, и их вероятности. Оценка при этом, безусловно, становится субъективной.

В социальной сфере управленческое решение – это решение, которое направлено на управление деятельностью социальной организации, проектирование системы управления организации, включающее методологию, структуру, процесс, механизм, а также стратегическое планирование в организации, управление персоналом (кадрами), взаимодействие организации с внешней средой, управленческое консультирование. Основано управленческое решение в социальной сфере на знании объективных законов функционирования и развития управляемой системы и анализе информации о ее функционировании, состоит в выборе цели, программ, средств и способов разрешения проблемы.

Термин «управленческое решение» в социальной сфере может употребляться в следующих двух основных значениях:

1. Управленческое решение как процесс – это поиск, переработка и анализ информации, разработка альтернативных вариантов решения проблемы, выбор лучшего из альтернативных решений, его утверждение и непосредственно процесс реализации в социальной организации;

2. Управленческое решение как явление – это конкретный план действий, программа, приказ, постановление, распоряжение в устной или письменной форме, направленное на решение проблем в учреждении социальной сферы [8, с. 216].

Принятие управленческого решения – это важнейшая функция, которая выполняется в процессе управления руководителем с помощью методов и технологий принятия решений.

Управленческие решения в социальной сфере строятся на следующих принципах: субъективность, поскольку принимается определенным субъектом; предметность, поскольку имеет содержание; системность, поскольку включает правовой, социальный, политический, психический и прочие аспекты; абстрактность, когда с одной сторон, решение является обдуманным, а, с другой, идеальным, поскольку направлено на неопределенное будущее.

Управленческие решения включают следующие аспекты: психологический, поскольку решение – это логико-мыслительная деятельность, направленная субъектом на решение каких-либо проблем организации; информационный, поскольку принятие успешного решения возможно только при наличии достоверной информации; юридический, поскольку решение основано на законодательной базе; организационный, поскольку предполагает осуществление определенных действий, целью которых является разработка и реализация решения; экономический, поскольку для разработки и реализации управленческого решения требуются ресурсы, как материальные, так и финансовые; социальный, поскольку в процессе разработки и реализации управленческого решения учитываются потребности, интересы человека, установки, ценности, мотивы, стимулы, опасения и тревоги; технологический, который предполагает обеспечение персонала, участвующего в разработке и реализации управленческого решения ресурсами технического и информационного характера [39, с. 56].

В социальной сфере первая стадия разработки управленческого решения заключается в том, что признается необходимость принятия решения и реализуются следующие этапы:

- изучение ситуации, то есть признание или не признание наличия проблемы в организации;

- формулирование и интерпретация проблемы, определение ее как возможности, кризиса или как рутинной проблемы;

- выбор критериев успешного решения проблемы.

Стадия разработки управленческого решения предусматривает:

– получение определенной информации о ситуации;

– определение факторов, механизмов, закономерностей, ресурсов, воздействующих на развитие ситуации, с целью выявления приоритетных целей;

– разработка оценочной системы с целью адекватной оценки ситуации с использованием определенных индикаторов;

– анализ существующей ситуации: определение факторов, которые определяют динамику ее развития;

– диагностика ситуации, предполагающая выделение ключевой проблемы и факторы, ее обуславливающие,

– разработка прогноза развития ситуации с учетом влияния результатов после принятия решения.

Вторая стадия заключается в выработке управленческого решения и предполагает следующие этапы:

– разработка альтернатив, предполагающая формулирование набора альтернативных решений проблемы.

– оценка возможных альтернатив, в рамках которого необходимо решить следующие задачи:

1) дать принимающему решение лицу (или лицам) ключ к пониманию ситуации и наиболее вероятного ее развития,

2) определить характеризующие ситуацию факторы и тенденции ее развития,

3) найти различные варианты возможной динамики изменения факторов,

4) провести экспертную оценку основных вариантов управляющих воздействий, провести их ранжирование с использованием определенной оценочной системы в полном соответствии с различными уровнями возможного достижения цели.

– выбор альтернативы, при котором следует учитывать экспертную, дополнительную информацию, индивидуальность принимающего решение лица, при коллективных решениях можно использовать методы открытого обсуждения, дополнительный обмен информацией, компромиссное согласование противоположных точек зрения, поиск решения, устраивающего все стороны.

– принятие плана, который может подлежать корректировке в процессе реализации решения [5, с. 312].

Третья стадия – непосредственно реализация решения, которая состоит из следующих этапов:

– организация выполнения решения, предполагающая составление плана мероприятий по реализации решения;

– анализ и контроль выполнения решения

Управленческая практика в социальной сфере выработала «ряд приемов убеждения исполнителя в правильности или неизбежности точки зрения руководителя, например: руководитель может уклониться от спора с потенциальным исполнителем по всему управленческому решению, или по его частям. При этом исполнитель может решить, что руководитель достаточно уверен в правильности решения или же за этим решением стоит очень могущественная сила; руководитель может проявить интерес к мнению исполнителя по своему решению, давая ему выговориться, после чего исполнитель более благожелательно оценивает решение руководителя; руководитель сразу может сказать исполнителю, что управленческое решение не нравится ему самому, но в силу обстоятельств данное решение необходимо выполнить; перед тем, как объявить о предстоящем выполнении управленческого решения, руководитель может показать исполнителю свое дружеское к нему расположение, после чего исполнитель будет быстрее реагировать на управленческое решение не с позиции противостояния, а именно с позиции поддержки; руководитель в своем управленческом решении может найти какую-то мысль исполнителя и дальше представить это решение именно как реализацию идей потенциальных исполнителей; руководитель вначале может обсудить предстоящее управленческое решение с потенциальными исполнителями, чтобы дальше включить в это решение их предложения, пускай даже незначительные; учитывая тот факт, что критиковать решение обычно значительно проще, чем его разрабатывать, руководитель своим управленческим решением может бросить исполнителям вызов типа: «Кто может лучше?»; руководитель социальной организации может придать наглядную форму основным положениям своего управленческого решения, используя схемы, графики, вычисления, мнения авторитетных людей и т.д.» [2, с. 44]

Таким образом, управленческим решением можно назвать выбор альтернативы, осуществляемый в процессе реализации базовых функций управления организации, это воздействие субъекта управления на объект, которое основано на понимании объективных законов функционирования управляемой системы и анализе информации управленческого

характера о ее состоянии, которое направлено на достижение целей, стоящих перед организацией.

Литература

1. Аверченков В.И., Системы организационного управления: Учебное пособие / В.И. Аверченков, В.В. Ерохин. - М.: Флинта, 2013. - 208 с.
2. Бражко Е.И., Серебрякова Г.В., Смирнов Э.А. Управленческие решения. - М.: РИОР, 2012. - 128 с.
3. Будашевский В.Г. Технология рационального решения проблем: логика, методы и модели, управленческие решения // Рацио.ru. – 2015. – № 14. – С. 80 – 102.
4. Вандолиев В.В. Алгоритм выработки, принятия и реализации управленческих решений. – М.: Лаборатория книги, 2012. – 245 с.
5. Мендель А.В., Модели принятия решений: Учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 463 с.
6. Осипенко С.А. Методы принятия управленческих решений: Учебно-методическое пособие. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 310 с.
7. Рой О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов: Учебник. – СПб.: Питер, 2004. – 364 с.
8. Сергеев А.М., Иванова И.А. Теория менеджмента. - М.: Академия, 2013. - 320 с.
9. Смаржевская И.А. Анализ модели принятия решений в организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2013. - № 30. - С. 9 - 18.
10. Шаталова О.И., Снегирева Н.В. Методология и методы научных исследований в социально-экономической сфере: учеб. пособие.- Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2016. – 131 с.

УДК 332.13

УСТОЙЧИВОЕ СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ, ФАКТОРЫ
SUSTAINABLE BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY: ESSENCE, CRITERIA, FACTORS

Шмыгалева П.В., кандидат социологических наук, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХ и ГС

Shmygaleva P.V., candidate of sociological Sciences, head of the Department of state, municipal administration and management, Stavropol branch of Ranepa

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Аннотация: в работе освещаются вопросы теоретико-методического исследования критериев и факторов регионального развития, определены параметры устойчивости развития региональной социально-экономической системы.

Abstract: the work discusses the issues of theoretical and methodical research of the criteria and factors of regional development, the parameters of stability of development of regional socio-economic system.

Ключевые слова: устойчивость, сбалансированное развитие, факторы, критерии, регион.

Key words: sustainability, sustainable development, factors, criteria, region.

Вопросы устойчивости регионального развития в современной экономической литературе представляются несколько фрагментарно, так как в основном исследуется взаимосвязь уровня развития регионов и воздействия факторов внешней и внутренней среды, в то время как в условиях посткризисного функционирования экономики обострилась необходимость корректировки программ регионального развития на всех уровнях управления, их адаптации к современным реалиям, разработки механизмов рационального хозяйствования и направлений перспективного их экономического роста.

В среднесрочной перспективе основной целью устойчивого развития является обеспечение динамичного социально-экономического развития региона посредством эффективного использования его экономических ресурсов, повышения его инновационности, при условии сохранения воспроизводственного потенциала природного комплекса.

Переход к устойчивому развитию должен осуществляться поступательно и учитывать дифференцированные особенности регионов России. Трансформационные преобразования на различных территориях характеризуются различными периодами, различной интенсивностью, однако критерии экологичности устойчивого развития должны быть приоритетными при любом варианте.

Изучив теоретический базис эволюционного аспекты терминологии устойчивого развития, автор предлагает уточненную формулировку данной категории: «*Устойчивое развитие – это развитие, основанное на повышении интенсивности регионального*

развития, выражающееся, прежде всего, в повышении уровня жизни населения, при одновременном сокращении антропогенного воздействия и использования невозобновляемых ресурсов».

Устойчивое развитие возможно при наличии определенных факторов: обширной земельной территории, обеспеченность природными ресурсами, наличии необходимых антропогенных ресурсов и средств производства.

Основным вопросом при проведении комплексной оценки развития региональных образований является установление набора критериев, что является основных условием достижения поставленных целей. Также, основным требованием при разработке системы критериев оценки устойчивости регионального развития, является их комплексная взаимоувязка и взаимообусловленность.

Критериями устойчивого развития региональных систем является показатели, с помощью которых дается оценка уровню развития региона, а также прогнозируется его будущее.

Одной из характеристик современного этапа развития национальной экономики является ее интеграционная направленность, которая проявляется как в интеграции отдельных отраслей, так и целых народнохозяйственных комплексов. Основой интеграции является процесс формирования и укрепления производственных связей различных уровней регионального развития, связанных между собой не только институционально, но и элементами инфраструктуры.

Направление исследование не только в динамическом, но и территориальном аспекте определено автором исходя из дифференциации обеспеченности регионов различным набором природно-ресурсных, социально-демографических, экономических, исторических и других факторов. Территориальное направление регионального исследования обусловлено градацией национальной экономики на территориальные кластеры, в качестве которых выделены зоны, районы, федеральные округа, центры роста и т.д. Территориальное деление более статично, по сравнению с динамическим, так как его основе исследование базируется на четкой привязанности к определенной территории.

Российская Федерация является четким примером социально-экономической системы, так как обладает всеми необходимыми ее признаками, а именно: наличием экономики, территориальной целостности, динамическим развитием. В тоже время, являясь довольно большой территориальной системой, Россия характеризуется и многоаспектной структурной и территориальной градацией, в основе которой могут быть выделены различные виды факторов (социальные, экономические, экологические, территориальные, институциональные и т.д.). Наиболее важными при исследовании регионального развития, являются социальные диспропорции, так как привалирование социальных факторов является главенствующим при разработке стратегических программ устойчивого развития территорий.

Посткризисное развитие российской экономики, еще больше обострившее дифференциацию регионального развития, определило необходимость более детальной градации регионов по уровню устойчивости развития, нежели деления на продуценты и редуценты. Вызвано это тем обстоятельством, что регионы, не являющиеся лидерами в

промышленной сфере, могут занимать высокие позиции в ресурсном обеспечении, социальном развитии и т.д.

Следует также отметить, что определить тип региона еще недостаточно, так как при определении интегральных показателей всегда имеется некоторый процент непрезентабельности, вызванный многими объективными причинами (определенным набором индикаторов, выделением направлений развития, временным отрезком времени и т.д.). Для снижения фактора непрезентабельности при установлении уровня устойчивости регионального развития, по нашему мнению, необходимо оценить и степень интенсивности развития территорий. В рамках данного подхода необходимо определить рейтинговую шкалу, по уровню которой можно делать выводы о степени интенсивности развития территорий и предложить в качестве примерной градации три степени: сильную, умеренную, слабую.

Основными формами государственного регулирования являются государственные целевые программы (социальные), мониторинг, прогнозирование и моделирование ситуаций. К первой группе методов – институциональной, относятся государственное регулирование, государственное планирование и государственное управление. Инструментами государственного регулирования являются системы государственных заказов и контрактов; применение государством санкций и штрафов, лицензий, разрешений, квот, внедрение норм и штрафов и стандартов.

В качестве экономических методов государственного регулирования экономики выступают ценовая политика, включающая такие инструменты как квотирование, субсидирование, интервенции; налоговая система; макроэкономическая политика, в качестве инструментов которой выступают инвестиции, интеграция, макроэкономическая стабилизация; финансово – кредитная политика, направленная на сокращение дефицита, реструктуризацию бюджета, достижение паритета государства и частного бизнеса и т.д.

Экономические методы, применительно к аграрно-ориентированным макрорегионам, заключаются в первую очередь, в разработке защитных импортных таможенных тарифов, направленных на защиту отечественного рынка от внешних интервенций.

К группе экологических методов относят эколого – экономическое районирование, позволяющее дифференцировать региональное развитие по степени экологической напряженности, а также экологическую политику, включающую экологическую ренту, лицензирование, экологические программы, рациональное природопользование и т.д.

Социальная группа методов устойчивого регионального развития включает демографическую политику с ее основными инструментами социальной поддержки, национальными проектами, дотациями и политику развития рынка труда, направленную на регулирование миграции, повышение занятости, развитие производства, повышение уровня образования.

В качестве территориальных методов зачастую используется региональная политика, характеризующая социально-экономическое развитие макротерриторий, структуру и специализацию территориального хозяйства. К методам самой региональной политики относятся: регулирование межбюджетных отношений, разделение полномочий между

федеральными органами и органами власти субъектов федерации, реализация региональных и федеральных целевых программ, формирование ценовой политики и системы тарифов.

Большая часть этих методов направлена на решение наиболее актуальных текущих проблем социального характера и не в состоянии обеспечить долговременное устойчивое развитие регионов, особенно территорий, не имеющих достаточного экономического потенциала [7,62].

В качестве индикаторов устойчивого развития выступают критериальные показатели, характеризующие уровень и интенсивность развития той или иной территории, на основании которых формируются стратегические прогнозы экономического, политического, экологического и демографического развития. Индикативные показатели являются основой при планировании программ устойчивого развития и формировании региональной политики.

В условиях рекреационного развития региональной системы, ее промышленный потенциал значительно снижается ввиду альтернативного использования имеющихся ресурсов.

К первой группе экологических критериев можно отнести следующие:

- рост затрат на охрану окружающей среды, представляющие собой совокупность материальных, трудовых, финансовых расходов региона, связанные с природоохранными мероприятиями, осуществляемыми в условиях производственного процесса. Направлениями освоения этих средств являются: охрана и рациональное использование водных ресурсов; охрана воздушного бассейна; использование отходов производства и потребления; экологическое просвещение и подготовка кадров; научно-исследовательские работы;

- ввод в действие мощностей по охране от загрязнения водных ресурсов и атмосферного воздуха;

- увеличение инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Ко второй группе экологических критериев устойчивого развития региональной системы нами отнесен объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых".

На уровне региона можно рассматривать следующие критерии и соответствующие им показатели экономического развития:

- увеличение ВРП (в физическом выражении и в расчете на душу населения);
- повышение численности экономически активного населения;
- увеличение стоимости основных фондов;
- рост объема инвестиций.

С позиций устойчивого развития наибольшее значение имеет уровень самообеспеченности региональной системы. При этом, самообеспеченность региональной системы может выражаться как в отношении сырьевых ресурсов, так и в отношении материальных, трудовых и финансовых. В условиях мировой глобализации и российских интеграционных процессов, в данной ситуации речь идет скорее об уровне зависимости, нежели о самообеспеченности. С точки зрения экономической трактовки эти два понятия далеко не идентичны, так как в случае самообеспечения – речь идет о положении экономики

территории, которая может обойтись собственными ресурсами, ничего не ввозя из-за рубежа. В случае зависимости, следует говорить о подчиненности внешним факторам при отсутствии таковых в рамках исследуемой территории.

В качестве критерия автор предлагает выбрать среднемесячный уровень доходов населения, в которые входят оплата труда, социальные трансферты в денежной форме, поступления от продажи продукции сельского хозяйства, доходы от собственности в виде процентов по вкладам ценным бумагам, дивидендов, от предпринимательской деятельности, от продажи иностранной валюты, а также страховые возмещения, ссуды и другие поступления и т.д. [3,52].

Одним из сопряженных критериев к данному показателю является уровень безработицы, характеризующий отношение общей численности безработных к экономически активному населению. Величина данного критерия оказывает значительное влияние на уровень доходов населения, а значит и на качество его жизни. Высокий уровень безработицы ведет к обесценению рабочей силы, так как спрос на рабочую силу значительно ниже предложения.

Данный критерий является основной характеристикой социального развития региональной системы, так как при неблагоприятных факторах социального развития территории, данный индикатор не бывает высоким.

Индекс потребительских цен характеризует изменение стоимости потребительской корзины товаров и услуг и является одним из важнейших показателей, характеризующих уровень инфляции, и используется в целях осуществления государственной финансовой политики, анализа и прогноза ценовых процессов в экономике, регулирования реального курса национальной валюты, пересмотра минимальных социальных гарантий, решения правовых споров [3,54].

В дополнение к этим трем основополагающим группам критериев, мы предлагаем выделение институциональной группы критериев и технологической. Критериями институциональной компоненты устойчивого развития региональных систем являются, по нашему мнению, коэффициент рождаемости организаций, численность работников государственных органов и органов местного самоуправления, увеличение численности предприятий и организаций, рост субъектов малого бизнеса. Институциональное развитие предполагает улучшение действий по результативному применению совокупности устойчивых эндогенных и экзогенных факторов, содержащих условия обеспечения устойчивой экономической деятельности, что является приоритетным направлением совершенствования региональной системы управления и направлено на повышение качества управления региональным развитием. В связи с этим, основными характеристиками результативности институционального развития региона, является увеличение численности хозяйствующих субъектов, функционирующих в пределах данной территории.

Немаловажное значение имеет показатель рождаемости организаций, так как по его уровню можно определить наиболее благоприятные временные промежутки в стратегическом региональном развитии. В условиях общей концепции стратегического развития РФ, направленной на развитие малого бизнеса в стране, критерий численности субъектов малого бизнеса приобретает более существенный характер, так как он является не

только критерием устойчивости регионального развития, но и индикатором реализации федеральных стратегических программ. Критерий численности работников государственных органов и органов местного самоуправления необходим для сравнительной оценки эффективности управления стратегического регионального развития и затрат на содержание аппарата управления.

К группе технологических критериев можно отнести: повышение удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, объем инновационных товаров, работ, услуг; затраты на технологические инновации организаций; уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции; индекс промышленного производства. Технологические критерии следует рассматривать с позиции уровня внедрения инновационных технологий в производственный процесс в рамках отдельных территорий. В связи с этим, производными критериями будут являться показатели, характеризующие инновационное развития, а именно: число инновационных предприятий и уровень инновационных товаров, выпускаемых в регионе. Особым критерием в данной группе является критерий использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции, который характеризует производственную активность предприятий и уровень промышленного развития предприятий региона. Определение и идентификация всех указанных критериев является комплексной оценкой устойчивости регионального развития и способствует принятию решений о намеченных позициях на внутристрановом пространстве и распределению стратегических средств между различными зонами хозяйствования в будущем. Совокупность всех указанных критериев можно представить в виде матрицы критериев регионального развития, которая является инструментом оценки стратегических программ в соответствии с региональными приоритетами научно-технической деятельности, финансирование которых способно обеспечить наибольший социально-экономический эффект.

Проведение критериальной комплексной оценки устойчивости регионального развития необходимо для возможности корректировки стратегических программ с учетом реальных условий регионального развития, а также в целях возможности прогнозирования устойчивого развития региона.

На основании изучения выделенных направлений развития региональных систем необходимо разработать и обосновать поэтапную методику, по которой можно судить о динамике и уровне их устойчивого развития.

Литература

1. Белоусов, В.И. Региональная стратегия социально-экономического развития: современная практика и направления совершенствования планирования / В.И. Белоусов // Региональная экономика: теория и практика – 2011. – №2. - С. 12-18.

2. Верба, В.А. Когнитивный подход к исследованию условий развития региональной системы / В.А. Верба // Региональная экономика: теория и практика – 2011. – №36. - С. 16-25.

3. Герасимов, А.Н. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем: монография / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, С. А. Левченко. - Ставрополь: АГРУС, 2012. – 136 с.

4. Громов, Е. И. Совершенствование региональной системы управления пространственными экономическими образованиями региона: монография / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Е.Н. Нинева. - Ставрополь: АГРУС, 2012. – 116 с.

5. Кластерный подход к развитию пространственно-локализованных систем в аграрном секторе экономики региона: монография / А.В. Гладилин, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов и др. – Ставрополь: Агрус. – 2011. – 116 с.

6. Левченко, С.А. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем / С.А. Левченко, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов. – Ставрополь: АГРУС, 2012. – 212 с.

7. Гладилин А.В., Громов Е.И. Шаталова О.И. Сбалансированное развитие регионов в едином экономическом пространстве России. -М.: Издательство «ИЛЕКСА», 2013 – 175 с.

8. Шаталова О.И., Тельнова Н.Н. Теоретико-методический инструментарий исследования факторов устойчивости регионального развития территорий. Сборник Модернизация экономики и управления, II Международная научно-практическая конференция/Под общей редакцией В.И. Бережного; Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2014. -С. 156-158.

9. Шаталова О.И., Тельнова Н.Н., Шеховцова С.Р. Условия функционирования и факторы устойчивого сбалансированного развития регионов. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). -С. 115-118.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 343.13

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОКУРОРА И СУДА ПРИ ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

IMPROVEMENT OF THE INVESTIGATOR'S, PROSECUTOR'S AND COURT'S ACTIVITY, AT RENEWAL OF CRIMINAL PROCEEDING DUE TO NEW CIRCUMSTANCES OR NEWLY DISCOVERED FACTS

Аветисян А.Д., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Avetisyan A.D., Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Process, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: Avetisyan.1957@ list.ru

Аннотация: статья посвящена отдельным проблемам, возникающим в стадии возобновления производства по уголовным делам в связи с установлением новых или вновь открывшихся обстоятельств. Автором указаны направления разрешения вышеуказанных проблем в деятельности следователя, прокурора и суда в данной стадии уголовного судопроизводства.

Abstract: the article is devoted to the separate problems arising in a stage of renewal of production on criminal cases in connection with establishment of new or newly discovered facts. The author specified the directions of the above-stated problems salvation in activity of the investigator, prosecutor and court in this stage of criminal trial.

Ключевые слова: новые обстоятельства, вновь открывшиеся обстоятельства, деятельность следователя, прокурора и суда при производстве по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Keywords:new circumstances, newly discovered facts, activity of the investigator, prosecutor and court during legal proceeding due to new and to newly discovered circumstances.

Актуальность данной темы заключается в том, что одним из процессуальных средств проверки судебного решения по конкретному уголовному делу наряду с производством в судах апелляционной инстанции, производством в судах кассационной инстанции, производством в суде надзорной инстанции следует выделить деятельность следователя, прокурора и суда в стадии возобновления производства по уголовным делам с учетом новых или вновь открывшихся обстоятельств, как отдельный этап уголовного судопроизводства. Этот институт свое первое в истории российского уголовного процесса законодательное

закрепление получил в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (ст.ст. 934 - 940) и уже в 1919 году был узаконен советской властью. По вновь открывшимся обстоятельствам и новым обстоятельствам проверяются вступившие в законную силу приговоры, определения суда и постановления судьи.

При наличии оснований предусмотренных уголовно-процессуальным законом соответствующие суды проверяют наличие или отсутствие законности, обоснованности и справедливости судебных решений по делу, которые вступили в законную силу, что позволяет обеспечить права и законные интересы участников уголовного процесса.

Основаниями для пересмотра судебных решений по уголовному делу в вышеуказанной стадии уголовного судопроизводства являются такие сведения, которые были установлены после того, как судебное решение по уголовному делу вступило в законную силу и подтверждают его незаконность, необоснованность, а ранее дознаватель или следователь не имел возможности их установить при расследовании уголовного дела, а суд не имел возможности их выяснить в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Из вышеизложенного следует, что рассматриваемая стадия может быть в уголовно-процессуальной деятельности в случаях установления вновь открывшихся обстоятельств или новых обстоятельств.

По мнению А.П. Рыжакова «одним из факторов, обеспечивающих своевременное и полное раскрытие преступлений, следует отметить правильное решение органами предварительного расследования и судом вопросов, связанных с возобновлением дел ввиду новым или вновь открывшихся обстоятельств»[10].

От правильного разрешения этих вопросов, в значительной мере зависит успешное достижение целей уголовного судопроизводства. Анализ судебной практики показывает, что в деятельности органов предварительного расследования и суда имеется ряд существенных недостатков. Устранению их должна способствовать обстоятельная теоретическая разработка данной проблематики и анализ судебной практики.

Отдельными процессуальными аспектами возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (далее в тексте статьи будет использовано сокращение в виде термина возобновление производства по уголовному делу) занимались многие ученые, но из анализа судебной практики следует, что в данной стадии уголовного судопроизводства возникают отдельные проблемы при проверке законности и обоснованности приговоров, постановлений, определений вступивших в законную силу.

На данном этапе уголовного судопроизводства суды проверяют незначительное количество уголовных дел и решений по этим делам по сравнению с уголовными делами, которые рассмотрены в судах первой и иных инстанций. Важно иметь ввиду, что суды первой инстанции по каждому уголовному делу обязаны выносить законное, обоснованное судебное решение, а суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций устранять любые нарушения уголовно-процессуального закона, взаимосвязанные с правами и законными интересами участников уголовного процесса допущенные следователем и судом при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

В этой стадии уголовного процесса судам необходимо обеспечить правильное применение положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации,

которые регламентируют процессуальный порядок осуществления процессуальных действий при проверке законности и обоснованности решений суда по уголовному делу, которые вступили в законную силу.

Все вышеизложенное свидетельствует, что исследование данного института – актуальное направление деятельности, имеющее важное теоретическое и практическое значение.

Данный институт изучали следующие ученые: В.Е. Баскакова[1], В.А. Давыдов[2], Н.А. Громов[3], Г.А. Жилин[4], М.А. Михеенкова[5], А.П. Рыжаков[6] и многие другие процессуалисты.

Ученые неоднократно анализировали особенности уголовно-процессуальной деятельности следователя, прокурора и суда в вышеуказанной стадии уголовного процесса, изучали судебную практику применения уголовно-процессуального законодательства РФ по данной теме, но и в настоящее время у правоприменителей возникают определенные трудности в принятии решений при возобновление производства по уголовному делу.

Целесообразно разграничивать данную стадию уголовного судопроизводства и стадии производства в судах кассационной и надзорной инстанций. Кроме этого, важно совершенствовать уголовно-процессуальный закон, регламентирующий деятельность следователя, прокурора и суда в этой стадии уголовного процесса.

Недостаточное знание или не четкое законодательное урегулирование данных вопросов приводит к совершению на практике серьезных просчетов.

В этой стадии уголовного процесса при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом возможно установить принятие судом незаконного и необоснованного решения по уголовному делу, которое вступило в законную силу, при этом возникает необходимость обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Практическая значимость данного института заключается в устранении судебных ошибок по решению суда первой инстанции и решений, которые были приняты судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

Подводя итоги, можно кратко сформулировать основные положения работы.

Возобновление производства по уголовному делу является одним из важнейших процессуальных институтов. Однако данная стадия уголовного процесса имеет ряд серьезных пробелов в законодательном регулировании.

Несмотря на то, что этот институт свое первое законодательное закрепление получил уже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и в 1919 году имело место его дальнейшее развитие, в действующем УПК РФ не предусмотрено понятия «возобновление дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств», как самостоятельного этапа уголовного судопроизводства.

В настоящее время ученые имеют различные мнения на данное понятие.

В отдельных случаях прокуроры принимают необоснованные решения об отказе в возбуждении соответствующего производства, особенно если это связано с ходатайством защитника. Правильно отмечает М.А. Михеенкова, что «не является редкостью и судебные

ошибки при принятии решений судом о возобновление производства по уголовному делу»[9].

В правовом государстве необходимо стремиться к тому, чтобы каждое незаконное, необоснованное и несправедливое судебное решение по уголовному делу было своевременно отменено или изменено, чтобы по каждому уголовному делу суд принимал правосудное решение.

Достижению этой цели в уголовном процессе служит также и институт возобновление производства по уголовному делу.

Исследование проблем данного института - это важная задача, имеющая теоретическое и практическое значение.

Мною сделан анализ наиболее характерных судебных ошибок по делам данной категории, которые взаимосвязаны с рассматриваемым институтом.

В частности, анализ судебной практики показывает, что вызывает серьезные затруднения целый ряд вопросов, например:

1) разграничение производства в суде кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции с производством в суде в процессе возобновления производства по уголовному делу;

2) определение порядка выявления наличия оснований для принятия решений о возобновление производства по уголовному делу;

3) определение правового положения оправданного, осужденного, а также лица, в отношении которого производство по уголовному делу судом было прекращено;

4) участие в стадии защитника, его права и обязанности;

5) полномочия суда, рассматривающего уголовное дело в стадии возобновление производства по уголовному делу.

При изучении производств по вновь открывшимся обстоятельствам установлено, что после передачи прокурором уголовного дела для проведения предварительного следствия, направленного на установление вновь открывшихся обстоятельств, отдельные следователи не принимаю решение о принятии уголовного дела к своему производству и не выносят об этом постановление, что позволяет оправданному, осужденному, лицу, в отношении которого производство по уголовному делу прекращено, их защитникам принимать меры по обжалованию законности и обоснованности проведенного расследования по уголовному делу. В правоприменительной деятельности при возбуждении прокурором производства по вновь открывшимся обстоятельствам и направлении его для расследования следователю следует выносить постановление о принятии дела к своему производству и проводить предварительное следствие по уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законе не регламентированы сроки предварительного следствия при возбуждении производства по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. При изучении производств полученных в результате расследования следователем показывает, что более одной трети дел данной категории расследовалось с превышением двухмесячного срока предварительного следствия без продления данных сроков руководителями следственного органа. Полагаем, что законодателю необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе, что сроки предварительного следствия по

данным делам не должны превышать два месяца с момента принятия решения прокурором о возбуждении производства по этим делам. В необходимых случаях, когда следователь в течение двух месяцев не имеет возможности завершить предварительное следствие, ему необходимо представить ходатайство руководителю следственного органа для решения вопроса о продлении сроков предварительного следствия в порядке, предусмотренном ст. 162 УПК РФ.

Анализ архивных уголовных дел показывает, что в большинстве случаев следователи при производстве по уголовному делу не разъясняют права и обязанности оправданному, осужденному или лицу, в отношении которого производство по уголовному делу судом было прекращено.

При разъяснении следователем прав и обязанностей позволяет оправданному, осужденному либо лицу, в отношении которого судом принято решение о прекращении уголовного дела обеспечит создание процессуальных гарантий для защиты их прав и законных интересов вышеуказанных участников уголовного процесса и достижению целей уголовного судопроизводства.

В ходе расследования уголовного дела для установления вновь открывшихся обстоятельств следователю следует предоставить возможность лицу в отношении которого проводилось расследование ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме, как самостоятельно, так и с участием защитника.

Однако, анализ соответствующих материалов показывает, что следователи в ряде случаев не предоставляют для ознакомления уголовное дело оправданному, осужденному и лицу в отношении которого суд уголовное дело прекратил, что не позволяет вышеперечисленным лицам заявить в своих интересах соответствующие ходатайства.

По нашему мнению, для устранения имеющихся недостатков правовой регламентации рассматриваемого производства по уголовному делу необходимо внести в УПК изменения и дополнения и сформулировать их следующим образом.

1. Сформулировать понятие стадии уголовного процесса возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств, отграничить новые обстоятельства и вновь открывшиеся обстоятельства и определить возможности установления их в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в суде.

Кроме этого, важно учитывать возможность установления вновь открывшихся обстоятельств при рассмотрении уголовного дела в суде по существу, либо невозможность их установления судом на этапе судебного следствия и их оценку в приговоре, определении или постановлении суда. Новыми обстоятельствами следует считать такие обстоятельства, которые возникли после того, как приговор или иное судебное решение вступило в законную силу и в связи с этим не могли быть известны суду первой инстанции при рассмотрении уголовного дела.

2. Следует изложить пункт 1 части 3 статьи 413 УПК РФ в следующей редакции: «установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения и показаний эксперта, а также преступные действия начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа, направленные на фальсификацию доказательств, либо

подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления».

3. Для обеспечения законности судебных решений судей в досудебном производстве по уголовному делу дополнить пункт 3 части 3 статьи 413 УПК РФ и изложить данный пункт в следующей редакции: «установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные решения судьи в досудебном производстве и преступные действия судьи, совершенные судьей при рассмотрении конкретного уголовного дела».

4. Предусмотреть дополнение вновь открывшихся обстоятельств иными обстоятельствами, которые могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость судебного решения по уголовному делу и сформулировать пункт 4 статьи 3 статьи 413 УПК РФ в следующей редакции: «наличие иных обстоятельств, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, по сравнению с тем, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого было прекращено уголовное дело».

Совершенствование правовой регламентации деятельности следователя, прокурора и суда при принятии решений в рассматриваемой стадии обеспечит разрешение проблем, возникающих у правоприменителей при возобновлении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств.

Литература

1. Баскакова, В.Е. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств: вопросы теории и практики: автореф. дисс…канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. - 24 с.

2. Давыдов, В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. - М.: Юрайт, 2011. - 313 с.

3. Громов, Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. - М.: Изд-во «СПАРК», 1999. - 220 с.

4. Жилин, Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам / Г.А. Жилин // Закон. – 2014. - № 7. - С.106-116.

5. Михеенкова, М.А. Актуальные проблемы пересмотра судебных постановлений по уголовным делам по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в свете расширения круга его оснований / М.А. Михеенкова // Закон. – 2015. - № 11. С. 148-156.

6. Рыжаков, А.П. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. - М.: ИИД «Филинь», 1997. - 96 с.

УДК 342.553

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ
ON THE ISSUE OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT DEVELOPMENT STAGES IN THE REPUBLICOF ARMENIA

Адамян А.А., адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России
Adamyan A.A., adjunct of the Department of State and Legal Disciplines
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: an.adam.86@mail.ru

Аннотация: В данной статье говорится об основных этапах становления органов местного самоуправления, о конституционных и других нормативно-правовых реформах связанных с дальнейшим развитием системы местного самоуправления в Республике Армения.

Annotation: This article refers to the main stages of local-bodies' formation, constitutional and other regulatory reforms related to the further development of the local self-government system in the Republic of Armenia.

Ключевые слова: Конституция, местное самоуправление, реформа, этапы развития, стратегический план.

Keywords: Constitution, local government, reform, the stages of development, the strategic plan.

С момента обретения независимости (21 сентября 1991 г.) Республика Армения начала осуществлять процессы государственного строительства и формирования нового общества. После принятия Конституции (5 июля 1995 г.)[1] Армениявстала на путь построения нового, демократического, правового государства, что предполагалоналичие эффективно функционирующей системы местного самоуправления.

В период становления независимости были проведены серьезные реформы, которые затронули сектор общественного управления, и в результате децентрализации управления параллельно с государственным управлением начала функционировать система местного самоуправления, которая имела свою сферу полномочий и соответствующие финансовые источники.

Обратив внимание на последовательность реформ, направленных на углубление децентрализации и их результаты, нужно подчеркнуть следующие этапы развития системы местного самоуправления в Республике Армения:

Первый этап (формирования системы местного самоуправления в Республике Армения - 1995-2002 гг.). Действующая в настоящее время системаместного самоуправления со своими принципами и функциямибыла введена в 1996 году с принятием Закона РА «О выборах органов местного самоуправления» [2]. Что касается непосредственно укрепления

финансовой основы местного самоуправления, важное значение имело принятие Закона «О бюджетной системе» (21 июня 1997 г.) [3], который установил процесс разработки, исполнения и контроля бюджета, виды бюджетных доходов, расходов и финансовых отношений между различными уровнями управления. Бюджетные ассигнования из государственных в местные бюджеты регулировались Законом РА «О финансовом выравнивании» (23 декабря 1998 г.) [4], устанавливающий формы финансового выравнивания и их расчет. С этого начался довольно длительный и сложный процесс становления системы местного самоуправления, в течение которого была разработана нормативная правовая база местного самоуправления, введены институты местного самоуправления, запущены административные, кадровые и финансовые механизмы, создан первый в этой области отечественный опыт, проведены первые выборы органов местного самоуправления (24 октября 1999 г.).

Второй этап (2002-2011 гг.) начался, когда Армения стала членом Совета Европы и кроме ратификации ряда международных соглашений и конвенций также подписала «Европейскую хартию местного самоуправления». На этом этапе были предприняты меры по развитию и укреплению основополагающих принципов местного самоуправления, взяты обязательства по уравновешиванию и перераспределению полномочий различных ветвей власти. С целью реализации этих обязательств, в 2002 г. был принят новый Закон РА «О местном самоуправлении»[5], направленный на повышение самостоятельности и независимости системы местного самоуправления, расширение финансового и административного потенциала, развитие демократии на уровне общин. Данный закон обеспечил значительные изменения в разных областях: расширения полномочий глав общин, укрепление института советов общин, обеспечение правом органов местного самоуправления действовать самостоятельно и независимо от государственных органов управления и т.д.

Для укрепления основных принципов муниципальной службы, регулирования классификации назначения на общественные работы, оценки и обучения персонала общественного кадрового резерва, правового статуса общественных служащих, организации общественных работ, а также других отношений, связанных с ними, 14 декабря 2004 г. был принят Закон РА «О муниципальной службе». В этом направлении,как представляется, важными шагами были и конституционные реформы от 27 ноября 2005 г., где соответствующими положениями Конституции были закреплены самостоятельность и ответственность органов местного самоуправления в первую очередь перед народом.Внесенныеизменения в главе 7 Конституции 2005 г.были направлены на совершенствование и демократизацию системы местного самоуправления,в частности касались обязательного финансирования общин из государственного бюджета, для осуществления делегированных полномочий, а также право определения стоимости платежей за предоставляемые услуги (ст. 106), для осуществления полномочий органов местного самоуправления был установлен срок 4 года (ст. 107) и т.д. [6].

Типичным для этого этапа развития системы местного самоуправления было также принятие Закона РА «О местном самоуправлении в городе Ереван» (2008 г.)[8], согласно которому, в области самоуправления города закрепились специальные условия и принципы,

не характерные для остальных марзов (областей) и систем местного самоуправления Республики Армения. Такие изменения в области самоуправления Еревана, как видится, были связаны с быстрыми темпами развития города, необходимостью самостоятельного формирования и функционирования системы, повышения эффективности в различных областях и важностью проведения эффективной политики в разных сферах столицы. В этот период были приняты многочисленные правовые акты, касающиеся юридического регулирования местного самоуправления и неоднократно были внесены дополнения и изменения в уже существующие основные законы.

Третий этап (2011 – 2015 гг.) начался принятием новой стратегии развития системы местного самоуправления. Правительство Республики Армения, пересмотрев «План стабильного развития» от 2008 г. с учетом новых реалий, связанных с мировым финансовым кризисом, в 2011 г.приняло «Концепцию укрупнения общин и формирования межмуниципальных объединений»[9], тем самым закладывая основу для следующего этапа развития системы местного самоуправления. В связи с этим деятельность органов местного самоуправления получала все более широкое распространение в практике разработки и принятия целевых муниципальных программ как комплексного, так и целевого характера [16].

Следующая реформа, направленная на продолжающийся рост материального и морального благополучия населения – это «Долгосрочный стратегический планразвития РА на 2014-2025 гг.»[11]. Согласно данному плану, с точки зрения социально-экономического развития страны большое значение имеют процессы международной экономической интеграции. Приоритетное внимание уделяется дальнейшему развитию и углублению членства Республики Армения в Таможенном союзе и экономических связей со странами-членами Союза. Как и в случае «Программы устойчивого развития»[7], программа о вступлении в Евразийский экономический союз также была разработана при активном участии гражданского общества. С этой целью, 20марта 2013 г. Национальным собранием Республики Армения был принят дополнительный протокол «О праве общества на участие в местном самоуправлении», к Закону РА «О местном самоуправлении» [10]. Данная норма позволяет утверждать, что в Республике Армения местное самоуправление является одной из форм реализации народом принадлежащей ему власти. Однако независимость органов местного самоуправления не может быть полной, так как на их становление и правовое закрепление продолжает оказывать большое влияние, иногда даже превышающее нормы действующего законодательства, государственное управление, его методы, средства и формы [13].

И наконец, четвертый этап, начиная с 2015 г. до настоящего времени, включает в себя Конституционные реформы 2015 г.[12], согласно которым планируется внести кардинальные изменения не только в систему местного самоуправления, но и государства в целом. Такое положение дел связаносо сложным, многоступенчатым характером процедур, введённых в действие новой Конституцией, которая в полном объеме вступает в силу с 1 января 2018 года. Исключение составляют отдельные нормы, преимущественно переходные положения, вступившие в силу со дня опубликования. Поэтому необходимо учитывать, что ныне действующая Конституция сохраняет свое действие еще в течение одного года.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные, стремительные, а зачастую и непрогнозируемые изменения в нормативных правовых актах, касающиеся регулированиядеятельности местного самоуправления в Республике Армения, социально-экономические и политические проблемы переходного периода не дают возможности в полной мере реализовать законодательные принципы, что требует особого реагирования законодательных и исполнительных органов[15].

Эти и многие другие проблемы возникают на пути решения вопроса разработки четкого и осознанного выбора модели местного самоуправления, при которой должны учитываться социально-экономические условия, демографические и культурные особенности страны[14].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ключевым вопросом для дальнейшего развития системы местного самоуправления Республики Армения остается ускорение темпов реформ во всех ее направлениях.

Важно отметить, чтонесмотря на то, что в Армении уже действует «Стратегический план развития местного самоуправления» и проделан большой объем работ органами местного самоуправления по устранению существующих проблем, представляется, чтообщество также должно иметь достаточные навыки и правосознание для участия в процессе местного самоуправления. Представляется, что одной из важных предпосылок для развития местного самоуправления считается внедрениедвустороннегоформата – с одной стороны общество, а с другой местное самоуправление,которые в равной степени должны быть укреплены для улучшения сектора. Данный формат позволит между органами местного самоуправления и гражданами создать эффективное двустороннее сотрудничество и доверие, что станеттолчком для дальнейшего развития системы.

Таким образом, анализ этапов развития системы местного самоуправления в Республике Армения подтверждает, что местное самоуправление в качестве системы, созданной для решения локальных проблем, постепенно находит свой путь. Однако, как показывает практика, с точки зрения эффективного функционирования системы местного самоуправления все еще существуют серьезные проблемы, связанные с противоречиями в правовом поле, отсутствием финансовых, кадровых и других ресурсов, которые требуют дополнительных усилий органов местного самоуправления Республики Армения.

Литература

1. Конституция Республики Армения. Принята всенародным голосованием 5 июля 1995 г.// Официальный сайт министерства юстиции РА. URL: http://www.justice.am/page/585 (дата обращения 06.03.2017).

2. О выборах органов местного самоуправления: Закон РА от 10 июня 1996 г. № 62-РЗ //Официальный бюллетень РА.1996. 11 июня.

3. О бюджетнойсистеме: Закон РА от 21июня 1997 г. № 137-РЗ //Официальный бюллетень РА.1997. 11 августа.

4. О финансовом выравнивании: Закон РА от 24ноября 1998 г. № 262-РЗ //Официальный бюллетень РА.1998. 23декабря.

5. О местном самоуправлении в Республике Армения: Закон РА от 7 мая 2002 г. № 337-РЗ //Официальный бюллетень РА.2002. 21 июня.

6. Конституция Республики Армения // Специальное издание Официальный бюллетень РА. № 1426. 2005. 6 декабря.

7. Программа устойчивого развития: Постановление Правительства РА от 30 октября 2008 г. № 1207-Н.URL:http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=51206 (дата обращения 08.03.2017).

8. О местном самоуправлении в городе Ереване: Закон РА от 26 декабря 2008 г. №-229-Н РЗ// Официальный бюллетень РА.2009. 29 апреля.

9. Концепция укрупнения общин и формирования межмуниципальных объединений: Постановление Правительства РА от 10 ноября 2011 г. URL:http://www.e gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/11/qax44-18_1.pdf(дата обращения 07.03.2017).

10. О местном самоуправлении в Республике Армения: Закон РА от 30 мая 2013 г. № 337-РЗ //Официальный бюллетень РА.2013. 21 июня.

11. Долгосрочный стратегический план развития Республики Армения на 2014-2025 гг. Постановление Правительства РА от 27 марта 2014 г. № 442-Н. URL: http://www.gov.am/files/docs/1322.pdf (дата обращения: 07.03.2017).

12. Конституция 2015 г. // Официальный сайт министерства юстиции РА. URL: http://www.justice.am/page/585 (дата обращения 06.03.2017).

13. Чихладзе Л.Т. Местное самоуправление и местное управление в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: теория, практика и тенденции развития: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2013.

14. Киричёк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: общетеоретические и практические проблемы // Монография М., 2014. С. 148-154.

15. Варданян Е.Ж. Роль органов местного самоуправления в системе социальной защиты населения РА // БанберЕреванского университета№ 143.5, 2014 г. (№ 2). С. 13-20.

16. Варданян Е.Ж. Процесс формирования модели местного самоуправления в Республике Армения // БанберЕреванского университета. 2015. № 2 (17). С. 3-13.

УДК 343.37

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬТВУ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ
CRIMINAL LIABILITY FOR THE COUNTERFEIT ON THE LEGISLATURE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES: THE PROBLEMS OF UNIFICATION

Амиянц К.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

Amiyants K.A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Branch of the North Caucasus Federal University in Pyatigorsk

Чемеринский К.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

Chemerinsky K.V., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Department, branch of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы унификации регламентации ответственности за контрабанду в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Annotation: The article discusses problems of the unification of the regulation of liability for smuggling in the member states of the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, контрабанда, международный договор.

Keywords: crime, criminal liability, smuggling, international treaty.

Создание Таможенного Союза и затем Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) обусловили высокий уровень экономической интеграции, снятие ряда административных барьеров в таможенной сфере, создание единого таможенного пространства государств-членов союза. Указанные события не могли не отразиться и на нормативном регулировании таможенной сферы, в том числе в аспекте ответственности за совершение таможенных правонарушений (преступлений). Как справедливо указывает С.В. Бахин: «интеграционные процессы и координация в области правовой политики - это две стороны одной медали: интеграция невозможна без создания единых или сходных правовых норм, а последние, в свою очередь, служат стимулом к интенсификации интеграционного процесса» [1, с. 3].

В рамках экономической интеграции, связанной с созданием ЕАЭС, государства-участники согласно «Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза» (Астана, 5 июля 2010 года) [2] обязались «принять

меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний» (ч. 2 ст. 3 Договора). Указанная норма предполагает осуществление унификации уголовного законодательства стран-участниц Евразийского экономического союза в вопросе регламентации ответственности за таможенные преступления [3, с. 333].

Исторически обусловленная общность уголовно-правовых систем всех пяти государств-участников союза, предопределила сходство нормативных подходов к установлению ответственности за контрабанду в национальном законодательстве каждого из них. Однако в этом вопросе имеются и отличия.

Так, система норм об ответственности за контрабанду в российском законодательстве включает четыре самостоятельные статьи – 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, в казахском – две (ст. 234 и 286 УК Республики Казахстан – далее УК РК) [4], в белорусском – две (ст. 228 и 228.1 УК Республики Беларусь – далее УК РБ) [5], в армянском – одна (ст. 215 УК Республики Армения – далее УК РА) [6], в кыргызском - одна (ст. 204 УК Кыргызской Республики – далее УК КР) [7].

Следует отметить, что различия в нормативном регулировании ответственности за контрабанду стран-участниц ЕАЭС проявляются не только в количестве статей в национальных уголовных законах, посвященных данному посягательству. Основные отличия проявляются в содержательной стороне запрещаемых уголовным законодательством деяний.

В первую очередь, различно понимание видового (группового) и, соответственно, непосредственного объекта контрабанды. Российский законодатель отнес контрабанду, предусмотренную ст. 200.1 и 200.2 УК РФ к преступлениям в сфере экономической деятельности, а ст. 226.1 и 229.1 – к посягательствам на общественную безопасность и здоровье населения, соответственно. Казахский законодатель экономическую контрабанду (ст. 237 УК РК) отнес к правонарушениям в сфере экономической деятельности, а описанное в ст. 286 УК РК деяние – к правонарушениям против общественной безопасности и порядка. Согласно позиции законодателя Беларуси, Армении и Кыргызии, контрабанда, независимо от своей разновидности, посягает на порядок осуществления экономической деятельности. Как видно, законодательство России и Казахстана в вопросе о содержании объекта контрабанды имеет существенные отличия по сравнению с законодательством Беларуси, Армении и Кыргызии.

Различаются нормативные подходы и к определению предмета контрабанды. Так, российский законодатель после исключения ст. 188 УК РФ и дополнения УК РФ ст. 226.1 и 229.1, а затем и ст. 200.1 и 200.2, к предмету «экономической» контрабанды отнес наличные денежные средства, денежные инструменты, алкогольную продукцию и табачные изделия, к предмету же «специальной» контрабанды - сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие или его основные части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иную военную технику, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия

массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иную военную технику, а равно стратегически важные товары и ресурсы или культурные ценности (ст. 226.1), а также наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1).

В отношении определения предмета «экономической» контрабанды законодатели остальных государств-членов союза достаточно единодушны признавая в их качестве: товары или иные предметы, в том числе запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу товары, вещи и ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу (Казахстан); товары и ценности, запрещенные или ограниченные к такому перемещению (Беларусь); товары, культурные или иные ценности (Армения); товары или иные предметы (Кыргызия). Из сопоставления приведенных данных становится очевидным, что законодательство России применительно к определению предмета «экономической» контрабанды существенно «беднее» законодательства других членов Союза. Представляется, что указанное рассогласование, должно быть исправлено в первоочередном порядке для устранения имеющихся серьезных юрисдикционных проблем.

Относительно характеристики предмета «специальной» контрабанды серьезных разногласий в позициях законодателей всех стран-участниц союза не наблюдается, хотя отдельные различия в подходах все же имеются.

Наименьшее число рассогласований в регламентации ответственности за контрабанду в законодательстве государств-членов ЕАЭС характерно для описания объективной стороны данного посягательства. В уголовном законодательстве всех стран-участниц, кроме России, способ совершения контрабанды определен как «перемещение … совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств идентификации, либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием». Российский законодатель использовал формулировку «незаконное перемещение», использовав прием бланкетного конструирования нормы. Описание незаконного перемещения товаров содержится в п. 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза [8], согласно которому, под незаконным перемещением товаров через таможенную границу понимается их перемещение через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

Таким образом, принципиальных отличий в описании способа совершения контрабанды в законодательстве стран-членов Союза нет. В то же время, законодательный прием российского правотворца, представляется более универсальным, поскольку позволяет

корректировать содержание уголовно-правового запрета без внесения изменений в уголовный закон [9].

Полное единогласие в нормативном описании контрабанды государствами-членами ЕАЭС имеется только в отношении субъективных признаков составов данного преступления.

В данной работе не затрагиваются более узкие вопросы различия нормативной регламентации ответственности за контрабанду в государствах-участницах союза в виду их специфичного характера и громоздкости изложения.

В целом, подводя итог, можно отметить, что приняв на себя в Договоре об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза обязательства по унификации уголовного законодательства в вопросе об ответственности за таможенные преступления, страны-участницы не регламентировали процедуры приведения законно к единообразному виду и не предусмотрели модельного описания составов преступлений данного вида. В связи с этим, представляется целесообразным выработка образца (эталона), включающего в себя наиболее совершенные предписания уголовного законодательства всех пяти государств по вопросу регламентации ответственности за контрабанду.

Литература

1. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. - СПб., 2003.

2. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза (Астана, 5 июля 2010 года) (с изм., внесенными Договором от 10.10.2014) [электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения – 25.02.2017).

3. Чемеринский К.В. Международно-правовые основы криминализации общественно опасных деяний: отдельные проблемы // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - № 1 (17).

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [электронный ресурс] режим доступа: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31647273#pos=1;-263 (дата обращения 03.03.2017).

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 №275-3 [электронный ресурс] режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения 03.02.2017).

6. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. [электронный ресурс] Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения: режим доступа: URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus (дата обращения 03.03.2017).

7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. (с изм. и доп. по состоянию на 02.03.2017 г.) [электронный ресурс] режим доступа: URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения 03.03.2017).

8. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. №17) (ратифицирован Федеральным законом «О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза» от 02 июня 2010 г. №114-ФЗ) // Российская газета. 2010. 04 июня.

9. Комаров А.А. Автоматизированные системы управления в принятии юридически значимых решений // Политика, государство и право. 2016. № 7 [Электронный ресурс] режим доступа: URL: http://politika.snauka.ru/2016/07/4057 (дата обращения: 03.10.2016).

УДК 347.785.6

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ HIGHLIGHTS OF INHERITANCE OF COPYRIGHT FOR MUSIC

Анучкина А.Д., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ в г. Пятигорске

Anuchkina A.D., candidate of law, docent of the chair of civil law and process, Institute of Tourism and design (branch) SKFU in Pyatigorsk

e-mail: anna.anuchkina@mail.ru

Кемпистая В.Г. магистрант 2 курса, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ в г. Пятигорске

Kempistaya V.G., master of 2 course, Institute of Tourism and design (branch) SKFU in Pyatigorsk

e-mail: valeria-music@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению процесса наследования права на музыкальные произведения по закону и по завещанию и основным проблемным аспектам.

Annotation: The article is devoted to the study of the process of inheritance of the right to musical works in accordance with the law and testament and the main problem aspects.

Ключевые слова: автор, правоотношения, наследование, музыкальные произведения.

Tags: author, relationship, inheritance, musical works.

Проблемы унаследования прав на музыкальные произведения многократно были объектом анализа в российской правовой научной литературе, а так же изучались в специализированных в данной области работах компетентных советских и российских специалистов в сфере авторского права.

Зачастую у большего количества граждан под наследством принято понимать недвижимость, имущество или деньги, но понятие всего пласта наследственного права гораздо обширнее. Люди создающие творчество, занимавшиеся при жизни интеллектуальным трудом, зачастую после смерти оставляют для наследования свои авторские права на произведения.

Соответственно, авторское право на музыкальные произведения переходит по наследству и в отличие от отношений имущественных эта область устанавливается Гражданским Кодексом Российской Федерации и Законом «Об авторском и смежных правах».

Определение авторского права уже предопределяет, что обладать наследник будет исключительно правами на произведение интеллектуальной работы наследодателя, а не самим произведением. Он может использовать приобретенное авторское право в нескольких вариантах:

1. Издать (опубликовать обязательно с указанием автора произведения).
2. Размножить (извлечь прибыль от издания копий произведения).
3. Распространить.

В соответствии со ст. 1229 ГК РФ правообладателем признается гражданин или юридическое лицо, которые обладают исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности.

При этом обязательной регистрации музыкального произведения, созданного его правообладателем, не потребуется для признания за правообладателем исключительного права на его творение.

Значительным выступает тот факт, что по всеобщему правилу правообладателем музыкального произведения при сотворении выступает только физическое лицо – автор. Профессор В.А. Дозорцев абсолютно точно обозначал: «Творческим результатам присуще первоначальное закрепление прав за автором» [4, с. 281].

Если говорить о изначальном появлении авторских прав в части музыкального произведения у автора, стоит обозначить, что имущественные и личные неимущественные права возникают у автора во время сотворения самого произведения. При этом немаловажной стороной этой проблемы выказывается тот факт, что приобретает свои права на творение не в то время, когда творение закончено, а в то время, когда автор творческим трудом сотворил плод интеллектуальной деятельности (в данном случае таким плодом можно считать произведение, состоящее из более чем одной ноты). При этом автор, выступая наряду с этим и обладателем исключительного права на музыкальное произведение, сможет в любое время передать это право любому лицу не зависимо от готовности или неготовности произведения.

Авторское право на музыкальное произведение может также перейти от автора к наследникам по закону или по завещанию. Данная процедура перехода авторского права к наследникам реализовывается при прямом участии нотариуса, который должен выдать наследникам документ, свидетельствующий о переходе наследственного имущества, в число которого также входят авторские и смежные права умершего лица (автора) к наследникам – надлежащее свидетельство. В случае если в завещании автора не упоминается о передаче в виде наследства его авторских прав, то эти права будут разделены между всеми наследниками первой очереди в одинаковых частях. В случае присутствия единственного наследника все авторские права по закону переходят к нему, если завещанием не предопределено иное. При переходе авторского права от умершего автора по завещанию такое право переходит к лицам, указанным в завещании, в тех частях, которые определены в завещании.

Автор, обладающий исключительным правом на произведение, может также указать в завещании переход к наследникам исключительного права в отношении определенного творения. При этом исключительное право на все прочие творения автора будет разделено в равных частях между всеми наследниками первой очереди. Если же у умершего автора или иного правообладателя нет наследников по закону и по завещанию или никто из наследников не имеет права наследовать, а также в иных случаях, предусмотренных ст. 1151 ГК РФ, то

музыкальные и иные произведения этого правообладателя передаются в общественное достояние в соответствии с правилами ст. 1283 ГК РФ.

Стоит отметить, что переход авторских прав по наследству осуществляется не в полном объеме, так как к наследнику переходят далеко не все права, которыми располагал автор творения. Согласно ст. 1283 ГК РФ: «исключительное право на произведение переходит по наследству, если это не противоречит воле умершего автора, четко выраженной в завещании» [2, ст. 1283].

При переходе по наследству исключительного права наследник располагает всеми имущественными правами в отношении творения, которыми ранее располагал автор. Он вправе использовать такие права любыми способами, не запрещенными законодательством РФ, а также распоряжаться ими по своему усмотрению.

С личными неимущественными правами дело обстоит по-другому.

Наследник не приобретает личные неимущественные права после смерти автора и не может претендовать на них, так как по закону они принадлежат только автору и не могут отчуждаться или передаваться. В то же время на наследника может быть возложена обязанность по охране авторства, имени автора, а также неприкосновенности произведения после смерти автора.

Наследник вправе отказаться от таких полномочий, однако если он принял их, то в соответствии с п. 2 ст. 1267 ГК РФ обязан осуществлять свои обязательства по охране авторства, имени автора и неприкосновенности произведения пожизненно.

В случае перехода к наследнику исключительного права на произведение последний вправе разрешать внесение в произведение изменений, сокращений и дополнений, если они не искажают замысла автора, не нарушают целостности восприятия произведения, а также если это не противоречит воле автора, четко выраженной им в письменной форме. В этом смысле право на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажения, являющееся личным неимущественным правом автора при его жизни, приобретает признак имущественного права после смерти автора и при переходе такого права к наследнику, что подтверждают два факта. Во-первых, к наследнику такое право переходит вместе с исключительным правом, а во-вторых, наследник может извлечь из этого права имущественную выгоду, чего нельзя сказать об иных личных неимущественных правах.

Помимо права на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажения к наследнику также переходит право на обнародование произведения после смерти автора, если такое обнародование не противоречит воле автора, выраженной им в письменной форме [2, ст. 1268]. Несмотря на то что передача по наследству права на отзыв не предусмотрена в норме ст. 1269 ГК РФ, право на отзыв произведения неразрывно связано с правом на его обнародование и не должно рассматриваться отдельно от него.

Исходя из этого, личные неимущественные переходящие права можно классифицировать по двум категориям: права, переходящие только для охраны (право авторства и право на имя), и права, переходящие для возможного использования (право на внесение в произведение изменений, право на обнародование и право на отзыв).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

3. Абрамова Н.К. Проблемы распоряжения исключительными авторскими правами: некоторые правовые аспекты //Копирайт. – № 2. – 2014. – С.31-37.

4. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации/ В. А. Дозорцев – М,: Статут, 2005 – 416 с.

5. Стражевич Ю.Н. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования //Судья. – № 3. – 2014. – С. 25-29.

УДК 347.8

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: ЕЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ
MODERN STATUS OF CRIMINAL SUBCULTURE: ITS CAUSES AND CONDITIONS

Анфиногенов В.А., кандидат юридических наук, УФСИН России по Пензенской области
Anfinogenov V.A., Candidate of Legal Sciences, UFSIN of Russia for the Penza Region
e-mail: 01vaang@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние криминальной субкультуры осужденных, ее причины и условия на современном этапе.

Abstract: The article examines the current state of the criminal subculture of convicts, its causes and conditions at the present stage.

Ключевые слова: криминальная субкультура, преступное поведение, консолидация.
Key words: criminal subculture, criminal behavior, consolidation.

Криминальная субкультура отражает качественное состояние правовой жизни общества и передает соответствующие криминальные, антиправовые ценности от поколения к поколению.

Криминальная среда, как и социальная среда, ориентированная на право, для регулирования поведения и отношений, поддержания дисциплины в своих кругах издавна создавала и обеспечивала систему собственных норм, обычаев и правил поведения. Данная система постоянно развивается и различается в разных государствах, регионах, криминальных средах лиц, ориентированных на различные варианты преступного поведения.

Криминальная субкультура, как правило, связана с противоправной деятельностью в исправительных колониях организованных преступных групп. Группы осужденных с отрицательной направленностью поведения, демонстрируя свою власть в исправительном учреждении, конкурируют между собой, создают криминогенную атмосферу враждебности, организуют «разборки», распространение провокационных слухов, приводящих к криминальным конфликтам. Данные группировки характеризуются более высоким уровнем организации и сплоченности их членов, имеют обычно ярко выраженного лидера, ближайшее окружение которого составляют «авторитеты» малых групп. Их деятельность проявляется в совершении различного рода нарушений установленного порядка отбывания наказания и преступлений, обусловленных криминальной субкультурой, межличностными конфликтами в среде осужденных [1, с. 29].

За 2016 год в исправительных учреждениях ФСИН России зарегистрировано 851 преступление, что на 2 % выше показателя 2015 года (837). Уровень преступности в расчете на 1 тыс. осужденных возрос на 2 % и составил 1,62 (2015 год – 1,59). Наиболее распространенные преступления: приобретение, сбыт наркотических средств – 147 (17 %), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – 195 (23 %), побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – 101 (12 %).

Допущено 63 особо учитываемых преступления (2015 год – 86, снижение на 26,8 %), в том числе: 10 убийств (2015 год – 18, снижение на 45,5 %), 47 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (2015 год – 49, снижение на 4 %), из них 17 – повлекших смерть потерпевших (2015 год – 21, снижение на 19 %).

Количество дезорганизаций деятельности исправительных учреждений в 2016 году по сравнению с показателями 2015 года увеличилось на 11,4 % и составило 195 случаев (2015 год – 175). Наряду с этим, зарегистрировано 3 преступления по ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки). Вместе с тем, вызывает опасение тот факт, что количество преступлений, предусмотренных ст. 30, 105 УК РФ (покушение на убийство), увеличилось на 28 % и составило – 7 случаев (2015 год – 5).

Основными причинами совершения преступлений явились:

- наличие конфликтов среди осужденных на бытовой и материальной почве (словесные ссоры, переходящие в оскорбления, присвоение продуктов питания и сигарет, претензии к уборке помещений, личные неприязненные отношения между осужденными);

- принуждение к доставке наркотических веществ и других запрещенных предметов в ИУ;

- из чувства мести за унижения во время отбывания наказания, из-за оскорбления матери осужденного;

- неадекватное состояние осужденных в результате употребления спиртных напитков кустарного производства;

- по указанию осужденного (из-за угрозы получить побои);

- за преступление сексуального характера совершенное в отношении несовершеннолетней [2].

Рост насильственной преступности обусловливает концентрацию в местах лишения свободы лиц, представляющих повышенную опасность не только для общества, но и для многих осужденных, особенно из числа положительно характеризующихся, а также для работников исправительных учреждений. Такие лица в условиях изоляции стремятся доминировать, насаждая свои идеи. На этом фоне формируется своя система ценностей, аккумулируя и трансформируя традиции и обычаи преступного мира. В таком процессе неизбежно противоречие, столкновение интересов различных групп, образований, где появляются лидеры и «авторитеты» криминальной среды, которые и отражают амбиции и интересы доминирующих групп, навязывают в среде осужденных традиции и обычаи субкультуры сообщества.

Анализ практики показывает, что на протяжении последних трех лет сохраняется устойчивая тенденция к увеличению числа осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений: из 524915 осужденных, отбывающих наказание в ИУ, 177967 человек или 37,1% осуждены за совершение тяжких преступлений, 232847 или 48,5 % - за совершение особо тяжких преступлений [2].

Исходя из изложенного, на наш взгляд, ***криминальную субкультуру*** *можно определить, как систему групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обусловливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы* [3, с. 20-21].

Из приведенного определения, можно сделать вывод, что криминальная субкультура не возникает из ничего, она подпитывается и культивируется, прежде всего, из противоречий, возникающих в системе общей культуры. Поэтому криминальная субкультура – это своеобразные отходы общественной культуры, не приемлющей жестокость, насилие, агрессию и т.д. В связи с этим, рассуждая о криминальной субкультуре, необходимо иметь в виду, прежде всего, не только уголовную направленность осужденного, но и условия, в которых он самоутверждается и обеспечивает свое сосуществование в среде и среди подобных.

Самоутверждение представляет собой мощный субъективный стимул для поведения индивида, человек стремится к приобретению или сохранению определенного социального или биологического статуса любым путем, в том числе преступным [4, с. 106].

Исследование причин, порождающих криминальную субкультуру среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и особенно условий, способствующих ее проявлению и развитию, в настоящее время представляется актуальным как с точки зрения дальнейшего совершенствования деятельности исправительных учреждений по предотвращению негативного влияния криминальной субкультуры, так и в целях дальнейшего совершенствования организации борьбы с преступностью в стране в целом.

При осуществлении предупредительной деятельности большое значение имеет учет механизма преступного поведения как результат взаимосвязи внешних факторов и личностных криминологических характеристик, психических состояний осужденного, криминализирующих его поведение. Вместе с тем, в местах лишения свободы личность каждого конкретного осужденного изучается недостаточно предметно и глубоко. Законодательные и иные нормативные основы их исправления далеко не в полной мере учитывают их личностные особенности, они вообще слабо ориентированы на личность преступника. Тоже самое можно сказать о различных методических рекомендациях, которые разработаны для их применения в исправительных учреждениях [5, с. 5].

Деление причин и условий криминальной субкультуры на внутренние и внешние применяется относительно мест лишения свободы и имеет практический характер. Те факторы, которые действуют внутри системы изоляции, являются внутренними причинами, если они порождают, питают криминальную субкультуру, или внутренними условиями, если они создают благоприятную почву или, наоборот, препятствуют действию внутренних причин; внешние причины относятся к факторам, функционирующим вне мест лишения свободы и на них влияющим, причем порождающим, подпитывающим криминальную субкультуру, являющимся ее источниками, а те обстоятельства, которые извне им содействуют или замедляют, снижают эффективность, относятся к внешним условиям [6, с. 28].

Внутренние причины проявления криминальной субкультуры:

1) самоорганизация преступников в противовес обществу, общепринятым правилам поведения людей в обществе;

2) объективный процесс консолидации в общины, «семьи», группировки с собственной системой правил, необходимость жить в сообществе подобных себе связаны с подсознательным желанием освободиться от саморазрушающих качеств личности осужденного;

3) «угнетавшей их системе исполнения наказаний осужденные были вынуждены противопоставить свою систему, сдерживающую силу этого угнетения, минимизирующую его негативные последствия» [7, с. 11];

4) насаждение обычаев и традиций вследствие судимости.

Внутренние условия криминальной субкультуры:

1) потребность в общении, в оценке их социальных установок и взглядов, самоутверждении в системе межличностных отношений;

2) неизбежное взаимное криминальное заражение путем общения, передачи необходимой информации, в которой в условии изоляции испытывается потребность, недостаток. Особенно остро такие проявления у осужденных проявляются в условиях ограниченного от человеческого окружения в условиях содержания (в тюрьмах, в одиночных камерах и т.п.);

3) технические средства наблюдения за поведением осужденных, обеспечивающие постоянный контроль за их поведением и тем самым исключающие возможность уединиться, побыть наедине с собой, со своими мыслями и т.п.;

4) попустительство, безразличие должностных лиц ИУ к сложившейся системе субкультуры в учреждении.

Внешние причины проявления криминальной субкультуры– отторжение от общества, наиболее значимых для них ценностей, родных, семьи, работы, друзей, дома и т.д. Иначе говоря, основа криминальной субкультуры – изоляция от общества, лишение социальных значимых истоков обитателей мест лишения свободы. Естественно, усвоив элементы такой субкультуры, освобожденные лица очень трудно поддаются реабилитации после освобождения, поскольку утратили многие социальные связи, в том числе образующие культуру общества, ее ценность.

Внешние условиякриминальной субкультуры:

1) экономико-политическая ситуация в стране;

2) криминализация социальных отношений;

3) проникновение во власть и экономику некоторых лиц из числа уголовных авторитетов с их преступными установками и, соответственно, способами управления, включая направление своих людей в вузы силовых министерств и ведомств для получения юридического и иного специального образования, изучения спецтехники, приемов и методов борьбы с преступностью для проникновения в систему силовых министерств и ведомств с целью усиления своего влияния, контроля, развала уголовно-исполнительной системы;

4) дискредитация авторитета сотрудников силовых министерств и ведомств, прежде всего органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, судей, прокуратуры, включая и посредством использования средств массовой информации;

5) влияние на средства массовой информации для распространения отдельных элементов криминальной субкультуры.

Подводя итог изложенному, необходимо констатировать, что криминальная субкультура рассматривается как некая система определенных ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, составляющих основу поведения и взаимоотношений лиц, совершивших или склонных к совершению преступлений, включая и осужденных в местах лишения свободы. Криминальная субкультура, как и любое явление, порождается определенными причинами и условиями, которые, применительно к местам лишения свободы,

на наш взгляд, их необходимо классифицировать на внутренние и внешние. Они действуют внутри системы изоляции, являются внутренними детерминантами, порождают, питают криминальную субкультуру осужденных. Внутренние условия создают благоприятную почву для возникновения и культивирования тех или иных элементов субкультуры. Внешние причины относятся к факторам, функционирующим вне мест лишения свободы. Однако они существенно влияют не только на криминальную субкультуру, подпитывают ее, но и оказывают влияние на состояние субкультуры осужденных в условиях изоляции.

Литература

1. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18).

2. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 году: обзорное письмо ФСИН России от 01 марта 2017 г. № исх-03-12351.

3. Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.

4.Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995.

5. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014.

6. Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс. М., 2010.

7. Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России. Рязань, 2008.

УДК 323.27

ФЕНОМЕН «ТОЛПЫ» В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
THE PHENOMENON OF THE «CROWD» IN THE REVOLUTIONARY EVENTS OF FEBRUARY 1917: POLITICAL AND LAW ANALYSIS

Архипов С.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России

Arkhipov S.V., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Theory of State and Law, International and European Law Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

e-mail: justice4@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы влияния радикально настроенных слоев населения на общественно-политическую обстановку в период Февральской революции 1917 г. Схожесть событий Февраля 1917 г. с современными «цветными» революциями позволяет сделать выводы, способствующие сохранению стабильности общественных и политических институтов в наши дни.

Abstract: This article examines the influence of the radical-minded sections of the population on the social and political situation during the February Revolution of 1917. The similarity of the events of February 1917 with modern «colored» revolutions allows us to draw conclusions which will be contribute to save the stability of public and political institutions nowadays.

Ключевые слова: Февральская революция; А.Ф. Керенский; «цветные» революции; «толпа»; Временное правительство; В.И. Ленин.

Keywords: February revolution; A.F. Kerensky; «colored» revolutions; «crowd»; The Provisional Government; V.I. Lenin.

Необходимость глубоких исследований событий 1917 г., даже по истечении 100 лет с момента их осуществления, обусловлена многими причинами. Во-первых, новый вектор исторического развития России позволяет уйти от идеологических штампов, господствовавших в советской историографии. Во-вторых, многие современные международные события в виде «цветных» революций, осуществленные на основе реализации теории «управляемого хаоса», стратегии «мягкой силы» имеют много общего с развитием революционных процессов в России в 1917 г.

Анализ хода «цветных революций»: «революция роз» в Грузии, «тюльпановая революция» в Киргизии, «жасминовая революция» в Тунисе, «революция 25 января» в Египте, «оранжевая революция» и Евромайдан на Украине, показывает общность методов воздействия на власть. Используются разнообразные методы и технологии для формирования негативного по отношению к правительству общественного мнения, организация массовых акций, приводящих в конечном итоге к подрыву государственного и

социального устройства. Как отмечается современными исследователями ключевым элементом, осуществляемой под руководством внешних кураторов, стратегии является разрушение силовой опоры «свергаемой власти»: полиции, спецслужб, армии, аппарата управления, пенитенциарных учреждений [12; 21].

Необходимо отметить, что развитие и последствия «цветных» революций в различных регионах мира не только далеки от какой-либо степени управляемости, но и ведут к затяжным процессам разрушения государственности в результате проявления наиболее радикальных форм девиантного поведения толпы.

Большой интерес американских научных центров в XX в. к истории российских революций был не случаен: многие варианты девиантного поведения масс, методы воздействия на широкие массы, имевшие место в ходе «цветных революций», широко использовались и в период развития февральских революционных событий в России.

В истории Февральской революции, как и в революционных событиях начала XXI в., можно выделить две основных, тесно связанных, составляющих: нерешенность властью наиболее злободневных проблем, затрагивающих интересы различных слоев населения и как следствие этого развитие девиантного поведения масс. Мощность действий «толпы» зависит от степени вмешательства, прямо или опосредованно через подготовленных лиц, а также внешних сил, заинтересованных в свержении существующих режимов. Анализ событий 1917 г. и действующих сил в этот период позволяет сделать вывод, что уроки Февральской революции не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Накануне Февраля остро проявились возникшие в обществе социально-экономические и политические противоречия, которые затрагивали все стороны общественной жизни. Несомненно, огромное влияние на все стороны жизни оказывала мировая война.

Революция привела к массовой политизации российского общества.Попытки императора Николая II разрешить политический кризис, с одной стороны, успокоив общество сменой председателей Совета министров, их заместителей, министров, с другой – найти кандидатуру, способную удержать власть и внести умиротворение в общество, не дали результатов. Архивные материалы свидетельствует об отсутствии стабильности в высших политических кругах, выразившейся в частой смене председателей Совета министров, их заместителей и ключевых министров – положение, получившее в советской историографии название «министерская чехарда». Так, за период с 17 октября 1905 г. по 27 февраля 1917 г., только на посту председателя Совета министров сменилось 7 человек (Горемыкин И.Л. вступал в должность два раза) [2, д. 482, л. 20-21].

Нарастание в обществе недовольства существующей властью, ухудшение экономического положения в стране, отрицательное отношение всех слоев населения к политике правительства по отношению к войне – факторы, которые обусловили рост революционных настроений в стране. В февральские дни политические протесты соединились с погромным движением. В свержении институтов старой власти проявлялся преимущественно стихийный характер движения. «В первую очередь, – вспоминает М. Палеолог, – разгрому подверглись полицейские и тюремные учреждения» [14, с. 241]. Нападения на эти ненавистные символы старой власти нередко были обусловлены

своеобразным восприятием революции: не только как политический, но и нравственный переворот, реакцией на «аморальность» старого режима, защитниками которого в глазах населения были представители силовых структур. Повсеместно были разгромлены тюрьмы, арестанты выпускались. Так, революционный комитет Шлиссельбургской крепости принял решение об уничтожении корпусов ненавистной каторжной тюрьмы, считалось, что «праздник свободы» не будет полным, если хоть один человек будет оставаться в тюрьме [7, 34]. Эти взгляды разделяли в тот период представители разных убеждений, разных возрастов и социального положения. Ярким примером может служить изображение министра юстиции А.Ф. Керенского на почтовой открытке на фоне горящей, полуразрушенной тюрьмы [7, 36]. Тяжелейшую картину всеобщего разорения и бесчинств в те дни приводит в своих воспоминаниях председатель Петроградского Совета присяжных поверенных Н.П. Карабчевский: «Городовых беспощадно убивали, полицейские дома и участки брали приступом и сжигали; с офицеров срывали ордена и погоны, обезоруживали их, протестовавших тут же убивали» [5, с. 116]. В самом начале революционных событий удар стихии был направлен на ликвидацию и судебных учреждений, уничтожение судебных и прокурорских архивов [5, с. 116]. Такая же участь постигла и военно-судебные учреждения. Следует отметить, что тюрьмы и другие правительственные учреждения стали объектами нападения практически одновременно в разных районах страны. «Каким образом, − ставит вопрос исследователь В.А. Рогов, − погром тюрем по городам России произошел как по мановению волшебной палочки?» [17, с. 249]. Такому же организованному разгрому подверглись важнейшие составляющие государственного аппарата. Отмечая различные силы, участвовавшие в революционных погромах: возбужденные агитацией массы, армейские части, представители политических партий, шпионы германской и австрийской разведки, преступные слои населения, исследователь поднимает вопрос о координирующей силе, направляющей стихийное движение на уничтожение властных структур [17, с. 249].

Как показывает практика современных государственных переворотов: невозможно силовое насаждение демократии в странах с различным государственным, религиозным, национальным устройством. Необходим переходный период для постепенного преобразования правовой базы государства, длительная подготовка населения. Вместе с тем, как показывает история, процесс созидания новой власти в России был затруднен разгулом трудно регулируемой стихии толпы.

В начальный период революционных событий для объединения всех сил лидеры политических партий не смогли использовать фактор доверия Временному правительству со стороны широких слоев населения, общественных организаций, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В отличие от большевиков, проводивших оппозиционную политику по отношению ко всем политическим силам, не велось никакой разъяснительной работы среди населения. Характеризуя общее настроение, преобладавшее в это время в Петербурге, В. Набоков назвал это явление как «опьянение переворотом». Подобно тому, как идеализировали революцию («великая», «бескровная»), идеализировали и население, наивно полагая, что огромная столица может существовать без полиции [11, с. 20, 39]. Как результат, Временное правительство практически лишилось силовой опоры власти: в первые

дни революции была разгромлена полиция, изданием приказа № 1 фактически была деморализована армия.

Пытаясь сохранить хоть временную законную опору власти, Временное правительство не стремилось разрушить существующие основы российского законодательства. Созданное при правительстве Юридическое совещание сосредоточилось на законотворческой работе. Вокруг Временного правительства сгруппировался цвет российской интеллигенции, лучшие юристы, которые отстаивали принцип постепенности преобразований. Например, известный юрист Б.А. Кистяковский отмечал, что основной принцип всякого порядка заключается в том, что правовая норма действует до тех пор, пока она не отменена новой нормой. «Этот принцип, – писал он, –сохранялся и в действиях Временного правительства [6, с. 8]. Анализируя изданные правительством акты, Б.А. Кистяковский отмечал, что наряду с заменой отдельных правовых норм «Временное правительство сочло нужным признать правовую преемственность государственных обязательств и настаивать на непрерывности правопорядка» [6, с. 8].

Такой же позиции придерживался и известный юрист В. Н. Дурденевский. Он считал возможным временное оставление в силе уголовного, гражданского, судопроизводственного законодательства, а также законов, касающихся вопросов управления отраслями хозяйства [3, с. 28].

Утвердившаяся в юридических кругах тенденция нашла свое развитие в опубликованной 3 марта 1917 г. декларации Временного правительства. Это была программа деятельности вплоть до созыва Учредительного собрания, которая создавала правовую основу либеральных преобразований: введение свободы слова, печати, подготовка к созыву Учредительного собрания, отмена сословных, национальных и религиозных ограничений, выборы в органы местного самоуправления и др. [4, с. 4-6].

Однако, как показывает практика, рожденные в ходе переворотов радикальные организации, вооруженные отряды не желают встраиваться в формирующуюся систему власти, используют вооруженную силу в своих интересах. В определенный период они теряют контроль и над поднявшейся стихией толпы, что порождает хаос в стране. В октябре 1917 г. отсутствовала реально какая- либо власть: ни одна из политических сил не готова была взять управление страной, чем и воспользовались большевики.

Пытаясь найти объяснение слабости вновь возникшей демократической власти в лице Временного правительства, печатный орган партии «Народной свободы» писал, что революция уничтожила всю существующую вертикаль государственной власти, не введя в действие новую структуру. Вакуум власти, по мнению кадетского издания, нельзя заполнить изданием соответствующих законов, необходим перелом в народной психологии, существо которой можно определить как понимание необходимости власти и обязательность подчинения органам власти [15].

Однако именно такого понимания власти не было в широких кругах российского общества. Не давали результатов и обращения к сознательности населения, солдатской массе. По мнению В. Вернадского, «огромная масса людей действует, забыв о действительности, она видит только свои интересы или интересы своего класса, что есть особая форма психоза» [16]. По мнению современных исследователей, это психологическое

состояние проявляется в экстремизме, эмоциональном, агрессивном, противоправном действии [13, с. 155].

История российских революций и, прежде всего Февральской, невозможна без исследования вопроса о психологии «толпы», ее роли в развитии революционных событий. «Российские революции подтвердили закономерность, − отмечает Никулин В.В., − что всякое революционное явление связано с таким особым явлением, как «толпа» [13, с. 155].

Сегодня без анализа того, какие мотивы, идеалы формировали поведение человека толпы, невозможно понять развитие и особенно непредсказуемые последствия революции [1, с. 28]. Поведение «человека толпы» давно уже является объектом изучения ученых. Так, физиолог В.М. Бехтерев отмечал, что в «толпе», благодаря действию внушения, при ослаблении нравственных начал, под воздействием общего состояния толпы человек теряет критический контроль над своим поведением [1, с. 27]. Этим достаточно часто пользуются политические партии, подталкивая толпу к противоправным действиям. Почти все печатные издания в 1917 г., за исключением большевистских, сообщали о волне анархического разгула, солдатских погромах, разбоях и грабежах. Сложная обстановка в стране заставляла взывать к правосознанию населения. В обращении прокурора московской судебной палаты говориться: «…меняйте избранников, если они вам не любы, меняйте законы, если они не годны, но не отрицайте прав власти, священных гарантий суда, карающего виновных и обеспечивающего судьбу невинных…» [18]. Бессилие власти, отсутствие нормально функционирующих правоохранительных органов еще больше обостряло ситуацию. «Горючий материал – солдаты, − писал обозреватель Л. Юровский, воспламеняются, когда власть начинала настаивать на выполнении своих приказов» [19].

Идеи отрицания права, ярко проявившиеся в революционный период, выдвигались некоторыми представителями политической элиты накануне революции. Подобные идеи были высказаны 16 декабря 1916 г., А.Ф. Керенским говорил: «Если власть пользуется законным аппаратом, чтобы насиловать страну, чтобы вести ее к гибели, обязанность граждан этому закону не подчиняться» [8, с. 43]. Критиковать власть оказалось легче, чем ее осуществлять. Негативное отношение населения к власти позднее пришлось испытать и самому Керенскому. Так, выступая в качестве главы правительства, на заседании Государственного совещания отмечая слабость власти, Керенский указывал, что «…на эту власть перенесено то наследство недоверия ко всякой власти, борьбы со всякой властью и дискредитирования всякого общегосударственного авторитета» [20].

Достаточно широко использовали лозунги борьбы со старой властью и большевики. Так В.И. Ленин, выступая перед крестьянскими делегатами в мае 1917 г. оправдывал захваты помещичьих земель крестьянами, называя это не самоуправством, а восстановлением права [9, с. 172].

Подобное правопонимание формировало основу для разрушительной деятельности радикально настроенных слоев населения. В одной из своих работ В.И. Ленин прямо указывает на необходимость революционных сил «…концентрировать все силы разрушения против государственной власти, вынуждает поставить задачей не улучшение государственной машины, а разрушение, уничтожение ее» [10, с. 31].

История революционных событий под лозунгами «установления демократии» как сто лет назад, так и сегодня, позволяет сделать следующие выводы:

- власть должна своевременно решать назревшие в обществе проблемы; учитывать настроения масс;

- не допускать провокаций, организуемых оппозиционными силами, с целью подталкивания к девиантному поведению масс;

- учитывать роль социальных коммуникационных сетей в подготовке массовых выступлений;

- своевременно и твердо реагировать на любые воздействия извне под внешне демократическими лозунгами;

- в условиях международной интеграции особую актуальность приобретает необходимость воспитания патриотизма, осознания верховенства национальных государственных интересов, уважения к институтам публичной власти.

Литература

1. Булдаков В.П. Революция и человек // Крайности истории и крайности историков: Сб. ст. / Редкол.: Ушаков А.И. (отв. сост.) и др. М.: РНИСиНП, 1997. 280 с.

2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1779. Оп. 2.

3. Дурденевский В.Н. Право революции и право захвата. Москва: Д.Я. Маковский, 1917. 32 с.

4. Журнал Министерства юстиции. 1917. № 2-3.

5. Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. Т. 2. Революция и Россия. Берлин, 1921. 168 с.

6. Кистяковский Б.А. Непрерывность правового порядка // Юридический вестник. 1917. Кн. XVII (1). С. 2-8.

7. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры Российской революции 1917 года. СПб., 2001. 350 с.

8. Левчук С.В. Становление демократической государственности и конституционные проекты Временного правительства России в межреволюционный период 1917 года: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 158 с.

9. Ленин В.И. Речь по аграрному вопросу 22 мая (4 июня) 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 32. М., 1969. 605 с.

10. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. М., 1969. 433 с.

11. Набоков В. Временное правительство // Архив русской революции. Изд. Г.В. Гессеном. В 22 т. Т.1-2. М.: «Терра-Терра», 1991. С. 9-96.

12. Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. №1 (6). С. 73-86.

13. Никулин В.В. Революционная стихия: массовое девиантное поведение в российских революциях 1917г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №8 (70). С.154-157. С. 155.

14. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. 493 с.

15. Речь. 1917. 13 апреля.

16. Речь. 1917. 25 мая.

17. Рогов В.А. Год 1917-й: преступники и тюрьмы России // Записки криминалистов. Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах. Вып. 2. М.: Изд-во «Юрикон», 1993. С. 249-255.

18. Русские ведомости. 1917. 9 июля.

19. Русские ведомости. 1917. 11 июля.

20. Русские ведомости. 1917. 13 августа.

21. Хохрин С.А. Некоторые аспекты влияния «цветных революций» на уголовно-исполнительную систему // Российский журнал правовых исследований. 2016. №1 (6). С.210-213.

УДК 349.2

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ПЕРЕД РАБОТНИКОМ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT SOME ASPECTS OF THE MATERIAL RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYER BEFORE THE EMPLOYER ON THE LABOR LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Власов А.В., Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Vlasov A.V., Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», chief of department of social and economic and humanitarian disciplines, candidate of jurisprudence, associate professor

e-mail: vlasov_av@list.ru

Жикривецкая Ю.В. Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук

Zhikrivetskaya Yu.V., Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», associate professor of department of social and economic and humanitarian disciplines, candidate of philosophy

e-mail: zh.yulya@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты правового регулирования материальной ответственности работодателя перед работником, что обусловлено масштабностью, значимым ростом объема, многообразием и сложностью задач, решаемых в процессе трудовой деятельности в современном российском обществе.

Abstract. This article discusses some of the legal regulation of the employer's liability to the employee, which is due to the scale, significant growth of the volume, the variety and complexity of tasks being solved in the course of work in modern Russian society.

Ключевые слова: материальная ответственность, трудовые отношения, нормы трудового права, трудовые споры.

Key words: material responsibility, labor relations, labor law norms, labor disputes.

Закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации такой правовой категории как материальная ответственность представляется весьма важным для трудового законодательства, поскольку отражает уровень демократии в государстве, степень развития экономических отношений. Законодательное закрепление материальной ответственности работодателя перед работником является обязательным условием формирования демократического государства.

Проблема материальной ответственности работодателя перед работником регулирует ТК РФ (глава 38), ГК РФ, Федеральный закон от 24.07.98г. №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и некоторые иные документы. Помимо этого, на основании ч.2 ст. 232 ТК РФ проблемы материальной ответственности работодателя регулируются и в трудовых договорах, размер ответственности по которым должен быть не ниже предусмотренного трудовым законодательством. Изменения и дополнения, внесенные в Трудовой кодекс РФ 3-.06. 2006г. почти не затронули нормы о материальной ответственности работодателя.

По сравнению с трудовым законодательством зарубежных государств в законодательстве РФ существуют лишь значительные временные различия в закреплении материальной ответственности.

Надо подчеркнуть значимую роль в этом международно-правового регулирования труда, то есть установленной международными правовыми актами и ратифицированной государством системы стандартов регулирования труда, которые оказывают влияние на национальное трудовое законодательство. Международные стандарты в сфере труда разрабатываются международной организацией труда (МОТ), основанной в 1919г. Ключевым источником международного трудового права является: Устав ООН, в ст.55 этого документа указано, что деятельность ООН содействует повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиями экономического и социального прогресса и развития. Кроме того необходимо назвать Всеобщую декларацию прав человека 1948г., где в ст.23 закрепляется право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы, на равную оплату за равный труд без какой либо дискриминации, охрану прав сторон трудового договора. Еще одним важным документом является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966г. (ратифицирован в СССР в 1973г.), в ст. 6 которого указывается, что государства, ратифицировавшие этот документ, признают право на труд, включающее право каждого человека на возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбрал и с которым свободно соглашается [1].

В статье 233 ТК РФ отражены такие обстоятельства наступления материальной ответственности сторон трудового договора, как наличие ущерба, размер которого надлежит доказать; противоправное поведение (действие и бездействие); вина причинителя ущерба; причинная связь между противоправным и виновным поведением причинителя ущерба и ущербом, возникшим у другой стороны трудового договора [7].

Материальная ответственность работодателя перед работником устанавливается в следующих случаях: если вследствие неправомерных действий работодателя работник был лишен возможности исполнения своих служебных обязанностей; при причинении ущерба имуществу работника; в случае несвоевременной выплаты заработной платы. Кроме того, работодатель должен компенсировать моральный вред, причиненный работнику своими неправомерными действиями.

Такое разграничение оснований ответственности не случайно. Подобная систематизация базируется на порядке установления объема материальной ответственности работодателя и порядке компенсации причиненного ущерба работодателем [3].

В ТК РФ предусматривается два случая материальной ответственности работодателя, являющиеся типичными для трудовых отношений и регулирующиеся нормами трудового права. Во-первых, за потерю заработка в результате незаконного лишения работника возможности трудиться (ст.234 ТК РФ). Во-вторых, за задержку заработной платы и прочих выплат (ст. 236 ТК РФ). Помимо этого, ст. 235 ТК РФ предусматривает материальную ответственность за ущерб, нанесенный имуществу работника, а ст. 237 ТК РФ – компенсацию морального вреда. В данном случае материальная ответственность работодателя сходна с гражданской правовой имущественной ответственностью.

Сегодня существует практика, когда компенсация за ущерб возможна лишь тогда, когда работник непосредственно использует имущество при исполнении своих должностных обязанностей. Тем не менее, на наш взгляд, в силу ст. 233 ТК РФ единственным обстоятельством, влекущим ответственность, должно быть наличие вины работодателя в повреждении всякого имущества, принадлежащего работнику, включая неиспользуемое непосредственно в трудовой деятельности.

Статья 235 ТК РФ определяет, что только суд является тем единственным органом, который рассматривает оставленные без удовлетворения требования работника. Однако, помимо этого, индивидуальные трудовые споры могут рассматриваться и иными органами - главным образом комиссиями по трудовым спорам либо государственными инспекциями по труду. Тем не менее, безапелляционность данной нормы вызывает сомнение по поводу возможности принятия ими каких-либо решений по этой проблеме.

С точки зрения А.С. Феофилактова, было бы целесообразно дополнить ст. 235 ТК РФ указанием на то, что работник может обратиться не только в суд, но и в иной орган, уполномоченный рассматривать индивидуальный трудовые споры [10].

Кроме того, необходимо отметить, что наименьшая величина процентов, начисляемых на невыплаченную заработную плату, составляет одну трёхсотую от действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка РФ. Можно констатировать, что сегодня обозначилась очевидная направленность к дальнейшему понижению указанной ставки. Наряду с этим на рынке краткосрочных кредитов для юридических лиц ставки колеблются обыкновенно от 25% до 30% годовых. Выплаченные работнику проценты за несвоевременную выплату заработной платы законодатель назвал денежной компенсацией, что в соответствии со ст. 255 налогового кодекса РФ позволяет отнести эти выплаты к расходам на оплату труда. Итак, можно говорить о небольшой стимулирующей роли такого вида материальной ответственности работодателя. Кроме того, задержка заработной платы, даже при уплате установленных ТК РФ процентов, является более выгодным способом кредитования работодателя, чем получение банковских краткосрочных кредитов.

Трудовой кодекс РФ закрепил в случае задержки выплаты заработной платы правила, аналогичные ст. 395 Гражданского кодекса РФ о взыскании процентов за необоснованное пользование чужими денежными средствами.

Коллективным договором или трудовым договором может быть предусмотрен больший размер процентов, начисляемых на невыплаченную заработную плату. Однако на практике при заключении коллективных договоров работодатели очень неохотно идут на расширение

гарантий работникам в сфере оплаты труда. Во многом это связано с низкой активностью самих трудовых коллективов и профессиональных союзов.

Уплата процентов не освобождает работодателя от исполнения обязательства о выплате собственно заработной платы работнику.

Независимо от выплаты процентов за необоснованное пользование чужими денежными средствами должностные лица работодателя при наличии их вины в задержке выплаты заработной платы могут быть привлечены к административной ответственности.

Представляется возможным, по нашему мнению, следующее совершенствование трудового законодательства:

Во-первых, закрепить все разновидности материальной ответственности, встречающиеся в трудовых отношениях в Трудовом кодексе РФ и субсидиарно закрепить данные виды в Гражданском кодексе РФ, как имущественную ответственность.

Во-вторых, необходимо повышать правовую культуру работника и работодателя через всеобуч по проблемам материальной ответственности, что предоставит возможность единообразного применения института на всей территории Российской Федерации и всех форм собственности.

В-третьих, закрепить в трудовом законодательстве норму о том, что при наличии вины работодатель несет материальную ответственность за повреждение всякого имущества, принадлежащего работнику, в том числе не используемого непосредственно в трудовой деятельности.

В-четвертых, целесообразно дополнить ст. 235 ТК РФ указанием на то, что работник может обратиться не только в суд, при рассмотрении споров по материальной ответственности работодателя, но и в иной орган, уполномоченный рассматривать индивидуальный трудовые споры.

В-пятых, установить в ст. 236 ТК РФ более высокие проценты начисления на невыплаченную в срок заработную плату с первого дня задержки выплаты и за все время, пока заработная плата не будет выплачена работнику. Таким образом, можно поднять стимулирующую роль данного вида материальной ответственности работодателя.

В-шестых, определить в трудовом законодательстве ответственность работодателя, который не имеет локального акта, где указана дата выплаты работникам заработной платы, от которой исчисляется материальная ответственность за задержку и невыплату заработной платы работнику.

Литература

1. Буянова М. О. Трудовое право в вопросах и ответах. - М.: 2010. - С 167.

2. Горячев А.С.Особенности материальной ответственности руководителя за нарушения трудового законодательства // Юрист. - 2010. - №5. - С. 34

3. Материальная ответственность работодателя // Трудовое право. - 2009. - №7. - С.63.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН) // Ведомости ВС СССР 1976 г. - № 17. - Ст. 1831.

5. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. /Под ред. К. Н. Гусова. - М.: Экспо, 2006. - С. 152.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1993 (с учётом поправок от 30.12.2008 г.) // СЗ РФ. 1993. № 46. Ст.1432.; СЗ.РФ. 2009.№ 1. Ст. 1-2.

7. Шалыгин Б.И. Гражданско-правовая и материальная ответственность за нарушения законодательства о трудовых правах граждан // Трудовое право. - 2004. - №7. - С.64.

8. Смирнов Б.А. Ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы // Бухучет и налогообложение на малых предприятиях. - 2011. - №1. - С 41.

9. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 197-ФЗ // (ред. от 01.01.2014) // СЗ РФ. 2002. №1. Ст. 3; РГ. № 256 от 31.12.2001 г.

10. Феофилактов А. С. Материальная ответственность работодателя перед работником // Трудовые споры. - №2. - 2009. - С. 45.

УДК 34

ЗАВИСИМОСТЬ МИГРАЦИИИ И ПРЕСТУПНОСТИ
THE DEPENDENCE OF MIGRATION AND CRIME

Волков А.А., Северо-Кавказский федеральный университет, профессор кафедры психологии, доктор психологических наук, профессор

Volkov A.A., North-Caucasian Federal University, Professor of the Department of Psychology, Doctor of Psychology, Professor

e-mail: volkoffs@mail.ru

Волкова В.М., Северо-Кавказский гуманитарный институт, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Volkova, V.M., North Caucasian Humanitarian Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

e-mail: volkoffs@mail.ru

Волков М.А., Международный инновационный университет г.Сочи, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Volkov M.A., International Innovative University of Sochi, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Department

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Основные криминологические последствия вынужденной миграции населения в южных регионах России на данном этапе проявляются не столько в преступлениях, совершаемых беженцами или против беженцев, сколько в потенциальной опасности среды мигрантов как возможного источника массовых нарушений общественного порядка и идеальной почвы для деятельности преступных этногруппировок.

Abstract. Main criminological consequences of forced migration of the population in the southern regions of Russia at this stage is manifested not so much in the crimes committed by refugees or against refugees as a potential danger of environmental migrants as a possible source of mass violations of public order and perfect soil for criminal ethnograpic.

Ключевые слова: беженцы, вынужденная миграция, преступные этногруппировки, нарушения общественного порядка, уголовная политика, русскоязычное население.

Keywords: refugees, forced migration, criminal ethnographically, violations of public order, criminal policy, the Russian-speaking population.

Зависимость миграции и преступности – давно замеченная проблема. Для Северного Кавказа она приобретает сегодня, особенно актуальное значение. Специалисты-демографы констатируют, что территории с преобладающим проживанием русских (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область) имеют ярко выраженную тенденцию к изменению геонационального пространства. Количество и плотность населения увеличивается, и это

происходит за счет увеличения доли представителей кавказских национальностей и уменьшения русскоязычного населения. В результате усиливается этническая изоляция регионов, наблюдается дестабилизация уголовной политики, что может иметь при определенных обстоятельствах весьма неблагоприятные для страны геополитические и этнополитические последствия (делает регионы более управляемыми, если преследовать цели изменения геополитического пространства и реализации далеко идущих планов создания исламского государства).

Уже сегодня в районах концентрированного проживания переселенцев нередко выдвигаются требования о создании национально-культурных автономий, идет процесс внедрения своих представителей во властные структуры регионального и муниципального уровня. Этой категорией лиц контролируются и управляются многие ключевые субъекты хозяйственной, банковской и финансовой деятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что проживание русского населения среди народов Северного Кавказа, с его традиционно терпимым отношением к другим нациям, всегда положительно влияло на стабильность в регионе. Именно под воздействием миграции удельный вес русских в общей численности населения «национальных» республик на Северном Кавказе сократился весьма значительно: за двадцать лет с 29,3% (1979 г.) до 19,0% (1999 г.), а доля титульных народов выросла за тот же период времени с 60,4% до 70,6%, в настоящее время в Чеченской республике и Дагестане русских менее 3%, а в Ингушетии около 1%.

Такой масштабный и интенсивный отток русскоязычного населения из республик Северо-Кавказского региона может привести к свертыванию целых отраслей экономики и замедлению его социально-экономического развития. На фоне происходящих событий практически невозможна возвратная миграция русских в Чечню и другие республики Северного Кавказа. Многие русские вынужденные переселенцы уехали основательно и, скорее всего, навсегда, предпочитая устраиваться в других, более спокойных регионах России.

В общей миграции населения можно выделить два аспекта. Один из них миграция русскоязычного населения в субъектах Федерации, другой – это миграция представителей народностей Северного Кавказа, которые, увеличивая численность национальных диаспор, образовали компактные места проживания на территории субъектов РФ. Так, ряд национальных диаспор Дагестана, Чечни, Карачаево-Черкесии предпринимают попытки к установлению контроля за процессами, происходящими в экономике Ставропольского края, в том числе путем представительства в госструктурах и, в первую очередь в тех, которые отвечают за распределение федеральных денежных средств. А это уже вопросы уголовной политики, требующие адекватного реагирования на создавшуюся обстановку.

Русскоязычные мигранты, вызывая в принципе сочувственное отношение коренного русского населения, попадают в большинстве случаев в исключительно тяжелое материальное положение, а, значит, в группу потенциального криминального риска. Мигранты из числа представителей кавказских и северокавказских этносов в основном вызывают отрицательную реакцию местного населения, ибо при всем их бедственном положении, они, опираясь на поддержку своей диаспоры, родственников, быстро становятся

владельцами собственности, получают постоянную регистрацию, находят устойчивые и довольно доходные сферы применения своей трудовой деятельности.

Сложилась тенденция, когда достоверная информация об этих процессах стала неудобной, ей, как правило, не дается принципиальная оценка, и, соответственно, не принимаются адекватные меры. В регионе должна быть своя миграционная политика со своими четкими целями и задачами, защищающая интересы Российской Федерации и, не допускающая стихийного расселения мигрантов. Необходимо определить приоритеты, особенно территориальные, с постоянным мониторингом по национальному составу.

За счет оттока русскоязычного населения из национальных республик, в них существенно поменялся кадровый состав правоохранительных органов и особенно органов внутренних дел. Оставшиеся сотрудники из числа русскоязычного населения практически не имеют служебной перспективы, так как традиционные кавказские обычаи оказания помощи своим родственникам распространяются и на эту сферу. В итоге существенное снижение реального уровня раскрываемости преступлений. Мононациональные отделы порождают коррупцию, круговую поруку и систематические нарушения законности. На наш взгляд, эффективность территориальных органов внутренних дел можно повысить с помощью заключения льготных контрактов с наиболее профессионально подготовленными сотрудниками из других регионов России, прошедшими предварительно специальную подготовку по знанию кавказского менталитета, поведению в конкретных ситуациях, связанных со служебной деятельностью. Однако одним из направлений работы органов внутренних дел является оперативно-розыскная деятельность, которая без наличия и эффективного участия местных жителей практически невозможна. Поэтому весьма актуально и объяснимо привлечение к работе лиц, из числа коренного населения, проживающих в регионе.

Объективные трудности, переживаемые страной, и субъективные политические просчеты формируют рост социального недовольства. В кризисной ситуации такое социальное недовольство легко переводится в национальное противостояние. С прибытием беженцев возможна активизация деятельности преступных группировок, сформированных по этническому признаку. Существующие земляческо-клановые традиции кавказских народов могут способствовать вовлечению в противоправную деятельность соплеменников, что чревато криминализацией среды беженцев.

Таким образом, основные криминологические последствия вынужденной миграции населения в южных регионах России на данном этапе проявляются не столько в преступлениях, совершаемых беженцами или против беженцев, сколько в потенциальной опасности среды мигрантов как возможного источника массовых нарушений общественного порядка и идеальной почвы для деятельности преступных этногруппировок. В связи с этим при оценке криминогенной ситуации в целом необходимо учитывать «криминальную миграцию». Лица, совершившие преступления в странах СНГ и скрывающиеся от правосудия в России, не стремятся оформлять статус мигранта.

Отток русскоязычного населения приводит к ухудшению знания русского языка как языка межнационального общения. А это существенно ограничивает права граждан в возможности получения качественного высшего образования и информации. Дело в том, что

национальные языки на протяжении долгих лет использовались лишь для общения на бытовом уровне, поэтому практически не развивались.

Для стабилизации обстановки на Северном Кавказе, в целях сохранения сложившейся этнической конфигурации в регионе следует исключить возможность стихийного расселения беженцев и вынужденных переселенцев в приграничных районах. Это приводит к росту нестабильности и межнациональной напряженности. Косово явный пример – там за сто лет численность мусульман-албанцев увеличилась в 10 раз. Такой перевес дает возможность принимать любой закон в свою пользу демократическим способом вплоть до отделения части территории и основания независимого государства. Особенно это актуально на Кавказе, где идет интенсивный отток русскоязычного населения. Оставляет надежду на решение этих сложных вопросов слова Президента РФ, прозвучавшие в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года: «Последовательное развитие демократии в России возможно лишь правовым законным путем. А всякого рода внеправовые методы за национальные, религиозные, иные интересы противоречат самим принципам демократии. Государство будет на них законным, но жестким образом реагировать».

Таким образом, ситуация наСеверном Кавказе и ситуация в стране в целом характеризуются общими тенденциями, однако положение дел с безопасностью и правопорядком на Северном Кавказе намного серьезнее и служит предупреждением другим регионам России и странам СНГ. Эти особенности необходимо учитывать при разработке и реализации уголовной политики России и ее региональных направлений.

Литература

1. Лесников Г.Ю., Волков А.А., Сапронов Ю.В.Влияние незаконной миграции на преступность в Ставропольском крае//Черные дыры в Российском законодательстве. 2005. № 3. С. 307.

2. Волков А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. С. 235-239.

3. Волков А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности:результаты эмпирического исследовании. // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 5. С. 32-39.

4. Долгополов К.А. Некоторые проблемные вопросы назначения уголовного наказания несовершеннолетним. Современное право. 2013. №9. с.116-118

5. Долгополов К.А. О некоторых вопросах назначения уголовного наказания несовершеннолетним. Законы России: опыт, анализ, практика.2014. №2. с.79-82.

УДК 34

ПАТРОНАТНАЯ СЕМЬЯ КАК ФОРМА БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)
FOSTER FAMILY AS A FORM OF COMBATING CHILD HOMELESSNESS (HISTORY AND MODERNITY)

Володькова Е.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры маркетинга и менеджмента, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Volodkova E.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Management, Stavropol Cooperative Institute (branch) BUKEP

e-mail: e.volodkova@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрена суть патронажной системы в дореволюционной и современной России, проанализирована нормативно-правовая база, регулирующая деятельность патронатных семей.

Annotation: The nature of a patronage system in pre-revolutionary and modern Russia, the author analyses the normative-legal base, regulating the activity of foster families.

Ключевые слова: патронат, патронажная семья, детская беспризорность и безнадзорность.

Key words:patronage, foster care, child homelessness and neglect.

В современном российском обществе, к сожалению, имеют место быть такие социальные пороки, как социальное сиротство и детская беспризорность. И государство, разрабатывая способы разрешения данной социальной проблемы, использует методы, которые предпринимались предшествующими поколениями. Наиболее простым и дешевым способом заботы о данной категории детей был патронаж. Да и практика показывает, что дети, воспитывающиеся в семье, лучше адаптируются к жизни в социуме, нежели те, которые воспитываются в специализированных детских учреждениях.

В XVII веке в годы правления царя Федора Алексеевича нехватка рабочих рук заставила правительство посмотреть на ребенка как на потенциального работника. Поэтому государство отдавало беспризорных детей как частным лицам, так и церковным учреждениям, позволяя им пользоваться бесплатным трудом своих воспитанников. Подобного рода закабаление было примитивной формой заботы общества и государства о брошенных детях и прообразом патронатной системы призрения. Частные лица охотно брали на воспитание сирот, и использовали их в своих интересах. А оставшийся без родителей ребенок «бил челом во двор к лицу, согласившемуся взять его к себе», чем обеспечивал себе пропитание [2, с. 1-1]. Такая система устройства существовала долго – до конца XVIII в. Например, городские наказы 1767 г. позволяли удовлетворять ходатайство купцов закреплять за ними сирот и «нищих» детей.

Указ 1682 г., к сожалению, ни каким образом не защищал жизнь детей и их здоровье. В данном акте ничего не говорилось об обязанностях, которые ложились на ремесленников

перед детьми. Хорошо если ребенок попал к порядочному человеку, а если нет?! В последнем случае он был беззащитен. Именно поэтому ремесленники и купцы с удовольствием брали уличных детей, используя их по своему усмотрению, как вещь. А государство и церковь при этом освобождало себя от заботы о данной категории лиц.

Император Петр Алексеевич из всех категорий нуждающихся детей выделил в отдельную группу. Учитывая практику Русской Правды, он продолжил законодательно прорабатывать условия опеки и попечительства над сиротами. В указе о единонаследии 1714 г. была установлена единая законная опека. В инструкции магистрам 1724 г. [3, с. 71] Петр I установил два способа организации опеки: по завещанию и по назначению, чего не было в Русской Правде. По данной инструкции при отсутствии опекуна по завещанию, он назначался магистром, в компетенцию которого входил надзор за опекунами. Сироты отправлялись в приюты. Для того, чтобы не переполнять приюты, часть приносимых младенцев отправляли по деревням.

Петр I своими указами пытался изменить систему призрения в России, но хоть какие-то сдвиги были заметны только лишь в российских столицах, а что касается провинции, то все оставалось по-старому. Забота о брошенных детях возлагалась на сельские общины, помещиков, монастыри.

После отмены крепостного права обязанности по делам общественного призрения, предоставленные, по существующим законам, приказам общественного призрения и больничным советам, были возложены на губернские и уездные учреждения [4, с. 20]. Призрение детей-сирот, незаконнорожденных и беспризорных детей, находившееся ранее в ведении приказов общественного призрения, после издания «Положения…» 1864 г. перешло в ведение земств.

Земствами не была создана принципиально новая система заботы о нуждающихся. Патронаж был основным способом борьбы с детской беспризорностью. В основной своей массе контроль над патронажной системой осуществляли земские врачи, учителя и священники, тесно взаимодействуя с полицией. Можно выделить следующие виды патронажа: кормление на дому матерью; отдача на вскармливание; воспитание; обучение мастерству; содержание в семье школьников; отдача в услужение на началах семейного призрения. Но самой распространенной формой заботы о брошенных детях, как и прежде, было воспитание в семье за плату от благотворительных обществ. Этим деятельность земств в отношении детей не ограничивалась. Земства пытались бороться с детской безнадзорностью (когда дети, имевшие родителей, оставались без их присмотра, т.к. родители вынуждены были идти работать), открывали бесплатные колыбельни, дневные убежища, ясли. Для более взрослых детей открывались ремесленные классы, а для детей, склонных к правонарушениям – земледельческие колонии и ремесленно-исправительные приюты. С точки зрения профилактической работы, данное направление деятельности земств было верным, так как безнадзорность – это первый шаг к беспризорности.

Земские учреждения пытались осуществлять дифференцированный подход к проблемам детей. Губернские земства в основном содержали незаконнорожденных подкидышей у частных лиц, тогда как уездные земства очень редко прибегали к данному способу призрения. Как было сказано выше, земства были ответственны и за

профессиональную подготовку детей. Именно для этого губернскими земствами открывались профессиональные учебные заведения, большой популярностью пользовались фельдшерские школы, в губернских городах открывались ремесленные училища и приюты, которые в основном содержались на средства частных благотворительных обществ и лиц. Забота уездных земств и городов в деле призрения заключалась в выдаче пособий и стипендий учащимся и учебным заведениям. Это можно объяснить недостаточным количеством учебных заведений разного уровня в уездных городах. Да к тому же уездные земства, как впрочем, и все остальные, сталкивались с нехваткой средств, которые были необходимы на содержание детей.

Анализ нормативно-правовой базы дореволюционной России дает основание утверждать, что забота о беспризорных детях носила сословный характер. Данная ситуация не изменилась и при Александре II. В крестьянской среде на членах общины лежала обязанность по призрению сирот. Забота о детях, которые не могли себя обеспечить самостоятельно, ложилась на родственников, если таковых не было, то ребенка воспитывали всем миром. Наиболее распространенным способом заботы было поочередное кормление по домам. Для борьбы с безнадзорностью общинами организовывались ясли-приюты. В ясли приносили детей на то время, пока родители были заняты работой в поле.

Особую категорию в общинах в пореформенный период составляли подкидыши, которые пополняли ряды бродяг. Обязанность по призрению таких детей лежала на сельском сходе общины, по Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (1861 г.) [5, с. 131-132]. Часть детей отдавали в приюты приходских церквей, но в большинстве случаев община обязывала семьи брать на воспитание приемышей, если они имели от общины земельные излишки, которыми дорожили. Но особенно сельский сход поддерживал семьи, которые добровольно брали детей на воспитание. В любом случае включение детей в состав населения общины означало их приписку. С момента совершеннолетия семья, воспитывавшая приемыша, обязана была наделить его землей.

Была несколько изменена система контроля над детьми, которых отдавали в семьи на воспитание за плату. Воспитательные дома желали, чтобы за здоровьем детей, их содержанием, воспитанием, обучением грамоте следили земские врачи. Но это пожелание не всегда выполнялось, так как оплата труда у них была мизерной и врачи, помимо этого должны были выполнять свои прямые обязанности: лечить людей.

Частыми были случаи, когда кормилицы-крестьянки являлись в воспитательный дом за ребенком, получали его без замедления и, доехав до заставы, уступали за известное денежное вознаграждение ожидавшим их здесь женщинам, желавшим получить себе такого прибыльного воспитанника, в надежде, что он проживет месяц, другой, а то можно будет прикинуть еще несколько месяцев, скрыв день его смерти, и за накопившиеся месяцы, получить своевременно десяток, другой рублей [6, с. 439]. Для борьбы с данным явлением, по новым правилам кормилица, вернувшись домой, должна была явиться с ребенком к окружному надзирателю и только с его разрешения могла передать ребенка другой кормилице. Окружной надзиратель должен был посещать ребенка не реже одного раза в два месяца. Этими мероприятиями надеялись уничтожить продажу детей и получение денег за умерших младенцев. На надзирателе также лежала забота о том, чтобы дети с восьми лет

обязательно получали начальное образование. Тем более, что в этот период открывалось большое количество земских и церковноприходских школ.

Именно надзиратель давал разрешение на усыновление ребенка. Часто крестьянские семьи усыновляли мальчиков, для того, чтобы вместо своих детей рекрутские повинности выполняли приемные дети. Поэтому окружные надзиратели, прежде чем выдать разрешение на усыновление, собирали информацию о данной семье, о причинах, побудивших ее пойти на этот шаг. Как мы видим, на надзирателей ложилось большое количество обязанностей, которые не всегда выполнялись.

Практика патронажа используется и в современном Российском обществе, в том числе в нашем субъекте – Ставропольском крае. Законодатель так определяет патронажную семью – это семья, в которую переданы под опеку или попечительство дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в соответствии с договором о патронатной семье, заключенным на определенный срок [1]. Дети могут быть помещены в патронажную семью в случае, если их родители лишены или ограничены в родительских правах.

Лица, желающие взять ребенка в семью на воспитание пишут заявление, предоставляют документ подтверждающий личность, свидетельство о браке, если они состоят в браке, справку о составе семьи, об отсутствии судимости, документ подтверждающий их уровень образования, медицинское заключение о состоянии здоровья и сведения о доходах. Органы опеки и попечительства в обязательном порядке требуют согласие на взятие ребенка в семью на воспитание всех совершеннолетних членов семьи. Так же будущие патронатные родители предоставляют документы, подтверждающие право собственности или право пользования жилым помещением.

В современной России, при передаче ребенка в семью на воспитание, в обязательном порядке учитывается мнение ребенка, чего не было в дореволюционный период. Сохранилась и практика выплаты денег, семьям, взявшим детей на воспитание. Помимо этого, на основании договора может выплачиваться и вознаграждение лицам, воспитывающих приемных детей. Оплата на содержание ребенка и вознаграждение патронатному воспитателю осуществляется из бюджета Ставропольского края.

Контроль за содержанием детей в семье осуществляют органы опеки и попечительства. Они совместно с учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не реже двух раз в год осуществляют комплексную проверку условий в которых живут дети.

Итак, мы видим, что как в дореволюционной, так и в современной России органы законодательной власти понимают, что лучшим способ заботы о ребенке является семья. И если нет родителей или они по каким-то причинам отказываются заботиться о своих детях, то лучшим способом воспитания будет приемная семья. И практика показывает, что лучше процесс социализации, который так важен для становления личности, проходит в семье, нежели в специализированном детском учреждении.

Литература

1. Закон Ставропольского края от 29 декабря 2008 г. N 102-кз «О патронатной семье». Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/461500269.

2. Бахрушин С. Организация попечения о беспризорных детях в Москве. - М.: Гор. тип., 1916. - 51 с.

3. Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. - М.: Высочайше утвержденное товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897. - 115 с.

4. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. 39. - СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867.

5. Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Юрист, 2001. 334 с.

6. Яблоков Н. Призрение детей в воспитательных домах. //Трудовая помощь. 1901. №5.

УДК 34

ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «КОСЫГИНСКИХ» РЕФОРМ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (1965-1975 ГГ.)
LEGAL COMPONENTS OF KOSYGINSK REFORMS IN THE SOVIETSTATE (1965-1975)

Гизатуллина Э.Ф., аспирант Кубанского государственного аграрного университета
Gizatullina E.F., post-graduate student of the Kuban State Agrarian University
e-mail: cechvk53@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается правовой аспект проводимых в советском государстве экономических реформ в период 1965-1975 гг., получивших в литературе название «косыгинских» реформ, поскольку их реализации осуществлялась под руководством Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. Отмечается, что эти реформы не имели законодательного закрепления и регулировались подзаконными нормативно-правовыми актами, в основном правительственными постановлениями и ведомственными правовыми актами. Данное обстоятельство сыграло негативную роль в том, что реформы так и не дали для советской экономики ожидаемых результатов.

Abstract: The article reveals the legal aspect of the economic reforms carried out in the Soviet state during the period of 1965-1975, which received the name "Kosygin" reforms in the literature, since their implementation was carried out under the leadership of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR A.N. Kosygin. It is noted that these reforms did not have legislative support, and were regulated by subordinate legal acts, mainly government regulations and departmental legal acts. This circumstance played a negative role in the fact that the reforms did not yield the expected results for the Soviet economy.

Ключевые слова: «косыгинские реформы», экономика, правовое регулирование, конституция, административно-правовые методы, ответственность.

Key words: "Kosygin reforms", economics, legal regulation, constitution, administrative and legal methods, responsibility.

В решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, провозгласившего начало модернизации советской экономики («косыгинские реформы»), основное внимание уделялось, естественно, экономическим вопросам; при этом правовая составляющая этих реформ оставалась на заднем плане. Ситуация практически не изменилась до настоящего времени – в научных работах, посвященным «косыгинским» реформам, это направление, как правило, остается без внимания исследователей. Между тем правовая составляющая представляет немалый интерес, учитывая значимость права в современной российской экономике. Рассмотрим несколько аспектов данной проблематики. Прежде всего отметим, что ни в решениях пленума, ни в рассматриваемых ниже правовых документах, определявших юридическую основу деятельности социалистических предприятий по реализации «косыгинских» реформ, ни разу не упоминается Конституция СССР, которая

действовала в советском государстве с изменениями на тот период [1]. Данное обстоятельство показывает, что значимость права в советской системе властеотношений находилась на втором плане, во всяком случае, совершенно очевидно, что главенствующими были решения КПСС (на уровне съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС), которые, собственно, и определяли все основы общественно-экономической и государственной жизни в советском государстве [2; 3].

Вместе с тем, несмотря на указанное обстоятельство, принятые решения по реформаторским экономическим преобразованиям в СССР рассматриваемого периода в своей содержательной части вполне вписывались в конституционные нормы [4, с. 48]. Так, согласно ст. 126 Конституции СССР Коммунистическая партия Советского Союза являлась «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [1]. Такой подход (конституционное закрепление руководящей роли одной политической партии) в советский период являлся самим собой разумеющимся явлением, а после распада СССР подвергся вполне ожидаемой критике [5, с. 13]. Мы не имеем в виду подробно останавливаться на этом аспекте и сошлемся лишь по позицию В.А. Лебедева, который пишет о том, что «при всей негативной оценке такого подхода, фактически призванного передать государственную власть одной партии, обеспечить ее безраздельное господство, навеки закрепить в конституции ее руководящую роль, следует все же отметить, что именно в странах тоталитарного социализма впервые было применено конституционное регулирование статуса политических партий. Эти положения, предусматривающие создание единого партийно-государственного механизма, не были, разумеется, приняты демократическими конституциями, но сама концепция конституционного закрепления роли политических партий в обществе была ими воспринята» [6, с. 195]. И в этом контексте решения съездов и пленумов КПСС вписывались в конституционное ложе, если иметь в виду, конечно, правовую систему СССР, а не достигнутые в этой области цивилизационные ценности в других странах мира.

Из данной констатации фундаментальной правовой основы «косыгинских» реформ вытекают другие элементы юридического характера. Так, согласно ст. 4 Конституции СССР «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» [1]. Данное конституционное положение, также имевшее принципиальное значение, не подвергалось ревизии никоим образом. Это касается также и следующей важнейшей для нашей проблематики нормы о том, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» [1] (ст. 11 Конституции СССР).

Далее, в документах «косыгинских» реформ не фигурировали также нормы гражданского права как союзного значения (Основы гражданского законодательства Союза

СССР и союзных республик 1961 г. [7]), так и республиканского значения (в каждой союзной республике имел место свой гражданский кодекс, в том числе в России к тому времени уже был принят ГК РСФСР 1964г. [8]), несмотря на то, что именно они на*законодательном* уровне регулировали имущественные отношения, в то время как по сути такие же отношения (как и все другие отношения) между социалистическими предприятиями регулировались не законодательными нормами, а нормами Правительства (Совета Министров) СССР и союзных республик, а также ведомственными документами, то есть *подзаконными* правовыми актами.

В этой связи следует заметить, что «косыгинские» реформы, предоставляя предприятиям определенную хозяйственную самостоятельность, соразмерные с элементами рыночной экономики, де-факто тем самым частично придавали предприятиям статус субъекта предпринимательской деятельности [9, с. 97]. Но при этом в СССР отсутствовало не только предпринимательское право, чего, с учетом специфики экономических отношений при социализме, не могло быть по определению, но и не было четкости в критериях обособленности хозяйственного права.

Исправить ситуацию предполагалось еще до начал реформ 1965 г., в связи с чем в советском государстве на рубеже 1960 г. шла довольно активная дискуссия, в рамках которой в Институте государства и права АН СССР шли работы по созданию проекта Хозяйственного кодекса СССР на основе новой концепции советского хозяйственного права, которую представлял академик В.В. Лаптев, автор теории так называемой третьей школы хозяйственного права, который в ряде своих публикаций того времени обосновывал свою позицию [10; 11]. В литературе в этой связи отмечается, что согласно указанной теории «гражданскому законодательству отводилась роль регулирования имущественных неплановых отношений с участием граждан. Такое регулирование должно было осуществляться отдельно от хозяйственно-правового регулирования народно-хозяйственного комплекса страны. Концепция исходила из необходимости единства правового регулирования хозяйственных отношений, складывающихся как при осуществлении хозяйственной деятельности (отношений горизонтального характера), так и при руководстве ею (вертикальные отношения). Фундаментальные предпосылки данной теории состояли в том, что существующие в обществе товарно-денежные отношения находятся под определяющим воздействием планового начала, имеющего властный характер. Поэтому правовое регулирование этих отношений должно представлять синтез начал частного и публичного права и иметь двойственный частно-публичный характер» [12, с. 84]. Соответственно, как указывает В.С. Мартемьянов, «в противовес идеям дуалистического гражданско-административного направления, продолжающего отстаивать идеи частичного, фрагментарного совершенствования хозяйственного законодательства в рамках гражданского и административного права, была выдвинута монархическая концепция, позволяющая последовательно и системно усовершенствовать важнейшую часть советской правовой системы» [13, с. 21].

Применительно к исследуемой нами проблематике речь шла о том, что соединение в единой отрасли хозяйственного и гражданского права было признано ошибкой, соответственно обосновывалась позиция, суть которой заключалась в том, что

хозяйственное право должно быть выделено и нормы именно этой отрасли должны регулировать «планово-имущественные, планово-хозрасчетные отношения, в связи с этим было предложено оставить гражданское право для гражданина, а экономику признать предметом специального регулирования» [12, с. 85]. Однако в те годы принятию Хозяйственного кодекса СССР препятствовали, как мы полагаем, прежде всего представители самой правящей элиты, поскольку принятие Хозяйственного кодекса СССР означало бы упорядочение хозяйственных отношений в системе советской социалистической экономики, включая регулирование вопросов ответственности, что объективно снижало бы административное (фактически субъективное и во многом произвольное) влияние руководителей разного уровня (партийных, хозяйственных, советских) на деятельность предприятий.

Интересам бюрократии вольно или невольно способствовали разработки ведущих советских цивилистов. Так, С.Н. Братусь и Л.А. Лунц в своем труде как раз отрицали необходимость в самостоятельном хозяйственном законе и вообще отрицали товарный характер социалистического общественного производства [14]. Классик советской цивилистики О.С. Иоффе также внес свою лепту, указывая в своем известном труде на «*единую* хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функции государства, *из которой вывести хозяйственное право невозможно*» [15, с. 17]. Классик цивилистики подчеркивал также, что «хозяйственное право строится на *искусственном соединении несоединимых административных и гражданских правоотношений*, отношений управленческого и имущественно-стоимостного характера» [15, с. 24]. Авторитет указных ведущих ученых-правоведов был, вероятно, настолько высок, что в официальных партийных и советских инстанциях данный вопрос в практическом плане даже не поднимался.

И вот, казалось бы, «косыгинские» реформы под флагом одобрения их со стороны КПСС на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС должны были позитивно решить вопрос о комплексном юридическом регулировании экономических отношений, в которые должны были вступить социалистические предприятия, тем более, что сама суть реформ довольно ясно показывала, в каком направлении следовало разрабатывать Хозяйственный кодекс СССР, и его принятие было бы вполне логичным звеном в этой экономической модернизации советской экономики середины 1960-х гг. и соответствовало идеям, которые звучали на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС и в докладах Брежнева и Косыгина, и в итоговом решении Пленума ЦК КПСС.

Однако новой правовой базе, которая адекватно отвечала бы заявленным правящей элитой экономическим реформам, так и не суждено было случиться: желание высшей советской бюрократии иметь административные (де-факто: субъективные, произвольные) рычаги влияния на деятельность предприятий, оказалась сильнее, чем здравый смысл и логика общественного (в данном случае – общественно-экономического) развития, предполагающая оптимизацию правового регулирования непрерывно усложнявшихся отношений, чем даже высокая значимость торжественно объявленных советскому народу экономических реформ. При этом следует оговориться: мы отнюдь не имеем в виду, что высшие советские руководители намеренно делали осознанный выбор в пользу сохранения административно-имущественных отношений. Фактически получилось, что новые

экономические отношения в своих важнейших, принципиальных характеристиках должны были реализовываться на основе прежних правовых принципах; иные подзаконные акты, конечно, способствовали выполнению ряда реформаторских планов, но и они, эти подзаконные акты (в основном постановления правительства и ведомственные акты) даже в большой своей количественной массе не могли преодолеть препятствия бюрократического свойства, поскольку отсутствовали, например, нормы-принципы об ответственности органов управления, которые приводили к ухудшению экономического положения предприятий.

С учетом изложенного, следует отметить, что правовую основу «косыгинских» реформ составили подзаконные правовые акты, среди которых выделяются партийно-правительственные постановления как имеющие политико-правовой характер, а также постановления Совета Министров СССР как акты, которые более подробно регулировали конкретные аспекты хозяйственных отношений; к числу последних мы относим также ведомственные правовые акты, в которых уточнялась отраслевая специфика предстоящих преобразований в сфере деятельности предприятий данной отрасли советской экономики.

К числу наиболее важных актов следует отнести, в частности, Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 30.09.1965 N 728 «Об улучшении управления промышленностью»; Постановление Совмина СССР от 04.10.1965 N 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии»; Постановление Совмина СССР от 27.03.1974 N 212 «Об утверждении Положения о производственном объединении (комбинате)»; Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.10.1965 N 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства»; Постановление Совмина СССР от 21.06.1971 N 413 «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» и др. Эти подзаконные нормативно-правовые акты в определенной степени способствовали продвижению «косыгинских» реформ, особенно в период восьмой пятилетки (1965-1970 гг.), однако в силу указанных выше причин они не могли преодолеть административно-правового метода регулирования экономических отношений в СССР, в результате чего «косыгинские реформы», не имея законодательного закрепления, стали тормозиться, а после 1975 г. перестали быть актуальными.

Литература

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

2. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Жинкин С.А. Теория государства. Краснодар, 2000.

3. Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Теория государства и права. Москва, 2005.

4. Скрипко В.П. Конституционные основы государственного руководства экономикой развитого социализма. Дис. … канд. юрид. наук. М., 1984. С. 48.

5. Агафонов Ю.А., Рассказов Л.П., Упоров И.В. Становление и особенности развития современного российского права. Краснодар, 2000. С. 65.

6. Лебедев В.А. Правовой статус и институционализация политических партий // Конституционное право и политика / Сб. материалов Межд. научной конф./ Ответственный редактор С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 195.

7. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

8. Гражданский кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

9. Упоров И.В., Старков О.В. Муниципальное право Российской Федерации. Москва, 2015. С. 97.

10. Лаптев В.В. Некоторые правовые проблемы хозяйственной реформы // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. Выпуск 10. 1967. С. 29 – 40.

11. Лаптев В.В. К кодификации хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1971. N 10. С. 75 - 81.

12. Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К и др. Российское предпринимательское права / Под общ.ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2010. С. 84.

13. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994. С. 21.

14. Братусь С. Н., Лунц Л. А. Вопросы хозяйственного договора. М., 1954.

15. Иоффе О.С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР. Л.: ЛГУ, 1959. С. 16-19.

УДК 343.815+341.231.14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ ПО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ, С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ «ПРАВИЛ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ»

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL ACTIVITIES OF EDUCATIONAL COLONIES FOR SOCIAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS DEPRIVED OF THEIR LIBERTY, SUBJECT TO THE REQUIREMENTS OF «RULES OF NELSON MANDELA»

Годунов И.В., Псковский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса юридического факультета

Godunov I.V., Pskov state University, doctor of legal Sciences, Professor of the Department of human rights, law enforcement, criminal law and procedure, law faculty

e-mail: kafoppd@rambler.ru

Никитин Д.А., Псковский филиал Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин

Nikitin D.A., Pskov branch of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia, candidate of legal Sciences, Professor, head of chair of criminal law disciplines

e-mail: dima60-62@yandex.ru

Белова Е.Ю., Псковский филиал Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Belova E.Yu, Pskov branch of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia, PhD in law, senior lecturer of the Department of criminal law disciplines

e-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы организации деятельности сотрудников воспитательных колоний в вопросах оказания социальной помощи подросткам, готовящимся к освобождению. Рассматриваемые в статье меры направлены, прежде всего, на достижения одной из целей уголовно-исполнительного законодательства России – предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних.

Abstract: the article concerns topical problems of organization of activity of employees of educational colonies in matters of social assistance in the preparation of adolescents deprived of freedom, to liberation. Consider the measures are aimed primarily at achieving one of the goals of the criminal-Executive legislation of Russia – prevent recidivism of juveniles.

Ключевые слова:воспитательная колония, несовершеннолетние осужденные, социальная адаптация, лишение свободы, подростки, лишенные свободы, Минимальные

стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными, Правила Нельсона Манделы.

Key words: young offenders, juvenile offenders, social adaptation, deprivation of liberty, adolescents deprived of their liberty United Nations standard Minimum rules in relations with prisoners, the Rule of Nelson Mandela.

В 2015 году мировому сообществу был представлен обновленный международный стандарт, именуемый как Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными или «Правила Нельсона Манделы» (стандарты Манделы, Правила), который внес определенные коррективы в вопросы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы [1, с. 296]. С учетом стандартов Манделы в статье нами рассмотрены основные организационные мероприятия по трудовому и бытовому устройству несовершеннолетних, освобождающихся из воспитательных колоний (ВК). Принятый международный документ не имеет целью регламентировать управление учреждениями для малолетних преступников, но, как указано в Предварительном замечании № 4 Правил, он может найти применение и в этих учреждениях.

На заключительном этапе отбывания наказания для подготовки несовершеннолетних к освобождению, в том числе условно-досрочному, их переводят из облегченных условий отбывания наказания в льготные (ч. 5 ст. 132 УИК РФ). Казалось бы, такой перевод воспитанников позволяет в полной мере обеспечить дифференцированный подход к осужденным, стимулировать их исправление в процессе отбывания наказания, но отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации регламентации четкого изменения условий отбывания наказания в лучшую сторону внутри ВК создает многочисленные затруднения в правоприменительной деятельности, что также подтверждается нашим исследованием.

Предусмотренная в ч. 4 ст. 133 УИК РФ возможность для несовершеннолетних осужденных, переведенных из облегченных условий отбывания наказания в льготные, проживать за пределами ВК в общежитии без охраны, но под надзором администрации, позволяет им постепенно готовиться к самостоятельной жизни после освобождения, приобретать навыки пользования деньгами и самообслуживания. Для того чтобы не вызывать излишнего любопытства законопослушных граждан к подросткам, проживающим за пределами исправительного учреждения (ИУ), им разрешается носить одежду гражданского образца.

Рассматриваемые Правила также определяют контакты заключенных (осужденных) с внешним миром. В частности, правило 58 говорит о возможностях лицам, находящихся в местах лишения свободы, общаться через регулятивные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями:

а) посредством переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств; б) в ходе свиданий.

В тех случаях, когда разрешены супружеские свидания, это право должно применяться без какой-либо дискриминации. Должны быть предусмотрены процедуры и

выделяться помещения для справедливого и равного доступа с должным учетом вопросов обеспечения безопасности и уважения достоинства.

В большинстве случаев несовершеннолетние, освобождаемые из ВК, возвращаются в свои семьи, а это еще одно из условий, положительно влияющих на процесс их социальной адаптации. Несмотря на то, что семья, родственники не обладают принудительными функциями контроля за поведением подростка, они могут осуществлять значительную моральную и материальную поддержку, особенно в первые дни после освобождения несовершеннолетнего, и препятствовать, в случае необходимости, в установлении им асоциальных связей с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Этот так называемый неофициальный контроль за поведением освобожденных, играющий важную роль в процессе закрепления результатов исправления бывшего осужденного к лишению свободы.

Согласно нашему исследованию, подростки, отбывающие в настоящее время наказание в виде лишения свободы, имели до совершения преступления постоянное жилье, причем 71,7 % проживали совместно с родителями. После отбытия срока наказания они намереваются возвратиться к прежнему месту жительства. При всей определенности их будущей жизни они испытывают сложности психологического характера, думая о том, как примет их семья после пребывания в ВК, как будут складываться в ней взаимоотношения, можно ли будет рассчитывать на помощь членов семьи и родственников в бытовом устройстве и пр.

Остальные подростки утратили все социально полезные связи, либо их возвращение к родителям или иным лицам нецелесообразно. У этой категории лиц при освобождении возникает проблема не только с обеспечением жилья, но и с трудоустройством. На наш взгляд, бросать бывших осужденных в такой ситуации не желательно, так как велика вероятность совершения ими повторных преступлений.

С учетом этого считаем, что функционирование отдельных комнат в общежитии за пределами ВК для тех освобожденных подростков, в отношении которых не решены вопросы трудового и бытового устройства в связи с утерей контактов с семьей, могло бы помочь решить в некоторой степени указанные проблемы.

Проживание бывших осужденных в общежитии возможно лишь при наличии их согласия и должно осуществляться на основе соглашения, которое возможно заключать на срок до шести месяцев. Воспитанникам, готовящимся к освобождению из облегченных и льготных условий отбывания наказания, есть смысл разрешить в период, предшествующий освобождению, иметь более свободные контакты с родственниками и иными лицами. Для этого целесообразно предусмотреть в ведомственных актах возможность их совместного проживания в общежитии за пределами ВК за две недели до освобождения.

На основании изложенного считаем необходимым дополнить пункт 23 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы № 262 (2005 г.) следующим положением:

«Родственникам несовершеннолетних осужденных, содержащихся в обычных и льготных условиях отбывания наказания, предлагается прибыть в воспитательную колонию

за две недели до их освобождения для совместного проживания в общежитии за пределами учреждения и последующего сопровождения подростков к месту жительства».

Нельзя не обратить внимание на то, что для подготовки несовершеннолетнего к освобождению из ВК действует «Школа подготовки к освобождению». Занятия в ней проводятся в свободное от учебы и работы время по специальной программе, разработанной заместителем начальника колонии, курирующим кадровую и воспитательную работу, и утвержденной начальником колонии. В работе школы принимают участие представители всех служб, отделов и частей.

Программа школы должна включать в себя правовые и организационные аспекты: ознакомление с порядком и условиями выдачи паспортов, социальных карт осужденных и иных документов, регистрации по месту жительства, поступления на учебу и работу, погашения и снятия судимости и другими организационно-правовыми вопросами, связанными с жизнью в обществе законопослушных граждан.

В последние годы уголовно-исполнительная система России, частью которой являются ВК, переживает процесс реформирования. Принимая во внимание динамику изменений в уголовной и уголовно-исполнительной политике применительно к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также учитывая рекомендации международного сообщества по обращению с подростками, можно отметить, что целью ВК выступает организация комплексной, завершенной системы исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, не достигших совершеннолетия, направленной на формирование социализированной личности. В этом контексте функционирование общежитий за пределами ВК для подростков, приобретает особую актуальность.

В настоящее время согласно ведомственной статистике около 13 % воспитанников, переведенных для подготовки к освобождению из облегченных условий отбывания наказания в условия полусвободы, могут проживать вне территории ИУ в специально оборудованных общежитиях под надзором администрации, но только 1,5 % из указанных 13 % несовершеннолетних осужденных [2] реализуют это право.

Почему это происходит?

Во-первых, это свидетельствует о неудачной конструкции части 4 ст. 133 УИК РФ, где фигурирует словосочетание «может быть».

Во-вторых, в силу объективных и субъективных причин в большинстве ВК не созданы общежития за их пределами для рассматриваемой категории осужденных, а если и созданы, то внутри колонии [3, с. 32]. В результате на практике законодательно закрепленная, на наш взгляд, эффективная форма социализации личности подростков, к сожалению, реализуется лишь в отдельных регионах Российской Федерации.

В-третьих, в последние годы в ВК содержатся подростки, запущенные как в педагогическом, так и нравственном плане, которые осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления. По этой причине 37,9 % практических работников отрицательно относятся к возможности проживания таких лиц, освобождаемых из облегченных и льготных условий отбывания наказания, за пределами ВК.

Для решения этой проблемы предлагаем использовать хотя и часто подвергаемый критике, но в то же время весьма эффективный опыт работы зарубежных стран по

применению электронных браслетов (по аналогии с уголовно-исполнительным законодательством Англии, Германии, Швеции и других государств) как способа контроля воспитанников в условиях полусвободы при помощи средств электронного мониторинга. Данное предложение достаточно затратное, но оно имеет перспективу реализации в отдаленном будущем, даже не как возможность контроля, а как средство, дающее положительные результаты в деле организации деятельности ВК в вопросах социальной адаптации несовершеннолетних осужденных.

На наш взгляд, необходимо объединить части 3 и 4 ст. 133 УИК РФ, так как они дублируют друг друга, и дать часть 3^1 ст. 133 УИК РФ в следующей редакции:

«Лица, отбывающие наказание в льготных условиях, проживают в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии с применением к осужденным средств электронного слежения (электронных браслетов).

Им разрешается:

а) расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах и в наличной форме без ограничения;

б) носить гражданскую одежду;

в) иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий в течение года с проживанием за пределами воспитательной колонии в специально оборудованных для этого комнатах в общежитии».

Таким образом, мы кратно рассмотрели проблемы, возникающие при организации деятельности ВК в процессе подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению с учетом требований правил Манделы и пришли к следующим выводам:

1. Несовершенство законодательно закрепленного механизма в вопросах трудового и бытового устройства подростков после освобождения из мест лишения свободы определяется стабильным уровнем рецидивной преступности в стране, что нацеливает законодателей, правоприменительные органы на детальное рассмотрение проблем, имеющихся в нормах права и практической деятельности администрации ВК, других государственных органов, общественных формирований, и на выработку предложений по его совершенствованию.

2. К основным проблемам создавшейся ситуации можно, на наш взгляд, отнести следующие:

а) за последние несколько лет количество освобождающихся из ВК в силу сокращения численности спецконтингента уменьшается, а количество нуждающихся в помощи в социальной адаптации по-прежнему остается высоким. Именно поэтому необходима корректировка нормативной базы, регулирующей данную сферу общественных отношений;

б) отсутствие надлежащего внимания со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и иных формирований, частных лиц, религиозных объединений, участвующих непосредственно в решении вопросов социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВК, подготовке их к

освобождению, как показывают результаты изучения мнений ученых и практиков, проведенного нами исследования, приводит к выводу о необходимости возложения координирующих функций в этой деятельности на органы местного самоуправления.

Литература

1. Белова, Е. Реализация предварительного замечания № 2 Правил Манделы в процессе подготовки осужденных к освобождению в России / Е. Белова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 296.

2. Отчет о работе воспитательных колоний (Форма ВК) за 2016 г. : утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г. № 26.

3. Знатных, Л. Воспитать, нельзя испортить / Л. Знатных // Преступление и наказание. – 2016. – № 9. – С. 32.

УДК 323.14

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO DISTRIBUTION OF EXTREMISM IN THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM: REGIONAL ASPECT

Гончаров В.Н., Гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент

Goncharov V.N., Humanitarian institute of FGAOU VO «North Caucasian federal university», professor of department of philosophy, Doctor of Philosophy, associate professor

e-mail: vgn1968@rambler.ru

Колосова О.Ю., Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент

Kolosova O.Yu., Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», professor of department of social and economic and humanitarian disciplines, Doctor of Philosophy, associate professor

e-mail: kolosova.07@mail.ru

Аверкина Ю.С., Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат культурологии

Averkina Yu.S., Stavropol branch of FGKOU VPO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», teacher of department of social and economic and humanitarian disciplines, candidate of cultural science

e-mail: daraganova_yulya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются программы профилактики экстремизма и терроризма в системе среднего и высшего профессионального образования, реализуемые на региональных уровнях, в зависимости от различных факторов региона: криминогенной обстановки, многонационального населения.

Abstract. In article the programs of prophylaxis of extremism and terrorism in system of an average and higher education realized at the regional levels depending on various factors of the region are considered: criminogenic situation, multinational population.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, воспитание, личность, социально-культурная профилактика, толерантность.

Key words: extremism, terrorism, education, personality, socio-cultural prevention and tolerance.

Анализируя опыт пропагандистской и идеологической деятельности в таких регионах как Москва, Ставропольский и Краснодарский край, Ростовская область, можно констатировать, что, несмотря на их географическую удаленность, проблемы в работе с молодежью в сфере профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма весьма схожи [8, с. 9-16]:

- макроэкономические (социально-экономические, политические);
- несовершенства нормативно-правовых основ профилактики терроризма и экстремизма, отсутствие единой государственной программы;
- цензура и контроль средств массовой информации и сети Internet;
- невысокий уровень пропагандистской работы в сфере противодействия распространения идеологии терроризма и экстремизма, отсутствие квалифицированных экспертов.

Специалисты образовательных учреждений, реализуя задачи профилактики экстремизма и терроризма, должны разоблачать мифы, героизирующие террористическую и экстремистскую деятельность, лицемерие организаторов и спонсоров терроризма, их лозунги и пропагандистские приёмы. Важно показать значимость деятельности органов исполнительной власти, сотрудников специализированных подразделений, спецслужб и правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, представить позицию государства в искоренении терроризма и экстремизма, неизбежность возмездия за террористическую деятельность.

Противодействие идеологии терроризма в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования должно основываться на гражданско-патриотическом, морально-нравственном, профессиональном, здоровьесберегающем, культурно-досуговом направлениях воспитательной работы. Целесообразно реализовать комплекс мер, позволяющих предотвратить появление у студентов взглядов, идей, настроений, мотиваций, установок, детерминирующих экстремистские проявления:

- информационно-пропагандистская деятельность, направленная на раскрытие сути и разъяснение угрозы терроризма, формирование у студентов неприятия идеологии насилия и стремления к их участию в противодействии терроризму;
- культурно-образовательные деятельность по развитию социально значимых ценностей и духовно-нравственному воспитанию [5];
- меры по формированию межэтнической и межконфессиональной толерантности, «позволяющие эффективно отражать особенности социальной динамики» [1];
- усовершенствование системы культурно-досуговой деятельности молодежи;
- спортивно-оздоровительные деятельность, способствующая развитию культуры здорового образа жизни; профилактике алкоголизма и наркомании;
- гражданско-патриотическая деятельность по формированию гражданской, правовой и политической культуры;
- психолого-педагогические меры, направленные на реализацию потребности личности в самоопределении; улучшение профессиональной подготовки молодежи, ориентированной на реализацию жизненных и творческих целей в образовательном пространстве, «соотнесенности с социальными ценностями, с культурными образцами» [4].

Базовый принцип, который должен стать основой программы профилактики терроризма и экстремизма - это принцип создания ситуации успеха для всех субъектов образовательного процесса и формирования социально значимых качеств личности молодых людей [2]. Существенным фактором создания новой модели работы по профилактике экстремизма и терроризма может стать переход от комплекса психолого-педагогических мер к системе работы по индивидуализации обучения, ориентирующей студентов на собственный творческий труд как на основание жизненного успеха.

Целесообразно использовать такую форму работы со студентами, как социальная акция. В качестве общественно-полезной, социальной деятельности она может стать действенным средством профилактики молодежного экстремизма. С помощью такого механизма возможно распространять информацию о проблемах молодежного экстремизма среди студентов, изучать их взгляды на эту проблему и содействовать формированию толерантного индивидуального и общественного сознания. «Следовательно, необходимо междисциплинарное средство общения - общий для всех понятийно-терминологический аппарат взаимодействия» [7, с. 21].

В образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования можно использовать три основных психопрофилактических подхода к предупреждению проявлений экстремизма.

1. Подход, основанный на транслировании информации об экстремистских организациях и об угрозе их религиозных, националистических, политических идей. В данное время этот метод отчасти комбинируется с иными видами интервенций, поскольку сам по себе он не является результативным. Информация об опасности экстремистских организаций должна вплетаться в структуру прочих программ, имеющих более широкие цели.

2. Подход, основанный на социально-культурной профилактике, как составной части системы профилактики правонарушений, нацеленной на формирование устойчивых мировоззренческих принципов и мотиваций деятельности, препятствующих противозаконной деятельности личности и социальных групп в открытой социальной среде, трансформирующей «не только весь уклад жизни, но и систему ценностей» [3] . Главные субъекты этой деятельности - педагоги, которые реализуют информационно-просветительные, творческие, культуроохранные, рекреативно-оздоровительные, культурно-развлекательные методы развивающей социально-культурной деятельности, органично соединяющей многообразные направления и культурно-воспитательные технологии. Подход, сформированный на социально-культурной профилактике, в качестве необходимого компонента содержит подход, опирающийся на психологические факторы.

3. Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской, который предполагает развитие таких социальных программ для студентов, когда стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность могут быть реализованы в социально нормативных рамках. Такое направление дает возможность развития специфической энергичности с целью снизить риск проявления экстремистской агрессии. Например, сочетание возможности удовлетворения характерных для студента потребностей (самореализации) с характерной активностью (творческая или спортивная

деятельность, вовлечение в социальные акции). Такой подход особенно результативен в группах высокого риска отклоняющегося поведения и сориентирован на воспитание социально зрелой личности путем организации поля самореализации в образовательном пространстве. Целью является создание ситуации успеха для субъектов образовательного процесса и формирование социально-личностных качеств под влиянием социальных действий, профессиональной деятельности и личной инициативности, показанных в количественно-качественных личностных преобразованиях и достижениях студентов. Особо отметим формирование социальной ответственности, социальной активности, коммуникативной толерантности, направленность на социально значимые ценности [6], способность к компетентному взаимодействию со всеми членами общества. Для этого необходимо:

- разработать и апробировать различные программы воспитательной деятельности, направленные на формирование социально значимых качеств личности;

- усилить связь воспитательной и учебной работы по проблемам противодействия идеологии и профилактике экстремизма и терроризма;

- активизировать работу по взаимодействию с родителями (законными представителями) студентов по противодействию идеологии терроризма и экстремизма;

- активизировать работу по усилению взаимодействия с представителями органов, осуществляющих деятельность по противодействию идеологии терроризма и экстремизма;

- активизировать работу по совершенствованию методического обеспечения, подготовке специалистов и укреплению материально-технической базы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Система среднего и высшего профессионального образования может и должна стать мощным ресурсом по противодействию экстремизму в студенческой среде.

Литература

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.

2. Вергун Т. В. Инновационные средства обучения в системе высшего образования // Современные наукоемкие технологии. - 2008. - № 8. - С. 52.

3. Говердовская Е. В., Антюхина А. В., Шульженко В. И. Актуальные проблемы духовной жизни личности и общества: региональный аспект. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014, 2014. - 162 с.

4. Камалова О. Н. Развитие представлений об интуиции в русской философии конца XIX - начала XX в // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2012. - № 1. - С. 113-117.

5. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3 (82).

6. Месхи Б. Ч., Несмеянов Е. Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.

7. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: учебное пособие / В. А. Ефимов, И. В. Солонько, М. В. Величко. - СПб.: СПбГАУ, 2013. - 92 с.

8. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи, «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований». - М.: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012. - 226 с.

УДК 340.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
THEORETICAL FEATURES OF HERMENEUTICS IN LEGAL SCIENCE

Гулик А.Г., аспирантка кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ЮФУ

Gulik A.G., postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of SFedU

e-mail: an.gulik@yandex.ru

Аннотация: в статье проведен теоретический анализ некоторых особенностей герменевтики в юридической науке, выявлена их взаимосвязь и соотношение.

Abstract: This article is devoted to theoretical analysis of some features of hermeneutics in legal science, revelationits relationship and ratio.

Ключевые слова: герменевтика, толкование, интерпретация, правопонимание, реализация норм права.

Keywords: hermeneutics, exegesis, interpretation, legal thinking, the implementation of the law.

В XXI веке в юридической науке происходит становление герменевтики. Современные исследователи, при рассмотрении её особенностей, преимущественно используют термин "юридическая герменевтика" и определяют её сущность следующим образом:

А.И. Овчинников рассматривает герменевтику в контексте правопонимания при учёте особенностей правового мышления, рассуждая о том, что "в юридической герменевтике поиск справедливости протекает в рамках закона, правосознания и конкретного правоотношения, как трёх необходимых компонентов понимания права"[1].

А.В. Васюк утверждает: "герменевтика - направление современной мысли, наиболее активно разрабатывающее проблемы интерпретации, вопросы теории языка, в том числе и применительно к фундаментальным проблемам правоведения"[2]. Кроме того, Васюк А.В. рассматривает герменевтику и в связи с применением правовых норм.

Е.Н. Атарщикова отмечает, что для герменевтики в праве важное значение имеют лингвистические особенности, которые необходимо учитывать при толковании закона[3].

Исходя из приведенных научных мнений, можно заключить, что к настоящему времени в доктрине не сформирован единообразный подход к определению сущности герменевтики. Однако, большинство исследователей, в том или ином сочетании, включают в герменевтику в праве такие элементы, как толкование, интерпретацию, понимание, применение, реализацию норм права.

Наиболее распространенным в отечественной и зарубежной правовой науке является подход к герменевтике как к особому способутолкования правовых норм.

Вполне вероятно, что данное представление возникло при переводе трактата Аристотеля "Perihermeneia " как учения "Об истолковании". Несмотря на то, что работа по своей сути является трудом философским, а её положения были созданы в IVв. до н.э., терминологическая неопределенность соотношения толкования и герменевтики сохраняется и в настоящее время, и в юридической науке.

Такие современные исследователи, как, например, С.С. Алексеев, Н.С. Волкова, рассматривают герменевтику в юридической науке преимущественно как процесс толкования правовых норм[4]. Принимая во внимание данную концепцию,проведем собственный теоретический анализ сущностных характеристик толкования в целях установления характера его взаимосвязи с герменевтикой в праве.

В теории государства и правасущность толкования определяется как "умственная работа по уяснению норм и практическая работа по их разъяснению"[5], что в действительности означает, что в процессе толкования придается одинаково важное значение как теоретической, так и практической составляющей процесса.

Из сущности толкования прямо следуют его цели: установление смысла нормы права и его разъяснение (другим лицам). Цели толкования соотносимы с его дефиницией, состоят из двух взаимосвязанных, последовательных этапов и имеют значение только при их совокупном достижении.

Для проведения теоретического анализа толкования в его соотношении с герменевтикой,необходимо принимать во внимание, что среди ученых не существует единства мнений относительно толкования как концепции в теории права. Так, например, существует два основных подхода к толкованию: статический и динамический. При применении первого, статического, основанного на юридическом позитивизме, субъект толкования должен предпринять максимально объективную попытку по установлению воли законодателя, выраженной в толкуемой норме. Динамический подход является прямо противоположным, поскольку направлен на преобразование закона и его "адаптацию" к фактическим реалиям, в которых происходит деятельность по установлению и разъяснению его смысла. Таким образом, наиболее распространенные концепции являются взаимоисключающими. На основании этого полагаем, что оптимальным является сочетание указанных подходов, что свидетельствует о взаимосвязи толкования норм права с их пониманием, необходимым для установления воли законодателя, и реализацией, воплощающей смысл толкуемой нормы права.

Толкование норм права, как правило,осуществляют официальные представители государственной власти либо должностные лица. Так, еще римские юристы отмечали: "Eiusestirilegem, cuiusestcondere" (тот вправе толковать закон, кто вправе его устанавливать).

На практике толкование осуществляется различными способами. Так, например, в Великобритании на законодательном уровне закреплены дефиниции, имеющие значение для правоприменителей. Соответствующий нормативно-правовой акт так и называется - "Закон о Толковании" (1978г.). Учитывая, что в государстве не существует писаной конституции и действует прецедентная система источников права, такое закрепление основных юридических терминов и установление официального значения их смыслов обеспечивает

единообразное применение существующих норм права в максимально способствующих этому условиях.

Иным образом сформирована система толкования в Российской Федерации: как правило, акты толкования норм, регулирующих правоотношения, которые возникают в большинстве отраслей права, в отечественной правовой системе закреплены в Постановлениях Конституционного суда РФ и Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Практика применения данных актов говорит об их однозначном влиянии на установление единообразного подхода к толкованию положений законов.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что толкование норм права состоит из уяснения и разъяснения смысла правовой нормы, глубоко исследовано в теории, широко применяется на практике и способствует установлению единства правоприменения, имеет важное значение для герменевтики, однако последняя им не ограничивается.

В качестве элемента герменевтики в юридической науке также рассматривают интерпретацию. В научной литературе и среди юристов-практиков термины "толкование" и "интерпретация" часто используются в качестве синонимичных. В целях настоящей работы, представляется необходимым выявление сущности интерпретации.

Рассматривать интерпретацию как основание юридической герменевтики впервые предложил Х.-Г. Гадамер. Так, ученый установил факт существования взаимосвязи практической деятельности и интерпретации, основанный на том, что последняя ориентирована на более глубокое осмысление практической деятельности и может стать предпосылкой к установлению диалогового характера правопонимания[6].

Наиболее обоснованной, получившей поддержку и распространение в западной доктрине, является концепция, в соответствии с которой "интерпретация в праве - это рациональная деятельность, придающая значение правовому тексту"[7]. В рамках данной концепции, интерпретации могут подлежать юридические тексты с различным содержанием, направленные как на установление порядка и принципов регулирования большинства возникающих правоотношений (конституции, законы, статуты, писаные правовые обычаи), так и тексты, содержащие механизмы правового регулирования отдельных правоотношений (договоры). Кроме того, интерпретации могут подлежать также действия, влекущие за собой наступление правовых последствий. Данное научное мнение поддержано и в отечественной теории права[8].

Иной особенностью интерпретации является получение информативного значения рассматриваемой нормы посредством отделения её юридического содержания от семантической формы. В связи с этим, при интерпретации необходимо учитывать 2 значения текста: семантическое и юридическое. Применительно к правовым нормам, семантическое значение текста - это совокупность всех применимых к нему смыслов, опирающихся на идеальный лексикон публичных лиц, государственных органов, должностных лиц - при интерпретации нормативно-правовых актов - и на терминологию, которая может существовать у частных лиц, при осуществлении аналогичной деятельности в отношении конкретных договоров.

К вопросу о соотношении толкования и интерпретации, следует отметить, что сущность толкования в юридической науке состоит в установлении единообразного подхода

к реализации и применению норм права. В Российской Федерации, в настоящее время, это возможно посредством издания соответствующих Постановлений Пленумов Верховного и Конституционного Судов, официальных разъяснений и т.п.

Это является главным отличием толкования от интерпретации. На наш взгляд, интерпретация норм права не может и не должна быть единообразной. Каждый участник правоотношения либо иное заинтересованное лицо интерпретирует норму права, закон либо правовую систему в соответствии со своими личными предубеждениями, представлениями, уровнем правосознания и правовой культуры. Интерпретация одних и тех же норм и правил может приводить (и приводит) к разным практическим результатам, в связи с чем и возникают споры и судебные разбирательства.

Важное значение как для интерпретации, так и для толкования, имеет субъект деятельности. Представляется, что осуществлять интерпретацию способен любой участник правоотношения, поскольку именно на основании результатов собственной интерпретации законов, подзаконных актов, правил, руководств, индивид выбирает приемлемую для него модель поведения. Именно здесь проявляется взаимосвязь правовой культуры, правопонимания и интерпретации.

Это подтверждается и практикой. Так, например, в деле Williamsv. HumbleOil&RefiningCompany, было сказано следующее: «в договорном праве существует определенное различие между «интерпретацией» письменных документов и их «толкованием». «Интерпретация» относится к процессу определения значения используемых слов. Этот процесс традиционно признается функцией присяжных заседателей. С другой стороны, правоприменители отмечают, что "процесс установления юридической силы используемых слов, и является ... «толкованием». Это является исключительной функцией суда» [9]. Таким образом, представление о властно-обязательном характере актов толкования права как о главном отличии их от интерпретации, поддержано и практикой.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что, применительно к юридической науке, использование терминов "толкование" и "интерпретация" в качестве синонимичных является некорректным в связи с имеющимися различиями их сущности.

В качестве элемента герменевтики в юридической науке выделяют также понимание норм права[10], состоящее из предпонимания и правопонимания.

Предпонимание - это герменевтический феномен, оказывающий влияние на установление смысла и состоящий из внутренних предубеждений, представлений, предположений герменевта о смысле, заложенном в подлежащем пониманию тексте. Оно существует до начала процесса постижения смысла (в том числе - и нормы права), является индивидуальным и субъективным. В юридической науке предпонимание связано с правопониманием.

В доктрине правопонимание преимущественно рассматривается как результат целенаправленной мыслительной деятельности, в результате которой происходит познание, восприятие (оценка) права, а также отношение к праву как к целостному социальному явлению[11].

Наиболее актуальные особенности правопонимания выделил Юшко А.В. Ими, по мнению ученого, являются: ангажированность и субъективность восприятия права;

постоянно меняющееся содержание правопознания; отсутствие возможности однозначного структурирования, понятийного выражения и категоризации правопонимания; а также то, что для научного правопознания не может быть одной, единственно истинной и правильной сущности права, теории права и единственно истинного правопонимания, так как знание права состоит из множества конкурирующих теорий и концепций. [12]

Поддерживая точку зрения Юшко А.В., отметим, что в настоящее время в теории права существует множество концепций о типах правопонимания, наиболее распространенными из которых являются следующие:

1) легистский (нормативистский) тип правопонимания, характеризующий право как систему правил поведения, установленных государством и обеспеченных мерами государственного принуждения[13].

2) естественно-правовой (юснатуралистский), основанный на первичности неотъемлемых прав, на представлении о праве как о безусловной ценности, а также на принципах международного права и прав человека.

3) социологический, согласно которому, право понимается как совокупность правовых норм и регламентируемых ими правоотношений, признанная, востребованная и реализуемая в обществе.

4) психологический, в соответствии с которым, сущность права выражается через человеческое сознание и закрепляет в нем определенную реальность, состоящую из совокупности физических и психических феноменов.

5) интегративный, включающий в понимание права воплощенные в юридических нормах и фактических действиях ценности.

6) либертарно-юридический, рассматривающийправо как форму и выражение свободы, а также как единственно возможную форму бытия в общественной жизни.

7) постмодернистский, при использовании которого, право может быть понято исключительно через философские гносеологические и аксиологические концепции и т.д.

Данные особенности имеют важное значение для герменевтики в юридической науке, поскольку именно существование различных типов правопонимания, оказывает значительное влияние на дальнейшее толкование, реализацию, интерпретацию норм права.

В сложившихся в настоящее время условиях, с учетом разного уровня правовой культуры и правосознания граждан, понимание норм права, близкое к смыслу, заложенному в них законодателем, в обществе распространено не повсеместно. В связи с этим полагаем, что, несмотря на то, что теория правопонимания отличается высокой степенью теоретической разработанности, ее положения следует реализовывать на практике, что, по нашему мнению, может быть достигнуто посредством повышения уровня правовой культуры общества, развитием и применением герменевтики и выражено в корректной реализации норм права.

В отечественной теории государства и права сформирован подход к реализации норм права как к процессу "воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников общественных отношений[14]. Данные действия существуют в формах соблюдения, исполнения, использования и применения.

В герменевтике в юридической науке процесс реализации норм права рассмотрен в наименьшей степени, преимущественно в области применения норм права как акта выражения всей предшествующей деятельности.

Применение норм права в герменевтике связано с их пониманием, интерпретацией, толкованием - и с последним, по нашему мнению, в наибольшей степени, поскольку субъектами этих процессов, как правило, являются представители государства, а результат закреплен в документах, имеющих властно-обязательный характер. Однако идля соблюдения, использования и исполнения норм права, также необходимо их понимать и интерпретировать, обращаться к результатам толкования.

Так, для исполнения норм права характерно выполнение возложенных обязанностей по их реализации, а использование отличается диспозитивностью. При осуществлении всех форм реализации права, для получения результата в виде наиболее объективной и соответствующей смыслу, заложенному законодателем, реализации норм права, необходимо учитывать все рассмотренные в настоящей статье элементы герменевтики.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что элементами герменевтики в юридической науке являются понимание, интерпретация, толкование и реализация норм права, обладающие специфическими особенностями и подлежащими рассмотрению во взаимосвязи.

Литература

1. Овчинников А.И. Юридическая герменевтика как правопонимание; Герменевтико-феноменологическая концепция права. Часть I // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №2. С. 19.

2. Васюк А.В. Герменевтическая проблематика юридических текстов в учении об осуществлении права Н.А. Гредескула // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 4 (4) С.196-197

3. Атарщикова Е.Н. Место и роль герменевтики в современном праве // Общество и право, 2012. №5 (42). С. 16-17.

4. См., например: Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 130., Волкова Н.С. Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. №9. С. 83.

5. Лазарев В.В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал Российского Права. Изд.-во: Норма, М. 2016. С. 23.

6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1998.

7. См., например: Barok Aaron. Purpose interpretation in Law/Oxford University Press. 2005. Ch.1. P. 3.; R. Cross, Statutory Interpretation (J. Bell and G. Engle eds., 3d ed. 1995).

8. См., например: Малиновская Н.В. Интерпретация в праве: генезис, эволюция, актуализация.дисс. на соискание к.ю.н. М., 2010.

9. Williams v. Humble Oil & Refining Company 432 F. 2d 165 настр. 179 (5 окр. 1970).

10. См, например:Пычева О.В. Герменевтика уголовного закона: дис. ...канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006. С. 32.Васюк А.В.Общая характеристика юридической герменевтики на

современном этапе развития российской юридической науки //Правовые проблемы укрепления российской государственности. Под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, В. М. Зуева. Изд.-во ТомГу, Томск, 2011. С. 31.

11. См., например: Долголенко Т.Н. Понятие и значение классических типов правопонимания//Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. №34. С. 112.; Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М., 2001. С. 222; Скоробогатов А.В. Правопонимание: методологическое значение и практический потенциал // Вектор науки ТГУ. №1(23). 2013. С. 251.

12. Юшко, А. В. Понимание права: Теоретико-методологический аспект: Автореферат диссертации на соискание уч. степ.к.ю.н. - Ростов-на-Дону, 2007. -27 с.

13. Скоробогатов А.В. Правопонимание как элемент правовой реальности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15). С. 19.

14. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Юристъ. 2004. С. 159.

УДК 343

К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL *CRIMES*

Долгополов К.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Dolgopolov K.A., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Stavropol Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

e-mail: nadal06@mail.ru

Саруханян А.Р., ЧОУ ВО «Северо-Кавказский гуманитарный институт», ректор, кандидат юридических наук, доцент

Sarukhanyan A.R., North-Caucasus Humanitarian Institute, rector, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: pppu@mail.ru

Сердюкова Е.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Serdyukova E.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Stavropol Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

e-mail: serdukovalena@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за экологические преступления

Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules governing the criminal liability for environmental crimes

Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность; категория преступлений; экологические преступления

Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; environmental crimes

В продолжение темы, развитой в предыдущих номерх журнала, представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за экологические преступления (глава 26 УК РФ).

Таблица санкций за экологические преступления и их категорий

Статья	**Часть, категории преступлений**	**Вид наказания**	**Сроки и размеры наказаний**
246 Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ	средней тяжести	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев

247 Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	2 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	3 тяжкое	лишение свободы	до 8 лет
	1 небольшой тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		принудительные работы + или без такового	до 2 лет до 3 лет

248 Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
	2 средней тяжести	обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
249 Нарушение ветеринарных правил	1 небольшой тяжести	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений			осужденного за период до 1 года
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1года
		ограничение свободы	до 2 лет
250 Загрязнение вод	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		арест	до 3 месяцев
	2 небольшой	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере

	тяжести		заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	3 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
251 Загрязнение атмосферы	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		арест	до 3 месяцев
	2 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет

		лишение свободы	до 2 лет
	3 средней тяжести	принудительные работы	от 2 до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
252 Загрязнение морской среды	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		арест	до 4 месяцев
	2 небольшой тяжести	штраф	до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы + штраф	до 2 лет до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев
	3 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
		штраф	от 100 тысяч до 300

253 Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации	1 небольшой тяжести		тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	штраф	от 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
254 Порча земли	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев

		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 4 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	3 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
255 Нарушение правил охраны и использования недр	небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
256 Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	1 небольшой тяжести	штраф	от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет
		исправительные работы	до 2 лет

		лишение свободы	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	штраф	от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет
		исправительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	3 средней тяжести	штраф	от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 2 до 5 лет до 3 лет
257 Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов	небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет

258 Незаконная охота	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
	2 небольшой тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет
		обязательные работы	до 480 часов

	1 небольшой тяжести		
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы + или без такового штраф + или без такового ограничение свободы	до 3 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет до 1 года
258.1 Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового ограничение свободы	до 3 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет до 1 года
	2 средней тяжести	лишение свободы + или без такового штраф	до 5 лет до 2 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет

		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3лет
	3 тяжкое	лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 5 до 7 лет до 2 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет до 5 лет
259 Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации	небольшой тяжести	штраф	от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	1 небольшой тяжести	штраф	до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период

			до 3 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы + или без такового штраф	до 2 лет от 100 тысяч до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 18месяцев
		лишение свободы + или без такового штраф	до 2 лет от 100 тысяч до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 18месяцев
260 Незаконная рубка лесных насаждений		штраф	от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 4 лет
	2 средней тяжести	принудительные работы + или без такового штраф	до 4 лет от 150 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 18 месяцев

		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 4 лет от 150 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 18 месяцев до 2 лет до 3 лет
	3 тяжкое	штраф	от 1 миллиона до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 4 до 5 лет
		принудительные работы + или без такового штраф + или без такового	до 5 лет от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет до 3 лет

		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет до 3 лет
261 Уничтожение или повреждение лесных насаждений	1 небольшой тяжести	штраф	от 200 тысяч до 400 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 средней тяжести	штраф	от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет

		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы	до 4 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	3 тяжкое	штраф	от 500 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 4 лет
		лишение свободы + или без такового штраф	до 8 лет от 200 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 18 месяцев до 3 лет
	4 тяжкое	штраф	от 1 миллиона до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 4 до 5 лет
		лишение свободы + или без такового штраф	до 10 лет от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет

262 Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу экологические преступления по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 61% (25 преступлений);
- средней тяжести – 27% (11 преступлений);
- тяжкие – 12% (5 преступлений).

Таким образом, в действующем УК РФ нет особо тяжких экологических преступлений.

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за экологические преступления, как:

- штраф – 76% (для 31 преступления);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 20 % (для 8 преступлений);
- обязательные работы – 54% (для 22 преступлений);
- исправительные работы –56% (для 23 преступлений);
- ограничение свободы – 12% (для 5 преступлений);
- принудительные работы – 54% (для 22 преступлений);
- арест – 10% (для 4 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 73% (для 30 преступлений).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 26 УК РФ. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел в санкциях исправительные работы, ограничение свободы и арест соответственно в 15% (для 6 преступлений), 2% (для 1 преступления) и 10% (для 4 преступлений) случаях.

В качестве дополнительных такие виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и

ограничение свободыпредусмотрены соответственно в 24% (для 6 преступлений, причем в 4 санкциях дважды, а именно, дополнительно к принудительным работам и лишению свободы на определенный срок), 39% (для 10 преступлений, причем в 6 санкциях дважды, а именно, дополнительно к принудительным работам и лишению свободы на определенный срок)и 5% (для 1 преступления дважды, а именно, дополнительно к принудительным работам и лишению свободы на определенный срок) случаях.

УДК 328(09)(47)

К ВОПРОСУ О ПАРЛАМЕНТСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В 1917 ГОДУ
ON THE QUESTION OF PARLIAMENTARY ALTERNATIVE TO THE POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA IN 1917

Душина Т.В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

Dushina T.V., doctor of philosophical Sciences, Professor, head of Department of theory and history of state and law, Nevinnomysskiy state humanitarian-technical Institute

e-mail: t.dushina@bk.ru

Слюсарева Т.Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

Slyusareva T.G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute

e-mail: slutanya@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу причин краха либеральных идей в 1917 году.

Annotation: the article analyzes the reasons for the collapse of liberal ideas in 1917.

Ключевые слова: революция, политическая партия, реформы, альтернативы развития, Государственная дума, Советы.

Keywords: revolution, political party reform, the development of alternatives, the State Duma, the Soviets.

Второй русской буржуазно-демократической революции, кардинальным образом изменившей вектор развития страны, исполнилось сто лет. В силу того, что вслед за ней произошла социалистическая революция, результатом которой стали установление советской формы правления и жесточайшей диктатуры большевистской партии, второе событие, оказавшее, несомненно, более существенное влияние и на судьбы народов России и на судьбы мира, затмило своей значимостью Февральскую революцию. Это определило и отношение к ней в советской историографии, как всего лишь к этапу на пути к великому Октябрю. Несмотря на то, что в середине 80-х годов прошлого столетия была сделаны попытка переосмыслить историю всех трех революций в России, в том числе и февральской [1], тем не менее, отечественным историкам так и не удалось выйти за рамки конъюнктурно-догматического изображения событий весны-лета 1917 года. Под сильным влиянием идеологически-тенденциозных установлений находилась на протяжении всего XX века и западная историография Февральской революции.

Всплеск интереса к собственно Февральской революции в новой России был связан, в первую очередь, с поиском параллелей между тем, что происходило в феврале-марте 1917 года, и событиями политической жизни российского общества, например, начала 90-х. В 2007 году попытка осмыслить по-новому историю Февральской революции и причины крушения самодержавия была обусловлена так же не столько девяностолетним юбилеем февральских событий, сколько предстоящими в 2008 году президентскими выборами [2]. Сегодняшний юбилей Февральской революции вновь совпал с разворачивающейся в стране дискуссией о наиболее приемлемой для России модели власти. Прошло сто лет, а мы так и не смогли конкретно ответить на этот вопрос. И в этом смысле юбилей Февральской революции предоставляет возможность переосмыслить события столетней давности с позиций реалий сегодняшнего дня и попытаться разобраться в вопросе о том, почему в ходе перипетий весны-лета 1917 года Россия пришла к советской, а не к парламентской форме правления. Для того чтобы ответить на вопрос, была ли вообще у страны буржуазно-демократическая альтернатива развития, необходимо обратиться к характеристике российской буржуазии и буржуазных партий начала XX века.

В отличие от буржуазии западноевропейских государств, возглавившей буржуазные революции и пришедшей в результате их к власти, российская буржуазия, по общим подсчетам не превышающая 1.5 млн. человек в 160 млн. стране и, несомненно, менее организованная, вряд ли могла бы выступить в роли ведущей политической силы в стране. Во-первых, потому что в политической системе российского самодержавия буржуазия играла незначительную роль, а во-вторых, в силу того, что она так и не выработала к 1917 году единых политических требований. Крупная буржуазия, прикормленная властью, выступала в поддержку самодержавия, средние слои буржуазии тяготели к программе умеренных преобразований существующего строя. Мелкая буржуазия металась между кадетами и эсерами. Кроме того, у русской буржуазии не было практического политического опыта, а тот который был ее приобретен с 1905 года, оказался явно не достаточным, чтобы взять власть в стране в свои руки в 1917 году.

И, тем не менее, став частью российской политической системы, буржуазные партии, особенно кадеты и октябристы, приняли активное участие в расшатывании существующего механизма власти. С трибуны Государственной думы они выступали с обличительными речами в адрес царя е его окружения, подвергали жесточайшей критике правительство и даже вынашивали планы создания правительства национального доверия, как вариант выхода из системного кризиса, в который погрузилась Россия к 1917 году. Сегодня уже никто не оспаривает того факта, что не революционеры, а именно депутаты «перевозбудили общество и подготовили к революции» [3-5]. Поэтому Дума с началом февральских событий стала олицетворяться в качестве безусловного символа противодействия самодержавию, а к зданию, где заседала Дума, как к штабу революции стекались массы. В ситуации, когда уже 26 февраля было очевидно, что власть в стране «самоликвидировалась», ничего не мешало Думе воспротивиться указу Николая о перерыве в ее деятельности и стать реальным верховным носителем власти, а затем, по опыту Генеральных штатов, объявить себя Учредительным собранием и немедленно решить вопрос о власти. Это был реальный шанс перевести Россию на парламентскую систему правления. Однако дальше создания, и то в

рамках частного совещания депутатов Государственной думы, Временного комитета Государственной думы, который вплоть до 2 марта был, по сути, самопровозглашенным правительством страны, депутаты не пошли. В числе противников превращения Государственной Думы четвертого созыва в верховный властный орган были все те же лидеры буржуазных партий. Так, например, Милюков П.Н., даже спустя десятилетия, продолжал выражать уверенность в том, что Государственная Дума в феврале 1917 года все еще продолжала оставаться Думой «третьего июня», то тесть придатком, приказавшего долго жить, Государственного совета, а потому была не способна к самостоятельным решительным действиям [4-6]. Отказав Думе в доверии, конституционные демократы, как и другие буржуазные партии, так и не предложили стране, в итоге, действенной программы буржуазно-демократического развития. Не сумело оправдать буржуазно-демократических ожиданий и созданное при их непосредственном участии Временное правительство. Несмотря на сомнительную легитимность своего существования, правительство, вопреки демократическому принципу разделения властей, присвоило себе законодательные функции, что, по сути, «убило Думу» как верховный представительный орган власти и тем самым соорудило непреодолимую преграду на пути создания демократической системы власти. В силу неопределенности программных установок, буржуазные партии, особенно та их часть, которая уверовала в монархию как наиболее привычный для масс символ власти [5], вплоть до конца августа 1917 года не теряла надежды на то, что коллективная мудрость Учредительного собрания решит вопрос о власти в пользу конституционной монархии.

Но корниловский мятеж и последовавшая вслед за его подавлением консолидация народных масс вокруг Советов, по сути, поставили крест и на идее конституционной монархии, и на парламентской форме правления вообще. Поэтому вынужденное объявление России республикой 1 сентябре 1917 года уже не могло спасти Временное правительство, которому так и не удалось заполнить властный вакуум, возникший после падения самодержавия, ограничившись всего-навсего «симуляцией власти»». К осени 1917 года, по свидетельству очевидцев, в стране уже никто не верил в то, что правительство способно предложить стране сколь-нибудь определенный план дальнейшего развития. Преемства власти так и не удалось установить. Она попросту «потонула в новом перевороте»[6]. Известный русский историк Ю.В Готье как нельзя лучше охарактеризовал состояние страны к концу правления Временного правительства. В своем дневнике 25 августа 1917 года он сделал запись: «Долгая борьба между царизмом и революцией за обладание Россией заканчивается на наших глазах разрушением и гибелью цели и объекта борьбы»[7]. Таким образом, буржуазно-либеральные лидеры Февраля, и это абсолютно очевидно, завели страну в тупик, естественным выходом из которого и явился октябрьский переворот.

В стороне от буржуазно-демократических преобразований, в силу своих политических убеждений, остались и социал-демократические партии России. Отдав решение вопроса о государственной власти на откуп буржуазных партий, тем не менее, представители эсеров и меньшевиков приняли самое непосредственное участие в повсеместном образовании альтернативных правительству органов власти в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. Однако когда уже первые месяцы после революции продемонстрировали неспособность буржуазных партий справиться с углубляющимся

системным кризисом в стране, эсеры и меньшевики вместо того, чтобы образовать однородное социалистическое правительство, пошли на создание правительственной коалиции. Неготовность лидеров эсеров и меньшевиков взять на себя ответственность за судьбу страны привела к кризису внутри этих партий, который особенно усилился после июльских событий и привел к расколу в рядах социал-демократии, леворадикальная часть которой стремительно сближалась с большевиками, усиливая позиции последних, в том числе и в Советах. Полевевшие к осени Советы, в том числе и Петроградский Совет, требовали от Центрального Исполнительного Комитета полного разрыва с правительством и взятия власти в свои руки. То, что ЦИК попросту игнорировал требования большинства и продолжал сотрудничество с правительством, еще больше углубляло кризис власти в стране. Не только города, но и губернии, по сути, превращались в самоуправляющиеся территории, не подчинявшиеся распоряжениям центральной власти. В обстановке всеобщей неудовлетворенности существующим положением, наиболее радикальная часть социал-демократов стремительно завоевывала симпатии населения с помощью понятных массам лозунгам: мир – стране, власть – Советам, земля – крестьянам. В этом смысле Октябрь стал естественным продолжением Февральской революции, ибо свершил то, чего не сумел свершить март.

Таким образом, несмотря на то, что Февральская революция с очевидностью обнаружила готовность России к переменам, у страны, в результате, не оказалось реальной альтернативы политического развития в силу как отсутствия социальной базы для либеральных экспериментов, так и по причине ошибок и слабости Временного правительства, авантюризма правых сил, растерянности меньшевиков и эсеров. Вожди Февраля так и не смогли предложить стране буржуазно-демократическую альтернативу большевистской диктатуре. Они, по меткому замечанию Солженицына А.И., даже «не успели заметить, …. что вызвали другую, настигающую революцию, отменяющую их самих…» [8]. В Октябре 1917 года в России победила социалистическая революция, определившая стратегию политического и государственного развития страны на семь десятилетий.

Литература

1. Исторический опыт трех российских революций. В 3 томах. Т.2. Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демократическая революция в России. – М.,1986.
2. См.: А. Ципко Третьему Февралю не бывать // Российская газета. 2007. 10 марта; Хаос с невидимым стержнем // Российская газета. 2007.1 марта.
3. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией// Российская газета. 2007. 27 февраля.
4. Милюков П.Н. Воспоминания. – М.: Современник,1990. С.260.
5. Там же. С. 272.
6. Там же. С. 267.
7. Готье Ю.В. Мои заметки // Вопросы истории.1991.№6. С.165.
8. Солженицын А.И. Указ. Соч. // Российская газета. 2007. 27 февраля.

УДК 343.2/.7

СОСТОЯНИЕ СНА КАК ФОРМА БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО
THE CONDITION OF DREAM AS THE FORM OF HELPLESS CONDITION OF THE VICTIM

Караев Р.Ш., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края

Karaev R.Sh., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Departament of the theory and history of state and law, The Pyatigorsk branch of the Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: karaev73@mail.ru

Арутюнян Г.А., студент направления подготовки «Юриспруденция» Филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края

Arutyunyan G.A., student, The Pyatigorsk branch of the Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: super.gev1898@yandex.com

Полякова Э.И., студент направления подготовки «Юриспруденция» Филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края, студент

Polyakova E.I., student, The Pyatigorsk branchof the Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: esma96@mail.ru

Караев М.Ш., старший преподаватель кафедры гражданского и международного права, Северо-Кавказская академия управления

Karaev M.Sh., Senior Lecturer of department of civil and international law, North-Caucasian academy of management

e-mail: vehfnrfhftd@mail.ru

Аннотация. Проанализированы различные точки зренияна отнесение сна к категории «беспомощного состояния». Выявлена необходимость включения его в уголовно-правовую категорию беспомощности.

Abstract. Having analyzed the various points of view on reference of a dream to category of "a helpless state" and the related jurisprudence, the need of inclusion in criminal and legal category of helplessness is revealed.

Ключевые слова: сон; убийство; беспомощное состояние; потерпевший; категория беспомощности; преступление.

Key words: dream; murder; helpless state; victim; category of helplessness; crime.

Актуальным на сегодняшний день, является вопрос определения квалификации преступлений с отягчающими обстоятельствами для виновного, выраженными в соответствии со ст. 105 УК РФ беспомощным состоянием потерпевшего и выявление вопроса является ли нахождение потерпевшего в состоянии сна одним из таких критериев.

В научных кругах по данной проблеме существуют антагонистические точки зрения. По мнению одних исследователей, убийство спящего лица подобает квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство беспомощного заведомо для виновного, другие авторы полагают, что общественная опасность подобного преступления, заключается в том, что потерпевший подсознательно осознает всю опасность, но в силу объективных причин (болезни, возраста, психического или физического состояния) не может сопротивляться преступнику, т.е. защитить себя. Иначе, по их мнению, под данную категорию можно отнести любого потерпевшего, если для него действия виновного оказались неожиданными (например, убийство из засады или из оружия с оптическим прицелом с далекого расстояния).

Пленум Верховного Суда РФ по данному вопросу не согласился ни с одной из этих позиций, указав, что в каждом конкретном случае следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ индивидуально с учетом всех нюансов дела [1].

В научной литературе точка зрения Верховного Суда активно критикуется, в частности, А.Н. Попов утверждает, что сон – это непреложное основание для признания беспомощного состояния, поскольку потерпевший не может оказать сопротивления виновному пользующемуся таким состоянием жертвы [8, с.289].

Активно исследовал данную проблему и Балашов С.М. в своей диссертационной работе на тему «Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России» Автор, рассматривая толкование сна с точек зрения разных словарей и анализируя судебную практику по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ приходит к выводу, что «состояние сна должно быть включено в уголовно-правовую категорию беспомощности, поскольку особое физиологическое состояние организма и сознания спящего, позволяют говорить о его бессознательности» [2, с.117-134], ибо состояние сна, в толковых словарях определяется, как особое физиологическое состояние организма,при котором практически прекращается функционирование сознания, снижаются реакции на внешние раздражения [7].

Следует отметить, что единого мнения среди практиков и теоретиков уголовного права к анализируемой ситуации не существует. В частности, НгуемЖа Ха полагает, что сон не следует признавать беспомощным состоянием, поскольку юридически грамотный преступник можетпредварительно разбудит потерпевшего и избежать ответственности за квалифицированный состав преступления [6, с.7-16]. Однако, исходя из судебной практики, сон – является тем состоянием потерпевшего, которым пользуется сам субъект преступления для того, чтобы убийство произошло без каких-либо препятствий.

Похожую позицию занимают Н.Е. Крылова и А.И. Коробеев, утверждая, что нет никакой разницы между неожиданным убийством и убийством спящего, поскольку по степени неожиданности и внезапности для потерпевшего нет никакой разницы [4, с.160-163; 5, с.231-243]. В случае же с неожиданным убийством, например, выстрелом из оружия на дальнем расстоянии, физическое и психическое состояние жертвы не играет особой роли для

субъекта преступления. Однако рассматривая сон с точки зрения медицины, т.е. как естественный физиологический процесс нахождения лица в состоянии с максимальным уровнем мозговой деятельности и пониженной реакцией на окружающий мир, можно сделать вывод о том, что в состоянии сна человек не может дать отпор именно в силу своего физического состояния, а этого достаточно для того, чтобы отнести сон к категории беспомощного состояния. Состояние сна лишает возможности спящего осознавать происходящее. Также, предполагается, что мозг во время сна не различает реальности от сновидений. Таким образом, спящий может чувствовать сквозь сон посягательство на его жизнь, но не может правильно оценить, во сне ли это происходит, или в реальности.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, не признавая сон как беспомощное состояние, ссылается на то, что сон – является естественным состоянием организма [3, с.54-57]. Однако, возраст человека тоже является естественным состоянием организма (человек, в процессе развития своего организма проходит через стадию детства и достигает стадии старости), но возрасту придается уголовно-правовое значение. Диспозиция п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ звучит следующим образом: «убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека». То есть в данной диспозиции законодательно выделяется три возможных объекта состава преступления: малолетнее лицо (т.е. не достигшее возраста 14 лет); иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии; похищенное лицо.

Законодатель выделяет малолетних в отдельный объект согласно данному пункту статьи, однако малолетнее лицо, в некоторых случаях, может быть в состоянии защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. Например, лицо, достигшее возраста 13 лет, т.е. считающееся малолетним, может быть вооружено холодным оружием (например, ножом) и в процессе посягательства на его жизнь со стороны другого лица, дать отпор. Однако спящий человек вовсе не может быть вооружен, не может осознавать посягательство на его жизнь, а тем более не может реагировать на события, поэтому он может стать жертвой даже физически намного более слабого противника, который использует состояние сна своей жертвы для убийства.

Таким образом, в ходе исследования данной проблемы можно прийти к следующим выводам:

1. Большинство ученых-теоретиков придерживается того, что сон действительно является одним из видов беспомощного состояния, тогда как большинство ученых-практиков придерживается обратной точки зрения.

2. За более чем 15 лет судебной практики по рассматриваемому вопросу Верховный Суд РФ не нашел весомых аргументов, опираясь на которые, можно было бы бесспорно исключить состояние сна из уголовно-правовой категории беспомощности.

3. Сон является тем состоянием, которое используется преступником с целью облегчить совершаемое преступление, осознавая, что в состоянии сна жертва не способна оказать активное сопротивление нападающему. Также состояние сна может стать провоцирующим фактором совершения преступления.

4. При самостоятельной оценке судами уголовного закона в рамках п. «в» ч. 2 ст.

105 УК РФ достаточно большое число судей оценивало сон как беспомощное состояние, без разъяснений Верховного Суда РФ.

Следовательно, состояние сна, по нашему убеждению, должно быть включено в уголовно-правовую категорию беспомощности, поскольку состояние сна является физиологическим состоянием организма, в котором человек не в состоянии реагировать на действия нападающего.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3, 1999.

2. Балашов С.М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2016.

3. Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17 (308).

4. Коробеев А.И. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: ЛексЭст, 2002.

5. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере трансплантологии: проблемы юридической техники // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Международной науч.-практич. конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова (29-30 мая 2003 г.). – М.: ЛексЭст, 2004.

6. НгуенЖа Ха. Ответственность за убийство по уголовным кодексам Российской Федерации и социалистической республики Вьетнам: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар. 1999.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990.

8. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003.

УДК 343.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
INVESTIGATION OF THE CAUSES OF WOMEN CRIME IN DOMESTIC LEGAL SCIENCE

Карабашева Ф.Ш., преподаватель кафедры гражданского процессуального права Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ЮФУ) (г. Ростов-на-Дону)

Karabasheva F.Sh., lecturer of the department of civil procedural law Rostov branch of the Russian State University of Justice, postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Federal State Enterprise "Southern Federal University" (SFU) (Rostov-on-Don)

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные историографические предпосылки исследования женской преступности как социального феномена. Методологический подход проявляется с точки зрения юриспруденции, криминологии, уголовного права и других общественных наук, а также публицистики. Данное исследование позволяет выявить не толькопричины, статистику, но и социально-биологическую сущность через исторические аспекты преступления как феномена.

Annotation. In the article basic historiography pre-conditions of research of woman criminality are examined as the social phenomenon. Methodological approach shows up from the point of view of jurisprudence, criminology, criminal law and other social sciences, and also publicism. This research allows to educe not only reasons, statistics but also socially-biological essence through the historical aspects of crime as the phenomenon.

Ключевые слова: Методика, методология, историография, криминология, социальная политика, антисоциальная, общесоциальный, социально-психологический, детерминант.

Abstract. Methodology, methodology, historiography, criminology, social politics antisocial, общесоциальный, socially-psychological, determinant.

Актуальность проблемы женской преступности определяется целым рядом причин возникновения, существования и изменения женской преступности. Преступление, совершенное женщиной, - особый тревожный социальный феномен. Совершение преступлений женщиной приводит к довольно существенным общественно опасным последствиям, проявляющим влияние на проблему семейного воспитания.

Анализ условий их возникновения и сохранения необходим для разработки эффективной социальной политики, направленной на преодоление антиобщественных явлений, поскольку антиобщественный образ жизни женщины оказывается чрезвычайно опасным для членов семьи, что вызывает негативные последствия для несовершеннолетних

детей, которые вследствие становятся безнадзорными. Негативные явления в жизни общества обусловливаются действием конкретных социальных и экономических причин. Социальная обусловленность и одновременно антисоциальная направленность такого поведения и всего явления женской преступности делают ее изучение сложной задачей, поскольку необходимо анализировать многочисленные связи и опосредованные методическими инструментариями, соответствующий сложности задачи. В XIX и 1-й п. XX вв. женская преступность начинает изучаться, как социальное явление, имеющие статистические закономерности.

Понять и объяснить причины возникновения, существования и изменения женской преступности - задача намного сложнее, чем выяснение состояния этой преступности. В работах ведущих криминологов Антоняна Ю.М., Щербакова Л.М., Кунц Е.В объяснение причины возникновения, существования и изменения женской преступности предлагаются различные основания классификации детерминанта преступности.

По мнению большинства, из них, имеет место взаимодействие трех уровней причинного комплекса, требующих детального рассмотрения, что в целом соответствует и полноценному анализу причин и условий женской преступности:

1) общесоциальный (уровень всего общества);

2) социально-психологический (уровень малых социальных групп);

3) индивидуально-психологический[1,С.256,5, С.33,10,С.31].

Общесоциальные детерминант женской преступности обусловлены социальными явлениями и процессами, происходящими в обществе в целом, и проявляются во всех сферах жизнедеятельности, однако более весомые из них сконцентрированы в социально-экономических, политических, нравственных противоречиях. Данный уровень принадлежит детерминант, которые задействованы в социально-экономической сфере [6, С.42-46]. Социально-экономически пространственные системы в условиях жизни различны, поэтому и преступность имеет свои критерии как качественные, так и количественные характеристики. Критерии структуры женской преступности отлична от структуры мужской и не только количественно, но и качественно.

Рассматривая преступность как феномен социального поведения, то можно говорить о свойствах «географичности», которая так или иначе связана с природным, экономическим, демографическим, культурным условием жизни общества. Но тем не менее, существует и обратная позиция В. Чижа, где, по его мнению, преступность — это явление биологическое и не зависящее от социально-экономических условий[8, С.122-148].

В основе биологического явления существуют предположения о том, что женщинами совершаются меньшее количество преступлений по причинам физиологических особенностей,и врожденного качества как биологическая роль в вынашивании потомства и заботе о нем. Хотя, Ломброзо и Ферреро, отмечают, что женщина — более завистлива, мстительна, и нравственно менее полноценное существо, чем мужчина. Анализируя социологический подход и географический тех времен необходимо отметить, что женская преступность преимущественно процветала в больших городах по причинам развитости общества и социальных факторов, влияющих на нее.

Предметом изучения криминологов и историков права, являлась проблема географии женской преступности, ее территориальных особенностей. Исследования определялось в возможности предотвращения преступлений и повышения эффективности борьбы с преступностью, и выявлению закономерностей территориальности. Локализация преступности - это точнее описательная, в какой-то мере не затрагивающей ее глубинных ее причин, но в то же время нужная процедура.

В основу собранного эмпирического материала предпринята попытка комплексно исследовать территориальныеразличия женской преступности и ее связь с экономическими, социальными, демографическими, историческими, культурными и т.п. явлениями. Данные обстоятельства несомненно свидетельствуют об актуальности исследования мер профилактической борьбы с детерминантженской преступности, что предопределяет теоретическую и практическую значимость в настоящих условиях.

Необходимо отметить позитивный опыт многих работ Д.В. Синькова, который обобщил не мало работ по исследованию женской преступности. В своей концепции по данному социальному феномену, автор отмечает, что до недавних пор ученые-правоведы и практические работники правоохранительных органов, ссылались на малый удельный вес преступлений, совершаемых женщинами, в общем массиве преступлений не рассматривая явление как самостоятельную проблему. Считалось, что преступления, которые совершают женщины, не представляют особой общественной опасности и не оказывают заметного воздействия на криминогенную и общесоциальную обстановку в стране. Но это не совсем так.

В настоящее время проявление нестабильности отечественной экономики, и как следствие невысокого уровня жизни, способствует расширению криминального бизнеса, провоцируют наркоманию и проституцию, безработицу, что является процветанием женской преступности, в структуре которой приоритетными являются корыстные посягательства (2/3 составляет женская преступность)[7]. Заслуживает особого вниманияименно проблемы женской безработицы, так как она становится привычной для нашего общества явлением, поскольку достигла время глобальных размеров и требующая всестороннего исследования.

Так, например, статистические данные в Иркутской области, Красноярском крае, Республике Бурятия и Читинской области показывают, что удельный вес в общей преступности во многом увеличивается, если в 2 г. было каждое двенадцатое преступление совершалось женщиной, то в 2004 году уже каждое восьмое. Таки образом темпы женской преступности из года в год превышают рост преступности в целом. Количество преступлений совершивших преступлений женщин против семьи и несовершеннолетних детей в 2009г. по 2014г.г в России выросло на 60%. Женская преступность в России в последние годы стабильно составляет около 15% от общего числа выявленных преступлений.

Исследование личностных характеристик женщин показало, такой вид преступности как пол субъекта. Например, большинство женщин, совершаемых преступления – это женщины в возрасте 18-29 лет. Как правило, эти женщины имеют среднее образование, незамужние или разведенные, и проживающих в городских местностях, но нигде не работающие и не учащиеся, имеющих низкий доход на одного члена семьи[6, С.42-46].

В современных условиях современные семьи сталкиваются с целым рядом проблем. Данная проблематика семьи строится на экономическом, демографическом, социально-психологическом и социально-культурном факторе[4]. Потенциалом семейно-домашней экономики выступает сегодня небывалый рост цен, инфляция и падение средней заработной платы ниже прожиточного минимума. Как известно, материальный фактор является как одной составляющей благополучия в семье. Отсутствие материального достатка формирует в семье тревожность, зависть и наконец стремление к повышенному материальному благополучию подталкивает к совершению корыстных преступлений.

Характерными чертами опасной преступности в современных условиях выделяют признаки интенсивного роста тяжких деяний, увеличением рецидивных преступлений, снижением возраста правонарушительниц, немотивированная жестокость и другое.

Исследователи юристы, социологи, психологи, публицисты, сотрудники правоохранительных органов отмечают рост и вызывают опасения в преступлениях против семьи и несовершеннолетних детей, совершаемые женщинами. Данные опасения обусловлены, тем что семья является основой ячейки человеческого общества, что вследствие является разрушением традиционного уклада жизни, неизбежностироста социальной напряженности, и переоценки социально-нравственного ориентира и развития девиантного поведения населения. Следует отметить, что исследование историографии женской преступности как социального феномена и географического фактора является предупреждением проблем роста женской преступности, что позволяет говорить о практической значимости.

Вышеизложенное, позволяет сделать вывод, что для выработки целостной системы принципов в современной историографии необходимо предпринять построение способов организации факторов теоретического и практического характера, а также единый механизм ее детерминирующий, и создать более эффективные формы ее профилактики.

Данным исследованием женской преступности продолжают заниматься авторы такие как: Н.Ю. Данилов, М.В. Головизнин, А.В. Лихтенштейн. Исследования предупреждения женской преступности основываются на обзорах той жизненной сферы, в которой формируется негативная черта личности преступниц.

Учитывая те факторы, когда семья приобретает негативную микросреду, то существует риск формирования противоправного поведения у всех членов семьи. На наш взгляд, необходимо согласится с криминологом Ю.А. Антоняном, что семья, включая ребенка втянуты в эмоциональную матрицу, тем самым подвергая членов семьи в отчуждение от нормального общения в обществе, отдаление от социальных ценностей и культуры, принятие формы дезадаптивного существования[1, С.111]. Так, например, исследователи также рассматривают эмоциональную среду, социальную, материальную сферу и связывают данные факторы с преступлениями детоубийства матерями.

Особо данная проблематика исследовалась Махмудовым М.А. В целях предотвращения убийств матерью новорожденного ребенка в Республике Дагестан позволяет определить основные направления профилактического воздействия. Социальные явления и процессы, происходящих в обществе, во многом детерминируют антисоциальное поведение женщин. В современных условиях борьба с женской преступностью становится

все более серьезной задачей. Особую тревогу вызывают данные преступления женщин - убийц с позиции количественных показателейв сторону увеличения В последние годы тревожным симптомом женской преступности является четко прослеживающийся процесс ее омоложения. Развитость "девичьей" преступности можно считать тревожным признаком очень серьезных общественных недугов и глубоких конфликтов. Усиление агрессивности, жестокости женщин-преступниц, особенно молодых, является довольно тревожным признаком, характеризующим нравственную атмосферу общества в целом.

По утверждению И.И. Карпеца[3, С.143], истоки повышенной жестокости преступности женщин следует искать в общей ситуации озлобления, в которой пребывает наше общество, в разрушении и падении нравственных ценностей, разочаровании жизнью и социальным строем. Однако надо искать и внутренние причины формирования женской психологии в современных условиях.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что причины женской преступности - это прежде всего тяжелое финансовое и материальное положение, низкий уровень образования, ухудшение здоровья, безработица (которая в период кризиса в большей степени коснулась женщин), непрофессионализм. И хотя эти факторы оказывают влияние на уровень преступности представителей обоих полов, на женщин они влияют гораздо сильнее.

В целях профилактики преступности женщин также необходимо предложить создание и развитие инфраструктуры системы психологической и социальной помощи населению.Данные предложения заключаются в формировании центра по: социальному обслуживанию граждан; реализации правсемьи и детей на защиту и помощи со стороны государства; обеспечению психологической защищенности населения; поддержке и укреплению психологического здоровья населения; возрождению духовных начал в человеке; профилактике девиантной форм поведения, суицидов; проведению мероприятий для семей, имеющих детей с ограниченными возможностями; оказанию помощи семье в воспитании детей; обучению детей и родителей здоровому образу жизни; поддержанию психологического и физического здоровья; успешному разрешению семейных конфликтов; проведению научно-исследовательской работы в сферах социально-защитных новаций, апробации и внедрению их в жизнь. Кроме этого, определение и реализация общесоциальных мер предупреждения женской преступности должны основываться на взвешенном, научном подходе, так, как только системное научное осмысление процессов, детерминирующих преступность женщин, позволит достигнуть реальных результатов по борьбе с данным явлением. Представляется, что реализация даже части указанных мероприятий в какой-то степени будет способствовать снижению уровня женской преступности.

Таким образом, тема женской преступности и ее истории не показывает целостного единства. Она разобщена в различных исследованиях по юриспруденции (теория, история права, уголовное право и др., а также в исследованиях иных общественных наук). Следовательно, обобщение опыта различных направлений в юридической науке по теме женской преступности показывает новое направление исследования, обобщающее историю и современность[2].

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. –М.: Рос. право, –1992. –С. 111,256.

2. Добровольская Е.В. Женская преступность в России (историография историко-правовых и криминалистических исследований) – Ростов-на-Дону, –2011.

3. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. –М., –1992. –С. 143.

4. Концепция государственной программы улучшения положения женщин, семьи, охраны материнства и детства // Социально-экономические проблемы народонаселения. –М.: РАН, –1992. –С. 17 - 19.

5. Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. –М., –2006. –33 с.

6. Лелеков, В. А., В. Урусова Социально-экономические детерминанты женской преступности против семьи и несовершеннолетних [Текст] / В. А.Лелеков, Т. В. Урусова. //Российский следователь. –2016. –№ 3. – С. 42 –46

7. Преступность и правонарушения (2007 - 2011): Статистический сборник. –М.: Росстат, –2012. –775 с.

8. Чиж В.Ф. Нравственность душевнобольных // Вопросы философии и психологии. –1891. – № 3 – Т. 7. – С. 122–148.

9. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. –М., –2008. –31с.

УДК 347.4

СОДЕРЖАНИЕ СДЕЛКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЕЕ УЧАСТНИКОВ
CONTENT OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL LEASING DEAL, LIABILITY OF ITS PARTICIPANTS

Кокоева Луиза Темболатовна, д.ю.н., профессор, кафедры предпринимательского и трудового права СК ГМИ (ГТУ)

Kokoeva Louisa Tembolatovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)

e-mail: ltkokoeva@yandex.ru

Аннотация: под содержанием обязательственного правоотношения, как известно, понимается совокупность субъективных прав и обязанностей его участников, предопределяющая их поведение в рамках этого правоотношения.

Abstract: contents debt relationship, as you know, is a set of subjective rights and duties of its members that determine their behavior within this relationship.

Ключевые слова: международные сделки, финансовая аренда, договор купли-продажи.

Keywords: international transactions, financial lease, contract of purchase and sale.

Договорные условия международных сделок финансовой аренды отличаются сложной регламентацией прав и обязанностей контрагентов. Это делается для того, чтобы не иметь дополнительных проблем, которые могут возникнуть в связи с коллизиями между соответствующими нормами их национальных правовых систем, подлежащими применению по вопросам, которые стороны договора оставили неурегулированными.

Сначала рассмотрим регламентацию прав и обязанностей контрагентов сделки финансового лизинга по российскому законодательству.

Как указано в положениях Федерального закона N 164-ФЗ, права и обязанности сторон договора лизинга регулируются гражданским законодательством РФ, настоящим Законом и договором лизинга.

При осуществлении лизинга лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу предмета лизинга требования к качеству и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством РФ и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем. Предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя. Право владения и пользования предметом лизинга переходит к лизингополучателю в полном объеме, если договором лизинга не установлено иное. В соответствии с п. 1 ст. 31 Федерального закона N 164-ФЗ предмет лизинга, переданный лизингополучателю по договору, учитывается на балансе лизингодателя или

лизингополучателя по взаимному соглашению. Стороны договора имеют право по взаимному соглашению применять ускоренную амортизацию предмета лизинга.

Право лизингодателя на распоряжение предметом лизинга включает право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством РФ и договором лизинга.

Согласно ст.8 Федерального закона N 164-ФЗ лизингополучатель, с письменного согласия лизингодателя, имеет право передать имущество, являющиеся предметом договора финансовой аренды в сублизинг, сохраняя за собой бремя ответственности за своевременное и полное внесение лизинговых платежей.

Сублизинг представляет собой вид поднайма предмета лизинга, при котором лизингополучатель по договору лизинга передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и пользование за плату и на срок, соответствующие условиям договора сублизинга, имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга. При передаче имущества в сублизинг право требования к продавцу переходит к лизингополучателю по договору сублизинга.

Срок договора сублизинга не может быть больше, чем срок действия основного договора лизинга. Как правило, действие договора сублизинга будет прекращено в случае досрочного расторжения основного договора лизинга, хотя стороны могут предусмотреть, что действие договора сублизинга не будет прекращаться, а лизингодатель будет автоматически замещать лизингополучателя по договору сублизинга на срок действия основного договора финансовой аренды. Подобной возможностью закон наделил и сублизингополучателя, который может заключить договор финансовой аренды с лизинговой компанией в рамках оставшегося срока действий договора сублизинга и на его условиях. Стоит подчеркнуть, что договор сублизинга полностью зависит от договора лизинга, а значит признание ничтожным первого, влечет за собой ничтожность и второго.

Закрепляя содержание договора лизинга, законодатель отмечает, что договор лизинга независимо от срока заключается в письменной форме.

При этом для выполнения своих обязательств по договору лизинга субъекты лизинга заключают обязательные и сопутствующие договоры. К обязательным договорам относится договор купли-продажи.

В соответствии со сложившейся судебной практикой, условие о переходе предмета лизинга в собственность за выкупную цену по договору купли-продажи, после внесения всех лизинговых платежей рассматривается в качестве предварительного договора купли-продажи. Это означает, что лизингодатель не сможет отказаться от заключения договора купли-продажи предмета лизинга, если при заключении договора финансовой аренды стороны предусмотрели право лизингополучателя на приобретение предмета лизинга в собственность, после уплаты всех лизинговых платежей, включая выкупной платеж. Если лизингодатель будет уклоняться от заключения договора купли–продажи при наличии такого условия, то его можно понудить к этому в судебном порядке.

В соответствии с договором купли-продажи продавец обязан передать арендатору имущество в месте нахождения арендатора. Это означает, что на продавца возлагается обязанность находиться в момент передачи имущества в месте нахождения арендатора. При этом

место нахождения арендатора может быть как местом его жительства, если арендатором является физическое лицо (фактический (почтовый) адрес), либо место его нахождения, если арендатор - юридическое лицо.

Арендатору в случае нарушения его прав на приобретение имущества, связанных со сроком его передачи, если такие нарушения допущены по вине арендодателя, предъявить к нему требования о расторжении договора и возмещения убытков. Если же такая просрочка возникла по вине продавца, то арендатор предъявляет ему требования, связанные с заключением договора купли-продажи.

В момент передачи имущества арендатору риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит к нему, поскольку он будет являться первоначальным либо единственным пользователем имущества. Переход таких рисков означает, что убытки от случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества понесет арендатор. При этом в договоре финансовой аренды могут быть установлены и иные условия относительно распределения рисков случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества.

Здесь необходимо осветить вопрос об ответственности продавца, которая предусматривается ст. 670 ГК РФ.

К договору финансовой аренды применимы условия и положения, касающиеся договора-купли продажи, так как одной из сторон договора финансовой аренды является продавец. Кроме того, отношения между продавцом и арендатором характеризуются именно как отношения продавца и покупателя, так как арендодателем по отношению к арендатору продавец не является.

Обращаем внимание, что вышеприведенные нарушения договора финансовой аренды, а, следовательно, и нарушения прав арендатора могут возникнуть и по вине арендодателя, например, вследствие ненадлежащего с его стороны осмотра приобретаемого имущества и обнаружения недостатков качества и (или) комплектности,¬ если такие недостатки могли быть обнаружены в момента заключения договора купли-продажи и передачи имущества, но только при условии, что оно передается не по месту нахождения арендатора. Поэтому полагаем, что в случае если арендатор предъявит продавцу требования, связанные с нарушением договора купли-продажи, то продавец вправе предъявить арендодателю в связи с этим регрессные требования о возмещении ему убытков.

Арендатор также в отношении продавца несет и обязанности, вытекающие из договора купли-продажи, за исключением обязанности оплатить приобретаемое имущество, которую выполняет арендодатель.

При этом в случае намерения арендатора расторгнуть договор купли-продажи он обязан уведомить об этом арендодателя, так как на такое расторжение требуется его согласие, в отсутствие которого арендатор не вправе расторгать такой договор. Данное требование направлено на защиту интересов арендодателя, так как он является также стороной договора финансовой аренды и именно он приобретает имущество, поэтому и ему таким расторжением могут быть причинены убытки.

Уведомление арендодателя может осуществляться в письменной форме, подтверждающей факт такого уведомления, либо в форме электронного письма, также подтверждающего факт такого уведомления.

Арендатор и арендодатель являются солидарными кредиторами в отношениях с продавцом.

Продавец и арендодатель несут перед арендатором солидарную ответственность, но при этом арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, поскольку выбирает продавца именно арендатор. Однако если в договоре финансовой аренды установлена обязанность выбора продавца арендодателем, то перед арендатором отвечают солидарно, как арендодатель, так и продавец.

ГК РФ разрешает передавать в залог права владения и пользования предметом лизинга в течение срока договора финансовой аренды, также разрешает внесение этих прав в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ, если законом не предусмотрено иное положение. Однако такими правами наделен собственник имущества, являющегося предметом лизинга, поэтому ничтожной будет считаться сделка, по которой лизингополучатель передал в залог предмет лизинга, даже если на это имелось согласие лизингодателя.

В договоре лизинга должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче лизингополучателю в качестве предмета лизинга. При отсутствии этих данных в договоре лизинга условие о предмете, подлежащем передаче в лизинг, считается не согласованным сторонами, а договор лизинга не считается заключенным.

Лизингодатель (арендодатель) будет освобожден от ответственности, если причиной возникновения указанных требований третьих лиц явятся действия или упущения самого арендатора. Эта норма носит императивный характер, запрещающий сторонам финансово-арендной сделки отступить от нее или изменять ее действие в случае, если наличие преимущественного права третьего лица стало результатом умысла, грубой неосторожности или упущения со стороны арендодателя.

Литература

1. Чекмарева Е.Н. Анализ практики развития лизингового бизнеса / Е.Н. Чекмарева // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 19

2. Розенберг М.Г. Из практики МКАС при ТПП РФ // Хозяйство и право. 2009. N 3. С. 106 - 110.

3. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2012. С.156

4. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. М., 1993. С. 238.

5. Кабатова Е.В. Лизинг: правовое регулирование, практика. М., 2006. С. 31.

УДК 34

ФИДУЦИАРНЫЕ (ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ) ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ИХ ТОЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
FIDUCIARY (TRUST) RELATIONSHIP AND THE PROBLEM OF THEIR PRECISE DEFINITION

Колиева А.И., кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права Кубанский государственный аграрный университет

Kolieva A.I., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law Kuban State Agrarian University

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы доверительных отношений применительно к сделкам, определяются существенные признаки (основные черты) доверительных (фидуциарных) отношений.

The summary: *The paper deals with questions of confidential relations with regard to transactions. The basic features of confidential (fiduciary) relations are defined.*

Ключевые слова: гражданские правоотношения, фидуциарные сделки, доверительные отношения, договор, добросовестность, разумность, личный характер, чужой интерес.

Key words: civil legal relationships, fiduciary transactions, confidential relations, the contract, conscientiousness, a rationality.

Договоры, которые заключаются на основе доверительных отношений, с давних пор нашли свое место в имущественном обороте Российской Федерации. Это подтверждает тот факт, что отношения гражданин многих стран Евросоюза и государственных органов устроены по типу – лицо, осуществляющее пользование доверенным объектом, переданным ему на основании договора (гражданин) и лицо, являющиеся собственником этого объекта ,которое доверило объект в фидуциарную собственность.

Данный факт говорит о том, что государственная власть, предоставляя гарантию на конкретный объем прав гражданам государства, проявляет высшую степень доверия и обязуется не вмешиваться в процесс «распоряжения» фидуциарной собственностью и способствовать реализации всех правомочий собственника. Граждане, со своей стороны, обязуется пользоваться своими правами в указанных в законе пределах, а именно, не злоупотреблять своими правами, то есть распоряжаться предоставленной «фидуциарной собственностью» таким образом, чтобы не наносить ущерб имуществу и его собственнику.

Совместная работа государства и его граждан, направленная на общий социально-полезный результат находит свое отражение и приобретает особую ценность во время экономического кризиса. Одной из основных черт , определяющих взаимодействие лиц в социальной сфере является доверие между всеми членами общества. Именно доверие граждан друг к другу, не больше и не меньше, является возможным средством

благосостояния, стабильности и власти.- размышляет американский социолог Ф. Фукуяма.[1].

Выводом данной позиции будет то, что социальное доверие является составляющим не исключительно лишь культурного развития общества, но и затрагивает экономическую сферу.

Таким образом, социальное доверие имеет важнейшее значение в жизни гражданского общества, которое ставит своим приоритетом частно-правовое функцианирование экономических правоотношений, на основных принципах равенства, экономического партнерства, содействия между членами общества, ведь именно они является основными элементами, составляющими гражданское доверие.

Вавина Н.Г. считает, что доверие должно иметь обязательный признак – взаимность, реципрокность Он указывает на то, что фидуциарные сделки, это сделки , которые осуществляются на взаимном доверии сторон таким образом, что одной из сторон предоставляется больше прав, чем изначально, из их правоотношений, которыми они в дальнейшем имеют намерение связать себя. Указанная разница между структурой и функцией имеет хорошие стороны в том, что между сторонами появляется глубокое доверие. Можно полагать, что именно в фидуциарных договорах находит свое место высокий уровень доверия, в противном случае стороны не желали бы связывали себя отношениями.

Боровая Л. Д. размышляет о взаимном доверии участников, как об основной причине возникновения, существования и прекращения отношений.

На сегодняшний день, ни в одном из источников гражданского права нет точного определения доверительных и фидуциарных отношений. А так же, необходимо отметить, что в российской науке гражданского права категория доверительных (фидуциарных) отношений специально не разработана.

О данных отношениях в гражданско-правовой науке упоминается очень мало, и практически только в рамках договора поручения.

В правовой литературе упоминается о том, что фидуциарные (основанные на доверии) отношения не распространены в законодательстве Российской Федерации, встречаются крайне редко. Подтверждает данный факт возникновение в российском законодательстве совместно с Гражданским кодексом РФ института доверительного управления имуществом, так как никаких лично-доверительных отношений, как отношения, возникающие в договоре поручения, у сторон договора доверительного управления имуществом не предполагается. Это определение "доверительное" не имеет никакого юридического закрепления, а носит лишь условный характер. [2].

Профессор О.С. Иоффе, размышляя о фидуциарных отношениях, так же упоминает, что они не имеют своего развития, однако он достаточно всеобъемлюще выявляетет их характер, основанный на доверии. Он утверждает, что доверие является необходимым элементом любой сделки.

Но есть и такие сделки, которые без наличия у их участников доверия друг к другу вообще не имели бы своего существования, т.е. доверие лежит в основе данных сделок.

Поясняя данное утверждение, О.С. Иоффе сравнивает договор купли-продажи с договором поручения.

В договоре купли-продажи стороны, могут вообще не иметь представления друг о друге, но у покупателя должны быть основания полагать, что продавец управомочен на отчуждение вещи. Отсутствие данных оснований и предполагает доверие, которого в полне будет достаточно для совершения данной сделки. А договор поручения, наоборот заключается только лишь с тем, кого сторона договора знает, и кому может доверить осуществление существующих прав и обязанностей, которые ему принадлежат.

Таким образом, можно полагать, что в договоре поручения доверие является более значимым элементом, нежели в договоре купли-продажи.

Итогом рассуждений О.С. Иоффе будет вывод о том, что он называет фидуциарной ту сделку, которая обусловливает несовпадение между внутренними отношениями участников сделки и их внешним выражением [3].

Профессор А.П. Сергеев считает, что доверительные (фидуциарные) отношения в сделке, проявляются и с другой стороны. В своем примере он рассматривает договор иного происхождения, а именно договор пожизненного содержания с иждивением, а конкретно принимает во внимание то, что в данном договоре его участники постоянно контактируют друг с другом, вследствие чего выявляется высокое доверие, которое оказывается получателем ренты плательщику. Исходя из данного утверждения можно сделать вывод о том, что А.П. Сергеев выделяет договор пожизненного содержания с иждивением, как договор с доверительным (фидуциарным) характером [4].

Юридическая природа подобных правоотношений основывается на существовании главного элемента - доверия и нацелено на то, чтобы этот элемент сохранялся, и доверие, исходя из этого - подтверждалось. Именно это и является причиной того, что отдельные нормы права, регулирующие правоотношения, в основе которых лежит доверие, не всегда соответствуют правовому механизму использования этих отношений обществом. Но, не смотря на это, они акцентируют свое внимание на основные положения данных отношений - их внутреннее содержание и понимаются как законное отступление от норм-дополнения твердо установленных правил, по причине их присутствия в законодательстве.

Употребление правоотношений, в основе которых лежит доверительный характер, разными по звучанию терминами, совершенно не означает, что они имеют неодинаковое значение. Понятия "доверительный" и "фидуциарный" могут употребляться в одном и том же значении.

Построенные на доверии отношения помогают определить добросовестный и разумный характер поведения участников правоотношений. Существует относящееся к данным правоотношениям правило: в ситуации, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. [5]

Таким образом, доверительными (фидуциарными) можно называть такие правоотношения, в которых мотивом возникновения, существования и прекращения является доверительное отношение участников друг к другу. Мотив доверительности в

таких правоотношениях является таким элементом, который пронизывает само существо правоотношений.

Доверительные правоотношения, в итоге, характеризуются спецификой.[6] С одной стороны, они характерны использованием оценочных категорий разумности, добросовестности, старательности, заботливости, осмотрительности и т.п. Учитывая, что вытекающие соответствующие права и обязанности включены в содержание основанных на доверии правоотношений, независимо от их специального закрепления.

Если посмотреть с другой стороны, то для доверительных (фидуциарных) правоотношений характерны конкретные и нередко императивных норм, которые объясняются влиянием элемента доверия. Часто это императивные нормы, гарантирующие наступление необходимого результата.[7]

Таким образом, существенными признаками доверительных (фидуциарных) отношений являются: личный характер; длящийся характер; взаимодействие участников; несовпадение внутренних отношений участников с их внешним проявлением; нормативная гарантированность правового результата, обусловленного сущностным доверительным характером; оперирование оценочными категориями добросовестности, разумности, чужого интереса.

Литература

1. Фукуяма Ф. «Доверие» /Научная статья М.: АСТ, 2006.

2. См., например: Комментарий части второй Гражданского кодекса РФ для предпринимателей. М., 1996. Городов О. Доверительное управление

исключительными правами // Хозяйство и право. 1999. № 3, 4.

3. См.: Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.

4. Алексеев С.С. Гражданское право: учебник – М: Проспект , 2017.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). Российская газета. 1994 г. № 238-239.

6. Беспалов Ю.Ф., Агафонова Г.А., Егорова О.А. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу (постатейный научно-практический) – М: Проспект, 2015.

7. Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики – М: Инфра-М / Научная мысль, 2017.

УДК 34

ОРГАНИЗАЦИЯ, СТРУКТУРА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУБАНИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
ORGANIZATION, STRUCTURE AND NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF CUSTOMS CUSTOMS IN CUBANIA IN THE PERIOD OF CIVIL WAR

Конюшихина Н.И., аспирант Кубанского государственного аграрного университета
Konyushikhina N.I., post-graduate student of the Kuban State Agrarian University
e-mail: cechvk53@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы образования, структуры, дислокации и организации деятельности таможенных учреждений по осуществлению таможенногонадзора и борьбы с контрабандой в период Гражданской войны.

Abstract: The article deals with the formation, structure, dislocation and organization of the activities of customs agencies in the implementation of customs supervision and combating contraband during the Civil War.

Ключевые слова: ведомство, граница, заставы, контрабанда, охрана, посты, стража, таможня.

Key words: department, border, outposts, smuggling, security, customs, guard, customs.

К началу Первой мировой войны на территории Кубанской области дислоцировались таможенные учреждения, находившиеся в ведении Одесского таможенного инспекторского участкового управления Департамента таможенных сборов Министерства финансов: Анапская, Ахтырская, Ейская и Темрюкская таможенные заставы, а также Таманский таможенный пост. Они предназначались «для пропуска через границу лиц и товаров, а также взимания с них установленных сборов», и разделялись на таможни 1-го и 2-го класса, таможенные заставы и таможенные посты. Через таможни 1-го класса разрешалось провозить все, разрешенные к ввозу, товары. Провоз через таможни 2-го класса товаров исключал такие из них, «применение к коим тарифа требует технической экспертизы или представляется особенно сложным» (перечень подобных товаров утверждался Министерством финансов). Через таможенные заставы следовали товары, предназначенные для «местного потребления» и при сумме пошлин не более 15 руб. Провоз иностранных товаров через таможенные посты не разрешался – на них возлагался пропуск приграничных жителей.

Все указанные таможенные учреждения дислоцировались в населенных пунктах на побережье Черного и Азовского морей и, главным образом, обеспечивали выполнение таможенной политики в отношении товаров, доставляемых в Российскую империю морским путем. В разгар Первой мировой войны Министерство финансов с сентября 1916 г. придала Ейской таможне статус 1-го класса, вместо 2-го, поскольку местная Городская Дума была не

в состоянии финансировать таможенное учреждение по дополнительным расходам на его содержание. Вплоть до окончания войны деятельность таможен была фактически парализована в связи с нахождением театра военных действий на большей части границ России, в том числе и на Кубани в непосредственной близости от Кавказского фронта с Турцией.

В период Временного правительства каких-либо существенных изменений в организационно-функциональной сфере таможенных учреждений Кубани не произошло. В ходе Гражданской войны, 2 августа 1918 г. Добровольческая армия заняла Екатеринодар, а вернувшееся в город Кубанское краевое правительство приступило к возобновлению своей деятельности. В августе – сентябре были сформированы его отраслевые ведомства, в том числе и Ведомство финансов. В его структуру вошли: общая канцелярия и отделы (кредитный, прямых налогов, косвенных налогов и монополий, таможенный, таможенных сборов, бюджетный), а также Экспедиция заготовления кредитных бумах Кубанского края.К ведению Таможенного отдела относились: а) надзор за привозом и вывозом через границы сырья и «всевозможных» товаров; б) установление порядка взимания разного рода сборов с переходящих границы товаров; в) надзор за коммерческими судами, совершающими плавание в пределах вод, прилегающих к границам Кубанского края, согласно существующим таможенным нормам; г) ведение общей схемы поступающих в местные таможенные учреждения сборов; д) заведование личным составом таможенных учреждений: назначение, перемещение и увольнение служащих, выяснение вопросов о необходимости открытия новых учреждений или же закрытием за ненадобностью старых; е) производство ревизий, расследований и т.п. по местным таможенным управлениям; ж) учреждение береговой таможенной стражи по охране границ. Таким образом, руководство таможенными учреждениями Кубанского края, как и в дореволюционный период, сосредоточилось в Ведомстве (Министерстве) финансов.

Кубанский край оказался в глубоком тылу от театра военных действий с достаточным количеством запаса продовольствия и, в первую очередь, хлеба. Из соседних губерний и областей в Краевое правительство стали приходить прошения о предоставлении им «хлебных грузов», на которые местные власти отвечали отказом. Дело принимало скандальный оборот. Так, например, после неоднократных отказов Черноморской губернии, представители Новороссийска прибыли непосредственно к Главкому Добровольческой армии в Екатеринодар с жалобами на Краевое правительство. А.И. Деникин лично высказал недовольство войсковому атаману Кубанского казачьего войска А.П. Филимонову в неполучении продовольственных грузов в Черноморской губернии с Кубани, пояснив, что такой подход «подрывает престиж Добровольческой армии и отражается на войсках». Атаман был вынужден отдать распоряжение об отправке хлеба в Новороссийск, но с раздражением поставил в известность А.И. Деникина, что население Кубани «не обязано кормить Черноморскую губернию» и, более того, «хлеб бесплатно отправляться им не будет». Он предложил менять хлеб на продукты, «коих почти нет на Кубани: соль, бензин, цемент, сахар, мануфактуры», назвав это «актом справедливости». Уже в эмиграции А.И. Деникин вспоминал, что «в конце августа были закрыты все границы [Кубанской] области для вывоза почти всего сырья и предметов продовольствия, чем нарушился установившийся

обмен с районами, занятыми Добровольческой армией, отягчая их положение и вызывая неудовольствие против командования». Предпринятая Краевым правительством продовольственная политика у А.И. Деникина понимания не нашла, в связи с чем и без того натянутые отношения между властями Кубани и Добровольческой армии по ряду острых вопросов сфокусировались на продовольственной проблеме. В этой связи А.И. Деникин отмечал, что «обостренные отношения с Кубанью требовали полного и ясного юридического обоснования», а, кроме того, «разделение юга России на самостоятельные области, ведущие сепаратную финансовую и таможенную политику, создали невыносимые условия» в продовольственной, промышленной и финансовой сферах. Будущий Маршал Советского Союза А.И. Егоров, во время Гражданской войны командующий войсками Южного фронта, также вспоминал в 1931 г., что оставаясь в тылу Добровольческой армии, «Кубань оказалась в особенно выгодном положении по части использования своих сельскохозяйственных богатств, чем и не замедлила воспользоваться, установив у себя хлебную монополию и регистрацию вывоза товаров». Причем, поддерживался принцип, «чтобы ни один фунт товаров не вывозился из области без возмещения товарами, в которых нуждается ее население». Таким образом, по мнению красного командира, Краевое правительство создавало политику «экономического сепаратизма», которая входила в противоречие с «централизмом деникинской власти».

Между тем, Краевое правительство только приступало в законодательном порядке к разработке вопросов товарообмена с Черноморской губернией, Доном, Тереком и Украиной, а уже с Кубани предприимчивые жители соседних регионов стали вывозить к себе хлеб, продовольствие и другие товары. Атаман Ейского отдела доносил в Краевое правительство об участившихся случаях «переправы в Донскую область как зерновых продуктов, так и продуктов первой необходимости с целью спекуляции», а также о «полной непригодности существующей ныне охраны от гарнизонов пограничных станиц» для принятия мер по борьбе с контрабандой. Хлеб, масло, сыр и другие продукты перекупщики вывозили из станиц Ясенской, Должанской и иных в Мариуполь, Таганрог, Глафировку и другие населенные пункты Дона и Украины. В этот период Таможенный отдел считал для себя важным располагать информацией о мерах по упорядочению внешней торговли Кубани и настоятельно просил Ведомство торговли и промышленности Краевого правительства своевременно сообщать о «всяких изменениях в отношении вывозимых и привозимых товаров» для оперативного реагирования на это таможенными учреждениями края.

Для разрешения противоречий между Краевым правительством и Добровольческой армией, в начале октября 1918 г. было принято «Временное Положение об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией», которое закрепляло всю полноту власти на указанных территориях за Верховным руководителем Добровольческой армии. Раздел 6-й Временного Положения зафиксировал за Кубанью автономию, причем ст. 25 содержала исчерпывающий перечень предметов ведения местной власти: полиция, тюремное дело, налоги ипроч. Однако, диспозиция ст. 27 запрещала Кубанской власти, помимо внешних сношений, командования вооруженными силами и т.п., самостоятельно осуществлять таможенную политику и товарообмен, торговое мореплавание и порты. Фактически Краевое правительство игнорировало предписания указанного закона относительно таможенной

политики. 4 октября 1918 г. было проведено совещание, где рассматривались организационно-правовые вопросы в таможенной сфере Кубани и меры по борьбе с контрабандой. В работе совещания принимали участие руководители структурных подразделений Ведомства финансов и представители других заинтересованных органов: заведующие Налоговым отделом Н.Г. Бежанов, Отделом таможенных сборов С.В. Лупандин, Бюджетным отделом М.Д. Скиданов, помощник заведующего Таможенным отделом С.И. Татур, управляющий Ейской таможенной заставы Н.Г. Красовский, надзиратель 1-го округа Кубано-Черноморского акцизного управления В.П. Ситников, управляющий акцизными сборами К.К. Стрельников и представитель от Отдела торговли Ведомства торговли и промышленности, хорунжий В.И. Шибко. В ходе совещания были рассмотрены вопросы по реорганизации местных таможенных учреждений, порядке назначения на должности во вновь открываемых учреждениях и финансировании их, о размерах суточного довольствия прикомандированным к таможенным учреждениям, а также о борьбе с контрабандой.

По результатам совещания были подготовлены проекты законов по таможенной части, направленные управляющему Ведомством финансов А.А. Трусковскому, который 9 октября 1918 г. представил доклад «Об учреждении местных таможенных пунктов и о борьбе с контрабандой» на Совете Кубанского краевого правительства. Им были предложены мероприятия, направленные на оптимизацию местной таможенной системы, а также меры по борьбе с контрабандой. Во-первых, к борьбе с контрабандой привлекались станичные власти, которые осуществляли бы «неослабное наблюдение» за местными жителями, занимающимися этим «промыслом». В случае проноса или провоза ими товаров, виновные подлежали задержанию и доставлению в станичные правления, откуда передавались бы в руки ближайшего таможенного пункта для конфискации и реализации задержанной контрабанды. При этом 50% вырученной от продажа конфиската суммы передавалось «задержателям». Во-вторых, все железнодорожные станции извещались о невозможности производства погрузки товаров для вывоза за пределы края без ведома таможенного надзора. В-третьих, судовладельцы и шкипера всех категорий судов и лодок ставились в известность, что погрузка товаров на суда для вывоза за границу влечет, помимо конфискации груза, еще и лишения права командования судном, «с привлечением к судебной ответственности».

По докладу А.А. Трусковского были приняты неотложные меры по реорганизации таможенной сферы Кубани. Так, Ейская таможенная застава была преобразована в таможню 2-го класса, «вследствие большой деятельности по грузообороту», с установлением штата: управляющий заставой; контролер 2-го разряда; бухгалтер; корабельный и пакгаузный смотритель; канцелярские чиновники – 3; досмотрщики – 5; гребцы – 2; дворник. Всего: 15 служащих. В станицах Кущевской и Новопокровской, «в целях прекращения бесконтрольного вывоза из Кубанского края товаров», были учреждены таможенные заставы, со штатами, аналогичными Ейской заставе, за исключением гребцов. В станицах Ясенской (на переправе), Должанской и Старощербиновской были открыты переходные пункты (таможенные посты), со штатами: управляющий; канцелярский чиновник; досмотрщики – 3; сторож. Кроме того, «сообразуясь с местными условиями и необходимостью», Совет Краевого правительства признал необходимым расширить права

таможенным учреждениям Кубани и постановил присвоить таможням 1-го класса право вывоза всех разрешенных к тому товаров; таможенным заставам – права таможен 2-го класса; переходным пунктам – права таможенных застав. Помимо этого, был внесен ряд изменений в законы, регламентирующие таможенные сборы и относящиеся к периоду Российской империи. Так, был установлен корабельный сбор 20 копеек с тонны «чистой вместимости суда», с распространением на все суда, в том числе и Всевеликого войска Донского. От сборов были освобождены только баркасы для ловли рыбы и суда, совершающие рейсы между портами и прибрежными пунктами Кубани (каботажные рейсы). Не была оставлена без внимания и коррупционная составляющая деятельности таможенных учреждений. 18 октября 1918 г. приказом Краевого правительства № 30 по Таможенному отделу указывалось, что в случае, когда «лицо, обязанное по долгу службы к искоренению контрабандного вывоза и ввоза товаров будет способствовать этому, корыстно или иной целью, то привлекать уличенных к судебной ответственности».

Тем временем, вслед за учреждением Кущевской таможенной заставы, в станице резко обострилась оперативная обстановка: местные жители в разной форме, включая и нарушение общественного порядка, выражали свое недовольство деятельностью таможенников. Причем, суть волнений не была связана с нарушением закона служащими таможенной заставы или злоупотреблениями по службе. Как следует из отчета главы Ведомства финансов А.И. Литовкина председателю Краевого правительства Ф.С. Сушкову, «озлобление на Кущевскую таможенную заставу велико, что объясняется тем, что почти все жители станицы, в виду близости к Ростову, поголовно занимаются контрабандой в виде промысла и, конечно, учреждение в станице таможенной заставы им весьма неприятно, так как не соответствует их чисто спекулятивным интересам, с чем чины Кущевской таможенной заставы ведут подчас непосильную борьбу».

Географическое расположение станицы Кущевской в непосредственной близости от границы с Донской областью и наличие железнодорожного узла, имевшего стратегическое значение в период Гражданской войны, затрудняли повседневную деятельность там таможенной заставы. Помимо негативного отношения к таможенникам со стороны местного населения, имели место и вовсе вопиющие факты. Так, 16 ноября 1919 г. Первый дивизион «Волчьей сотни» генерал-лейтенанта А.Г. Шкуро, проходивший военным эшелоном через железнодорожную станцию Кущевка, произвел «разгромление» Кущевской таможенной заставы: кроме конфискованных товаров, хранившихся в помещении при канцелярии заставы, было похищено личное имущество начальника заставы Киселева. По данному факту производство предварительного следствия было поручено судебному следователю 4-го участка Ейского отдела, а Киселеву решением Совета Краевого правительства в качестве компенсации за причиненный материальный ущерб было выдано пособие в размере 4-месячного оклада содержания, «со всеми к нему прибавками» из средств Таможенного отдела. Сам же А.Г. Шкуро в это время находился с докладом в Штабе Главкома Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) в Таганроге и участия в «разграблении» не принимал. Хорошо его знавший еще по Первой мировой войне и резко негативно относящейся к мародерству генерал-лейтенант, барон П.Н. Врангель вспоминал: «В волчьих

папахах с волчьими хвостами на бунчуках партизаны Шкуро представляли не воинскую часть, а типичную вольницу Стеньки Разина».

Развивая сотрудничество в таможенной сфере с пограничными регионами, 19 ноября 1918 г. состоялось межведомственное совещание представителей правительств Кубани и Дона «о таможенных взаимоотношениях как по отношению друг к другу, так и к прочим (третьим) державам». В результате обсуждения был принят таможенный регламент: 1) Регистрация «доно-кубанских товаров» возложена на краевое Ведомство финансов через Таможенный отдел, при предъявлении ему разрешений на вывоз; 2) Регистрация в отношении «прочих стран» и взимание сборов возложены: при перевозке водным путем – на портовые таможни, по железной дороге – на сухопутные таможни; 3) Контроль за грузами передан в ведение чинов таможни согласно Таможенному Уставу 1910 года; 4) Разрешение вопросов по контрабанде предоставлено Ведомству финансов через таможенные учреждения; 5) Межведомственные отношения в таможенной сфере считались установленными. 10 декабря Совет Краевого правительства постановил принять регламент с небольшими изменениями в п. 2, предоставив взимание сборов с привозных товаров на железнодорожные станции назначения грузов, «при выпуске таковых по расчетам, произведенным приграничными таможенными учреждениями при регистрации товаров».

Расширяя процесс оптимизации таможенного дела в регионе, Краевое правительство не оставило без внимания и вопрос об учреждении береговой таможенной стражи по охране границ, первоначально отнесенный к компетенции Таможенного отдела Ведомства финансов. 3 октября 1918 г. Советом Краевого правительства, «для удобства наблюдения за берегами реки Кубань и морским побережьем Кубанского края, в целях как военно-оперативных, так и для борьбы с контрабандой», была создана Служба связи и охраны побережья Кубанского края (далее – Служба связи), подведомственная Управлению Кубанской войсковой флотилии и портов края Морской части Ведомства по военным делам и выполняющая функции пограничных и таможенных органов одновременно. В зону ее ответственности входило «все водное пространство» Кубанского края от ст. Усть-Лабинской до Темрюка и от границы с Черноморской губернией до границ с Донской областью по побережью Черного и Азовского морей. Вся обслуживаемая территория разграничивалась на пять районов, дислоцированных в соответствующих населенных пунктах. В каждом из районов устраивались наблюдательные посты, в задачу которых входило: наблюдение за проходящими, выходящими и входящими судами, за установкой вех и ограничительных знаков у береговой полосы, а также исполнение различных оперативных мероприятий «разведочного характера». Дислокация районов представляла собой следующую схему: 1-й район: Ейск – ст. Приморско-Ахтарская, с расположением постов в Ейске, Воронцовской, Должанской, Камышеватской, Ясенской и Переправной; 2-й район: Приморско-Ахтарская – Темрюк, посты в Приморско-Ахтарской, Ачуеве, Промежуточный и Темрюке; 3-й район: Темрюк – Анапа, посты в Чушке, Фанталовской, Сенной, Тамани, Тузле и Бугасе; 4-й район: Темрюк – Екатеринодар, посты в Екатеринодаре, Федоровской, Троицкой и Варениковской; 5-й район: Екатеринодар – Усть-Лабинская, посты в Пашковской, Курге, Васюринской и Усть-Лабинской.

Почти через год двойственный статус Службы связи как пограничного, так, отчасти, и таможенного органов был упразднен, поскольку, по мнениюКраевого правительства, «Морская часть Военного ведомства исполняет исключительно военно-морские функции». Постановлением Совета Краевого правительства от 12 июля 1919 г. в распоряжение Ведомства финансов передавались от Службы связи часть судов флотилии и функции таможенных органов, но оставлялись «посты Службы связи в ведении Морской части военного ведомства». Завершая реорганизацию, 14 октября 1919 г. Совет Краевого правительства присоединил Службу связи, обозначив ее как «Морскую береговую стражу», к «Сухопутной пограничной страже» и под наименованием «Пограничная стража» передал ее в ведение главы Ведомства финансов, приняв соответствующее «Положение о Пограничной страже». Таким образом, Краевое правительство разделило и упорядочило функции двух структур – таможенников и пограничников – со своими специфическими задачами.

В начале ноября 1919 г., после вмешательства «Командования Добровольческой Армии с помощью военной силы во внутренние гражданские Кубанские дела» (так называемое «Кубанское действо» – разгон Кубанской Рады, повешение 7 ноября в Екатеринодаре ее члена А.И. Кулабухова и высылка в Константинополь наиболее влиятельных представителей оппозиции), Краевая Рада резолюцией «О снятии таможенных застав и открытии границ Кубанского края для свободной торговли» от11 ноября коренным образом изменила экономическую политику региона, «на планомерном проведении которой держалось самое бытие Кубани как почти экономически самодовлеющего государственного образования». Это входило в стратегию А.И. Деникина, который, по словам его соратника по ВСЮР Д.В. Леховича, «категорически отказывался признать за Кубанью право… иметь свою таможню, свою иностранную политику».

Между тем, 26 ноября 1919 г. состоялось совещание в Ведомстве продовольствия и снабжения, в котором приняли участие временно управляющий Ведомством М.М. Копейковский, начальники управлений (продовольствия, хлебозаготовки и маслопродуктов) и Контрольно-финансовой части, а также правитель Канцелярии общих дел и руководители отделов. По итогам совещания была составлена «докладная записка» войсковому атаману, генерал-майору Н.И. Успенскому, в которой, в частности, указывалось что открытие границ Кубани и ликвидация таможен «лишит Краевую казну того крупного источника доходов, который она имеет ныне при разрешительной системе вывоза за пределы края, в виде взимания вывозной пошлины, регистрационных, организационных и т.п. сборов, поступающих в качестве оборотных средств на закупки разных продуктов для снабжения армии». Особо отмечалось, что «свободный вывоз вызовет усиленный отлив Кубанского промышленного сырья, спрос на которое на внешнем рынке необыкновенно высокий, что грозит неокрепшей Кубанской промышленности полным подрывом».

Войсковой атаман Кубанского казачьего войска Н.И. Успенский согласился с доводами Ведомства продовольствия и снабжения, прямо заявив, что «открытие границ грозит полным крахом» и с таким подходом к решению проблемы он не может согласиться. Вместе с тем, он полагал, что «в виду остроты вопроса», следует осторожно и продуманно подойти к его разрешению и «теперь же приступить к обсуждению в печати, в совещаниях», а также поставить в известность председателя Краевого правительства. Однако фактически

вопрос об «открытии границ» остался не разрешенным: весной 1920 г. белые части на Кубани потерпели поражение.

Таким образом, деятельность таможенных учреждений Кубани строилась с учетом объективных факторов, вызванных условиями Гражданской войны, и была отражением политики Краевого правительства в экономической и продовольственной сферах. Однако командование Добровольческой армии, руководствуясь собственными интересами, резко отрицательно относилось к мероприятиям в таможенном деле, проводимом властями Кубани. Несмотря на эти противоречия, таможенные учреждения достаточно эффективно осуществляли борьбу с контрабандой, пресекая попытки вывоза с территории края продовольствия и товаров, а также пополняли Краевую Казну таможенными сборами.

Литература

1. Андреев А.О. Из истории таможенных учреждений Кубани с начала XIX века // Научное наследие Ф.А. Щербины: Казачество и история Кавказа. Сборник материалов XV международной научно-практической конференции / Отв. ред. И.А. Харитонов. Т. 1. Ч. 1. – Краснодар, 2015.

2. Врангель П.Н. Воспоминания. В 2-х т. Т. 1. – М., 1992.

3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 636; Р-6; Р-7; Р-9; Р-10;Р-14.

4. Гречкина О.В. История развития административной юрисдикции таможенных органов России: XX век, довоенный период // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 7.

5. Деникин А.И. Очерки Русской смуты. В 4 т. Т. 3. Белое движение и борьба добровольческой армии. Март – октябрь 1918 года. – Берлин, 1924.

6. Егоров А.И. Разгром Деникина. – М., 2012.

7. Лехович Д.В. Деникин. Жизнь русского офицера. – М., 2004.

8. Рассказов Л.П. и др. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII в. – начало XXIв.): Монография / Под ред. Л.П. Рассказова. – Краснодар, 2013.

9. Свод законов Российской империи (СЗРИ). – Т.6.

10. Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. В 2-х т. Т. 2. – Париж, 1962.

11. Шкуро А.Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. – М., 2004.

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ОШИБКЕ В ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY ERROR THE OBJECT AND SUBJECT OF ENCROACHMENTS

Костылев В.В., аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказский федеральный университет

Kostylev V.V., post-graduate student of criminal law and process chair North-Caucasian Federal University

e-mail: vv-kostylev@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены ошибки в объекте и предмете посягательства, выявлены проблемы квалификации преступлений против собственности при ошибке в объекте и предмете посягательства и пути их устранения.

Annotation: The article describes an error in the object and the subject of abuse, revealed problems of qualification of crimes against property in case of error in the object and the subject of abuse and ways of their elimination.

Ключевые слова: дополнительная квалификация, квалифицированный состав, конкуренция, общая норма, преступление, состав преступления, специальная норма.

Key words: additional qualification, qualified personnel, competition, the General rule that a crime, offence, special rule.

При совершении преступления иногда возникает ошибка виновного в объекте и предмете посягательства, вследствие чего деяние независимо от его воли направлено на другой объект уголовно-правовой охраны или на другой предмет посягательства. Искаженное воображение субъекта относительно истинной направленности его деяния известна в уголовном праве как «ошибка в объекте». Внимательный анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что ошибка в объекте во многих случаях является ошибка в предмете посягательства и что эти две разновидности ошибок имеют различное уголовно-правовое значение.

Ошибка в объекте уголовно-правовой охраны случается тогда, когда виновное лицо совершает его не на те общественные отношения, которые охватывались его умыслом, а причиняет вред другим общественным отношениям. Причем ошибка в объекте посягательства возможна только в отношении родового, видового или непосредственного объектов. На уровне общего объекта ошибка невозможна, поскольку любое преступление посягает на общественные отношения, то есть общий объект всегда один и тот же, а потому ошибиться в нем нельзя.

Ошибка в родовом объекте посягательства заключается в неправильной воображении виновного лица относительно направленности совершенного ею деяния на определенный

объект. Считая, что его действия направлены на одни общественные отношения, субъект на самом деле посягает на общественные отношения другого рода. В следственно–судебной практике такие ошибки случаются при совершении посягательств на собственность, управление, личность и некоторых других преступлений. Например, похищая государственное или коллективное имущество, виновный считает, что похищает индивидуальное имущество или совершающий браконьерство; посягая на жизнь работника милиции или военнослужащего, он считает, что совершающий преступление против частного лица [1].

При квалификации содеянного по объекту посягательства сначала устанавливается родовой (видовой) объект, а затем – непосредственный. Родовой объект преступления можно определить по названию раздела, а видовой - по названию главы Уголовного кодекса, в которой находится статья, предусматривающая ответственность за квалифицируемое деяние[2].

Необходимость определения родового и видового объектов преступления возникает на первоначальном этапе расследования преступления и квалификации содеянного. Например, от потерпевшего поступило заявление об исчезновении его автомобиля, припаркованного у магазина. При возбуждении уголовного дела следовательустановливает видовой объект посягательства и первоначально квалифицирует деяние по ст. 158 или ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку ему неизвестно, с какой целью был совершен угон автомобиля–с корыстной целью или без цели хищения.

Непосредственный объект преступления устанавливается легко, если сам законодатель прямо указал в статье закона те общественные отношения (интересы), которые нарушаются преступлением. Иногда на объект преступления указывает цель совершения общественно опасного деяния.

Понятие и значение объекта преступления закреплено как в Особенной, так и в Общей части Уголовного кодекса. Объект является одним из четырёх элементов квалификации преступления, а также позволяет определить уровень общественной опасности действий виновного лица.

Проблема определения момента окончания усеченного состава преступления иногда вызывает ошибки при квалификации совокупности преступлений. В особенности это характерно для преступлений против собственности, случаев, когда один способ хищения имущества может переходить в другой.

Таким образом, при характеристике признаков оконченного преступления, определение данной стадии преступления можно дать следующее: совершение лицом всех необходимых и достаточных действий, составляющих деяние, признаки которого точно соответствуют полному описанию всех признаков состава преступления, предусмотренного Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом его законодательной конструкции.

Базовый характер данной стадии преступления исключает необходимость особой характеристики квалификации преступления. Наоборот, онаявляется исходным для характеристик других преступных действий с учетом особенностей предварительной преступной деятельности.

Виды стадии оконченного преступления как таковых в уголовноправовой литературе не выделяются, однако к ним вполне можно отнести такие виды, как стадия оконченного материального преступления и стадия оконченного формального (усеченного) преступления[3].

В целом стадия оконченного преступления, как и другие стадии совершения преступления, играют важную роль в фактической дифференциации уголовной ответственности за целенаправленные преступные действия, реально получившие различную степень фактического воплощения в жизни. Понятие стадии оконченного преступления необходимо для отличия оконченного преступления от неоконченного. Такое разграничение проводится по элементам состава преступления. Однако, сравнивая их, мы приходим к выводу, что объект, субъект и субъективная сторона состава преступления при неоконченном и оконченном преступлении могут быть одинаковы, а главное отличие происходит по объективной стороне. Оконченное преступление характеризуется полной завершенностью действий и наступлением вредных последствий, указанных в законе.

В ряде случаев установлению объекта способствует анализ признаков потерпевшего. Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, является нормальное физическое, психическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, поскольку эта статья предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Правильной квалификации содеянного способствует установление свойств предмета преступления.Он нередко указывается в статье уголовного закона. Например, в ч. 1 ст. 226 Уголовного кодекса Российской Федерации перечислены следующие предметы: огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства[4].

В рамках этого положения предлагаем расширить понятие предмета преступных посягательств на собственность, в частности предметом преступлений против собственности считаем нужным признавать не только материальные блага в качестве имущества в виде вещей, денег или документов, но и нематериальные блага, такие как безналичные деньги, авторские права, интеллектуальную собственность. Данные нематериальные блага должны иметь определенную стоимость инаходиться фактически в чьей-либо собственности и не принадлежать виновному.

В некоторых статьях Уголовного кодекса предмет называется только в общей форме, а перечень предметов преступления можно найти в других нормативных актах. Например, в ст.ст. 228 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится о преступных действиях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества.

В зависимости от предмета совершения преступления законодатель устанавливает объем отношений, охраняемых Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, предмет преступления, предусмотренного ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации,–взрывчатые вещества или взрывные устройства.

При квалификации многих преступлений необходимо устанавливать дополнительный объект преступления. Дополнительный объект–это то общественное отношение, которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда наряду с основным объектом. При этом оказывается, что дополнительный объект относится к другому видовому (родовому) объекту и охраняется иной уголовно-правовой нормой. Это означает, что одно и то же общественное отношение может выступать в роли основного или дополнительного объекта преступления. Например, общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья человека, являются основным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 111-125 Уголовного кодекса Российской Федерации, а при похищении человека (ст. 126 УК РФ), незаконном лишении свободы (ст. 127 Уголовного кодекса Российской Федерации), изнасиловании (ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации), разбое (ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации)–дополнительным объектом. Причинение вреда дополнительному объекту существенно повышает общественную опасность преступления и учитывается законодателем при установлении за него наказания. Определение дополнительного объекта помогает правоприменителям уточнить квалификацию преступления, оценить его общественную опасность и отграничить от смежных преступлений[5].

Дополнительный объект может быть обязательным (необходимым) или факультативным. Обязательный (необходимый) – это такой объект, которому причиняется вред во всех случаях совершения преступления, определенный встатьёй уголовного закона. Например, разбой (ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации) посягает на два объекта: основной непосредственный – отношения собственности; дополнительный обязательный – общественное отношение, обеспечивающее защиту здоровья человека. Если деянием обязательный дополнительный объект не затрагивается, то данный состав преступления отсутствует.

Факультативный объект – это то общественное отношение, которому преступлением в одних случаях может быть причинен вред, а в других–нет. Например, грабеж может быть совершен с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации), либо без такового. Если грабитель наносит жертве побои, то он посягает на здоровье личности, которое выступает в качестве факультативного дополнительного объекта грабежа.

Предмет преступления по своему содержанию, как правило, вещественен и материален. Указанный в составе деяния, он подлежит точному установлению. Во избежание ошибок при квалификации состава деяния необходимо, чтобы предмет преступления был строго определен. Например, могут возникнуть трудности при правильном установлении основания ответственности за незаконное применение товарного знака, если не иметь знаний о том, что он представляет собой.

Тот или другой предмет преступления имеет те или другие особенности. При этом сами различия могут быть не очень заметными, однако, обладать влиянием на юридические последствия. Так, например, незаконная ловля в море рыбы составляет экологическое преступление. Если же рыба незаконно отлавливается в частном водоеме, то здесь

нарушаются права собственности. Рыба, как предмет преступления, в первом случае является природным объектом. Во втором же случае она является частной собственностью.

Предмет преступного деяния может оказывать воздействие не только на квалификацию, но и на степень общественной опасности совершенного действия. Это учитывается при индивидуализации наказания.

Необходимо четко понимать разницу между предметом, средством или орудием преступления. Орудие является тем, при помощи чего осуществляется воздействие на объект. Не всегда средство указывается в качестве признака состава деяния. Так, например, иногда его не содержит уголовное преступление – умышленное убийство. Хотя, как правило, убийство совершается при помощи конкретных средств.

Таким образом, предметом преступления является материальное образование, которое выступает как индивидуализированный выразитель и носитель той или другой социальной ценности и определяет направленность деяния. Его свойства, а также характеристики объекта деяния оказывают воздействие на характер вреда, который причиняется. Последствия, как правило, зависят от характера предмета и объекта преступления. Так, например, при воздействии на человеческое тело, вполне естественным будет говорить о вреде здоровью, гибели, болевых ощущениях и прочих подобных изменениях.

Учитывая то, что человек является существом не только физическим, но и психическим, психика его также может выступать в роли предмета преступления. Таким образом, под влиянием на нее вероятны такие последствия, как подавление в сознании волевых функций, побуждение к совершению или воздержанию от совершения каких-либо действий и прочие.

На основе изложенного предлагаем изменить подход к разграничению преступлений против собственности и экологических преступлений. Мы считаем, что необходимо уточнитькритерийопределения природных ресурсов как предмета преступлений против собственности, в соответствии с моментом передачи соответствующего природного ресурса в пользование любому субъекту. Начиная с указанного момента государство разрешает использование имущественных свойств природных ресурсов.

Содержание предмета и объекта способно определить характер (силу, средство или способ) воздействия, которое может спровоцировать изменения в них (объекте или предмете). Так, например, невозможно убить психически нормального взрослого человека, если отправить его на улицу гулять, рассчитывая на то, что его собьет машина. В этом случае степень вероятности осуществления замысла слишком низкая. Фактически последствиями могут стать результаты действий каких-либо сил или самого погибшего. При этом ситуация может поменяться. Степень вероятности может увеличиться, если предполагать, что погибший был душевно больным, и ранее у него имела место склонность не обращать внимания на движение транспорта.

В состав преступления, кроме объектов, средств и предметов, включено и такое понятие, как субъект. Следует отметить, что все индивидуальные свойства не могут быть полностью отражены в законодательных и теоретических конструкциях. Однако в рамках теории права определены наиболее типичные характеристики личности преступника– признаки субъекта преступления. Минимальная их совокупность является необходимой для

привлечения к ответственности. Другими словами, если будет отсутствовать хотя бы один из признаков у субъекта, то и состав преступления будет отсутствовать.

Неправильность в определении предмета преступления некоторыми учеными также создает почву для квалификационных ошибок. Бакрадзе А.А. полагает, что при посягательствах на личность «человек как живое биологическое существо, человек в своем природном существе» может рассматриваться в качестве предмета преступления [2]. Аналогичную позицию занимает Семенов В.М., который считает, что предметом преступления могут являться не только материальные формы общественных отношений, но и субъекты этих отношений [5]. На наш взгляд, причисление к предметам преступления не только материальных форм, но и человека является ошибкой, ибо на одну плоскость ставятся предметы материального мира и человек–носитель общественных отношений. В конечном итоге это может привести к отождествлению предмета преступления с его объектом, что в корне неверно, т.к. предмет преступления является неизменно элементом объекта преступления, воздействуя на который субъект преступления причиняет вред общественным отношениям.

Считаем целесообразным внести предложение по уточнению характеристики предмета преступления ст. Уголовного кодекса Российской Федерации. Считаем целесообразным в диспозиции данной статьи закрепить в качестве предмета преступления автомобиль или иное механическое транспортное средство. Это приведет ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствие со ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Также необходимо закрепление в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации минимально необходимого размера ущерба в целях использования в статьях, предусматривающих ответственность за кражу, мошенничество, присвоение и растрату. Таким размером предлагаем принять стоимость похищенного имущества, превышающей в три минимальных размера оплаты труда на момент совершения преступления.

Ошибка в родовом объекте посягательства влияет на квалификацию деяния, поскольку в таком случае объекту, на который субъект, по его мнению, посягает на самом деле вред не причиняется, то такое посягательство, по сути, является лишь покушением, неудачной попыткой причинить определенную общественно опасный вред. Добросовестная ошибка лица виновного относительно родового объекта посягательства должна квалифицироваться как покушение на совершение преступления. Нет оснований квалифицировать такое деяние как оконченное посягательство на упомянутый объект, потому что в этой сфере общественной жизни вред не был причинен. Нельзя такое деяние квалифицировать и как покушение на тот объект, которому вред был фактически причинен, поскольку такие последствия не охватывались умыслом виновного лица.

Литература

1. Степанюк, Л.Н. Право собственности и другие вещные права. // Бухгалтерский учет. - 2013. - № 2. - С. 61.

2. Бакрадзе, А.А. Уголовно-правовая характеристика основного состава присвоения и

растраты // Российский следователь. - 2012. - № 1. - С.22.

3. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. - СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - 775 с.

4. Научные основы квалификации преступлений : учебник / С.Н. Шатилович, В. В. Бабурин, Р.А. Сабитов[и др.]. М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. - Тюмень : ТИПК МВД России, 2015. - 361 с.

5. Семенов В.М. О понятии предмета хищения // Российский следователь. - 2015. - № 9. - С. 23.

УДК 34

ПОДСУДНОСТЬ И ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ СУДЕБНЫХ ДЕЛ СУДАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LITIGATION AND JURISDICTION OF THE LEGAL CASES TO THE RUSSIAN FEDERATION COURTS

Кузьменко Ю.А. к.ю.н, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Kuzmenko Y.A. PhD, Associate Professor, the Department of Civil Procedural Law, Rostov branch of the Russian State University of Justice

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Довлекаева О.В., к. ф. н., доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Мировой судья судебного участка №1 Ворошиловского района г.Ростова-на-Дону

Dovlekaeva O.V., PhD, Associate Professor, the Department of Civil Procedural Law, Rostov branch of Russian State University of Justice, The justice of the peace, Voroshilovsky district judicial section No. 1, Rostov-on-Don

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Встатье рассматриваются вопросы совершенствования законодательства о подсудности дел судам и структуре судебной системы в связи со слиянием двух высших судебных инстанций.

Abstract: The paper discusses the issues of improvement of legislation on jurisdiction cases to the courts and the structure of the judiciary in connection with the merger of two higher courts.

Ключевые слова: юрисдикция; процессуальное единообразие законодательства, апелляционная и кассационная инстанции, суды с особенностью споров.

Keywords: jurisdiction; procedural uniformity of legislation, appeals and cassation instance, courts before a noticeable feature of disputes.

Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. к числу основных прав и свобод, представляющих абсолютную ценность отнесено право человека на «эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». В свою очередь, Конституция Российской Федерации закрепляет один из основополагающих принципов разграничения арбитражного и гражданского судопроизводства. Статья 47 Конституции устанавливает, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Понятие подведомственности и подсудности имеет важную роль для отправления правосудия. Конституция Российской Федерации закрепляет один из основополагающих

принципов разграничения арбитражного и гражданского судопроизводства. В соответствии со ст. 47 Конституции РФ устанавливается, что: «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации имеются, нормы регулирующие компетенцию судов, однако, такие нормы зачастую приводят к проблемам разграничения компетенции между судами, правовой неопределенности.

Объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ призвано искоренить так называемую конкуренцию судов двух параллельных ветвей судебной власти при определении подсудности дел, так как во главе всей судебной власти теперь стоит единый Верховный Суд РФ. Кроме того, эта реформа поможет преодолеть двоякое толкование норм права, и унифицировать систему правоприменения.

Но при этом, необходимо отметить, что судебная система в ее сегодняшнем виде сохраняет разделение всех судебных споров на уголовные, административные и гражданско-правовые. С уголовными делами все более чем определенно, так как не существует параллельной системы уголовного правосудия. Что же касается гражданских и административных дел, то тут сохраняется неопределенность подведомственности и подсудности некоторых категорий дел, существовавшая и до объединения высших судебных инстанций.

На наш взгляд решить эту проблему путем объединения высших судов недостаточно. Одно общее руководство судами на высшем уровне и на уровне субъектов Российской Федерации эту проблему не решит. Видится, что для преодоления указанной проблемы целесообразно было бы создать судебную систему с тремя параллельными ветвями по разрешению уголовных дел, административных дел, гражданских дел независимо от их субъектного состава.

Признаком, согласно которому те или иные споры относят к компетенции судов общей юрисдикции, является субъектный состав спорных правоотношений. К ведению судов общей юрисдикции ст. 22 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)» отнесены исковые дела по заявлениям граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, а также дела, возникающие из публичных правоотношений, если рассмотрение этих дел не отнесено к компетенции иных судов.

В то же время «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в ст.ст. 27-33 (далее - АПК РФ) относит к компетенции арбитражных судов дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности».

Это отличие является основополагающим критерием разграничения подведомственности гражданских и административных дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Понятие подсудности также имеет важную роль для отправления правосудия. ГПК РФ определяет, что:«подсудность всех дел гражданских дел мировым судьям, районному, военному суду, судам уровня субъекта РФ, а также Верховному Суду РФ». В свою очередь подсудность дел арбитражным судам устанавливается ст. 34 АПК РФ: все дела подсудные арбитражным судам рассматриваются в судах первой инстанции, за исключением тех, которые отнесены к подсудности Верховного Суда РФ, суда по интеллектуальным спорам и федеральных арбитражных судов округов.

Четкое и ясное определение подсудности обеих ветвей судебной власти не до конца обезопасила от случаев сознательного злоупотребления лицами, участвующими в деле своими правами. В частности, это относится к недобросовестным судьям, которые принимают к производству дела, не относящиеся к их компетенции.

Это обстоятельство на наш взгляд явилось одним из поводов к объединению высших судебных инстанций судебной системы. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ призваноискоренить так называемую конкуренцию судов двух параллельных ветвей судебной власти при определении подсудности дел, так как во главе всей судебной власти теперь стоит единый Верховный Суд РФ. Также эта реформа помогает преодолеть двоякое толкование норм права, а также унифицировать систему правоприменения. Но при этом, необходимо отметить, что:«судебная система в ее сегодняшнем виде сохраняет разделение всех судебных споров на уголовные, административные и гражданско-правовые». С уголовными делами все более чем определенно, так как не существует параллельной системы уголовного правосудия. Что же касается гражданских и административных дел, то тут также сохраняется неопределенность подсудности некоторых категорий дел, что наблюдалось и до объединения высших судебных инстанций.На наш взгляд решить эту проблему путем объединения высших судов недостаточно. Одно общее руководство судами на высшем уровне и на уровне субъектов Российской Федерации эту проблему не решит.

На наш взгляд для преодоления указанной проблемы целесообразно было бы создать судебную систему с тремя параллельными ветвями по разрешению уголовных дел, административных дел и публично-правовых споров независимо от их субъектного состава, а также по разрешению гражданско-правовых споров и также независимо от их субъектного состава.

Думается, что названная структура поможет судебной власти избавится, от влияния заинтересованных лиц, от конкуренции судебных решений, а также от стремления заинтересованных лиц манипулировать подсудностью для разбирательства в «удобном» суде, что в свою очередь уравняет участников гражданского и административного судопроизводства независимо от того, являются они юридическими или физическими лицами.

Наиболее проблемными с точки зрения определения подсудности являются гражданские и административные дела, которые порождают те самые коллизии, манипуляции и злоупотребления правами.

Введение предлагаемой системы судебной власти на наш взгляд повысит качество правосудия, а следом и авторитет судебной власти. При этом нужно отметить, что такая система не является новой в полном смысле этого слова. Например, немецкая система судебной власти представлена пятью высшими судебными инстанциями, распределенными по принципу специализации судов. Предлагаемая же нами система судебной власти отвечает конституционному положению, закрепленному ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, которое гласит: «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».

Институт подсудности предназначен для четкого определения компетенции конкретного суда и отнесению дела к его ведению.Общее правило устанавливает определение подсудности по территориальному признаку, то есть по месту нахождения ответчика (физическое или юридическое лицо). По общему правилу гражданского и арбитражного судопроизводства подсудность дел определяется по территориальному признаку: по месту жительства или месту нахождения ответчика (гражданина или организации). В этом плане вопрос возникает в отношении правил арбитражного судопроизводства, где закон становится на сторону ответчика, по месту нахождения которого рассматриваются дела в суде первой инстанции, который является нарушителем прав и законных интересов истца, а потому признаваемый сильной стороной, не понятно и не объяснимо. Возникает вопрос:почему ответчику, а не истцу предоставлена преференция на разрешение спора в своем суде?

Установленная в законодательстве договорная подсудность как раз говорит о том, что законодатель предусмотрел возможность поставщику, исполнителю диктовать покупателю свои условия о месте рассмотрения вытекающего из конкретного договора спора, что приводит к дисбалансу нагрузки судов и судей. Представляется, что переход от территориальной подсудности по месту жительства или месту нахождения ответчика к территориальной подсудности, связанной с проживанием или нахождением истца, решит многие проблемы процессуального характера[1].

Следует отметить, что дела гражданского и арбитражного судопроизводства в судах первой инстанции должны разбираться по месту жительства или месту нахождения истца, а не ответчика, как предусмотрено действующим процессуальным законодательством. Мы считаем, что это положение позволит в полной мере отстоять истцам свои нарушенные права в суде.

Говоря о других разновидностях подсудности в арбитражном процессе, важно отметить возникающие проблемы в применении «п. 4 ст. 36 АПК РФ, которая устанавливает,что «иск, вытекающий из договора, в котором указано место его исполнения, может быть предъявлен также в арбитражный суд по месту исполнения договора»[2]. Проблема заключается в произвольной интерпретации термина «исполнение договора» сторонами обязательства. В практике правоприменения.В процессе реализации прав происходит подмена понятий «договор» и «обязательств»[4], имея в виду, что в

предпринимательских отношениях исполнению подлежат как договоры, так и обязательства, но в каждом простейшем договоре каждому обязательству одной стороны соответствует обязательство другой стороны, что означаетналичие в любом договоре как минимум двух обязательств. Например, поставить товар и оплатить поставленный товар. Разумеется, существуют и односторонние договоры, обязательства, где эти понятия совпадают, но это исключение из общих правил, а не само правило.

Законодательство не содержит понятия исполнения договора и не использует его в законодательных текстах в прямом его понимании. Например, «вст. 316 ГК РФ регулируются вопросы места исполнения обязательств, но не договоров». Согласно ст. 36 АПК РФ закрепляет положение о предъявлении иска, вытекающего из договора, в котором указано место его исполнения. Статья 29 ГПК РФ «Подсудность по выбору истца» также предусматривает право истца предъявлять иск о защите прав потребителей по месту заключения или месту исполнения договора, что представляется вовсе не идентичной норме АПК РФ, поскольку вообще не указывается на условие договора о месте исполнения договора. Такая размытость в определении подсудности и несогласованность процессуального законодательства при определении компетентного судазаставляет исходить из буквы закона, а не руководствоваться судейским усмотрением или собственным умозаключением. Это неверный путь. Высший Арбитражный Суд РФ в свое время обозначил, что «в договоре должно присутствовать четкое обозначение места исполнения договора, а не обязательства, однако в арбитражной судебной практике продолжают встречаться противоположные решения, основанные на судейском усмотрении».[3,С.44-48]. Устоявшаяся практика делового оборота свидетельствует о том, что сторонам договора предоставлена возможность самим выбирать место судебного разбирательства, например, по месту нахождения всей документации. Но при этом важно помнить, что правила определения исполнения обязательства нельзя применять к правилам определения исполнения договора и к правилам определения подсудности. Существует возможность установления иной подсудности только в рамках закона, то есть в договоре должно быть прямо указано, что:«Договор исполняется в Тульской области» или... «в городе Санкт-Петербург» и т.п. Недопустимо в указанных случаях ссылаться и на место, скажем, оказания услуг. Например, оказание жилищно-коммунальных услуг в городе Иваново коммерческой организацией, расположенной в Великом Устюге, не является основанием для судейского усмотрения о рассмотрении спора по такому договору в Арбитражном суде Ивановской области. По такому же принципу не могут рассматриваться споры из поставочных отношений только по месту производства предмета поставки.

Необходимо отметить, что преобразования в сфере законодательного урегулирования вопросов подсудности гражданских и административных дел необходимы, причем независимо от того, создадут ли специализированные суды по конкретным категориям споров. Необходимым элементом юридической силы решения является компетенция суда и компетентность судебного акта. Если в судебном акте не будет указано, что он принят компетентным судом, такой судебный акт не может являться обязательным для исполнения.

Реформа судебной системы на наш взгляд еще далека от завершения и более того судебная система не до конца отвечает вызовам современных реалий. На наш взгляд

необходимы преобразования во втором и третьем звене судебной власти, с образованием единых судебных апелляционных коллегий субъектов и единых кассационных коллегий округов, оставив при этом надзорные полномочия за Верховным Судом РФ.

В кулуарах Государственной Думы РФ находится на обсуждении проект единого Гражданского процессуального кодекса РФ, который объединит в себе нормы ГПК и АПК РФ, а также устранит все коллизии в вопросе определения подсудности гражданских и административных дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судам. На наш взгляд в новом кодексе следовало бы учесть идею специализации судов, так как формированиесудебной системы,отправляющей правосудие по категориям подсудных дел повлечет за собой создание единой практики применения материального и процессуального законодательства для административного и гражданского судопроизводства.

В предлагаемой структуре судебной власти необходимо создание соответствующих уголовных, административных и гражданских судов, что, несомненно, повлечет упорядочивание судебной нагрузки в судах и позволит сосредоточиться судьям на рассмотрении дел определенной категории. Необходимы процессуальные кодексы, отражающие специализации судов, так как формирование судебной системы, отправляющей правосудие по категориям подсудных дел повлечет за собой создание единой практики применения материального и процессуального законодательства. Именно такая судебная власть повысит качество правосудия, а следом и авторитет судебной власти.

Литература

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // Вестник экономического правосудия РФ, № 9, сентябрь, 2014.

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2014.

3. Сазонова Е.А. Подсудность по месту исполнения договора. Почему суд может вернуть исковое заявление // Арбитражная практика. 2013. № 12. С. 44 - 48.

4. Скловский К.И. О соотношении договора и обязательства // Вестник гражданского права. 2013. № 4.

УДК 343.35

ПОДДЕЛКА ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО НОМЕРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТ. 326 УК РФ

FALSIFICATION OR DESTRUCTION OF THE IDENTIFICATION NUMBER OF A VEHICLE: CRIMINAL AND LEGAL ANALYSIS OFARTICLE 326 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Кузьмин С.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публичное право, Новороссийский государственный морской университет

Kuzmin S.V., candidate ofjuridical sciences, docent, docent of the department Publish law Novorossiysk State Maritime University

e-mail: kevksv@rambler.ru

Аннотация: В статье приведена уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 326 УК, на основании анализа нормативных актов обосновано определение непосредственного объекта указанных преступлений, выявлены недостатки законодательной техники при конструировании диспозиции ст. 326 УК и предложены варианты совершенствования анализируемой нормы, указаны критерии разграничения анализируемых составов преступлений от смежных правонарушений

Annotation: This article describes a criminal-legal characteristicsof crimes provided for Art. 326 of the Criminal Code, the definition of the direct object of the specified crimes based on the analysis of regulatory enactmentsis justified, shortcomings of legislative techniques are revealed in the construction of the disposition of Art. 326 of the CC and the alternatives for improving of the analyzed standard are proposed, the delimitation criteria of the analyzed crime components from related violations are specified

Ключевые слова: подделка, уничтожение, идентификационный номер, транспортное средство.

Key words: pending, destruction, an identification number, vehicle.

В структурно-содержательном плане статья представляет уголовно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 326 УК «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства», в традиционной последовательности характеристики элементов, исследование вопросов квалификации, привлечения к ответственности, разграничения смежных составов правонарушений.

К обстоятельствам, свидетельствующим об актуальности заявленной темы, следует отнести отсутствие достаточных разъяснений высших судебных органов по вопросам практики применения названной нормы, а также изменения уголовного закона, иных нормативных актов, регламентирующих процесс регистрации и учета транспортных средств. Так, лишь за период действия УК РФ 1996 г. статья 326 УК неоднократно подвергалась изменениям, в т.ч. путем криминализации (установление ответственности: за сбыт кузова,

шасси, двигателя с заведомо поддельным номером [1]; за использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака в целях совершения преступления либо облегчения его совершения или сокрытия [2]. Нельзя не учитывать и введение в УК РФ Федеральным закономот 05.05.2014 г. N 105-ФЗ статьи 325.1 «Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства» [3]. Кроме того, непрерывный процесс совершенствования порядка регистрации и учета транспортных средств влечет постоянное изменение нормативных актов, регулирующих названный порядок [4], что, в свою очередь неизбежно влияет на способы совершения преступлений в указанной сфере, методику их выявления, расследования, доказывания.

Вышеназванные факторы убедительно свидетельствуют о непреходящем внимании к вопросам нормативного обеспечения законного порядка регистрации и учета транспортных средств, в т.ч. уголовно-правовыми средствами.

Объект исследования – отношения в сфере правового регулирования процесса учета и регистрации транспортных средств; предмет – средства и методы уголовно-правового обеспечения законного порядка управленческой деятельности в указанной сфере.

В качестве целей работы определены: анализ законодательной техники, примененной при конструировании ст. 326 УК; выяснение проблемных вопросов, возникающих при толковании и практическом применении ст. 326 УК. Задачи, обеспечивающие достижение названных целей: исследование законодательных предписаний, выявление возможных пробелов и неточностей; определение объема общественных отношений, фактически охраняемых ст. 326 УК; изучение терминологического аппарата ст. 326 УК, а также иных норм, регламентирующих процессы учета, регистрации, идентификации транспортных средств; исследование вопросов ответственности за правонарушения, смежные с деяниями, описанными в ст. 326 УК.

Предшествующие исследования авторов позволили углубить и расширить понимание признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 326 УК [5]. Вместе с тем, при изучение ряда трудов выявлена неоднозначность оценки исследователями непосредственного объекта, охраняемого ст. 326 УК, что указало на целесообразность изменения методики исследования путем расширения источников информации (обращения к нормативным актам различной отраслевой и ведомственной принадлежности) в сочетании со сравнительным анализом используемых понятий; помимо этого, применение метода обобщения существенных признаков предметов преступления позволило определить способы более рационального и экономичного конструирования диспозиции ст. 326 УК.

Характеристику непосредственного объекта посягательства при совершении указанных преступлений необходимо предварить кратким обзором позиций, изложенных в литературе по данному вопросу. При этом, несмотря на выраженные в последнее время в научной литературе точки зрения, оспаривающие понимание объекта преступления как общественных отношений, охраняемых нормами уголовного закона [6], автор настоящей публикации придерживается более традиционной точки зрения о понимании объекта преступления как общественных отношений, благ или интересов, которым в результате совершения преступления причиняется вред или создается угроза его причинения [7].

Наиболее распространена точка зрения, согласно которой непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 326 УК, выступает установленный порядок учета и регистрации транспортных средств [8]. Вместе с тем, анализ взглядов авторов, уточняющих категории транспортных средств, порядок регистрации которых охраняется ст. 326 УК, выявляют неоднозначность в понимании данного вопроса. В литературе выражена позиция о том, что «непосредственным объектом ст. 326 УК РФ признается работа государственных органов по регистрационной деятельности транспортных средств, самоходных машин и маломерных водных судов» [9]. А.В. Суворов, оспаривая точку зрения на непосредственный объект преступления ст. 326 УК, как на порядок, обеспечивающий правильный учет государственными органами (ГИБДД) транспортных средств, указывает, что соответствующие подразделения ГИБДД МВД РФ регистрируют лишь автомототранспортные средства и прицепы к ним, предназначенные для перемещения по автодорогам общего пользования. Потому понятие транспортных средств в смысле ст. 326 УК включает не только автомобильный транспорт, но и транспортные средства других видов (железнодорожные, воздушные, суда морские и речные суда), а также трубопроводы, иную спецтехнику, регистрацию которых осуществляют соответствующие, помимо ГИБДД, органы. В частности, воздушные суда регистрирует Федеральное агентство воздушного транспорта, речные суда – Государственные речные судоходные инспекции бассейнов и Государственная инспекция по маломерным судам МЧС России и т.д. Потому, по мнению А.В. Суворова, сужение категории государственных органов, регистрирующих транспортные средства, при определении непосредственного объекта неоправданно ограничивает предмет анализируемого преступления [10].

Понимая и, даже разделяя, стремления авторов расценивать ст. 326 УК как более универсальную норму, поставить под ее охрану более широкий круг общественных отношений, автор настоящей статьи с сожалением констатирует, что техника построения ст. 326 УК, примененная законодателем, не столь совершенна и не дает оснований для подобного толкования нормы.

Анализ терминологического аппарата, использованного законодателем при описании предметов преступления в ст. 326 УК, свидетельствует о достаточно узком понимании законодателем диапазона общественных отношений, охраняемых указанной статьей. Предметами, подвергающимися воздействию при совершении преступлений, описанных в статье 326 УК, названы: идентификационный номер, номера кузова, шасси, двигателя, государственный регистрационный знак транспортного средства. Перечисленные термины используются в нормативных актах, определяющих порядок учета и регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации рядом органов исполнительной власти [11].

Вместе с тем, законодательные акты, регламентирующие порядок учета и регистрации транспортных средств иных категорий, в т.ч. воздушных, морских, внутренних водных оперируют иной терминологией.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 34 Воздушного кодекса РФ при государственной регистрации гражданского воздушного судна ему присваиваются *государственный и регистрационный опознавательные знаки*(выделено автором). В силу п. 14, 15 Федеральных

авиационных правил государственной регистрации государственных воздушных судов, орган государственной регистрации принимает решение о регистрации государственного воздушного судна и о внесении его в Реестр с выдачей Свидетельства о регистрации. При этом, каждому государственному воздушному судну, данные о котором внесены в Реестр, присваивается *учетный опознавательный знак, состоящий из международного позывного сигнала и регистрационного номера* (выделено автором). Учетный опознавательный знак вносится в Свидетельство о регистрации [12].

В соответствии с положениями Кодекса торгового мореплавания (КТМ) РФ судно подлежит государственной регистрации и может быть зарегистрировано в одном из следующих реестров судов РФ: Государственный судовой реестр; реестр маломерных судов; бербоут-чартерный реестр; Российский международный реестр судов; реестр строящихся судов (ст. 33, 34). При регистрации, например, в Государственном судовом реестре или реестре маломерных судов в них вносятся основные сведения, в т.ч.: *порядковый регистрационный номер судна; идентификационный номер судна, присвоенный Международной морской организацией* (выделено автором) (ст. 37 КТМ РФ; п.п. 1, 2, 14 Правил регистрации судов и прав на них в морских портах) [13].

Согласно ст. 13 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, определяющей средства идентификации судна, каждое судно, подлежащее госрегистрации, должно иметь свое *название или номер* (выделено автором). При этом, название судну присваивается его собственником в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области транспорта, а номер судну присваивает орган, осуществляющий государственную регистрацию судна [14].

В соответствии с Приложением N 13 к Административному регламенту МЧС РФ предоставления государственной услуги по государственной регистрации маломерных судов к числу средств идентификации судов, с обязательностью вносимых в реестр, одновременно отнесены несколько видов номеров: *идентификационный номер; идентификационный номер, присвоенный ИМО (IMO); строительный идентификационный номер* (выделено автором) [15].

Даже предварительный анализ положений вышеприведенных нормативных актов показывает, что определения идентифицирующих обозначений средств воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, используемых в целях их учета и регистрации, приведены в указанных нормативных актах: во-первых – в различной терминологии; во-вторых – в терминологии, отличной от примененной законодателем в ст. 326 УК.

Вышеизложенное, исходя из принципа законности и запрета применения уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК), исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 326 УК лиц, совершивших неправомерные действия со средствами идентификации воздушного, морского, водного транспорта.

Таким образом, понятийный аппарат, использованный законодателем для определения предметов преступлений, предусмотренных ст. 326 УК, не позволяет сделать вывод о более широком понимании непосредственного объекта названных преступлений, чем установленный законом порядок управленческой деятельности по поводу

идентификации, регистрации и учета автомототранспортных средств, других видов самоходной техники, их составных частей и оборудования [16].

Применение ст. 326 УК к незаконным действиям в отношении более широкого круга транспортных средств и обозначений, идентифицирующих их или их основные части, станет возможным лишь при условии изменения редакции ст. 326 УК либо дополнения уголовного закона соответствующей нормой.

По мнению автора, для решения указанной задачи путем редактирования ст. 326 УК более правильным с точки зрения законодательной техники представляется идти не путём перечисления возможных предметов преступлений, а сформулировать определение предмета, обобщив его существенные признаки, например: «идентифицирующие обозначения транспортных средств, их основных частей и агрегатов, используемые для учета и регистрации в установленном порядке».

Вместе с тем, следует признать, что надлежащее обоснование и формулировка вышеуказанных проектов законодательных инициатив не могут быть изложены в рамках настоящей публикации, поскольку требуют ряда дополнительных исследований, в т.ч. криминологической, криминалистической направленности, более подробного изучения востребованности криминализации деяний против порядка управления в сфере учета и регистрации транспортных средств и их агрегатов воздушного, морского, речного транспорта.

Приведенный на настоящий момент в ст. 326 УК РФ круг предметов преступлений может быть охарактеризован следующим образом.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 12.08.1994 г. «О государственной регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» [17]на всей территории России устанавливается единый порядок государственной регистрации транспортных средств и прицепов к ним, принадлежащих физическим и юридическим лицам.

Упоминавшийся выше не самый рациональный выбор законодательной техники при определении преступных деяний, предусмотренных ст. 326 УК, то есть путём прямого перечисления их в диспозиции статьи, привел к усложнению восприятия ряда признаков составов преступлений, в т.ч. и предметов преступлений. Так, одними авторами при анализе статьи 326 УК к кругу предметов преступления безосновательно не отнесен подложный государственный регистрационный знак [18]; другими комментаторами необоснованно оставлены без анализа поддельный и подложный государственные регистрационные знаки [19].

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 326 УК показывает, что предметами преступлений, названных в ст. 326 УК, могут выступать: подлинные идентификационный номер, номер кузова, шасси, двигателя, государственный регистрационный знак транспортного средства; поддельный или подложный государственный регистрационный знак; транспортное средство с поддельными идентификационным номером, номером кузова, шасси, двигателя или с поддельным государственным регистрационным знаком; а также кузов, шасси, двигатель с поддельным номером.

Под транспортными средствами понимаются средства передвижения, участвующие (постоянно или периодически) в процессе дорожного движения. Такое транспортное средство — это обычно устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [20].

В постановлении Правительства РФ от 12.08.1994 г. под транспортными средствами, подлежащими обязательной регистрации, понимаются автомототранспортные средства, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные машины с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см. или максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт, а также прицепы к ним, принадлежащие юридическим и физическим лицам (п. 1).

В соответствии с п. 2 названного постановления регистрацию транспортных средств на территории РФ осуществляют:

— подразделения ГИБДД — автомототранспортных средств, имеющих максимальную конструктивную скорость более 50 км/час, и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования;

— органы гостехнадзора РФ — тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним, включая автомототранспортные средства, имеющие максимальную конструктивную скорость 50 км/час и менее, а также не предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования;

— военные автомобильные инспекции (автомобильные службы) федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, и иных организаций, имеющих воинские формирования — транспортных средств воинских формирований федеральных органов исполнительной власти и иных организаций.

Государственный регистрационный знак транспортного средства —средство идентификации и учета, устанавливаемое на транспортном средстве соответствующим компетентным органом. Государственные регистрационные знаки должны изготавливаться в соответствии с требованиями соответствующего стандарта [21]по техническим условиям и конструкторской документации, согласованным с МВД РФ и утвержденным в установленном порядке. Права разработки и утверждения образцов государственных регистрационных знаков, необходимых для допуска автомототранспорта и водителей к участию в дорожном движении, закрепления серий государственных регистрационных знаков предоставлены МВД РФ [22].

Поддельность государственного регистрационного знака означает факт внесения в него искажений, недостоверных сведений.

Подложность указанного выше знака – признак, присущий замене подлинного государственного регистрационного знака на полностью фальсифицированный.

Идентификационный номер транспортного средства (VIN) — номер, присваиваемый транспортному средству предприятием-изготовителем и используемый для маркировки транспортных средств, подлежащих сертификации. Идентификационный номер транспортного средства содержит: международный код изготовителя, описательную часть идентификационного номера, сведения о годе выпуска, производственный номер транспортного средства [23].

Кузов (коляска, прицеп), шасси (рама), двигатель являются составными частями (узлами, агрегатами), установленными и (или) используемыми в конструкции полнокомплектного транспортного средства. Соответственно номера кузова, шасси, двигателя — это номера, присваиваемые изготовителем указанным составным частям транспортных средств, называемым в Правилах регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ «номерными агрегатами».

Объективная сторона преступления может быть осуществлена следующими способами:

- подделкаили уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя;

- подделка государственного регистрационного знака транспортного средства;

-использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака;

- сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером, номером кузова, шасси, двигателя, а также с заведомо поддельным государственным регистрационным знаком;

- сбыт кузова, шасси, двигателя с заведомо поддельным номером.

Подделкой считается полное или частичное изменение любым способом реквизитов подлинных идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, государственного регистрационного знака транспортного средства (перебивка, наплавление, фрезерование), а также изготовление фиктивных названных номеров или знака. Подделка окончена с момента совершения описанных действий.

В силу ч. 2 ст. 14 УК, запрещающей признавать преступлением малозначительное, не представляющее общественной опасности деяние, самостоятельное восстановление, в том числе полное, указанных номеров или знака без изменения сведений, содержавшихся на оригиналах, не образует состава преступления.

Уничтожение — это ликвидация (полная или частичная) идентификационного номера, номера кузова, шасси или двигателя, делающая невозможным идентификацию транспортного средства или его составных частей. Уничтожение окончено с момента порчи названных предметов.

Подделка или уничтожение не указанных в статье номеров или знаков, а также подделка информации о таких номерах и знаках, содержащейся в документах (например, в паспорте транспортного средства или паспорте шасси), не влечет ответственности по ст. 326 УК. При наличии соответствующих признаков такие действия могут быть квалифицированы по ст. 325, 327 УК.

Под использованием поддельного или подложного государственного регистрационного знака надлежит понимать применение указанных предметов по тому же функциональному предназначению, что и подлинный государственный регистрационный знак, например, путем установки названных предметов на транспортном средстве способами, предназначенными для установки подлинных регистрационных знаков либо предъявление их любым иным способом для целей идентификации транспортного средства.

Сбытом признается возмездная или безвозмездная передача другому лицу транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером либо номером кузова, шасси, двигателя или с заведомо поддельным государственным регистрационным знаком, а также кузова, шасси, двигателя с заведомо поддельным номером (продажа, сдача в аренду, дарение, передача в залог).

Установление законодателем уголовной ответственности за сбыт транспортного средства с заведомо поддельным государственным регистрационным знаком при условии оставления без внимания аналогичных действий с заведомо подложным государственным регистрационным знаком.представляется нелогичным. Названный пробел целесообразно устранить путем дополнения ч. 1 ст. 326 УК словами «или с заведомо поддельным, а равно подложным государственным регистрационным знаком»

Сбыт окончен с момента отчуждения транспортного средства либо соответствующих составных частей.

Преступления, предусмотренные как частью первой, так и частью второй ст. 326 УК относятся к преступлениям небольшой тяжести, потому приготовление к их совершению уголовной ответственности не влечет (ч. 2 ст. 30 УК).

Не влечет ответственности по ст. 326 УК и приобретение транспортного средства, кузова, шасси, двигателя с заведомо поддельными номерами.

Сбыт транспортного средства или его составных частей, приобретенных заведомо преступным путем, квалифицируется по ст. 175 УК.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъектом сбыта транспортного средства, кузова, шасси, двигателя является лицо, правомочное на осуществление такой сделки. Сбыт указанных предметов лицом, не имеющим на то полномочий, при наличии соответствующих признаков может расцениваться как преступление против собственности (например, по ст. 159, 160 УК).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что подделывает или уничтожает номера, знаки, перечисленные в диспозиции статьи, или использует заведомо поддельный или подложный государственный регистрационный знак либо сбывает транспортное средство с заведомо поддельными номерами или знаками, а равно кузов, шасси, двигатель с заведомо поддельным номером, и желает совершить указанные действия.

Заведомость, как субъективный признак действий лица означает, что при их совершении лицо осведомлено о поддельности или подложности используемых им предметов преступления.

Обязательными альтернативными целями использования заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака в ст. 326 УК названы «совершение преступления либо облегчение его совершения или сокрытие».

Первые две из названных целей представляются достаточно синонимичными и без ущерба для функционального назначения ст. 326 УК могут быть определены как стремление лица к достижению какого-либо иного преступного результата посредством применения поддельного или подложного регистрационного знака.

Цель скрыть другое преступление присутствует, когда до использования заведомо поддельного или подложного знака было совершено преступление, о котором не известно правоохранительным органам, и лицо стремится не допустить информирования об этом указанных органов власти.

Установление целей эксплуатации либо сбыта транспортного средстватребуется при привлечении к ответственности за подделку или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, а также за подделку государственного регистрационного знака транспортного средства.

В случае, когда лицо подделывает или уничтожает соответствующие номера (знаки), а также сбывает транспортное средство (кузов, шасси, двигатель) с целью скрыть другое преступление, совершенное этим же лицом, его действия образуют совокупность преступлений (предусмотренных ст. 326 и укрываемого, например, ст. 158, 166 УК).

Квалифицирующими признаками в ч. 2 статьи названы – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

Преступления, предусмотренные ст. 326 УК, следует признавать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в их осуществлении участвовали лица, предварительно договорившиеся о совместном их совершении. Лица, выполнявшие функции организатора, пособника или подстрекателя не могут расцениваться, как участники группы лиц по предварительному сговору.

Действия, описанные в ч. 1 ст. 326 УК, следует признавать осуществленными организованной группой в случае совершения их устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Наука и судебная практика выделяют признаки, качественно отличающие организованную группу:предварительно состоявшееся объединение означает не простое согласование действий соучастников, а тщательную детализацию плана совершения преступлений, роли каждого соучастника, определение эффективных способов достижения преступного результата; установление между членами организованной группы постоянных связей, тесных контактов для подготовки преступных действий; выстраивание определенной иерархии. При таких условиях, действия лиц, совершивших подделку, уничтожение или иные действия с предметами преступлений, предусмотренные ст. 326 УК, квалифицируются как соисполнительство членов организованной группы независимо от степени выполнения каждым объективной стороны деяния.

Административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.22 КоАП РФ «Нарушение правил государственной регистрации транспортных средств всех видов, механизмов и установок» [24], отличается от анализируемого состава преступления: кругом транспортных средств, в отношении средств идентификации которых возможно совершение правонарушения; способом осуществления деяния – путем несоблюдения специальной процедуры регистрации перечисленных средств; возможностью совершения административного правонарушения как с умышленной, так и с неосторожной формой вины.

КоАП также предусматривает ответственность за: установку на транспортном средстве заведомо подложных государственных регистрационных знаков, а равно управление транспортным средством с заведомо подложными государственными

регистрационными знаками (ч. 3 и 4 ст. 12.2); выпуск на линию транспортного средства с заведомо подложными государственными регистрационными знаками (ч. 2 ст. 12.31 КоАП РФ). Основное отличие указанных правонарушений от внешне сходного преступления, предусмотренного ст. 326 УК, заключается в отсутствии у правонарушителей целей осуществить указанные в статьях КоАП РФ незаконные действия с подложными регистрационными знаками ради совершения или сокрытия другого преступления.

Основными результатами настоящего исследования являются:

1. уточнение непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 326 УК, как установленного законом порядка управленческой деятельности по поводу идентификации, регистрации и учета автомототранспортных средств, других видов самоходной техники, их составных частей и оборудования;

2. предложение о более экономичном определении предметов преступлений, описанных в ст. 326 УК, путем указания на их сущностные признаки: «идентифицирующие обозначения транспортных средств, их основных частей и агрегатов, используемые для учета и регистрации в установленном порядке»;

3. предложение о дополнении диспозиции ч. 1 ст. 326 УК признаком, устанавливающим ответственность за незаконный сбыт транспортного средства с заведомо подложным государственным регистрационным знаком;

4. выявление признаков, разграничивающих преступления, предусмотренные ст. 326 УК, от смежных с ними деяний.

Литература

1. Федеральный закон от 17.11.2001 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 19.11.2001. № 47. Ст. 4405.
2. Федеральный закон от 08.04.2008 № 43-ФЗ // СЗ РФ. 14.04.2008. № 15. Ст. 1444.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 105-ФЗ // СЗ РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2310.
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.09.2015 № 122 (ред. от 14.06.2016) «Об утверждении Порядка функционирования систем электронных паспортов транспортных средств (электронных паспортов шасси транспортных средств) и электронных паспортов самоходных машин и других видов техники» Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: http://www.eaeu№io№.org/. 28.09.2015.
5. Архипов, А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с фальсификацией номерных регистрационно-учетных параметров транспортных средств: дис... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 201 с.; Примак, А.А., Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства / Примак, А.А., Лебедев А.С. Сибирский юридический институт ФСКН России. Красноярск. 2012. 148 с.; Ильяшенко, А.Н. Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства / Ильяшенко А.Н., Сапронов Ю.В., Суворов А.С. Краснодар. 2015. 152 с.
6. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 147 – 149; Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

7. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1999. Т. 1: Учение о преступлении. С. 208 - 209; Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2008. С. 144; Новиков, В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 101 - 108.

8. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. А.В. Бриллиантова. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»; Дьяков, С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»; Рарог, А.И. Российское уголовное право: В двух томах / Под ред. проф. А.И. Рарога. М. :Профобра.зование, 2001. Том I: Общая часть. С. 61.

9. Лебедев, А.С. К вопросу об ошибках при квалификации деяний по статье 326 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2014. № 4. С. 142 - 147.

10. Суворов, А.С. Объект преступления, предусмотренного статьей 326 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 4. С. 187 – 196; Суворов, А.С. Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства: дис… канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 186 с.

11. Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. «О государственной регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 17. Ст. 1999; Правила регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации // Российская газета. № 5. 16.01.2009; Государственный стандарт Российской Федерации. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования (утв. Постановлением Госстандарта России от 29.06.1993 № 165) // Государственные стандарты. 2002 № 2; Постановление Правительства РФ от 8 апреля 1992 г. «О некоторых вопросах, связанных с эксплуатацией автомототранспорта в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993. № 15. Ст. 1249; Инструкция о порядке утверждения образцов государственных регистрационных знаков транспортных средств, согласования технических условий и конструкторской документации на их изготовление юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям (утв. приказом МВД РФ от 27 апреля 2002 г.) // БНА. 2002. № 24.

12. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СЗ РФ, 24.03.1997, № 12, Ст. 1383; Приказ Министра обороны РФ от 28.11.2002 № 460 (ред. от 16.03.2009) «Об утверждении Федеральных авиационных правил государственной регистрации государственных воздушных судов» // Российская газета. № 110. 07.06.2003.

13. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // СЗ РФ, 03.05.1999, № 18, Ст. 2207; Приказ Минтранса РФ от 09.12.2010 № 277 «Об утверждении Правил регистрации судов и прав на них в морских портах» // Российская газета. № 78. 13.04.2011.

14. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СЗ РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.

15. Приказ МЧС России от 24.06.2016 № 339 "Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по государственной регистрации маломерных судов, поднадзорных Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий". [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru, 29.08.2016.

16. Кузьмин, С.В. Комментарий некоторых составов преступлений против порядка управления, подсудных мировым судьям // Мировой судья. 2005. № 4. С. 19-24.

17. СЗ РФ. 1994. № 17. Ст. 1999.

18. Барышев, К.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

19. Ветров, Н.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

20. Ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утв. пост. Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // САПП РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

21. Утв. постановлением Госстандарта России № 165 от 29 июня 1993 г. // Государственные стандарты. 2002 № 2.

22. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 1992 г. «О некоторых вопросах, связанных с эксплуатацией автомототранспорта в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993. № 15. Ст. 1249; Инструкция о порядке утверждения образцов государственных регистрационных знаков транспортных средств, согласования технических условий и конструкторской документации на их изготовление юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, утв. приказом МВД РФ от 27 апреля 2002 г. // БНА. 2002. № 24.

23. Правила по проведению работ в системе сертификации механических транспортных средств и прицепов, утв. постановлением Госстандарта России от 1 апреля 1998 г. // БНА. 1998. № 14.

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

УДК 34.343.9

МЕРЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ «ВОРОВ В ЗАКОНЕ»
MEASURES OF SPECIAL PREVENTION IN RESPECT OF "THE THROUGH LAWERS"

Малинин В.Б., доктор юридических наук, профессор, академик РАМ, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина

Malinin V.B., Doctor of Law, Professor, Academician of RAM, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Faculty of Law, Leningrad State University named after AS Pushkin

E-mail: malininvasily@mail.ru

Измалков В.А., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры экономики и права факультета экономики и права Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова

Izmalkov V.A., Candidate of Law, lecturer of the Department of Economics and Law, Faculty of Economics and Law, Magnitogorsk State Technical University named after GI. Nosova

E-mail: iva@magnitog.ru

Аннотация: «Воры в законе» - явление не имеющее аналогов в мировой криминальной практике. «Воры в законе» - непререкаемые авторитеты среди осужденных. Поэтому борьба с ними имеет основополагающее значение.

Annotation: "Thieves in law" is a phenomenon that has no analogues in the world criminal practice. "Thieves in the law" - unquestioned authority among the convicts. Therefore, the fight against them is of fundamental importance.

Ключевые слова: меры специальной превенции, «воры в законе».

Key words: measures of special prevention, "thieves in law".

Борьба с «ворами в законе» велась на протяжении всего периода*с*уществования этого сообщества с переменным успехом.

Вместе с тем сотрудниками правоохранительных органов накоплен определенный опыт в работе с главными носителями преступных традиций.

Как показала практика, с большой сложностью связана процедура привлечения «вора в законе» к уголовной ответственности.

Это обусловлено следующими факторами:

Во-первых, по статусу «вор в законе» уже не совершает преступлений лично, что ранее прямо предписывалось воровским законом. Обычно он лишь осуществляет общее руководство той или иной преступной группировкой, зачастую даже не вникая во все подробности ее деятельности. Сегодня оперативники в интервью отмечают, что доказать

причастность вора в законе к какому-либо преступлению, совершенному по его указанию его подопечными, чрезвычайно сложно. Уголовники (и не только) предпочитают не давать показаний на «крестных отцов».

Во-вторых, раньше в уголовном законодательстве существовало понятие «особо опасный рецидивист». Особо опасным рецидивистом преступник признавался судом и, будучи признан таковым, получал более суровое наказание за совершенные преступления. Как правило, большинство воров в законе одновременно числились особо опасными рецидивистами со всеми вытекающими последствиями. В действующем УК такого понятия нет.

В-третьих, почти каждый уважающий себя «вор» имеет высокопоставленных покровителей и связи с продажными средствами массовой информации, которые по заказу подымают шум.

Кроме того, все чаще лидеры криминальной среды создают свою собственную контрразведку, в которой работают настоящие профессионалы – бывшие сотрудники из правоохранительных органов и заранее нейтрализуют активность государственных структур.

Широко используются услуги высоко оплачиваемых адвокатов. В ход идут юридические ухищрения, подлог и лжесвидетельства.

Защищаются «законники» отнюдь не пассивно. Кроме ставших уже обыденными случаев запугивания или подкупа свидетелей, имеют место попытки воздействовать на особо рьяных оперативников и следователей. В первую очередь в ход идут деньги. Если такой вариант не проходит, изыскиваются иные возможности.

Неудивительно, что задача привлечь «вора в законе» по серьезной статье становится практически невыполнимой.

Поэтому на современном этапе в связи с значительными изменениями в статусе и основных криминологических характеристиках этого явления необходима разработка новых подходов к борьбе с ним[2, с.165-166].

С. Кузьмин задает вполне закономерный вопрос: в чем коренятся причины неудач на пути обуздания воровского беспредела в местах лишения свободы?[4, с.40].

Отвечая на него, мы должны прежде всего указать на несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Действующие нормы закона не позволяют привлекать к уголовной ответственности воровских «авторитетов» за их, так сказать, «организаторскую» и «управленческую» деятельность. Речь идет о разработке общей криминальной стратегии и тактики действий в местах лишения свободы членов воровского сообщества и лидеров группировок антисоциальной направленности, выражающейся в написании «воровских постановок» и обращений к определенным категориям осужденных, в которых содержатся указания, как относиться к политике государства в пенитенциарной сфере, к администрации ИУ, активу осужденных; о создании «общаков», сведении счетов с отбывающими наказание, допустившими, с позиции нравов уголовной среды, те или иные проступки, координации взаимодействия группировок, придерживающихся уголовно-воровских традиций на основе принимаемых на «сходках» решений, осуществлении судейских функций, связанных с разбором конфликтов между членами сообщества и другими осужденными.

Не созданы правовые гарантии защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса в отношении воровских «авторитетов» и их ближайшего окружения, а также безопасности сотрудников оперативных аппаратов и следствия, осуществляющих борьбу с организованной преступностью. Подвергаясь преследованию со стороны воровских «авторитетов» и их окружения, свидетели и потерпевшие не дают показаний, стараясь избежать неблагоприятных для себя последствий.

Представляется необходимым внести в уголовное законодательство нормы, смягчающие наказание, вплоть до освобождения от уголовной ответственности, для членов организованных преступных группировок, оказавших активную помощь в изобличении других соучастников преступления.

А может быть разрешить судьям рассматривать дела без личной явки свидетелей, по видеоскайпу?

С целью ослаблений влияния «воров» и их окружения на законопослушных граждан, особенно из числа молодежи, очень важно исключить пропаганду романтики преступного образа жизни в средствах массовой информации. Обществу нужны произведения, телепередачи, фильмы, которые бы показывали, какой колоссальный вред наносят воровские «авторитеты» и их приспешники народу, как они нравственно калечат подростков и молодежь, принявших на веру «романтику» преступного мира.

Требуется самым решительным образом запретить пропаганду уголовных традиций, преступного образа жизни в средствах массовой информации, в кино, по радио, телевидению, с подмостков эстрады и так далее. Нужна государственная программа, ориентированная на развенчание блатной «романтики», идеологии, морали.

Чтобы пресечь влияние воровского сообщества на деятельность УИС, исключить распространение в местах лишения свободы уголовно-воровских традиций, необходима надежная изоляция «авторитетов» преступного мира и их ставленников от общей массы осужденных.

По нашему мнению, одна из стратегических линий по деятельности администрации исправительных учреждений в разложении преступных сообществ «воров в законе» - это:

- ввести в уголовное законодательство норму, регулирующую ответственность за организацию преступной деятельности лидеров уголовной среды на свободе и в местах исполнения наказания без указания цели совершения и подготовки тяжких и особо тяжких преступлений. Один из пунктов данной нормы должен акцентироваться на ответственности за подрыв и дезорганизацию экономических отношений в государстве;

- создать специальные подразделения в главках, УВД по борьбе и выявлению преступных сообществ «воров в законе», наладить их регистрацию в ГИЦ, в ИЦ и на местах, а также их движение по исправительным учреждениям. Не допускать их проникновения в политические, финансовые и т.п. структуры государственной власти;

- для «воров в законе» создать в местах отбывания лишения свободы специализированную исправительную колонию. Одну треть срока наказания лидеры организованных преступных формирований должны отбывать в ПКТ (помещение камерного типа) с ограниченной перепиской и ограничениями длительных и краткосрочных свиданий (свести к минимуму их контакты с окружающим миром). Если «вор в законе» не отказался письменно и практически от воровской деятельности, то содержать до конца срока в ПКТ.

Тактика действий оперативных аппаратов органов внутренних дел (ОВД) и уголовно-исполнительной системы (УИС) имеет накопленный в прошлом опыт по борьбе с «ворами в законе» (разобщение, развенчание, профилактика). Однако этого недостаточно, учитывая сложность вербовки данного контингента, надо шире вводить технические средства по взаимодействию со всеми оперативными аппаратами ОВД и УИС с целью документирования деятельности преступных формирований.

С. Кузьмин предлагает следующие основные элементы тактики борьбы с «ворами в законе» в местах лишения свободы:

- надежное оперативное прикрытие воровского «авторитета» и его окружения;

- сбор информации о личности «авторитета» и его деятельности, уяснение слабых и сильных сторон характера данного правонарушителя, его положения в воровском сообществе, поиск компрометирующих его сведений, в том числе по месту жительства и прежних местах отбывания наказания;

- создание таких условий отбывания наказания, которые бы вынуждали «вора» или «авторитета» нарушить так называемый «кодекс арестантской чести»;

- подрыв доверия к «авторитетам» со стороны других членов воровского сообщества, его окружения и основной массы осужденных на основании полученных компрометирующих данных;

- целенаправленная оперативно-профилактическая и воспитательная работа по разоблачению несостоятельности воровской идеологии и ее вреда;

- закрепление полученных результатов в форме письменного отречения «авторитета» от воровской идеологии и организация выступления по местному радиовещанию, в многотиражной печати и других средствах информации[4, с. 41].

Одним из направлений деятельности правоохранительной системы по борьбе с «ворами в законе» должен стать переработанный закон об оперативно – розыскной деятельности, который должен урегулировать правовые вопросы деятельности оперативных служб по борьбе с организованными преступными формированиями и определить тактику и методы этой борьбы. В данном случае должна быть определены права и обязанности агентов и их статус, обоснованность использования технических средств и средств электронного наблюдения, процедур оперативного вторжения в жилища и другие частные помещения.

Необходимо вспомнить и использовать накопленный опыт борьбы с «ворами взаконе» в бывшем СССР в послевоенные годы вплоть до начала 60-х годов. В этот период велась активная борьба с группировками «воров», в результате которой был наработан комплекс мероприятий по их разложению «изнутри».

Так, в 80-х годах в Пермской области в г.Соликамске на базе транзитно-пересыльного пункта был создан профилактический центр учреждение АМ – 244/6 для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении «воров в законе» и других лидеров преступной среды. У населения и среди самих осужденных больше известный как «Белый лебедь» («белый» - по цвету силикатного кирпича, из которого он построен, «лебедь» - последняя (лебединая) песня). Создавался данный центр с целью проведения работы по разложению среды уголовно-бандитствующих элементов. Этот центр состоял из единых помещений камерного типа (ЕПКТ) на 240 мест[1, с. 124], в которое направлялись со всего Усольского УЛИТУ (Управление лесных исправительно-трудовых учреждений) лидеры

отрицательных группировок, «воры в законе» и «сочувствующие» им осужденные: отказчики от работы,активные гомосексуалисты и другие злостные нарушители режима.

В дальнейшем подобные учреждения были созданы в восьми УЛИТУ. В результате чего оперативная обстановка в подразделениях кардинально изменилась в сторону улучшения: осужденные легко вздохнули, прекратились всевозможные притеснения, разборки, укрепилась трудовая дисциплина, сократилось количество преступлений, совершаемых осужденными, лучше стали работать самодеятельные организации осужденных.

Сейчас все эти учреждения либо расформированы либо перепрофилированы.

Поэтому необходимо выделить одну-две тюрьмы, куда бы они направлялись «воры в законе» сразу же после вступления приговора в законную силу. Другого пути решения проблемы на сегодня нет, так как создание специальных колоний по видам режима для «воров» и авторитетов себя не оправдало.

Сейчас в системе исполнения наказаний широко используются единые помещения камерного типа. Направление сюда «воровских авторитетов»

позволяет хоть на время нейтрализовать их влияние на основную массу правонарушителей. Однако помещения камерного типа не позволяют полностью решить проблему, поскольку «авторитетов» по истечении установленного срока приходится возвращать в колонии соответствующих типов режима.

Некоторыми практическими работниками и учеными в качестве превентивной меры, направленной на недопущение вступления осужденных в «воровской орден», предлагается брать у впервые поступающих осужденных в исправительные учреждения письменное обязательство не нарушать требование режима, в последующем которое могло бы использовано в качестве источника, компрометирующего их при попытке «короноваться».

Однако, позднее «воровское сообщество» осознало, что приняло необдуманное решение, так как «воры» в те времена жили за счет совершения преступлений и через определенное время вновь осуждались и оказывались именно в «Белом лебеде». Поняв это, «генералы преступного мира» внесли изменение в первоначальное решение: «вором в законе» оставался тот, кто не «сломался» во время нахождения в профилактическом центре, то есть в среде равных себе сумел занять положение лидера.

Данный факт наглядно показывает, что криминальная среда в целях своего сохранения приспосабливается к изменяющейся политике государства в области борьбы с преступностью. «Воровское сообщество» также не лишено этого качества, каким бы консервативными не являлись нормы «воровского закона». Указанное обстоятельство необходимо учитывать в современных условиях, когда произошло становление новой формации «воров в законе», то есть изменились значение понятия «вор» и сам «закон».

Реформатором таких изменений стал «вор в законе» Черкасов – по кличке «Черкас», по предложению которого было внесено несколько серьезных изменений в «устав воровского сообщества», в том числе и по поводу дачи подписок. «Раз «менты» пытаются сломить «воров» при помощи подписок, требуя письменного отказа от преступной деятельности, применяя для этого физическое воздействие и стремясь раздавить непокорных, - разумнее всего идти им навстречу и давать такие подписки! Ведь еще в старом «законе» существовала норма «слово, данное «фраеру» или «менту» ничего не стоит». В

конце 70-х годов в Киеве на многочисленной «сходке» «воров в законе» все эти изменения были возведены в норму «закона»[5, с. 347-350].

Поэтому сегодня свою теряет актуальность практика принуждения «воров в законе» и других осужденных к совершению некоторых дискредитирующих действий с точки зрения «воровского закона», как дача письменного обязательства не нарушать установленный режим отбывания наказания, дача письменного объяснения по какому-либо поводу и т.д.

Среди осужденных в местах лишения свободы недавно появилось новое неформальное правило «от мента не западло», то есть разрешение на совершение некоторых запрещенных действий по принуждению администрации. «Воры», давшие письменные объяснения в одном пенитенциарном учреждении, пользуются прежним авторитетом при отбывании наказания в другом.

Это еще лишний раз показывает, что преступный мир в целях выживания приспосабливается к изменяющимся условиям; исходя из этого, необходимо постоянно совершенствовать старые и искать новые методы развенчания «воров».

Как показывает анализ материалов и интервью с сотрудниками правоохранительных органов, именно «воры в законе» были организаторами бунтов в тюрьмах и колониях, которые произошли в последние годы. Часто администрация учреждений была вынуждена идти на различные уступки и предоставлять привилегии ворам в законе и авторитетам, чтобы поддерживать порядок в тюрьмах и колониях.

Большинство представителей организованной преступности, отбывающих наказание имеют хорошую связь с окружающим миром (незаконные мобильные телефоны) и могут получать и распространять необходимую информацию о заключенных и других делах, координировать действия разных учреждений и организовывать преступную деятельность по всей стране.

В связи с вышеизложенным одной из неотложных задач по стабилизации оперативной обстановки в исправительных учреждениях является предотвращение влияния на их деятельность сообщества «воров в законе». «Воры» поставили себя над законами государства, стараясь подчинить своей жизни «по понятиям» не только остальных осужденных, но и администрацию пенитенциарных учреждений. Организованные ими преступные группы многочисленны и имеют разветвленную структуру, занимаются сбором «общака» и предпринимают попытки его доставки в места лишения свободы под видом гуманитарной помощи через контролируемые коммерческие структуры и попытки давления на представителей администрации учреждений путем подкупа и угроз.

Меры специальной превенции в отношении «авторитетов» преступного мира – «воров в законе» в местах лишения свободы, как нам представляется, целесообразно рассматривать в двух направлениях:

1) правовом – совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и практики ее применения с целью пресечения «воровского влияния» в местах лишения свободы;

2) организационном:

а) предупреждение их негативного влияния на других осужденных;

б) проведение работы администрацией исправительных учреждений по развенчанию существующего авторитета «вора в законе» перед осужденными.

Действующие нормы уголовного закона не позволяют привлекать к уголовной ответственности «воров в законе» за их организаторскую и управленческую деятельность.

Не созданы реальные правовые гарантии защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса в отношении «воров в законе» и их ближайшего окружения, а также безопасности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Подвергаясь преследованию со стороны «воров» и их окружения, свидетели и потерпевшие, особенно из числа осужденных в местах лишения свободы, не дают показаний, стараясь избежать неблагоприятных для себя последствий.

Кроме того, не ослабевает давление на администрацию пенитенциарных учреждений со стороны «воров в законе», предпринимаются попытки установления в учреждениях преступных традиций, противодействия законным требованиям администрации. Практически повсеместно прослеживается тенденция возросшей поддержки отбывающих наказание «воров» благодаря их связям на свободе.

Признавая исключительно важную роль права и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в борьбе с «ворами в законе» в исправительных учреждениях, мы вместе с тем понимаем, что его возможности не безграничны. Поэтому наряду с правовыми мерами мы придаем важное значение и организационным мерам борьбы с «ворами» в местах лишения свободы, не дожидаясь того времени, когда произойдет экономическое, социальное и нравственное оздоровление общества.

Предупредительную работу в отношении указанной категории осужденных следует начать до их поступления в исправительное учреждение, так как информация об этапировании«вора в законе» в данное учреждение заблаговременно поступает осужденным до его прибытия.

После поступления в исправительное учреждение осужденный, имеющий статус «вора в законе», обязан «объявиться», то есть оповестить о своем прибытии. К такому поступку обязывает «вора» «воровской» закон, согласно которому с первых дней пребывания в исправительном учреждении он обязан «поставить воровское положение», иными словами, осуществить так называемое «размораживание» учреждения.

В результате выполнения своих «функциональных» обязанностей «вор» вынужден вступать в конфликт с администрацией учреждения, вследствие чего на него налагаются меры взыскания, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством. В то же время общий срок нахождения «вора в законе» в карцере или штрафном изоляторе является показателем его авторитета среди осужденных.

Таким образом, нахождение «вора в законе» в местах лишения свободы вынуждает его испытывать определенные ограничения, степень которых отличается и зависит от того, каким считается учреждение – «красным» или «черным».

В деятельности исправительных учреждений, где администрация реально руководит жизнью и процессом исправления осужденных, просматривается нетерпимое противодействие ко всякого рода проявлениям преступных традиций, а также к осужденным, предпринимающим действия по возрождению или укреплению их среди других осужденных. По этой причине некоторые «воры в законе» в местах лишения свободы скрывают свое истинное положение в преступном мире. Такое поведение «вора в законе» не

находит поддержки и среди осужденных, поэтому указанная категория «воров» до своего освобождения из исправительного учреждения остается на положении «сухаря» и не пользуется должным уважением.

Отсюда вытекает, что одной из мер специальной превенции на главных носителей преступных традиций в местах лишения свободы будет являться деятельность администрации исправительных учреждений, при которой перечисленные осужденные не могли бы выполнить первейшее к ним требование «воровского» закона» – «объявиться». Администрация ИУ должна свести к минимуму возможность получения осужденными информации оприбытии в учреждение «вора», а также проводить работу по дезинформации об этом среди осужденных.

При этапировании «вора в законе» из следственного изолятора в ИУ, по нашему мнению, обязательно размещать его отдельно от других осужденных с целью исключения возможности установления его личности и контакта с другими этапируемыми. Конструкция современных автозаков и спецвагонов позволяет это сделать. Это положение находит свое правовое регулирование в ч.2 ст.76 УИК РФ[6]. Указанная норма предоставляет администрации СИЗО и ИУ право на решение вопроса о раздельном перемещении некоторых категорий осужденных по своему усмотрению. Но нам хотелось видеть указанную норму в следующей редакции: «Перемещение осужденных под конвоем осуществляется с соблюдением правил раздельного содержания… приговоренных к смертной казни; осужденных, относящихся к лидерам преступной среды (так называемых «воров в законе» и иных «авторитетов»)…».

В настоящее время в местах лишения свободы в качестве мер взыскания к осужденным широко используются единые помещения камерного типа (ЕПКТ)[7]. Направление в эти помещения «воров в законе» и иных «авторитетов» преступного мира позволяет хотя бы временно нейтрализовать их влияние на других осужденных. Кроме того, и сами «воры» оказываются в более суровых условиях. Находясь в исправительных колониях и пользуясь поддержкой части осужденных, они чувствуют себя гораздо вольготнее.

В ЕПКТ они оказываются в условиях, исключающих возможность поведения паразитического образа жизни. Процесс развенчания «воров» ускоряет активное и целенаправленное воздействие на них со стороны сотрудников оперативной службы.

В настоящее время у администрации исправительных учреждений появилась нормативная база для решительной активизации борьбы с «ворами». Основная роль в этом принадлежит созданным в колониях локально-профилактическим участкам. Изучение практики работы ЛПУ показывает, что наиболее эффективными являются те, где достигается максимальная изоляция содержащихся в них лиц от основной массы осужденных.

В то же время следует отметить, что заслуживает осуждения практика, в соответствии с которой в ЛПУ стали помещаться осужденные, злостно отказывающиеся от работы или склонные к употреблению спиртных напитков и наркотиков. Как нам представляется, более целесообразно помещать их в ШИЗО, ПКТ или переводить на тюремный режим. В ЛПУ же должны содержаться только «воры в законе» и их ближайшее окружение. Помещение сюда осужденных иных категорий обесценивают саму идею создания локально-профилактических участков.

У изолированных в ЛПУ «воров» должно быть только три перспективы:

1) идейный отход от «воровского закона» и возвращение в зону в качестве «отошедшего»;

2) перевод в ЕПКТ до конца отбытия срока наказания;

3) перевод в тюрьму до конца отбытия срока наказания по приговору суда.

Таким образом, как нам представляется, пока «неразвенчанные» «воры в законе» и другие «авторитеты» преступного мира из ЕПКТ и тюрем будут возвращаться в колонии, проблему нейтрализации их влияния на основную массу осужденных невозможно решить.

Также необходимо создать в правоохранительных органах (МВД, ФСБ, ФСИН Минюста РФ) единые банки данных в отношении «воров в законе», на основании которых запрещать въезд на территорию России «воров», являющихся гражданами иностранных государств, поскольку они представляют опасность в криминогенном отношении. В случае обнаружения таких лиц на территории России их следовало бы депортировать из страны в установленном законом порядке.

С целью ослабления влияния «воров в законе» и их окружения на законопослушных граждан, особенно из числа молодежи, очень важно исключить пропаганду романтики преступного образа жизни в средствах массовой информации. Обществу нужны произведения, телепередачи, фильмы, которые показывали бы, какой колоссальный вред наносят «воры» и их ближайшее окружение нашему социуму, как они нравственно уродуют подрастающее поколение, принявшее на веру «романтику» преступного мира.

Литература

1. Белая книга России. Франкфурт-на-Майне. М., 1994.

2. Глонти Г., Лобжанидзе Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе). Тб., 2004.

3. Елеськин М.В. О преступном сообществе «воров в законе» (криминологическая характеристика личности «вора в законе» и преступного сообщества «воров в законе») // Следователь. 2001. № 5.

4. Кузьмин С. Организованные преступные группировки в местах лишения свободы // Преступление и наказание. 1995. № 5.

5. Сидоров А.А. Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Кн. 2. Ростов-на-Дону, 1999.

6. Уголовно исполнительный кодекс РФ. М., 2017. Ст. 76. Перемещение осужденных к лишению свободы.

7. Уголовно исполнительный кодекс РФ. М., 2017. Ст. 115. Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы.

УДК 347

ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

ORIGINS OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AND ITS FURTHER CONSOLIDATION IN LAW OF EUROPEAN COUNTRIES

Мандрица А.И., аспирант кафедры гражданского права и процесса, Северо-Кавказский федеральный университет

Mandritsa A.I., post-graduate student of the Chair of Civil Law and Process, North-Caucasian Federal University

e-mail: man-a-fest@yandex.ru

Аннотация: в данной работе автор проводит анализ категории добросовестности и исторических этапов развития принципа добросовестности. Также в работе анализируется отношение правовых доктрин Франции, Италии, Германии к данному принципу на разных этапах их развития.

Annotation. In this paper the author analyzes the category of integrity and historical stages of development of the principle of good faith. It also analyzes the ratio of legal doctrines of France, Italy and Germany to this principle at different stages of their development.

Ключевые слова: принцип добросовестности, частное право стран Европы.

Key words: the principle of good faith, private law of the European countries.

Благодаря устоявшимся тенденциям исследования принципа добросовестности в современной науке, следует отметить его чрезвычайную важность для гражданского права в целом. В первую очередь следует отметить влияние римского права, в котором данный принцип фигурировал в роли правого обычая, где судьям было установлено разбирать дело «exfidebona» (по чистой совести). Данные установки продиктованы отношением римских юристов к праву в целом: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право». Право получило свое название от «справедливости», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого. Предписания права суть следующие: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит. Юриспруденция есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом».

Основополагающим фактором для появления этого принципа в римском праве оказала древнегреческая философия.Также следует выделить определение, которое приводит Рене-Мари Рампельберг цитируя Цицерона: «Многогранный смысл содержат слова, затрагивающие понятие добросовестности. Они отражают все честные чувства доброй совести, но лишены альтруизма, чтобы не ущемлять свои личные интересы и не нести убытки, действуя лишь на пользу другим. Закон обязан предостерегать деловые отношения от уловок и хитрых маневров, нечестности в сделках, мошеннических расчетов, диссимиляций и предательских симуляций, а также от злого умысла, которыйможет

использовать человек под видом расчетливости и выявленного преимущества за счет своих знаний и уменийпротив доверчивости и неведении своего контрагента» [1].

Проследить эволюцию данного принципа возможно в таких сферах как каноничное и купеческое право, относящееся к средневековью. Исходя из ранее проведенных исследований, можно составить представление, основанное на юридической практике, законодательстве и теоретическом взгляде цивилистов-современников, таких как Рудольф Мейер, Джеймса Гордли. Следуя установкам канонического права «добросовестность» рассматривалась как «справедливость», которая нарекала стороны договора действовать, следуя своему слову. Также любое введение в заблуждение считалось недопустимым наравне, как и заключение кабальной сделки. Важным аспектом принципа добросовестности является его взаимосвязь с Христианством, где честность была предписана в Декреталиях Григория IX: «Quoniamomnequodnonestexfidepeccatumest. Synodaliiudiciodiffinimus, utnullavaleatabsquefideprescription, tamcanonicaquamcivilis» (Поскольку все то что не соответствует вере есть грех определить следующее решение Синода: ничто как в церковных так и в светских делах не может быть признано имеющим значение если оно совершено недобросовестно) [2]. Помимо следования данному слову каждой из сторон требовалось честное поведение в ходе исполнения своих обязательств. Ориентир принятый юристами средневекового права предписывал создание новых положений об исполнении обязательств в зависимости от конкретного дела по вопросам «добросовестности» участников. Однако, более глубокого анализа данной категории никто не проводил, так как это не было основной целью. Какое-либо дальнейшее развитие данный принцип получил лишь в XVII—XVIII веках, выраженное в положениях созданных на основе философских концепций Аристотеля и Фомы Аквинского, но и они не отражают сущности данного понятия.

Отмечается плюрализм взглядов по отношению к принципу добросовестности среди стран Западной Европы. TreuundGlauben, а именно если брать во внимание право немецкоязычных стран, то это не что иное как, поведение честного, добропорядочного человека, выработанное правовой наукой. Среди первых в Европе, данное понятие появилось в Австрии, где нашло свое отражение в нормативно-правовом акте, который в дальнейшем был заменен Гражданским кодексом Австрии – Кодекс императрицы Терезии 1766 года. В дальнейшем по хронологии созданий немецких правовых актов, отразился в Германском Гражданском Уложении, главным образом и прежде всего в параграфах 242 и 157 BGB.

В период с XYIII и до XX века, принцип добросовестности довольно скоро стал известен большинству развитых стран, так, например, аналогичные положения содержат ст. 2 Гражданского кодекса Швейцарии (Art.2 ZGB), ст. 1134 Гражданского кодекса Франции (Art. 1134 fCC) ст. 1374 Гражданского кодекса Италии (Art. 1374 CCit). Отдельно стоит обратить внимание на законодательство Швейцарии, где данный принцип закреплён в основополагающем акте страны, а именно в конституции (Art. 5 Ab. 3, Art. 9 BV). Прямо противоположным примером является Современное австрийское гражданское законодательство, где данному принципу практически не уделяется внимания. Параграф 914 ABGB (австрийское законодательство) показывает, что принцип TreuundGlauben является исключительно непопулярным явлением. По этой именно причине данный принцип

представляют, как несоответствующий действительности. Так же принято считать, что как общеправовой принцип, принцип TreuundGlauben австрийскому праву неизвестен [3].

Отличительным свойством Германии в области частного права и принципа добросовестности сыграли то что ведущие немецкие университеты в Геттингене, Ене, Халле и Лейпциге, обратили должное внимание данному принципу добросовестности. В период с XVIII-XIX веков, германские исследователи обратили внимание на проблему противоречия между разумным началом и силой судебного решения. Правовые позиции принято было излагать через рационалистический силлогизм, однако этого было недостаточного для правоприменительной практики, где явным отличием от норм позитивного права было наличие свободного изложения мысли. Наличие иррационализма в праве проявлялось в выраженном конфликте с теоретическим научно-обоснованным правотворчеством. В конце XVIII векапроявляется тенденция к полноте в договорном регулировании в противовес ссылкам на то как разрешалась ситуация в отдельном взятом случае [4].

Гражданско-правовое законодательство Франции в сфере частноправовых отношений осветило в некотором ином взгляде обоснование требований добросовестности от одного лица к другому. Ж. Домат отмечал: «Подтверждение участия в соглашениях такого вида, требует от человека понимания и соблюдения тех установок, которые требует закон, справедливость и правила делового оборота». Разносторонность интересов предусматривала изменение условий договора, но в рамках не ущемления прав друг друга, также отклонение от добрых нравов и справедливости считалось неуместным. Данные выводы были сделаны Ж. Доматом в 1713 году в своей работе «Lesloiscivilesdansleurordrenaturel»[5]. Труды данного юриста, а также труды Роберта Поти, оказали фундаментальное влияние на законодательство Франции того периода, а позже и нашло отражение в законодательствах таких стран как Англии, США, Канады. В видении Ж. Домат добросовестность, наравне, как и справедливость являлась ничем иным как соразмерностью, устанавливаемой при обмене [6].Детальность в правовом регулировании не стояла на первом месте, прежде всего было установить базовые и исходные начала права в широком смысле, в свете реформ, которые выявили цели корректирования и совершенствования гражданского права юристам.

Обратившись к праву Германии можно выявить свои особенности. Здесь отличительной особенностью будет то, что развитие правовых институтов на прямую зависит от трудов глоссаторов и постглоссаторов под влиянием римского права. Основным направлением права Германии был поиск компромисса на уровне общей доктрины права, так и практики правоотношений. В торговой практике такие положения заложили основу национального гражданского права — «HandmussHandwahren» («рука бережет руку»).

Что характерно для каждого феномена в праве, так и для такого явления как добросовестность тоже стало не исключением и постепенно стало обретать две характерные составляющие:

- субъективная (выраженное в поведении участника правоотношения, которое заключается в знании или незнаниилюбого рода юридических фактов (нем. — Guterglaube));

- объективная (судейское усмотрение, выраженное в соотношении добросовестности со справедливостью, предоставляющее возможность для конкретно отведенного случая в практике развивать и дополнять право (нем. — TreuundGlaube)).

Каждый из этих элементов приобрел свои уникальные свойства на отдельных территориях благодаря влиянию усиливающегося торгового оборота. Обратившись к законодательству современных европейских стран, то можно установить, что имеются значительные расхождения в понимании и применении на практике данного принципа, а также его доктринальном толковании.

Исследователями отмечается некая ограниченность в применении принципа добросовестности судами Франции, в той же степени, как это делают, к примеру, их немецкие или итальянские коллеги [7].

Исходя из основного понятия данного в Гражданском кодексе Франции «Договор – этозакон для сторон» статья 1134, можно выделить пренебрежение добросовестностью в ходе выполнения своих обязательств невозможно, благодаря следующему положению: «соглашения должны быть выполнены в духе доброй воли», статья 1135 ГКФ, также дополняя «соглашения требуют исполнения не только того, что непосредственно оговорено, но и того, что необходимо исполнить по справедливости и самой сути (природе) договора». В дальнейшем было увеличено число конкретных ситуаций, в которых применялся данный принцип:

1) свобода договора сторон ограничивается призвана ограничиваться принципом добросовестности, выраженная в части составления договора, где стороны должны поступать добросовестно;

2) требование соблюдения своего обязательства, наравне как требование сотрудничества являются инструментами воздействия принципа добросовестности:

а) Следует рассматривать две разные составляющие в требованиисоблюдения обязательства –это обязательства средств и обязательство достижения должного результата. В последнем случае должник должен точно знать, что ему необходимо исполнить (в соответствии с соглашением сторон), в то время как кредитор должен избегать любых действий, препятствующих исполнению обязательства.В случае же с обязательствами средств должник обязан завершить исполнение своего обязательства, действуя с должной заботой и рвением, как того требует принцип «bonuspaterfamilias» («хороший отец семейства»);

б) Аналогичному рассмотрению подвергается и требование сотрудничества, которое выражается в двух вариациях –это «грандиозная добронравность» uberrimaefidei, которая применяется в договорах партнерства, трудовых договорах, договорах страхования и вторая это - обязанность раскрытия информации (обязательство преддоговорного информирования).Стоит также учесть отношение судей к данному принципу, которые ограничивают его реализацию, вопреки его доктринальному установлению. Кроме того, нету обусловленных границ между добросовестностью в субъективном и объективном смысле (нем. — Guterglaube и TreuundGlaube). Договорные обязательства выполняются непосредственно, следуя нормам добросовестности в законодательстве современной Германии, так как это продиктовано совершенно иной правовой доктриной, наличием судебной практики ина прямую регулируется статьей 242 Гражданского кодекса Германии, в которой оговорено, как должны выполняться обязательства.

Толкование статьи 242 ГКГ побудило появлению разносторонних точек зрения среди научных специалистов и судебных, которые интерпретировались во избежание «несправедливости» во взаимоотношениях сторон. Состоявшийся диапазон применения данного принципа сложился благодаря правоприменительной практике, а также за счет комментариев ученых.

Подведя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что в законодательстве и правоприменительной практике состоялись некоторые традиции применения принципа добросовестности. Во многом видно влияние разных источников права на формирование каждой правовой системы. Одновременно с развитием международного права, а также сотрудничества и взаимодействия стран между собой, идет выработка единых международных принципов правовых отношений, осуществляется закрепление принципа добросовестности в законодательстве европейских стран с соответствующими особенностями, знать которые необходимо для дальнейшего развития всей системы права.

Литература

1. RampelbergR.-M., Repèresromainspourledroiteuropéendescontrats, L.G.D.J., Systèmes,Droit, 2005 p. 44-45

2. Поляков М.А. Развитие принципа добросовестности в праве европейских государств в период от Средневековья до современности // ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ВЕСТНИК НИЖЕГОРОДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ, 2012. с. 202-206

3. HonselH.RömischesRecht.Berlin-Heidelberg, 2010.

4. Schröder J. Wissenschaftstheorie und Lehre der «praktischenJurisprudenz» auf deutschenUniversitäten an der Werkezu 19. Jahrhundert. Frankfurt am Main. 1979.

5. Domat J. Les LoixCivilesDansLeurOrdre Naturel. — Paris, 1777.

6. Gordley J. Good Faith in contract law in the medieval ius commune // Good Faith in European Contract law / Edited by R. Zimmermann, S. Whittaker. — Cambridge, 2000.

7. Musy A.M. The good faith principle in contract law and the precontractual duty to disclose: comparative analysis of new differences in legal cultures // International Centre for Economic Research. Working papers. — 2000. — December. — P. 2.

УДК 34.01:340.12

СОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

THE USE OF MODERN COMPARATIVE LEGAL METHODOLOGY TO STUDY THE FORM OF THE MEDIEVAL SLAVIC STATES

Мельников В.Ю., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Уголовного процесса и криминалистики» Ростовского университета (филиала) Всероссийского Государственного университета юстиции (РАП Минюста России)

Melnikov V.Y., Professor, Department of criminal process and criminalistics Rostov Institute (branch) Russian State University of justice (Academy of the Ministry of justice of Russia), Doctor of legal Sciences, associate Professor

e-mail: Juliameln@mail.ru

Серегин А.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теории и истории государства и права» Южного федерального университета

Seregin A.V., Assistant professor of the Chai of Theory and History of State and Law ofSouthern Federal Universitycandidate of juridical sciences

e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию современных способов применения сравнительно-правового метода в славянской медиевистики. Авторы приходят к выводу, что именно компаративисткий подход является ведущим в изучении эволюции средневековой государственности.

The article is devoted to modern methods of applying comparative-legal method in Slavic medieval studies. The authors come to the conclusion that comparatively is a leading approach in the study of the evolution of medieval statehood.

Ключевые слова: славяне, форма государства, средневековье, сравнительно-правовой метод, законодательство.

Key words: the Slavs, the form of the state, middle ages, comparative legal method, law.

Особое предпочтение юристов медиевистов к использованию сравнительно правового инструментария объясняется тем, что изучение средневекового государственно-юридического материала осложняется региональными, религиозными и этно-племенными особенностями. «Поэтому, - пишет А.Г. Глебов, - только сравнительно историческое рассмотрение всевозможных модификаций процессов, происходивших в этот период на европейском континенте, может раскрыть общее и особенное в его развитии» [1, с. 5].

В течение, исторического развития славянские государства влияли друг на друга. Например, оплотом культа Свентовита считалась Аркона на острове Руяне, куда приплывали паломники из всех частей огромного славянского мира. Здесь они обучались древней

мудрости, идеалы которой они приносили в родные края. После крещения Болгарии, христианские богослужебные книги распространялись при поддержке царя Симеона не только на Балканах, но и в Великоморавской державе. Благодаря тому, что чешский кроль Вячеслав стал монархом Польши, ряд институтов чешского права был воспринят поляками, например, судебные книги (чешские доски), городские суды, должности старост (поправцов в Чехии) [3, с. 6].

«Польша в свою очередь, - пишет Ф.Ф. Зигель, - оказала весьма сильное влияние не только на Галицкую и Западную Русь, но и на самую Москву. Влияние это носило все черты западно-европеизма. В 1340 г. присоединяется Галиция к польскому королевству, в 1386 г. Литва принимает католическое вероисповедание, в 1413 уния в Городеле приводит к расширению прав литовского и западнорусского боярства, в 1434 в Галицкой Руси вводятся польское право и польское управление, в 1569 Люблинская уния и уравнение в правах и привилегиях западно-русского дворянства с польской шляхтой, в 1596 г. церковная уния в Бресте. Вот главнейший перечень фактов, усиливающих польское влияние на восточных и южных окраинах польского государства. Влияние это было столь сильно, что обеспеченные экономически и более культурные классы вполне ассимилировались с польским населением, восприняв всецело польскую культуру. Влияние Польши не ограничивалось западной Русью, но отразилось и на Москве. И здесь боярство, заимствуя у польской шляхты идею ограничения монаршей власти, стремится к усилению и упрочению своего значения и вмешательству в управление государством. Движение при Лжедмитрии и позднее объясняются умственным и политико-общественным влиянием Польши, стремлением ограничить царскую власть при помощи боярской думы и придать соборам аристократический оттенок. Идеи эти шли в разрез со всем историческим процессом и поэтому не устояли. Идеалы Польши нашли однако сильный отголосок в русском дворянском обществе и даже в XVIII столетии, когда Польша видимо клонилась к разложению, она всё-таки для русского боярства представлялась образцом политического устройства» [3, с. 6].

Кроме того, для объяснения памятников славянского законодательства необходимо использовать приемы сравнения имеющихся древних правовых конструкций и институтов, юридических символов, правовых форм и терминов, известных различным средневековым славянским законодательствам [2, с. 253]. Связано это с тем, что говоря словами Н.Д. Иванишева, «каждое племя имеет отличительный характер мысли точно так, как оно имеет свою отличительную физиогномию. Это отличие мысли особенно является резким при первоначальным образовании государств, когда народы не успели ещё обменяться произведениями духовной жизни, когда жизнь общественная управляется естественным чувством правосудия, близким к инстинкту. Когда племя делится на народы, то, не смотря на отдельную историческую судьбу каждого из них, мысль, с некоторыми изменения, удерживает общий характер племени, если только влияние иноплеменных народов не подавить её. Поэтому законодательство каждого отдельного народа, - пишет Н.Д. Иванишев, - как выражение народной мысли, может быть понято только тогда, когда мы будем рассматривать его в связи с законодательствами других одноплеменных народов» [5, с. 23].

Сравнительно-правовой метод, который, по словам Ф.В. Тарановского, есть «жизненный нерв и главный деятель науки о праве» [12, с. 5]. Его используют при сопоставлении и противопоставлении двух и более правовых или государственных систем с целью выявления общих, особенных и единичных свойств [7, с. 97]. Этот метод является одним из ведущих в изучении форм средневековых славянских государств, так как «сравнительное изучение предмета всегда составляло могущественное и плодотворное орудие знаний» [10, с. 186], - пишет Н.К. Рененкампф.

М.М. Ковалевский разрабатывая сравнительно-правовой медод, рассматривал его с двух точек зрения: во-первых, как средство к построению новой ветви описательной социологии, а, во-вторых, «как один из приёмов изучения истории того или другого права в частности» [6, с. 69].

Данную научно-методологическую концепцию поддерживал Н.А. Максименко, который считал, что причина сходства между учреждениями разных народов может быть объяснена общностью их происхождения, результатом заимствования, сходством условий и потребностями жизни[8, с. 151].

Сравнительно-правовой метод расчленяют на синхронический (синхронный или догматический [11, с. 232]) и диахронический (сравнительно-исторический)» [4, с. 14]. Иногда такое сравнение именуют кросс темпоральным [9, с. 37]. Синхронический сравнительно-правовой метод изучает государство и право двух или нескольких государств одной эпохи, а диахронический – разных исторических промежутков времени.

Формы государства можно сравнивать на основе простой дихотомии «монархизм» и «республиканизм»; проводить глобальное исследование охватывая все виды форм правления, государственно-территориального устройства и государственно-правового режима, изучая определённую группу государств (т.е. проводить фокусированное сравнение) [13, с. 67], например, славянские державы средневековья, сопоставлять институты государственного правления, резко отличающиеся друг от друга (хорватских банов и удельных князей Польши) [15, с. 45], причем применяя тактику регионального сравнения (балканских государств, западноевропейских и восточноевропейских княжеств и королевств сответственно) [14, с. 35]; прибегать к бинарному сравнению ограниченному двумя объектами [9, с. 33] (Радой Великого Княжества Литовского, Русского и Жмудского и Боярской Думой Московского царства).

По мнению В.И. Синайского, основные условия правильного применения сравнительно-исторического метода следующие:

1) качественность исследуемого материала (подлинность юридических и исторических источников);
2) строгое подчинение сравнительного материала основной задаче исследования;
3) органическое сопоставление отечественного права с иностранным;
4) выборка наиболее целесообразного материала (типичного и нетипичного);
5) формулировка полученных выводов [11, с. 232].

Условиями применения сравнительно-исторического метода служат:

А) сопоставление наиболее близких по времени создания юридических памятников, например, Русской правды краткой редакции (XI в.) и Польской правды (XIII в.) в которых упоминается княжеская власть;

Б) близость экономических и политических систем (лествиническая система престолонаследия в Древней Польше и Киевской Руси);

В) осторожная реконструкция путём включение близкого историко-правового материала в пробелы исследуемого права;

Г) установление подлинности сравниваемого материала;

Д) выявление фальсификаций внесённых в подлинные документы;

Е) при установлении подлинности необходимо принимать во внимание: время переписки источника, терминологию времени, поясняющие вставки, нагромождение терминов, противоречия и нецелесообразности, невежество переписчика, ошибки при переписывании, сокращения;

Ж) вариативность источников (различные редакции, например краткая и пространная редакция Русской правды);

З) установление терминологических терминов;

И) необходимость синтеза сравнительно-исторического метода с другими методами [11, с. 232].

Таким образом, сравнительно-правовой метод, следует рассматривать в качестве ведущего при изучении формы средневековых славянских государств.

Литература

1. Глебов А.Г. Англия в раннее средневековье. - СПб.: Евразия, 2007.
2. Загоскин Н.П. Методъ и средства изученія древней исторіирусскаго права въ связи сдревнѣйшимъразвитіемъправъдругихънародовъславянскаго племени / Н.П. Загоскин // Учёныя записки императорскагоКазанскаго университета. – Казанъ: Университетская типографія, 1877.
3. Зигель Ф.Ф. История славянских законодательств: Курс лекций, читанных в императорском Варшавском университете 1913 – 1914 акад. г. Ч. 1. История чешского права. Ч. 2. История польского права. Ч. 1 – 2 / Ф.Ф. Зигель. – Варшава: Типография «Русского Общества», 1914.
4. Иванников И.А. Теория государства и права. – М.: Юрлитинформ, 2011.
5. Иванишев Н.Д. О платѣ за убийство въдревнемърусскомъ и других славянскихъзаконодательствахъвъсравненіисъ германскою вирою. Разсужденіе, написанное для полученія степени доктора россійскагозаконовѣдѣнія. / Сочинения. – Кіевъ: Университетская типография, 1876.
6. Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приёмы изучения истории права / М.М. Ковалевский. – М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1880.
7. Ларионов А.Н. Вопросы применения историко-правового сравнительного метода при изучении юридических явлений / А.Н. Ларионов // Весник СГАП. - 2003. - № 4 (37).

8. Максименко Н.А. Сравнительное изучение тиории права / Н.А. Максименко. // ПорівняльнеправознавствоАнтологіяукраїнськоїкомпаративістикиXIX – XXстоліть / За редакцією О.В. Кресіна; Упорядники: О.В. Кресін (кер. кол.), К.О. Черниченко, О.В. Ткаченко. – Київ: Інститутдержави і права ім. В.М. Корецького НАН України; Видавництво «Логос», 2008.

9. Пушкарёв С.В. Нетипичные элементы формы государственного правления: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. – Казань, 2016.

10. Ренненкампф Н.К. О современной обработке сравнительного правоведения / Н.К. Ренненкампф. // Заря. - 1869. - № 3.

11. Синайский В.И. Историко-юридический и догматический сравнительные методы / В.И. Синайский. // ПорівняльнеправознавствоАнтологіяукраїнськоїкомпаративістикиXIX – XXстоліть / За редакцією О.В. Кресіна; Упорядники: О.В. Кресін (кер. кол.), К.О. Черниченко, О.В. Ткаченко. – Київ: Інститутдержави і права ім. В.М. Корецького НАН України; Видавництво «Логос», 2008.

12. Тарановский Ф.В. Сравнительное правоведение в конце XIX века / Ф.В. Тарановский – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1902.

13. Hague R. Politicl Science: A Comparative Intduction / R. Hague, M. Harrop, S. Brislin. – New York: St. Martin’s Press, 1992.

14. Linz J. The Problems of Democratic Transition and Consolidation: South America, Sousern Europe, and Post Communist Europe / J. Linz, A. Stepan. – Baltimore: Jonns Hopkins University Press, 1996.

15. Przeworski A. The Logic of Comparative Social Inquiry / A. Przeworski A., H. Teune. – New York: Wiley, 1970.

16. Душина Т.В., Государство и общество: проблемы взаимоотношения. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2005. №1. с.94-96.

УДК 347.472.048

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
PROBLEMS OF RECOGNITION OF THE INVALID AGREEMENT OF GOVERNMENT OF THE LAND PLOT

Мицык Г.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московский гуманитарно-экономический университет

Mityk G.Yu., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines Moscow University for the Humanities and Economics

e-mail: grand-ust@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается практика применения норм в действующем гражданском законодательстве относительно института дарения.Рассмотрены возможные пути совершенствования правового регулирования договора дарения земельного участка, позволяющие заполнить пробелы действующего гражданского законодательства, касающегося условий договора. Реализация договора дарения земельного участка в современных условиях имеет ряд особенностей, связанных со становлением рыночных отношений в России. До сих пор не существует четкого законодательного механизма регулирования договора дарения земельного участка. Данный вид договора используют для реализации многих злоупотреблений правом и для прикрытия других видов договора. Предложения по совершенствованию правового регулирования договора дарения земельного участка как объекта недвижимости, позволят заполнить пробелы действующего гражданского законодательства, касающегося условий договора, и расширить институт договора дарения

Annotation. The article practice of application of norms opens up in a current civil legislation in relation to the institute of giving. The possible ways of perfection of the legal adjusting of agreement are considered giving of lot land, allowing to stop gap current civil legislation, touching the conditions of the agreement. Realization of agreement of giving of lot land in modern terms has a row of the features related to becoming of market relations in Russia. Until now there is not a clear legislative mechanism of adjusting of agreement of giving of lot land. This kind agreements use for realization of many abuses a right and for the protection of other types of agreement. Suggestion on perfection of the legal adjusting of agreement of giving of lot land as an object of the real estate, will allow to stop gap current civil legislation, touching the conditions of the agreement, and to extend the institute of agreement of giving.

Ключевые слова: гражданское законодательство, сделка, договор дарения, земельный участок, ответственность дарителя, государственная регистрация.

Key words: civil legislation, transaction, agreement of giving, lot land, responsibility of grantor, state registration.

Споры, которые связаны с признанием договора недействительным, всегда вызывали значительные сложности в судебной практике. Необходимо правильно определить подход к разрешению таких споров, потому что это весьма значительно влияет на устойчивость гражданского оборота. В современной судебной практике все чаще стали встречаться споры связанные с договорами дарения. А если в качестве предмета такого договора выступает недвижимость, например, земельный участок, то такие споры становятся особенно острыми. Эти проблемы зачастую связаны с правовыми проблемами как теоретического, так и практического характера.

Основная проблема - это пробельность в законодательстве о дарении недвижимости вообще. Е.Л. Невзгодина отмечает, что «…предмет договора дарения - единственное существенное условие этого договора. Без четкого определения предмета договора последний не может считаться заключенным и, следовательно, у одаряемого не может возникнуть право собственности на вещь. В действующем законодательстве не выделено различных видов договора дарения в зависимости от его предмета. В частности, не получило на уровне Гражданского кодекса РФ)[2] специального регулирования в рамках отдельного параграфа или хотя бы отдельной статьи в рамках главы, регулирующей дарение недвижимого имущества»[1, с. 60].

То же можно отнести и к Земельному кодексу РФ[3], в котором уделено достаточно внимания договорам купли-продажи и аренды земельных участков и лишь косвенно упоминающему в некоторых статьях о договоре их дарения. В то же время таким сделкам, как купля-продажа и аренда недвижимости, законодатель уделяет достаточное внимание, выделяя эти договоры в отдельные главы (например, договор найма жилого помещения) или в отдельные параграфы в рамках соответствующих глав (продажа, аренда недвижимости и продажа, аренда предприятия) либо в отдельные статьи ГК РФ (особенности продажи жилых помещений)[2].

По сути, такое «невнимание» законодателя к договору дарения недвижимости можно объяснить тем, что «…этот договор ранее традиционно в отечественном законодательстве не удостаивался какого-нибудь пристального внимания, тем более что в «доперестроечные» времена в СССР подарить можно было только жилой дом или дачу, да и то с целым рядом ограничений, и сделки эти имели единичный характер. Соответственно, договор дарения недвижимости ранее не привлекал особого внимания ученых и не подвергался сколько-нибудь серьезному анализу в юридической литературе»[1, с. 61].

«Скудость» правового регулирования данного договора и имеющиеся пробелы в праве вызывают затруднения в правоприменительной практике [6, с. 108]. Договоры дарения недвижимого имущества «…совершаются в основном гражданами (или с участием граждан), для которых такие сделки играют социальную роль, как правило, ввиду высокой стоимости предмета таких договоров и нередко имеют поистине «судьбоносное» значение. Отсутствие специальных норм в ГК РФ, регулирующих особенности договора дарения недвижимости, не способствует должной гарантированности защиты прав и законных интересов граждан как участников договора дарения земельного участка»[1, с. 61].

Следующая важная проблема заключается в том, что по вышеобозначенной причине данный вид договора используется для реализации большинства злоупотреблений правом и

прикрытия других действий данным видом договора. Нередко в данной области распространены случаи притворных или мнимых сделок, которые также влекут за собой недействительность договора дарения.

Так, статья 170 ГК РФ определяет, что мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Притворной же сделкой является сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила)[2].

Есть также мнения в юридической литературе. Например, Ю.В. Холоденко считает, что «…отличительным признаком мнимой и притворной сделки выступает то обстоятельство, что внешнее содержание таких сделок всегда не соответствует действительному соглашению сторон. Имеет место разлад между волей и волеизъявлением в сделке: образно говоря, воля направлена в одну сторону, а внешнее проявление ее в другую; поэтому действия сторон, являясь внешне по форме сделкой, лишены присущего ей содержания. Обнаруженная в действиях сторон воля не есть их подлинная воля. Таким образом, мнимые и притворные сделки – это сделки с пороком воли, сделки, в которых имеется несоответствие волеизъявления действительной воле сторон» [4, с. 86].

По мнению Г.Ф. Дормидонтова, «…мнимые и притворные сделки создают лишь внешнюю видимость наличия волеизъявления, поскольку воля, характерная для совершенной сделки, фактически отсутствует. Стороны намеренно делают вид, что совершают какое-то действие, тогда как на самом деле вовсе ничего не совершают или совершают совсем другое; у контрагентов имеется «та воля, которая творит волеизъявление как внешнее действие, и нет той воли, которая в этом волеизъявлении высказывается» [5, с. 89].

С.А. Параскевова отмечает, что «…мнимые и притворные сделки совершаются лишь для видимости, поскольку сторонами прикрывается свое истинное намерение, тем самым преднамеренно совершая обман. Поэтому такие сделки называются вымышленными, фиктивными сделками. При этом внешняя видимость отражает обманное волеизъявление контрагентов. Это объясняется тем, что обязательным элементом мнимой и притворной сделки всегда выступает некая скрытая правовая цель, которую и хотят в действительности достичь стороны»[7, с. 113].

В практике притворной сделкой может считаться сделка дарения, которая по сути - это купля-продажа. Многие не желают платить налог на доходы, полученные от продажи жилого помещения. С целью скрыть эти доходы, вместо договора купли-продажи продавцом оформляется договор дарения недвижимости. Таким образом, право собственности на жилое помещение переходит от дарителя к одаряемому безвозмездно.

В то же время, на основании какой-либо расписки, даритель получает определенную сумму денежных средств. Есть высокая вероятность оспорить дарение, совершенное таким образом, признав сделку притворной. Судебная практика не считает дарением договор, если имеет место встречная передача денег, услуг, обязательств или иного имущества. В этом случае к отношениям сторон необходимо применять правила купли-продажи земельного

участка, а не договора дарения. Такая правовая позиция изложена в п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 10/22 [8]. Основной признак договора дарения — безвозмездность. Чтобы оспорить дарение как притворную сделку можно использовать документы, расписки, иные вещественные доказательства и свидетельские показания, объяснения очевидцев[9].

Также распространена ситуация, когда дарение является рентой. Например, наследники не желают ждать смерти наследодателя и получать наследственное имущество по завещанию. Обычно родственниками заключается между собой договор дарения недвижимого имущества, по которому недвижимость переходит в дар более молодому поколению в семье.

Но такие сделки достаточно рискованны. Например, даритель после заключения договора дарения утрачивает право владения, пользования и распоряжения земельным участком. Поэтому, дарители стараются предусмотреть защиту своих прав и оставляют в договоре лазейку: условие о том, что даритель имеет пожизненное право пользования подаренным им земельным участком.

С одной стороны это логично. Но если вспомнить, что «…основной признак дарения это безвозмездность, то при рассмотрении права пользования дарителя на подаренное имущество как встречного обязательства одаряемого по сделке, то есть все основания оспорить дарение и признать договор дарения недействительным, поскольку по сути данная сделка является договором ренты — пожизненного содержания» [9].

Таким образом, реализация договора дарения земельного участка в современных условиях имеет ряд особенностей, связанных со становлением рыночных отношений в России. Анализ этой специфики должен позволять корректно вносить определенные изменения и дополнения в практику применения норм в действующем гражданском законодательстве относительно института дарения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что до сих пор не существует четкого законодательного механизма регулирования договора дарения земельного участка. В виду этого, как было отмечено ранее, данный вид договора используют для реализации многих злоупотреблений правом и для прикрытия других видов договора. Рассмотрим возможные пути совершенствования правового регулирования договора дарения земельного участка[10, с.89]:

1. Исследователями, в частности, А.С. Кунцевич отмечается, что «..законодательный механизм признания сделки ничтожной вследствие признания ее притворной уже слабо реализуется на практике для выявления злоупотреблений по данному виду гражданских правоотношений». В этой связи автором предлагается дополнить частью 4 к ст. 572 ГК РФ[2]: сделка признается притворной в силу несоответствия договора дарения»[11, с. 21].

2. В современных условиях развития правовых отношений, представляется необходимым урегулировать вопрос пожертвования, которое согласно ст. 582 ГК РФ представляет собой дарение вещи или права в общеполезных целях)[2].Данный вопрос сейчас практически не урегулирован гражданским законоадетльством. Вместе с тем, пожертвования могут делаться гражданам, различного рода лечебным и воспитательным учреждениям идругим аналогичным учреждениям, учреждениям социальной защиты. Необходимо помнить, что именно за счет пожертвований осуществляют свою уставную

деятельность благотворительные, научные и образовательные организации. Денежные пожертвования возможны в пользу фондов, музеев, учреждений культуры и искусства, общественным и религиозным организациям, другим некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству и другим субъектам гражданского права.

Таким образом, стоит конкретизировать вопрос по государственной регистрации пожертвованного недвижимого имущества, дабы избежать неправильного толкования и конкретизировать ст. 582 ГК РФ[2], дополнив часть 7 данной статьи предложением «…Переход права собственности при пожертвовании недвижимого имущества подлежит государственной регистрации в установленном законом порядке» [11, с. 21].

3. В связи с дальнейшим развитием гражданского законодательства, с 01.03.2013 г. не предусмотрена енеобходимость государственной регистрации сделок. На данный момент осуществляется исключительно регистрация перехода права собственности. В тоже самое время, общее количество судебных споров по сделкам, совершенным до указанной даты ещё остается значительным. При этом в сдуебной практике отсутствует единство в вопросе о необходимости государственной регистрации договора дарения после смерти дарителя. В частности, в изученных наим судебных решения и определениях судов апелляционных инстанций приводятся противоположные мнения. Во-первых, незарегистрированные при жизни дарителя договры признаеются незаключенными, а сама государственная регистрация после его смерти - невозможна.

Вторая позиция судебных инстанций своится к признанию договоров дарения заключенными, поскольку дарителем уже при жизни путем подписания такого договора была выражена воля - передать безвозмездно имущество другому лицу в собственность.

С учетом изложенного, несомненно, тербуется соответствующее разъяснение Пленума Верховного суда РФ.

Кроме того, представляется целесообразным, в соответствии с вступившими в силу изменениями гражданского законодательства в части государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом исключить ч. 3 из статьи 574 ГК РФ[2], указав на утрату ее силы [13, с. 329].

4. А.Р. Пурге и И.Е. Дрозд указывают, что «…в настоящее время указание в договоре дарения условия о сохранении за дарителем права безвозмездного пользования недвижимом имуществом, судами не признается встречным обязательством, свидетельствующим о возмездном характере сделки.Наличие многочисленных споров, связанных с включением в договор дарения рассматриваемого условия, свидетельствует о необходимости внесение в такой договор ряда уточнений при его заключении. В частности, следует указывать, что после перехода права собственности даритель сохраняет за собой пожизненного пользования недвижимым имуществом на безвозмездной основе, а также то, что данное право сохраняется и в случае последующей реализации имущества в пользу третьих лиц » [14].

Несмотря на то, что суды при толковании условий договора принимают во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, дополнительные уточнения не позволят полностью избежать судебных разбирательств по данному вопросу. Изменение ситуации видится во внесении изменений в гражданское законодательство. Так, часть 1 ст. 572 ГК РФ)[2] следует дополнить абзацем следующего содержания: «Включение в договор

дарения недвижимого имущества условия о сохранении за дарителем права пользования, наделяет дарителя правом пожизненного безвозмездного пользования данным объектом недвижимости. Право пользования сохраняется за дарителем и в случае смены собственника недвижимого имущества» [11, с. 21; 11, с. 327].

Правоприменительная практика «…содержит примеры, когда условие о сохранении за дарителем права пользования имуществом толкуется заинтересованной стороной как обстоятельство, предусматривающее передачу предмета дарения после смерти дарителя, что противоречит гражданскому законодательству и является основанием для признания договора дарения недействительным. Суды в приведенной ситуации отказывают в исках, указывая на ошибочное толкование истцами данного условия договора дарения» [13, с.327].

5. Г.А. Трофимова, проведя анализ правового регулирования договора дарения на примере зарубежных стран, пришла к выводу, что российские изменения в ГК должны осуществляться с учетом опыта других стран.

Исходя из анализа правового регулирования дарения в ГК Республики Беларусь, Украины, Итальянской Республики, Китайской Народной Республики, Филиппин, можно сделать вывод, что дарением признается договор, однако, несмотря на соглашение между сторонами, действительность сделки зачастую зависит как от последующего (при принятии дара) согласия одаряемого, так и от последующих обстоятельств, связанных с имущественным или семейно-правовым положением дарителя.

Особенностью сделки по дарению, в отличие от других гражданско-правовых договоров (сделок)[2], безусловно, можно назвать право, пусть и в течение определенного срока, на отмену дарения.

Каждое государство независимо от исторических условий развития, правовой системы по-своему решает, насколько детальным должно быть законодательное регулирование института дарения земельного участка. В одних странах даются общие рекомендации по заключению сделки, в других, наоборот, предусмотрена полная детализация всех условий ее совершения и расторжения [15, с. 31].

В большинстве стран уделено особое внимание форме сделки: «…в ряде государств предусмотрена возможность по возложению обременения на ту сторону договора, которая получает имущество безвозмездно. Примечательно, что наряду с общераспространенным вариантом признания дарения в качестве обязательства и, соответственно, регулирования отношений по поводу дарственной сделки в разделе ГК, посвященном обязательствам, существует и исключение, когда дарение является одним из способов правопреемства наряду с наследованием, как, например, в Итальянской Республике» [15, с. 36].

В целях усовершенствования российского закона (глава 32 ГК РФ «Дарение»)[2], имеющего на сегодняшний день ряд проблем в правовой регламентации отношений по поводу дарения имущества, следует заимствовать положения Закона КНР о договорах, благодаря которым можно, в частности, урегулировать вопрос об объеме ответственности дарителя и обязанностях каждой из сторон соглашения.

На основе проведенного анализа, Г.А. Трофимова предлагает дополнить российский закон правом заключения договора дарения в пользу зачатого ребенка, а также в пользу лиц, вступающих в брак; определить условия возложения обязательств на одаряемого и

регламентировать дарение с оставлением дарителю права пользования подаренным имуществом [15, с. 36].

Таким образом, приведенные выше предложения по совершенствованию правового регулирования договора дарения земельного участка как объекта недвижимости, позволят заполнить пробелы действующего гражданского законодательства, касающегося условий договора, и расширить институт договора дарения.

Литература

1. Невзгодина Е.Л. Правовые проблемы договора дарения // Вестник Омского университета. Серия: Право. - Омск: Изд-во Омск. ун-та. - 2004. - № 1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от26.011996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23.05.2016 г.) // Российская газета. 1996. № 23.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Парламентская газета.2001. № 204-205.

4. Холоденко Ю.В. Недействительность сделок с пороками воли. Дис. кандидата юридических наук. - М., 2008. 3.

5. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. - 2011. - № 1.

6. Государственно-частное регулирование гражданских и публичных правоотношений: Коллективная монография; [под ред. Л. А. Андреевой]. Новосибирск: Изд. «СибаК», 2016. – 160 с.

7. Параскевова С.А., Давлетова А.Р., Ротань В.Г. Некоторые вопросы злоупотребления свободой выбора заключаемого договора // Научный журнал КубГАУ. - 2015. - №106(02).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ (ред. от 23.06.2015) № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

9. Признание недействительным договора дарения жилого помещения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://profsovet.com/kak-osporit-darenie/

10. Мицык Г. Ю. Виды ограниченных вещных прав на земельные участки. В сборнике: Современные концепции теории и практики: новые пути исследований и развития в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, культурологии, языкознании, природопользовании, биологии, зоологии, химии, политологии, психологии, медицине, филологии, философии, социологии, математике, технике, физике, информатике, градостроительстве Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции . Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский Институт Проектного Менеджмента». 2014. С. 88-92.

11. Кунцевич А.С. Актуальные проблемы договора дарения // Нотариус. - 2012. -№ 4.

12. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 04.03.2013) // Российская газета. 2013. № 3

13. Пурге А. Р., Дрозд И. Е. Особенности правоприменительной практики по спорам, возникающим из договора дарения // Молодой ученый. — 2014. — №15.

14. Mitsyk G. Y. Features of participation of third parties in civil proceedings// ModernEuropeanResearches. 2015. № 2. С. 60-67.

15. Трофимова Г.А. Дарение: разностороннее правовое регулирование // Гражданин и право. - 2015. - № 2.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТЬ И ИСПОЛНИТЕЛЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В РАССЛЕДОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

SOME ASPECTS OF THE NOTIONS «PERSONALITY AND EXECUTOR OF TERRORIST ACTIVITIES» IN THE INVESTIGATION OF A TERRORIST ACT

Неупокоева И.А. кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России

Neupokoeva I.A. Senior Lecturer of criminalistics the Ministry of Internal Affairs Omsk academy of Russia

E-mail: irinaneupokoeva55@yandex.ru

Кочерова Л.А. преподаватель кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского Университета МВД России

Kocherova L.A. Lecturer of criminalistics Department of the Stavropol branch of the KrasnodarUniversity of MIA of Russia.The city of Stavropol

E-mail: kocherova1975@mail.ru

Медведицкова Л.В., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Medveditskova L.V., candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Departament kriminalistiki of the Stavropol branch of the KrasnodarUniversity of the Ministry of Interiors of Russia

E-mail: lusia_stavropol@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности определения понятия личности террориста, а также исполнителя террористической деятельности в целях расследования террористического акта.

Abstract. This article considers the peculiarities of definition of the identity of the terrorist, as well as perpetrators of terrorist activities to investigate a terrorist act.

Ключевые слова: личность террориста, исполнитель террористической деятельности, террористический акт, расследование террористического акта, соучастник исполнителя террористической деятельности.

Keywords: The identity of the terrorist by terrorist activities, a terrorist act, the accomplice perpetrators of terrorist activities.

Трагические события, которые произошли за последние 20 лет в городах Буденновске, Кизляре, Каспийске, Буйнакске, Владикавказе, Грозном, Нальчике, Москве, Беслане, Волгограде поставили под угрозу безопасность людей и целостность нашего государства,

вызывали серьезную озабоченность общества.[1]. Международный терроризм является одной из неразрешенных проблем, с которой мир столкнулся в XXI веке. После военных конфликтов в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, после террористических актов в государствах Европы, России, Азии, США и на Ближнем Востоке стало очевидным, что международный терроризм необходимо рассматривать как глобальную угрозу, затрагивающий, экономические, политические и социальные интересы государств и мирового сообщества[2]. Рассмотрим ряд отличительных признаков террористического акта, выделяющих его из целого ряда преступлений, что делает задачу расследования очень сложной.

Специфику расследования определяют вопросы организационного характера, разграничение компетенций различных структур при расследовании террористического акта; эффективность их взаимодействия; вопросы, связанные с тактико-криминалистическим и оперативно-розыскным обеспечением. Криминалистика исследует в террористической преступной деятельности структурные элементы, закономерности их формирования и использования террористами, характер имеющихся взаимосвязей между этими элементами, которые зависят от вида и форм терроризма.

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г. отметил, что в 2016 году правоохранительными органами выявлено 1450 преступлений экстремистской направленности. Почти по 1000 преступлений уголовные дела окончены расследованием и направлены в суд. В рамках выполнения Указа Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» проводится системная работа по противодействию организованным группам, сформированным по этническому принципу. Раскрыто более 1300 совершенных ими преступлений. Одновременно реализован комплекс мероприятий по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма [3].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.отмечается, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе путем постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и других преступных посягательств (п. 35 и 36 Стратегии). Уровень террористической угрозы на территории России продолжает оставаться высоким, масштабы последствий террористических актов значительны, так отмечено в Концепции общественной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 20 ноября 2013 года [4].

В целях предотвращения преступлений террористической направленности, 18 апреля 2017 года в Госдуму РФ внесен проект, инициированный Президентом РФ В. Путиным, о лишении российского гражданства лиц, совершивших теракты и другие преступления террористической направленности и осужденных за данные преступления.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №-35 - ФЗ «О противодействии терроризму» и Уголовный кодекс РФ в ст.205 УК РФ формулирует понятие террористического акта. Террористический акт- совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих

население и создающих опасность гибели человека. Причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Террористический акт является одним из способов осуществления террористической деятельности.

Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, приводят к разрушению материальных и духовных ценностей, провоцируют вражду между государствами, войны; недоверие и ненависть между социальными и национальными группами на этнической и религиозной почве, которые невозможно преодолеть в течение долгого времени.

Одним из важных элементов криминалистической характеристики расследования террористического акта является сведения о личности преступника – террориста. Данная личность изучается учеными многих наук: криминалистики, уголовного права, психологии, криминологии, социологии и др. Каждая наука рассматривает личность террориста, исходя из своих целей, задач, предмета и объекта исследований. К сожалению, фундаментальных и комплексных научных положений и концепций о личности террориста на сегодняшний день не существует. В целях расследования террористического акта целесообразно говорить об обобщенной характеристики личности террориста, отталкиваясь при этом от преступных замыслов, и наступивших от террористического акта последствий. В любом случае, многосторонний анализ изучения личности террориста в каждом преступном проявлении является залогом качественного расследования террористического акта.

Психологи определяют следующую классификацию личности террориста: «зомби», «мститель», «боевик», террорист «за деньги», террорист «поневоле», «маньяк», «смертник» и т.д. Данная классификация нашла отражение в выборе тактики допроса террориста и в построении версий при расследовании террористического акта. Ученые также отмечают, что «чаще всего в сферу террористической деятельности вовлекаются люди, имеющие какие-либо отклонения от нормальной психики, страдающие садо-мазохистским комплексом, фанатики, умственно или морально неполноценные» [5].

Исходя из практики расследования террористических актов, данные преступления совершаются лицами в активном трудоспособном возрасте (от 17 до 40 лет), незнакомыми с жертвами, прошедшими специальную подготовку (идеологическую, военную, тактическую, минно-взрывную и др.) в лагерях незаконных вооруженных формирований. Многие из них являются членами незаконных вооруженных формирований. Организаторами и заказчиками террористических актов являются руководители незаконных вооруженных формирований. Исполнителями являются как мужчины так и женщины. Личные качества исполнителей террористических актов характеризуются высокой агрессивностью, жестокостью. Это мстительные люди, готовые на все ради удовлетворения своих амбиций. Так, при захвате заложников в школе г. Беслан, когда в плену оказалось 1150 человек, из которых 70 % были дети, жестокость террористов проявлялась в том, что заложникам не давали есть, пить, ходить в туалет, девочек насиловали, а взрослых мужчин расстреливали и выкидывали в окно.

Мотив участия в террористическом акте многообразен и определяется типологией личности террориста: корыстный; идеологический; игровой; власть над людьми; деструктивная самореализация и другие [6].

Выявление источников криминалистической информации о свойствах личности террориста позволяет представить общие и частные личностные особенности террористов. Эта информация во взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики позволит качественно расследовать террористические акты и привлекать к уголовной ответственности исполнителей террористического акта. Поведение исполнителя террористического акта влияет на юридическую оценку содеянного остальными соучастниками. Исполнитель – важная фигура в совершении террористического акта, совершенного в соучастии, это лицо, прежде всего выполняющее объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренные законом.

Исполнитель террористической деятельности - это лицо, непосредственно совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Как исполнитель террористической деятельности может выступать одно лицо, которое полностью совершает деяния, охватываемые объективными признаками конкретных составов преступлений (как террористического характера, так и других преступлений). Однако не исключена ситуация, когда одно преступление совершается совместными усилиями нескольких исполнителей (соисполнителей) [7]. В составах преступления, где закон перечисляет различные, но юридически равнозначные общественно опасные деяния, исполнителем признается лицо, которое совершило хотя бы одно из упомянутых в законе посягательств. Исполнителем преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ (террористический акт), следует признать субъекта, который совершил взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население. Исполнитель образует оконченный террористический акт, подготовительные действия могут совершаться организатором, подстрекателем, пособником. Исполнителем террористического акта может быть признано всякое лицо, непосредственно совершившее взрыв в общественном месте, поджог зданий, как жилых, так и административных и т.п., разрушение дамб, затопление площадей, повреждения объектов жизнеобеспечения населения. Совершение взрыва, поджога или иных действий исполнитель может совершить непосредственно он сам, или с помощью другого лица, или путем посредственного причинения (использование малолетнего, не достигшего установленного законом возраста уголовной ответственности, невменяемого или других обстоятельств).

Посредственный исполнитель для осуществления своих корыстных намерений может использовать в качестве непосредственного исполнителя преступления несовершеннолетнего или невменяемого, внушив ему решимость совершить какую-либо террористическую деятельность или содействуя осуществлению замысла, возникшего у несовершеннолетнего или невменяемого, с тем, чтобы использовать результат этого замысла в своих корыстных целях. Исполнитель может частично выполнить действия, охватывающие объективную сторону состава террористического преступления, предусмотренного в особенной части Уголовного кодекса РФ, и необязательно исполнение им, всех действий,

определяющих состав конкретного преступления. Обязательность активных действий для исполнителя в террористической деятельности вытекает из объективной стороны состава данного преступления. Бездействие при совершении террористической деятельности возможно в сочетании с активными действиями, но само по себе оно характерно для пособничества. Важно отметить, что если другие соучастники террористической деятельности после выполнения своих функций принимают участие в непосредственном совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, а также непосредственно принимают участие в совершении иной террористической деятельности, предусмотренной ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, они должны быть признаны исполнителями этой деятельности.

Если исполнитель террористического акта по определенным обстоятельствам (смерть, невменяемость, добровольный отказ, деятельное раскаяние и т.п.) не подлежит уголовной ответственности или освобождается от нее, то ответственность остальных соучастников террористической деятельности не исключается. Соучастники могут привлекаться к уголовной ответственности за покушение на совершение террористического преступления, если исполнитель, скажем, на стадии неоконченного покушения, добровольно отказался от совершения преступления. Вместе с тем в ч. 5 ст. 34 УК РФ говорится об ответственности соучастников за приготовление к преступлению и покушение на него лишь в том случае, если исполнитель не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Независимо от того, не довел ли исполнитель террористическое преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам либо вследствие добровольного отказа, остальные соучастники подлежат уголовной ответственности за фактически содеянное ими.

Литература

1. Димитров А.Н., Кочеров Ю.Н. Актуальные вопросы применения сотрудниками полиции мобильных инспекционно-досмотровых комплексов и рентгенотелевизионных интроскопов по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. 2016. С. 406-410.

2. Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н. Применение сотрудниками полиции мобильных инспекционно-досмотровых комплексов как средства противодействия ядерному и радиологическому терроризму // Юридическая наука и правоохранительная практика, – 2016. – №3. (37) – С. 138-143.

3. О результатах за 2016г. и основных направлениях деятельности МВД Российской Федерации: доклад Министра внутренних дел России на 2017 г. Официальный сайт МВД России //https: //mvd.ru. – (Дата обращения: 24.03. 2017).

4. Концепция общественной безопасности Российской Федерации :указ Президента РФ от 13.11.2013. URL: http://news.kremlin.ru/acts/19653. // (Дата обращения: 24.03. 2017).

5. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996. С.51.

6. Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н., Неупокоева И.А. Расследование незаконного оборота оружия, поджогов и террористических актов. Курс лекций по дисциплине: учебное пособие / Ставропольский филиал Краснодарского Университета МВД России. Ставрополь, 2017.

7. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2005. С. 242.

8. Кочерова Л.А., Кочеров Ю.Н., Медведщикова Л.В. Индивидуально-дифференцированный подход как педагогическая технология в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1 (21). С. 249-253.

9. Сотников С.С., Кочеров Ю.Н. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике экстремистских проявлений в высших и средних специальных учебных заведениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): в 3-х томах. Под редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. 2016. С. 47-51.

УДК349

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ НАЛОГА
TO THE QUESTION OF THE LEGAL CONSTRUCTION OF THE TAX

Пудовкина О.Е., к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и управления, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета.

Pudovkina O.E., candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of Economics and management, Syzran branch of Samara state economic University

Макарова А.В., магистрант по программе «Правовое обеспечение бюджетно-финансовой деятельности и налогообложения»Самарского государственного экономического университета

Makarova A.V., Master of Science on the program "Legal support of budgetary and financial activities and taxation"of Samara State University of Economics

Калашникова Е.Б., к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и философии права Самарский государственный экономический университет

Kalashnikova E.B., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economic

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: в статье на основе анализа эволюции взглядов на юридическую конструкцию налога дано авторское определение, опирающегося на содержательную характеристику исследуемой дефиниции.

Annotation: *In the article, based on the analysis of the evolution of views on the legal design of the tax, an author's definition based on the content characteristic of the studied definition is given.*

Ключевые слова: налог, юридическая конструкция, налоговое право, налоговый кодекс, юридическая техника.

Keywords: *tax, legal design, tax law, tax code, legal technique.*

Налоговое право, являясь подотраслью финансового права, имеет свою объективно обусловленную структуру, элементы которой находятся в тесной взаимосвязи с другими структурными составляющими не только налогового и финансового права, но и всей системы российского права [8].

Необходимость изучения теоретических составляющих налогового права, а именно, гармонизация содержания налогового права по отношению к понятийно-категориальному аппарату теории права остается актуальной на современном этапе [6].

Налоги, их природа и функции находятся в состоянии постоянной трансформации. Эволюция налога сопряжена с развитием функций государства. Сегодня в экономически

развитых странах на первое место среди государственных приоритетов выходят социальная политика, развитие духовных начал общественной жизни, обеспечение безопасности и правопорядка, борьба с обострением глобальных проблем (экология, демографическая ситуация и др.). Налоги, питая бюджет, являются одним изосновных источников финансирования всех направлений государственнойдеятельности.

В развитой системе права есть своего рода структурные схемы, модели нормативного материала, выражающие идеальную структуру права Такими «интефативными частицами» и выступают юридические конструкции [1].

К понятиям фактической и юридической конституции мы давно привыкли, подразумевая, что отдельно взятое слово «конституция» обозначает структуру, строение чего-либо. В современном системно-целостном представлении новых определений юридической конституции дается как особому документу [9].

Рассмотрим различные точки зрения на дефиницию понятия «юридическая конструкция налога».

Юридическая конструкция налога - это правовая категория, изучение которой способствует не только теоретическому познанию закономерностей в праве, но и практическому применению этих знаний для эффективной законотворческой работы в налоговой сфере. Юридическая конструкция налога - модель, используя которую, законодатель формирует юридические конструкции конкретных налогов [3].

С позиций объективного права, модель юридической конструкции налога представляет собой систему связанных внутренним единством норм, закрепляющих необходимый набор элементов налога, четко определяющих обязанность налогоплательщика по исчислению и внесению налогового платежа в бюджет [3].

Юридические конструкции - это более высокий уровень техникоюридического выражения воли законодателя, отражающий характер (модель) связи между элементами и сторонами логических норм. Юридические конструкции представляют собой специфическое построение нормативного материала, соответствующее определенному типу или виду сложившихся правоотношений, юридических фактов, их связи между собой [1].

И.И. Кучеров под юридической конструкцией налога и сбора понимает «средство юридической техники, используемое при построении нормативного материала, некую универсальную модель, элементы которой подлежат законодательному определению при установлении и введении конкретных налоговых платежей».

Далее И.И. Кучеров соглашается с выводом В.Н. Ивановой о том, что юридическая конструкция налога - это система законодательно закрепленных и реализующихся в правоотношениях, при наличии юридических фактов, элементов его модели, четко определяющей обязанность налогоплательщика по исчислению и внесению налогового платежа в бюджет или внебюджетный фонд [4].

Вообще, говоря о юридических конструкциях, нельзя не упомянуть о Рудольфе фон Йеринге. В свое время этот немецкий ученый в труде «Юридическая техника» определил юридическую конструкцию как «...обработку правового материала в смысле естественно-исторического метода. Юридическая конструкция, таким образом, является пластическим искусством юриспруденции, предмет и цели его - юридическое тело»[7].

С.В. Запольский справедливо замечает, что любая юридическая конструкция представляет собой форму адекватного ей правового и экономического содержания.

«Увлеченность» юридической техникой в определении юридической конструкции критикует Д.В. Винницкий: «...кажется не вполне точной трактовка сущности юридических конструкций исключительно как «средства юридической техники» (или, по крайней мере, усиленное акцентирование именно на эту форму проявления их роли)». Далее он замечает, что «если верно, что законодатель «в процессе нормотворчества вначале мыслит юридическими конструкциями как более отвлеченными, абстрактными образами построения нормативного материала, а затем уже - нормами права, имеющими по сравнению с конструкциями более конкретный характер», то не свидетельствует ли это о том, что рассматриваемый правовой феномен непосредственно отражает глубокие внутренние связи, существующие в системе норм каждой отрасли права? Можно, следовательно, предположить, что использование юридических конструкций для текстуального изложения содержания определенных нормативно-правовых актов не более чем процесс выявления и отражения в позитивном праве объективно заложенных закономерностей его построения и развития.

Д.В. Винницкий последовательно приходит к выводу об «иерархическом строении системы юридических конструкций», в частности, рассматривая «общую юридическую конструкцию элементов налогообложения» и видовые налоговые конструкции (применительно к каждому из налогов). На наш взгляд, важным является то, что Д.В. Винницкий установил родовидовую зависимость, употребил термин «иерархия». Ведь мы говорим о юридической конструкции налога как о некой абстрактной модели, ее элементы тесно связаны и едины (что более важно), а наполнение этой модели (или формы) содержанием, ее конкретизация (согласно нормам второй части НК РФ) по своей природе не способны образовать отдельные, отличные от родовой, юридические конструкции,подобно тому как бюджетное, налоговое или валютное право, регулирующие отношения, являющиеся предметом финансового права и использующие финансово-правовой метод правового регулирования, априори не могут создать отдельные отрасли, а любые попытки это сделать невольно служат «размыванию» собственно всей отрасли финансового права. Поэтому, к примеру, в целом соглашаясь с определением, данным В.Н. Ивановой, о том, что юридическая конструкция конкретного налога представляет собой «совокупность элементов, которые законодатель использует при конструировании конкретного налога, закрепляя специфические характеристики этих элементов в нормах отдельных глав второй части Налогового кодекса РФ, а также региональных законах и решениях муниципальных образований о налогах»на наш взгляд, следует его доработать в плане обязательной ссылки на «соответствие с родовой юридической конструкцией налога».

Несомненно, концепция юридической конструкции налога должна строиться на тех теоретических разработках, которые уже существуют в теории права. В общем понимании юридическая конструкция как элемент юридической техники представляет собой такое структурное расположение правового материала, которое характеризуется внутренним единством прав, обязанностей и форм ответственности соответствующих лиц [2].

Рассматривая юридическую конструкцию налога, мы сталкиваемся с рядом однородных, несущих в данном контексте одинаковую смысловую нагрузку оборотов, таких как «юридическая конструкция налога», «правовой механизм налога», «элементы налога», «юридический состав налога», «элементы налогообложения», «элементы налогового обязательства» и др. С чем связана такая дифференциация: с желанием ученых следовать легальным дефинициям (последние два словосочетания, как известно, присутствуют в Налоговом кодексе РФ, актах высших судов и т.д.), с субъективным авторским видением или простым желанием создать отличительную от других теорию.

Представляется вполне уместным считать именно категорию «юридическая конструкция налога» наиболее соответствующей принципам теории права, при этом мы нисколько не подвергаем сомнению правильность оперирования остальными категориями, например, «правовой механизм налога» (в частности, используемой Л.К. Вороновой, Ю.А. Крохиной, Н.П. Кучерявенко и др.).

Анализируя эволюцию научных представлений о юридической конструкции налога, отчетливо видно, что развитие налогов и сборов в историческом аспекте прошло путь от простых конструкций, подразумевающих элементарный пересчет предмета налога (например, «...хлебов 7 на неделю, а пшена 7 уборков, а гороху 7 уборков, а соли 7 голважень...»), до требующих в некотором роде кропотливых исчислений сложносоставных юридических конструкций, включающих такие элементы как объект налога, налоговая база, налоговая ставка и др [1].

Акцент на содержательную сторону юридической конструкции налога сделан автором неслучайно, т.к. данный подход, на наш взгляд, является наиболее важным для правоприменителя.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, можно сделать вывод, что юридическая конструкция налога является одной из важных финансово-правовых категорией.

Безусловно, большое значение юридическая конструкция налога имеет не только в теоретическом плане, но и в плане правоприменения, ведь, как верно отмечает В.Н. Иванова, «имея в руках набор элементов юридической конструкции налога, изучив их вариации, особенности соединения и гармонизации их различных комбинаций, законодатель может построить любую модель налогообложения в государстве сообразно проводимой им налоговой, экономической и социальной политики».

При этом нельзя не согласиться с С.В. Запольским, который подчеркивает недопустимость того, чтобы налоги не оставались сферами преимущественно этатического управления и не рассматривались в качестве послушного механизма при решении государственных экономических задач.

Следует отметить, что существуетна огромный диапазон научных представлений о юридической конструкции налога.

С дореволюционных до сегодняшних времен каждый отдельный исследователь, занимающийся теми или иными проблемами финансового права, вкладывал и вкладывает свой, не похожий на остальные, смысл и содержание в категорию «юридическая конструкция налога», привнося свежие взгляды на это понятие [1].

Таким образом, подводя итог исследованию, целесообразно отметить авторскую точку зрения, состоящую в том, что комплекс указанных в статье 17 НК РФ элементов налоганосит системный и достаточный характер. Именно перечисленные вналоговом законе легальные элементы и составляют содержательнуюоснову юридической конструкции налога. На наш взгляд, «юридическая конструкция налога» - это система элементов, которые законодатель применяет при конструировании конкретного вида налога, закрепляя особые характеристики этих элементов в нормах отдельных глав второй части Налогового кодекса РФ, а также региональных законах и решениях муниципальных образований о налогах. В любом случае, научные и практические разработки в плане выделения иных элементов (например, оперирование элементом «срок и порядок подачи отчетности об исчислении и уплате налога»), а также проведение разного рода классификации содействует углублению современного понимания и расширению представлений о юридической конструкции налога.

Таким образом, содержание «юридическая конструкция налога» указывает на ее особую роль как модели, используемой в качестве приема законодательной (юридической) техники в законотворческой деятельности при создании законов о налогах. Законодательным органам юридическая конструкция налога как модель несет информацию об облике будущего налога, его влиянии на экономические и социальные процессы. Она облегчает процесс формировании юридических конструкций конкретных налогов.

Литература

1. Батарин, А.А. Правовое регулирование исчисления налога: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Алексей Алексеевич Батарин. – М., 2013. – 202 с. – Библ.: с. 178–202.

2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - 2-е изд., перераб. и доб.-М., 2004. С. 695

3. Иванова В.Н.Юридическая конструкция налога как фактор совершенствования налогового законодательства: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. / Иванова В.Н. - Воронеж, 2010. – 24 с.

4. Иванова В.Н., О возможности использования элемента правовой материи «юридическая конструкция» с целью выражения юридической сущности налога в Налоговом кодексе Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного круглого стола. (Черновцы 21-23 сентября 2009 года)

5. Иванова В.Н. Принципы и функции юридической конструкции налога // Вестник ВГУ. Серия Право.- 2010. - №1

6. Курилюк Ю.В. Налоговая база как элемент юридической конструкции налога: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. / Курилюк Ю.В. -, Москва, 2012 г.

7. Рудольф фон Йеринг. Юридическая техника. Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. СПб.1905. С. 80

8. Садчиков, М. Н. Юридические конструкции в налоговом праве//Юридическая техника. – 2013. - №7(ч.2)

9. Чиркин В.Е. Заметки о некоторых заблуждениях при использовании юридической терминологии // Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения». – 2014. - №2

УДК 343.359

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 226.1 УК РФ

PROBLEMS OF UNIFICATION OF LEGISLATION OF THE COUNTRIES-PARTICIPANTS OF THE CUSTOMS UNION ON LIABILITY FOR ACTS STIPULATED BY ARTICLE 226.1 OF THE CRIMINAL CODE

Радионов В.В., аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказский Федеральный Университет

Radionov V.V., student of the Department of criminal law and process North-Caucasus Federal University

e-mail: Vladimir_burmins@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ изменений в российском уголовном законодательстве об ответственности за деяния, предусмотренные статьей 226.1 УК РФ.

Abstract. The article analyzes the changes in the Russian criminal legislation on responsibility acts in accordance with article 226.1 of the Russian criminal code.

Ключевые слова: контрабанда, Таможенный союз, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества.

Key words: smuggling, Customs Union, potent substances, poisonous substances.

За первый квартал 2017 года общее количество возбужденных таможенными органами уголовных дел выросло на 13% по сравнению с аналогичным показателем 2016 года.[1] Учитывая, что за 2016 год количество зарегистрированных преступлений в сфере таможенного регулирования выросло на 10% в отношении к 2015 году, можно констатировать повышение количества преступлений, совершаемых в сфере таможенного регулирования.[2] Возвращаясь к показателям преступности в таможенной сфере 2017 года, стоит отметить, что 53% всех зарегистрированных преступлений составляет контрабанда. Среди контрабандных преступлений таможенными органами выявлено 277 деяний, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ, что значительно превышает количество всех иных видов контрабанды вместе взятых.

Таким образом, контрабанда, ответственность за которую предусмотрена в ст. 226.1 УК РФ, на данный момент является наиболее распространенной на территории России.

К числу деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 226.1 УК РФ, относится, в том числе, контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ.

Согласно диспозиции ст. 226.1 УК РФ, уголовная ответственность наступает за незаконное перемещение через Таможенную границу Таможенного союза либо через государственную границу России следующих категорий предметов:

1) отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие и его основные части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иную военную технику, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники.

2) стратегически важные товары и ресурсы [3];

3) культурные ценности;

4) особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

При анализе предписаний, предусмотренных диспозицией ст. 226.1 УК РФ, обращает на себя внимание следующее:

- ответственность за контрабанду сильнодействующих и ядовитых веществ, предусмотренная ст. 226.1 УК РФ, по мысли законодателя посягает на общественную безопасность, поскольку данная норма расположена в главе 24 УК РФ, в то время, как ответственность за незаконный оборот и нарушение правил оборота таких веществ предусмотрена ст. 234 УК РФ, включенной в главу 25 УК РФ. Обнаруживается явное несоответствие объекта уголовно-правовой охраны контрабанды указанных веществ, поскольку, посягает данное деяние на общественные отношения, охраняющие здоровье населения;

- указание на такой вид предмета преступления, как стратегически важные товары и ресурсы в ст. 226.1 УК РФ, а также культурные ценности также представляется не совсем обоснованным.[4] Так, ст. 189 УК РФ, расположенная в главе 22 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за незаконный экспорт из России предметов, содержательно однородных с теми, которые перечислены в ст. 226.1 УК РФ, а ст. 190 УК РФ – за невозвращение культурных ценностей (хотя обоснованность данного законодательного решения весьма сомнительна, учитывая наличие в главе 25 УК РФ самостоятельной группы норм об охране культурных ценностей).

Таким образом, размещение норм об ответственности за рассмотренные виды контрабанды в главе 24 УК РФ видится не совсем правильным. Очевидно, для правильного отражения объекта уголовно-правовой охраны для перечисленных разновидностей контрабанды, потребуется принятие законодательного решения.[5]

Изменения в регламентации ответственности за контрабанду в УК РФ обусловлены участием нашей страны в Евразийском экономическом союзе. Его создание призвано способствовать облегчению экономического сотрудничества стран, участвующих в союзе. На данный момент в союз входят Россия, Беларусь, Киргизия, Казахстан и Армения.

Так как основной задачей создания ЕАЭС является экономическая интеграция, подразумевается открытие границ между странами - участниками соглашения. Отсюда следует, что все товары, кроме товаров, оборот которых ограничен или запрещен, могут свободно перемещаться через государственную границу данных стран.

В данном ключе возникает еще один спорный момент.

Ст. 226.1 УК РФ определяет контрабанду как незаконное перемещение перечисленных в них предметов (товаров):

а) через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС;

б) через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза.

Понятия ЕАЭС и таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕАЭС определены международными договорами.

В соответствии со ст. 2 ТК ТС Единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств - членов таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства - члены таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией [6].

Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза, ратифицированный в России, позволяет привлекать лиц к уголовной ответственности по ст. 226.1 УК РФ за контрабандное перемещение через таможенную границу Таможенного союза на любом ее участке [7]. Согласно этому Договору, если преступление совершается против интересов одной из стран – участниц Таможенного союза на территории Таможенного союза, но вне государственных границ этой страны, то возбуждение и расследование уголовных дел в соответствии с законодательством данного государства допустимо. В случае, если преступления совершаются против интересов нескольких стран, эти страны по договоренности специально уполномоченных органов, уголовное дело может быть передано для расследования той стране, на территории которой было совершено наибольшее количество преступлений либо наиболее тяжкое из них.

Таким образом, по ст. 226.1 УК РФ правоохранительные органы РФ могут привлекать лиц к уголовной ответственности за совершение контрабанды не только на границе РФ, но и на границах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения. При этом, не имеет значение, проходит ли эта граница между двумя странами – участницами Таможенного союза, либо между страной – участницей и государством, не входящим в Таможенный союз (например, граница между Республикой Казахстан и КНР).

Единственное ограничение в данном ключе заключается в том, что совершаемое на границе деяние должно быть незаконным и по УК РФ и по законодательству того государства, на границе которого оно совершается.

И здесь могут возникнуть сложности в связи с тем, что в Уголовных кодексах РФ, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Армения и Республики Казахстан по-разному сформулированы нормы об ответственности за контрабанду. Кроме того, могут возникнуть вопросы с тождеством объектов контрабанды, перечнями соответствующих групп предметов. В качестве примера можно привести УК Республики Армении, который уравнивает контрабанду культурных и иных материальных ценностей[8]. Более того, страны-участницы ТС по-разному подошли к формулированию составов

контрабанды. В Республике Беларусь[9], Республике Киргизия[10], Республике Армения контрабанда относится к преступлениям в сфере экономической деятельности; в Республике Казахстан – к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. Отечественный законодатель после признания ст. 188 УК РФ утратившей силу разделил данную норму на несколько составов, расположенных в разных главах УК РФ.

Выход из создавшейся ситуации видится в унификации законодательства, устанавливающего ответственность за контрабанду, принятии единых для всех стран - членов Таможенного союза списков, соответствующих предметов (ядовитых, сильнодействующих и.т.д.).

Такой же позиции придерживаются и законодатели стран - участниц Таможенного Союза. 5 июля 2010 года между этими странами был заключен Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза[11], который заложил основы совместной координации функционирования таможенных органов в сфере противодействия правонарушениям и преступлениям, совершаемым на таможне. В силу положений п. 2 ст. 3 указанного договора каждая страна - участница таможенного союза взяла на себя обязательства по внесению в свое национальное законодательство изменений, предусматривающих меры уголовно- и административно-правового реагирования на нарушения таможенного законодательства таможенного союза, а также законодательства стран - участниц договора; кроме того, стороны договора обязались принять меры по единообразному определению противоправности таких деяний. При этом ни сроки, ни объем, ни порядок внесения соответствующих изменений в национальное законодательство государств - участников таможенного союза договор не предусматривает [12].

Определенные шаги за более чем пятилетний срок законодателями были сделаны. Уже в 2014 году в Республике Казахстан был принят новый УК, отражающий необходимые изменения уголовного законодательства в связи с вступлением страны в ТС. Остальные государства - участники союза также изменяют правовую базу для реализации концепции единообразного определения противоправности соответствующих деяний, заложенную вышеупомянутым договором, однако дальнейшие изменения все еще необходимы.

Литература

1. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по производству неотложных следственных действий и предварительному расследованию в форме дознания http://www.tks.ru/crime/2017/04/27/08

2. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2016 год / Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24719:-2016-&catid=55:2011-01-24-16-40-26

3. Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 N 923 "Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации".

4. Чемеринский К.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава контрабанды, предусмотренной ст. 226.1 УК РФ // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2012. №3 (6). – С. 41-46.

5. Федоров А.В. Еще раз к вопросу об объекте «переродившейся» контрабанды, предметах контрабанды и ее месте в Особенной части УК РФ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. № 2 (46). 2013. - С. 146.

6. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [электронный ресурс]: режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ac159c46fd7f7154633277dcfa95439193ed001a/

7. Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. N 59-ФЗ «О ратификации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств - членов Таможенного союза» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2032.

8. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.parliament.am/legislation. php?ID=1349&sel=show&lang=rus#8a. Ст. 215.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 02.07.1999. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://kodeksy.by/?_ga=2.207529239.568206 609.1496308557-1744712658.1496308557

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997. [Электронный ресурс]: режим доступа: http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833

11. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза от 05.07.2010 года [Электронный ресурс]: режим доступа: http://legalacts.ru/doc/dogovor-ob-osobennostjakh-ugolovnoi-i-administrativnoi-otvetstvennosti/

12. Урда М.Н., Шевелева С.В., Тененева И.В. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран-участниц таможенного союза: проблемы унификации законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. - С. 205-215.

УДК 343.214

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ»: КРАТКИЙ ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
RULING OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION «ABOUT JURISPRUDENCE ON CASES OF SMUGGLING»: SHORT REVIEW OF LEGAL POSITIONS

Ругина О.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Российский государственный университет правосудия

Rugina O.A., candidate of law, docent of the department of criminal lawRussian state university of justice

e-mail: rugina_olya@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены достоинства и недостатки нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 от 27 апреля 2017 г. «О судебной практике по делам о контрабанде».

Annotation: In article are considered merits and demerits of the new resolution of the Supreme Court of the Russian Federation№ 12 from April 27, 2017 «About jurisprudence on cases of smuggling».

Ключевые слова: контрабанда, толкование уголовного закона, Верховный Суд РФ

Key words: smuggling, criminal law interpretation, the Supreme Court of the Russian Federation

Одной из серьезных угроз национальной безопасности является рост числа преступлений, связанных с незаконным перемещением предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами – членами этого Союза. Согласно статистическим данным, в 2016 году по ст. 200.1 УК РФ было возбуждено 60 дел, по ст. 200.2 УК РФ – 32 дела, а по ст. 226.1 и 229.1 УК РФ – 528 и 342 дела соответственно. Таким образом, доля контрабанды от общего количества возбужденных таможенными органами РФ уголовных дел за 2016 год составила 43%[1]. Указанные преступления характеризуются крайне негативными тенденциями развития и высокой степенью латентности, что связано с преобладанием среди совершаемых деяний случаев перемещения в качестве контрабанды предметов, изъятых из гражданского оборота, усложнением используемых при этом способов и средств, а также включением в эту деятельность транснациональных преступных групп. Сказанное актуализирует необходимость реагирования на сложившуюся криминальную ситуацию правовыми средствами, в том числе путем совершенствования норм уголовного закона и сложившейся правоприменительной практики.

В течение последних лет уголовно-правовые нормы о контрабанде претерпели существенные изменения. До 2011 года ответственность за данное преступление была

предусмотрена в ст. 188 УК РФ. Образование ЕврАзЭС, принятие в 2009 году Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), заключение в 2014 году Договора о ЕАЭС и в 2017 году Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) потребовали унификации отечественного законодательства об ответственности за контрабанду с этими правовыми актами. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] так называемая экономическая контрабанда была декриминализирована. Ответственность за контрабанду предметов, изъятых из оборота, была установлена в ст. 226.1 (гл. 24) и 229.1 (гл. 25) УК РФ. Федеральными законами от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ[3] и от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ[4] была установлена уголовная ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ) и за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ). Эти статьи были помещены законодателем в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Таким образом, на протяжении трех лет законодательство о контрабанде менялось четырежды, что обусловило настоятельную потребность в разработке рекомендаций по применению новых статей УК РФ таким авторитетным субъектом толкования как Верховный Суд РФ.

Следует отметить, что Верховный Суд не впервые обращается к проблемам применения законодательства по делам о преступлениях данного вида. Так, отдельные положения уголовного закона были своевременно истолкованы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 27 мая 2008 г. (в ред. от 28.09.2010) «О судебной практике по делам о контрабанде»[5]. После утраты им силы[6] формально действовавшим оставалось постановление Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 3 февраля 1978 года (в ред. от 06.12.1979) «О судебной практике по делам о контрабанде»[7], однако реально оно не могло оказать помощи на практике, так как было принято свыше 30 лет назад и имело целью разъяснить судам вопросы применения качественно другого уголовного закона. Поэтому 27 апреля 2017 года было принято новое постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»[8], которым прежнее постановление было признано не действующим на территории РФ.

В комментируемом акте толкования Пленуму Верховного Суда РФ удалось сохранить общую концепцию и дух постановлений 1978 г. и 2008 г. Практически неизменной осталась его позиция по поводу: перечня способов незаконного перемещения товаров или иных предметов при контрабанде (абз. 2 п. 5); содержания таких способов, как сокрытие от таможенного контроля (п. 6), недостоверное декларирование товаров (абз. 2 п. 7) и использование поддельных или относящихся к другим товарам средств таможенной идентификации (абз. 2 п. 8); квалификации контрабанды по совокупности с другими преступлениями в случае перемещения предметов, запрещенных к обороту законодательством РФ (п. 12); вопросов конфискации имущества (п. 17 и 18). Вместе с тем высшей судебной инстанцией конкретизированы многие из ранее сформулированных разъяснений, а также предложено принципиально новое видение весьма важных и вызывающих сложности в правоприменительной деятельности ситуаций.

Так, в п. 4 постановления уточнены критерии, по которым определяется размер стоимости незаконно перемещенных через таможенную границу или государственную границу предметов контрабанды. Повторив прежнюю рекомендацию о необходимости исходить в данном случае из рыночной стоимости соответствующих предметов либо из государственных регулируемых цен при их установлении, Верховный Суд также указал, что в отношении перемещенных физическим лицом через таможенную границу товаров для личного пользования используется таможенная стоимость, определяемая в соответствии с гл. 49 ТК ТС. Здесь же вполне обоснованно обращено внимание на необходимость исключать из всей стоимости контрабандных товаров ту её часть, которая разрешена к перемещению без декларирования и (или) была задекларирована.

Новизной отличается формулировка в п. 5 анализируемого постановления понятия незаконного перемещения предметов через таможенную границу или государственную границу. Отказавшись от отдельного разъяснения термина «незаконное перемещение через государственную границу», Пленум, вместе с тем, подчеркнул, что при установлении факта такого перемещения следует учитывать особенности правового регулирования ввоза или вывоза товаров и иных предметов с территории одного на территорию другого государства – члена Союза (например, на территории РФ законом или в установленном законом порядке могут вводиться меры, ограничивающие свободный оборот отдельных веществ или предметов, в частности, представляющих угрозу общественной безопасности).

В п. 7 постановления более четкую интерпретацию получил такой способ незаконного перемещения товаров или иных предметов при контрабанде, как недекларирование, которое заключается в невыполнении лицом требований права Союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле по декларированию товаров, т.е. таможенному органу не заявляется весь товар либо его часть (не заявляется часть однородного товара, либо при декларировании товарной партии, состоящей из нескольких товаров, в таможенной декларации сообщаются сведения только об одном товаре, либо таможенному органу представляется товар, отличный от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации).

Определенные изменения претерпела также трактовка высшей судебной инстанцией такого возможного способа контрабанды, как использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах. В п. 8 постановления таковым предлагается считать предъявление таможенному органу документов, включающих не соответствующие действительности сведения, в частности, о наименовании, описании, классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, о стране происхождения, отправления, о таможенной стоимости, об описании упаковки (количество, вид, маркировка и порядковые номера). Востребованным судебной практикой является положение абз. 4 этого же пункта, согласно которому незаконное перемещение товаров или иных предметов, совершенное лицом с использованием им же подделанных официального документа или печати, нуждается в дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Исходя из текущих потребностей правоприменительной практики, Пленумом Верховного Суда дано новое толкование по поводу момента окончания контрабанды,

который теперь зависит лишь от способа совершения данного преступления. Согласно п. 9 анализируемого постановления, контрабанду, совершенную как при ввозе на таможенную территорию Союза, так и при вывозе с этой территории товаров или иных предметов, следует считать оконченной с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы только в одной ситуации – когда такое незаконное перемещение было осуществлено помимо таможенного контроля, т.е. вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах. В остальных случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, данное преступление признается оконченным с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу. Трансформация взгляда высшей судебной инстанции на момент окончания контрабанды, выразившаяся в переносе акцента с одного критерия для его определения (пресечение соответствующих действий таможенными органами) на другой (совершение лицом действий, направленных на фактическое перемещение товаров через таможенную границу), выглядит оправданной с учетом легальной дефиниции понятия «вывоз товаров с таможенной территории Союза» (п. 4 ч. 1 ст. 4 ТК ТС; п. 5 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС), а также в свете изменения законодательного подхода к определению незаконного перемещения товаров через таможенную границу Союза (п. 25 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС) по сравнению с закрепленным в п. 19 ч. 1 ст. 4 ТК ТС, где к незаконному перемещению также приравнивалось покушение на него.

Проблеме разграничения единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений посвящен п. 10 рассматриваемого постановления, где отмечается, что незаконное перемещение предмета контрабанды, осуществленное не только через таможенную границу, но и через государственную границу, следует рассматривать как одно преступление при наличии единого умысла лица в отношении содеянного либо как совокупность преступлений, если умысел на совершение таких действий был различным.

Примером надлежащей нормативной конкретизации смысла уголовного закона является разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о применении примечания 4 к ст. 200.1 УК РФ. Буквальное толкование этого примечания не позволяет освободить лицо, которому инкриминируется контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, от уголовной ответственности в случае, если в его действиях содержится состав иного преступления. Правильный смысл данного примечания был отражен в абз. 2 п. 11 комментируемого постановления, где указано: «Если лицо наряду с контрабандой наличных денежных средств и (или) денежных инструментов обвиняется в совершении иных преступлений, оно освобождается от ответственности по статье 200.1 УК РФ независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений». Соглашаясь с мнением В.П. Коняхина и Н.В. Огородниковой, предлагаем аналогичный вариант изложения использовать при формулировании всех поощрительных норм в Особенной части УК РФ[9].

Полезным для правоприменения видится положение п. 14 постановления о квалификации действий лиц, одно из которых является владельцем товаров или иных

предметов, а другое лишь осуществляет их перемещение через таможенную (государственную) границу, не осознавая незаконности содеянного. В этом случае первый подлежит ответственности как непосредственный исполнитель контрабанды, а действия второго уголовно ненаказуемы. К сожалению, в рассматриваемом постановлении остался без ответа вопрос о юридической оценке действий перевозчика при осознании факта совершения им контрабанды. Полагаем, что в подобной ситуации такое лицо, наряду с владельцем незаконно перемещенных товаров или иных предметов, следует рассматривать в качестве исполнителя соответствующего преступления.

Исполнителем контрабанды выступает также получатель международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, если он приискал, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара и т.п. (п. 15 постановления).

Своевременным является разрешение в п. 16 рассматриваемого постановления проблемы определения места совершения преступления, когда предмет контрабанды перемещается на таможенную территорию под видом товара посредством регистрируемого международного почтового отправления (заказным письмом, бандеролью, мелким пакетом) либо простым (нерегистрируемым) международным почтовым отправлением. В первом случае таковым рекомендуется считать место, по которому с таким товаром совершаются операции, связанные с его выпуском (место международного почтового обмена), а во втором – почтовый адрес получателя при получении почтового отправления адресатом либо адрес почтовой организации при вручении почтового отправления получателю или его изъятии сотрудниками правоохранительных органов в данной организации.

При безусловном приоритете позитивных моментов, новое постановление не лишено отдельных недостатков.

Так, сложно согласиться с указанием Верховного Суда в п. 13 постановления квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении контрабанды, независимо от их роли в содеянном. Такое разъяснение не согласуется с уголовно-правовыми нормами, посвященными соучастию в преступлении (ч. 2 ст. 33, ч. 1 – 3 ст. 34, ч. 5 ст. 35 УК РФ), разумеется, за исключением случаев, когда такие участники одновременно являлись соисполнителями. Вероятно, подобный подход высшей судебной инстанции обусловлен требованием ч. 7 ст. 35 УК РФ о необходимости более строгого наказания за совершение преступлений в составе организованной группы. Мы же полагаем, что смыслу и содержанию законодательных предписаний более соответствует квалификация действий участников организованной группы с учетом их фактической роли в совершении преступления.

Кроме того, в постановлении остались без надлежащей интерпретации со стороны Пленума Верховного Суда РФ такие квалифицирующие признаки контрабанды, как совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения, а равно с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Обойдена вниманием также проблема разграничения контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ).

Примечательно, что эти вопросы были подробно истолкованы в прежнем постановлении 2008 г. (п. 16 – 18) и в силу их актуальности для правоприменительной практики сохраняется потребность в даче высшей судебной инстанцией соответствующих разъяснений.

Подводя итог краткому обзору положений постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 от 27 апреля 2017 г. «О судебной практике по делам о контрабанде», следует отметить, что, несмотря на наличие отдельных дефектов, предложенные судам рекомендации позволят унифицировать практику применения соответствующих уголовно-правовых норм и, в конечном счете, будут способствовать повышению качества осуществления правосудия по уголовным делам данной категории.

Литература

1. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24719:-2016-&catid=55:2011-01-24-16-40-26#_ftn1. – Загл. с экрана (дата обращения 22.05.2017).

2. СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (частьI).– Ст. 83.

5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 8; 2010. – № 11.

6. О признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.07.2011 № 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 9.

7. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 2000. – С. 117–119.

8. О судебной практике по делам о контрабанде: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонстультантПлюс».

9. Коняхин В.П., Огородникова Н.В. Роль судебного толкования уголовного закона в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: матер. IIIМеждунар. науч.-практ. конф. 29-30 мая 2003 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М., 2004. – С. 115–116.

УДК 343

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
PREVENTIVE ACTIVITY ON PREVENTING CRIMINAL BEHAVIOR IN THE TERRITORY OF STAVROPOL TERRITORY

Рябова Л.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского Федерального государственного университета

Ryabova L.V., candidate of jurisprudence, associate professor of the department of criminal law and process of the North Caucasus Federal State University

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье предлагаются профилактические меры по предупреждению преступности на территории Ставропольского края с учетом исследований за период 2009 по 2016 годы.

Abstract: the article offers preventive measures for crime prevention on the territory of the Stavropol territory taking into account research over the period 2009 to 2016 years.

Ключевые слова: преступность, профилактика, исследования, криминологическая ситуация.

Keywords: crime, prevention, research, criminological situation

Преступность в современном мире характеризуется как уголовно-правовое негативное явление и включает в себя ряд преступлений, которые были совершены на определенной территории в определенный промежуток времени.

Временной промежуток исследования преступности в Ставропольском крае составляет 7 лет: с 2009 по 2016 годы. Общее количество преступлений, совершенных на территории края составило 182064. По отношению к данному временному промежутку в целом по Российской Федерации этот показатель составил 12536843 преступления. Таким образом, составная часть всех совершенных за 5 лет преступлений на территории края по отношению к масштабам страны составила 1,4%.[2]

При анализе преступности, и как следствие преступного поведения, на территории Ставропольского края можно сделать вывод о том, что виды составов преступлений на современном этапе значительно отличаются от тех, что складывались еще в недавнем прошлом. Это обусловлено следующими факторами:

1. Изменилось геополитическое положение Ставропольского края. Так, в 2010 году Ставрополье вошло в состав Северо-Кавказского Федерального округа с центром город Пятигорск. В этот округ вошли 7 субъектов Российской Федерации: республика Дагестан, республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, республика Северная Осетия - Алания, Ставропольский край, Чеченская республика. Следует отметить, что Северо-Кавказский Федеральный округ - единственный

на территории Российской Федерации, в котором этнические русские не имеют абсолютного большинства населения округа. [1]

2. Изменилась социально-экономическая ситуация, увеличился разрыв уровня материального достатка ставропольчан. Согласно аналитической справке по делам, поступившим на рассмотрение мировым судьям Ставропольского края в I полугодии 2013 года, уровень бедности в Ставропольском крае составил 35-50%.[3] В то же время сильно возрос процент обеспеченных граждан. Вместе с тем, прослойка среднего класса практически исчезла.

3. Изменилась демографическая ситуация, повысилась степень «стрессовой миграции» населения, что привело к росту безработицы и риску потерять работу среди местного населения.

4. Расширилось информационное поле. Огромный поток информации, часто ложной и противоречивой, получаемой молодежью в большинстве случаев через Интернет, вносит определенное смятение в умы молодого поколения, что часто приводит к дезориентации в обществе и взглядах.

5. Увеличилось конфессиональное многообразие. Ввиду этого увеличилось количество сект, которые также вносят изменения во взгляды населения, как со стороны ислама, в виде экстремистских и террористических организаций, так и сект христианского вероисповедания.

При этом в исследуемом периоде наибольшее количество преступлений на территории Ставропольского края было зарегистрировано в 2009 году, после чего наблюдался спад и резкий скачок преступности в 2012 году. 2013 год характеризуется снижением количества совершенных преступлений. Так, в 2009 году количественный показатель преступности в Ставропольском крае составил 41809, в 2010 - 36126, в 2011 - 34706, в 2012 - 35584, в 2013 - 33839. [4]

Анализ количества зарегистрированных на территории Ставропольского края тяжких и особо тяжких преступлений за истекшие 5 лет показывает устойчивый спад данной категории преступлений, так в 2009 году зарегистрировано 11449 преступлений, в 2010 - 9716 (снижение на 1733 преступления по отношению к 2009 году), в 2011 - 9331 (снижение на 385 преступлений по отношению к 2010 году), в 2012 - 8 679 (снижение на 652 преступления по отношению к 2011 году), в 2013 - 7873 (снижение на 806 преступлений по отношению к 2012 году).

Анализ общего количества зарегистрированных преступлений на территории Ставропольского края в период за 2009-2013 годы отражает тенденцию к сокращению количества зарегистрированных фактов преступного поведения, при этом анализ количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений также показывает положительную динамику. Данная тенденция наблюдается в связи с политикой проводимой как государством, так и местными органами власти и правопорядка: созданием ряда законодательных актов, связанных с реорганизацией правоохранительной структуры, созданием казачьих дружин и наделением их рядом полномочий, способствующих поддержанию правопорядка, политикой региона, направленной на улучшение криминологической обстановки и т.д. Выбранное направление вполне оправдывает

затраченные силы и средства и получает свое отражение в результатах аналитической деятельности. Так 2013 год при анализе преступности за 5-летний период явился наиболее благоприятным с криминологической точки зрения. Спад преступности наблюдался также в таких категориях как преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против общественной безопасности.

По отношению к 2009 году в 2013 году наблюдалась и положительная динамика при анализе количества зарегистрированных убийств и покушений на убийство (в рамках Главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ), однако по отношению к 2012 году, количество преступлений данной направленности возросло. На наш взгляд основной причиной этому послужил процесс деформации духовно-нравственной сферы населения, который продолжает происходить, под постоянным влиянием негативной направленности СМИ, интернет источников, асоциальной направленности навязываемой со стороны микросреды. Духовно-нравственная сфера человека, на наш взгляд, является базисом всего поведения человека, она начинает формироваться в детстве и эволюционирует или наоборот претерпевает негативные изменения на протяжении всей жизни индивида, характеризует личность с морально-нравственной точки зрения и как следствие отражает правопослушное или преступное поведение личности в дальнейшем.

Вместе тем, следует отметить высокий уровень латентности среди преступлений против собственности, против здоровья населения и общественной нравственности, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Данные категории преступлений также отражают низкий уровень духовно-нравственной сферы и характеризуются корыстной мотивацией, подкрепленной экономическими факторами (социальным неравенством, финансово-экономическим кризисом, безработицей и т.д.), толерантностью по отношению к ряду преступлений в виду определенной ментальности ставропольчан.

Таким образом, по нашему мнению, основные усилия, как государства, так и региона должны быть направлены на формирование правильно направленной духовно-нравственной сферы человека. И данный процесс вместе с первоначальным этапом формирования личности необходимо начинать с микросреды: семьи, детского сада, школы. Воспитательно-образовательный момент должен быть направлен на формирование морально устойчивой правопослушной личности. В рамках края министерству образования совестно с органами внутренних дел Ставропольского края предлагается разработать программу по проведению ежеквартальных мероприятий по правовому просвещению детей и подростков. Данная программа могла бы включать ряд следующих мероприятий:

- проведение конкурсов и олимпиад по углублению знаний детей и подростков в области права и виктимологии;

- совместно с представителями органов внутренних дел проведение занятий-семинаров по предупреждению преступности, разработка сценариев и пути решения возможных криминологических ситуаций;

- совместная работа преподавателей и представителей правоохранительных органов с родителями в рамках формирования правопослушной личности ребенка;

- просмотр и обсуждение документальных фильмов, способных оказать влияние на ребенка в области предупреждения наркомании и алкоголизма.

Работа с подростками по предупреждению наркомании и алкоголизма носит не только положительный эффект в рамках здоровья нации, но и несет в себе серьезную криминологическую профилактику, учитывая тот момент, что довольно часто под воздействием данных веществ совершаются преступления против личности, против собственности и т. д. Для оказания наибольшего эффекта на только формирующуюся личность необходимо приглашать на просмотр и обсуждение документальных фильмов не только представителей правоохранительных органов, но и работников сферы здравоохранения.

Проблема правового сознания населения должна решаться не только по средствам работы правоохранительных органов совместно с министерством образования, но и по средствам СМИ. Политику региона в рамках криминологической профилактики с участием СМИ следует проводить с целью формирования у населения активной правовой позиции по отношению к антисоциальному поведению отдельных граждан, подъема авторитета государственных органов. Решением такого рода проблем могло бы стать создание телевизионных передач, в рамках которых приводились примеры нарушения законодательства, пути их предупреждения, а также велось разъяснение норм действующего уголовного законодательства. Воспитание правосознания масс, как основу их правового поведения, следует проводить и с помощью министерства культуры. Так поднятие авторитета государственных органов следует проводить по средствам кинематографа. Как минимум один раз в месяц показывая в кинотеатрах края фильмы, в которых основными положительными героями являются работники правоохранительных органов, открывать выставки, посвященные подвигам работников данной сферы и т.д.

Преступное поведение - продукт как внутренних, так и социальных причин. Улучшение условий жизни населения на территории края напрямую может и не сказаться на преступности края, однако окажет значительное влияние на ее криминогенные условия, порождающие причины преступного поведения. Улучшение социально-экономической обстановки в регионе положительно скажется на положении в семье и семейном воспитании, что также отразится на сокращении количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Проблема занятости населения может быть в значительной степени решена путем реализации ряда программ по поддержке малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае. Политика региона направлена на активную поддержку предпринимательства на территории края, однако ввиду финансово-экономического кризиса доля предпринимателей среди молодого поколения довольно низка. Большинство образованных и перспективных молодых людей предпочитают работу в государственных органах, боясь довольно обоснованных рисков «начав бизнес», в силу кризисного положения в стране потерять все. На наш взгляд, политика государства, как и региона в частности, уделяет серьезное внимание данным вопросам, пытаясь всячески содействовать малому и среднему предпринимательству, однако приложенных усилий пока не достаточно. Считаем необходимым внести ряд предложений по сокращению суммы уплачиваемых налогов для

малого и среднего предпринимательства в период кризиса, в зависимости от количества предоставленных рабочих мест включить систему льгот для малого и среднего бизнеса, как в рамках кредитования, так и в рамках субсидирования данных организаций. Данные меры, на наш взгляд, могут оказать серьезное влияние на проблему безработицы в крае и соответственно положительно скажутся на его как экономическом, так и криминологическом положении.

На криминологические показатели преступного поведения в значительной степени влияет деятельность полиции, управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Ставропольскому краю и других органов правопорядка. Качество их работы, а также проводимой данными структурами профилактики оказывает влияние на криминологическую обстановку в крае. Вопросы предупреждения преступного поведения рассмотрены в ряде законодательных актов, регламентирующих деятельность данных органов: Федерального закона «О полиции» от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ, Указе президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» от 28 июля 2004 года № 976 и других. Отметим, что в рамках финансирования деятельности правоохранительных структур государством на мероприятия по профилактике преступного поведения выделяется меньше всего средств и в случаях возникновения рисков не выполнения ряда других мероприятий именно мероприятия профилактической направленности урезаются в финансировании. Таким образом, гонясь за улучшением показателя преступности в настоящем, профилактика, как гарант снижения уровня преступности в ближайшем будущем, работа на перспективу, остается «не у дел». Нами предлагается рассматривать профилактику преступного поведения не просто как его предупреждение, а как план по сокращению преступности в ближайшем будущем, с использованием криминологических показателей преступного поведения на современном этапе и отражением результативности профилактики по итогам определенного промежутка времени. Причем данный результат не должен быть рассмотрен в разрезе «голой» статистики. Он должен включать причинно-следственный комплекс и «работу над ошибками». Также следует отметить как образовательный уровень сотрудников данной сферы, так и уровень профессионализма. Жесткий отбор сотрудников правоохранительной сферы позволит не просто «гнаться» за преступностью и ее показателями на территории Ставропольского края, но и работать на опережение с помощью грамотно подобранных профилактических мер предупреждения преступного поведения.

В рамках данной работы необходимо также включить комплекс мер направленных на этническое многообразие состава Ставропольского края. В целях предупреждения формирования антиобщественных групп, совершения преступлений по мотивамнациональной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков и т.д. необходимо сотрудникам правоохранительных органов совместно с представителями национальных объединений, а также руководителями религиозных групп проводить круглые столы с целью улучшения межнационального климата в регионе и предупреждения преступного поведения.

Механизм регулирования миграционных процессов на Ставрополье также должен подвергаться более жесткому контролю со стороны правоохранительных органов. На наш взгляд, комплекс действующих мер за несоблюдение мигрантами правил и порядка нахождения и учета иностранных граждан, несоблюдение миграционного законодательства страны необходимо расширить, включив увеличение санкций административно-правового и уголовно-правового характера в отношении юридических или физических лиц за несоответствующее российскому законодательству использование иностранной рабочей силы. Комплекс мер предлагается расширить также за счет обязательного оказания мигрантам информационных услуг, касающихся разъяснения мигрантам их правового статуса на территории края, а также оказанием правовой помощи в период их адаптации в течение первого года пребывания на территории Ставропольского края, что в значительной степени окажет положительное влияние на формирование правопослушной личности. Миграционная политика края также должна быть направлена и на создание экономических стимулов для скорейшего возвращения на прежние места жительства граждан России и края в частности, покинувшим их по разным вынужденным обстоятельствам.

Литература

1. Википедия - свободная энциклопедия // https://ru.wikipedia.org
2. Иониди Л.В., Рябова Л.В. Анализ преступности в Ставропольском крае (2009-2013года) // Научно-практический журнал «Общество и право» № 3 (53)-2015. С.139-146.
3. Ставропольский край, портал органов государственной власти // http://www.stavregion.ru
4. Преступность и правонарушения (2009-2013). Справочное издание // Статистический сборник. 2014. С. 14.

УДК 343.72

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR PETTY THEFT IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE

Сидоренко Э.Л. доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России

Sidorenko Elina L. - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO - University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

e-mail: 12011979@list.ru

Аннотация: в работе проанализированы перспективы развития института административной преюдиции в российском уголовном праве и на примере ст. 158.1 УК РФ рассмотрены отступления от принципа справедливости при конструировании норм преюдиционного характера.

Abstract: The paper analyzes the prospects for the development of the institution of administrative prejudice in Russian criminal law and the example of art. 158.1 of the Criminal Code considered derogations from the principle of fairness in the construction of prejudicial standards.

Ключевые слова: мелкое хищение, административная преюдиция, дифференциация ответственности, неоднократность, принцип справедливости.

Key words: petty theft, administrative prejudice, differentiation of responsibility, repetition, principle of justice.

Традиционно идея справедливости воспринимается в юриспруденции в двух аспектах: как свойство, присущее праву, и как его основополагающий принцип. Под справедливостью как сущностным свойством права понимается определенная мера (критерий, масштаб), при котором требование и воздаяние согласуются, выражая оптимальное сочетание интересов индивидов, коллективов, общества (государства), в целом их защищенность в праве[1].

Справедливость как общеправовой принцип – это этическое и юридическое требование адекватности правовых норм представлениям о должном, идеологическим, социальным, политическим и экономическим условиям.

Именно как принцип соразмерности наказания содеянному выражена справедливость и в уголовном праве (ст. 6 УК РФ)[2]. В отличие от других отраслевых требований, принцип справедливости не ограничивается только законодательной или правоприменительной деятельностью, а включает в себя предписания, охватывающие все стадии уголовно-правового регулирования. Преломляясь в специфике предмета и метода уголовного права, он находит выражение в следующих требованиях: 1) справедливость криминализации и пенализации деяний, посягающих на охраняемые уголовным законом интересы; 2) соответствие характера и объема репрессии общественной опасности преступления,

обстоятельствам его совершения и личности виновного (требование эквивалентного наказания).

Рассмотрим полноту реализации этих требований на примере возрожденного в УК РФ института административной преюдиции. В этой связи особого внимания заслуживает ст. 158.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Основанием для привлечения лица к ответственности по ст. 158.1 УК РФ является совершение им мелкого хищения, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, но только при условии прежнего привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Предполагается, что если виновный в течение года (ст. 4.6 КоАП РФ) совершит мелкое хищение, к нему могут быть применены более жесткие меры ответственности.

Понимая логику законодателя в части установления «ступенчатой» ответственности за повторные мелкие хищения, следует признать, что эта конструкция кажется спорной с точки зрения ее соответствия принципам равенства и справедливости. Например, вряд ли можно считать справедливой ситуацию, когда виновный несет уголовную ответственность за совершение мошенничества на сумму до 2,5 тыс. рублей, если ранее он привлекался к ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и не несет ответственность за аналогичное деяние в случае, если ранее оно привлекалось к уголовной ответственности за хищение гораздо большей суммы. Складывается парадоксальная ситуация: лицо, имеющее судимость, оказывается в более привилегированном положении, чем тот, кто ранее совершил административное правонарушение. За одно и то же хищение на сумму до 2,5 тыс. рублей ранее привлекавшейся к административной ответственности несет уголовную, а ранее привлекавшейся к уголовной - административную ответственность. Более того, к последнему даже нельзя применить ст. 4.3 КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность», поскольку указание на судимость в ней попросту отсутствует. Налицо нарушение одного из требований принципа справедливости, а именно требования о соразмерности наказания содеянному.

Именно проблеме соразмерности наказания в нормах с административной преюдицией уделил особое внимание Конституционный суд РФ в постановлении от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». Он подчеркнул, что сама идея административной преюдиции проистекает из необходимости более тщательной дифференциации уголовной ответственности в соответствии с конституционными требованиями справедливости и гуманизма: «Предусматривая для совершивших правонарушение лиц конкретный вид юридической ответственности, федеральный законодатель обязан соотносить его с характером правонарушения, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, личностью и степенью вины правонарушителя, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс прав привлекаемого к ответственности

гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств»[3].

Подтверждая таким образом легитимный характер административной преюдиции в УК РФ, Конституционный суд РФ делает акцент на вопросе о повторности и неоднократности правонарушений. В соответствии с его логикой, преюдиционные начала могут быть реализованы лишь при условии повторного совершения лицом не просто установленного в указанной статье КоАП РФ деяния, а именно аналогичного деяния. И хотя эта мысль и не получила конкретного выражения в резолютивной части постановления, именно она как нельзя более точно очерчивает границу между уголовной и административной ответственностью в контексте оценки повторности нарушения.

Проекция этого вывода на ст. 158.1 УК РФ позволяет поставить под сомнение легитимность рассматриваемой нормы в части возможности привлечения к уголовной ответственности лица, раннее совершавшего иной вид хищения. Полагаю, нельзя признать соответствующим принципу соразмерности ситуацию, когда лицо, ранее совершившее кражу на сумму до 2,5 тыс. рублей, позднее привлекается к уголовной ответственности за присвоение чужого имущества на сумму до 2,5 как за неоднократное совершение деяния. Отсутствие дифференциации ответственности за хищения в административном праве, вовсе не исключает необходимость разграничения различных по характеру деяний в уголовно-правовых нормах с преюдиционным началом, тем более что в УК РФ дифференциация уголовной ответственности за хищения проводится достаточно детально.

Лишним поводом для сомнений в соответствии ст. 158.1 УК РФ принципу справедливости является нерешенность вопроса о квалификации специальных видов мошенничества в случае причинения ущерба от 1 до 2,5 тыс. рублей. Согласно буквальному толкованию ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, хищение признается мелким, если стоимость похищенного имущества составляет более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей; и при совершении преступления отсутствуют признаки квалифицированных составов ст. ст. 158, 159 – 159.6 и 160 УК РФ.

В этой связи возникает обоснованный вопрос о том, как следует квалифицировать случаи совершения мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности на сумму до 2,5 тыс. рублей и от 2,5 до 10 тыс. рублей. Дело в том, что в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ в числе квалифицирующих составов, признаки которых должны отсутствовать в административно наказуемом мошенничестве, части 5 – 7 ст. 159 УК РФ не значатся. Как привилегированный вид преступления, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности влечет уголовную ответственность только при условии причинения значительного ущерба (10 тыс. рублей). В случае же причинения меньшего вреда деяние не признается уголовно-наказуемым. А в силу того, что в ст. 7.27 КоАП РФ законодатель попросту «забыл» указать на отсутствие в деянии признаков ч. ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ, административная ответственность может наступать только за совершение мошенничества на сумму до 2,5 тыс.

Но тогда получается, что мошенничество в сфере предпринимательства, совершенное на сумму от 2,5 (максимальный предел административно наказуемого деяния) до 10 тыс.

рублей (минимальный предел уголовно наказуемого деяния) выпадает из сферы правового регулирования, что вряд ли можно считать справедливым.

Вопросы вызывает и ассиметрия в наказуемости хищений и смежных с ними корыстных преступлений. Так, если преступник путем обмана приобретает право на чужое имущество в размере 10 тыс. рублей вследствие преднамеренного неисполнения договорных обязательств, его действия квалифицируются по ч. 5 ст. 159 УК РФ с наказанием до 5 лет лишения свободы либо штрафом в размере до трехсот тысяч рублей. Если же при прочих равных условиях причиняется вред в виде упущенной выгоды на сумму 10 тыс. рублей, виновный несет административную ответственность (ст. 7.27.1) в виде штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба. Штрафные санкции в этом случае в 6 раз ниже, чем при хищении аналогичной суммы. Очевидно, что столь существенный диссонанс в пенализации равных по общественной опасности деяний вряд ли можно считать обоснованным.

Изложенные выше аргументы являются свидетельством непродуманности отдельных законодательных решений, но не исключают саму идею административной преюдиции в уголовном праве. При надлежащем юридическом оформлении нормы с административной преюдицией способны обеспечить необходимый уровень дифференциации ответственности на междисциплинарном уровне и обеспечить максимально полную реализацию конституционного принципа справедливости.

Литература

1. Андриановская И.И. Проявление категории «справедливость в праве» // Интернет-журнал СахГУ «Наука (дата обращения 02.02.2017)

2. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1998.

3. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003.

4. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 125-133.

УДК 34:37.016

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
INNOVATIVE METHODS AND TECHNOLOGIES IN EDUCATION PROCESS AT THE LAW FACULTIES

Солдатов Б.Г., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

Soldatov B.G., PhD in Linguistics, Associate Professor, Associate Professor of the foreign languages department at the Russian Customs Academy Rostov Branch

Солдатова Н.В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

Soldatova N.V., PhD in Linguistics, Associate Professor, Associate Professor of the foreign languages department at the Russian Customs Academy Rostov Branch

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования инновационных методов и технологий в учебном процессе на направлении подготовки «Юриспруденция». Описываются новые требования, предъявляемые к юридическому образованию. Использование инновационных методов и технологий рассматривается на примере дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции».

Abstract. The article is devoted to the use of innovative methods and technologies in the education process at the law faculties. The authors describe the new requirements to law education content. The use of innovative methods and technologies is considered on the example of the discipline "Foreign language in the field of jurisprudence".

Ключевые слова: юридическое образование, инновационные методы, технологии, интерактивные методы, деловые игры, кейс-стади, электронные учебники, тестовые задания.

Keywords: law education, innovative methods, techniques, interactive methods, business role plays, case study, e-books, tests.

В планах инновационного развития России принципиально по-новому ставятсяцеликоренного преобразования социальных условий жизни, совершенствования личности, роста квалификации специалистов как основного фактора и условия общественного прогресса,а также повышения значимости экономического и юридического образования.

Развитие постиндустриального общества, научно-технический прогресс, процессы, связанные с глобализацией экономики предполагают глубочайшие перемены в системе высшего образования. Итогом осуществляемого сегодня перехода на новые Федеральные государственные образовательные стандарты должно стать формирование качественно

нового поколения, быстрее овладевающего системой знаний, расширяющего, обновляющего и эффективно использующего ее в процессе практической деятельности [1, с. 20].

Основным положением инновации образовательного процесса является смена парадигмы методики в современном образовании. Например, на направлении подготовки «Юриспруденция», при сохранении актуальности лекционно-семинарской модели следует постепенно заменять ее методами интерактивного обучения, такими как кейс-стади и имитационным моделированием профессиональной деятельности в сочетании с ролевыми играми, анализом и решением ситуационных проблем в свете применения современного российского законодательства. Такие формы работы побуждают студентов находить нестандартные решения и показывают, каких знаний им не хватает, а преподавателю дают возможность проанализировать программный материал, применить более новые идеи и инновационные решения [2, с. 35].

Задачи кардинальных инновационных изменений в экономике страны и в системе образования лишь только начинают решаться. В ныне действующей «Концепции развития образования РФ на период до 2020 года» эти новые требования коснулись высшего профессионального образования, так как именно высшее образование должно было дать необходимые исходные импульсы для развития системы образования в стране в целом.

Высшее юридическое образование в настоящий момент находится в стадии коренных структурно-функциональных изменений. Одной из важнейших предпосылок этих изменений является разрешение противоречий между необходимостью подготовки юристов нового типа и сложившейся системой высшего юридического образования путем разработки новых принципов и перспективных технологий обучения.

Рейтинг национального юридического образования также находится на невысоком уровне. Несомненно, российским юридическим вузам еще немало предстоит сделать, чтобы достичь уровня ведущих мировых образовательных центров, обратив при этом особое внимание на формирование у будущих юристов правильного правового подхода к юридическому труду, его соответствие уровню развития права и заложенным в него законодателем целевым установкам. Правовой подход формируется, в первую очередь, в процессе обучения. Именно в ходе получения юридического образования в студентах закладывается своеобразная программа, принципиально определяющая всю их последующую практическую деятельность по реализации права.

По этой причине очень важно организовать процесс получения юридических знаний таким образом, чтобы студент (будущий юрист-практик) имел запас практических и теоретических навыков, которые позволили бы ему сформировать верный правовой подход к применению права. Причем особенно важным в данном плане является именно обучение студентов практическим навыкам применения, реализации права и, в частности, особенностям правоприменительных технологий.

В настоящее время довольно часто критикуется отечественное юридическое образование и высказываются мысли о необходимости его реформирования. Однако при этом предложения по поводу способов оптимизации юридического образования зачастую сводятся только к чисто организационной стороне данного процесса. Однако представляется, что суть проблемы улучшения юридического образования лежит в другой плоскости:

качество образования может быть повышено только за счет изменения его содержательной стороны.

В самом деле, несмотря на внешние организационные изменения в организации процесса обучения студентов, учебные материалы существенно отстают от реальных потребностей в новых юридических знаниях (и, в первую очередь, в области юридических технологий), что является серьезным препятствием в преодолении серьезного отставания в разработке и использовании юридической технологии в социальной практике от других разновидностей социальных технологий, получивших в последние годы особенно бурное развитие.

Например, одной из базовых дисциплин, предусмотренных ФГОС ВО по направлению подготовки «Юриспруденция», является «Иностранный язык в сфере юриспруденции». В свете новых требований существенно возрос объем подлежащего изучению материала, в связи с чем закономерно встает проблема изменения методики преподавания дисциплины, под которой понимают научно обоснованные педагогические воздействия, помогающие студентам овладеть соответствующим учебным предметом. Система наиболее эффективных методов определяется не только содержанием дисциплины, возможностями материальной базы обучения, но и общими направлениями развития образования в целом и требованиями, предъявляемыми к профессиональной подготовке специалиста[3, с. 55]. Корректировка методики в современных условиях связана и с развитием инновационных информационных технологий, т.к. понятно, что юридическое образование не может и не должно оставаться вне сферы процесса информатизации.

Полагаем, что в рамках изучения такой дисциплины как «Иностранный язык в сфере юриспруденции» компьютерные технологии могут быть использованы в следующих формах.

1. В соответствии с требованиями ФГОС ВО вуз, реализующий программу подготовки юриста, должен обеспечить каждому студенту доступ к фондам библиотек, видео- и мультимедийным программам. Современный специалист должен владеть навыками работы с информационными и справочными системами, это помогает успешно осваивать дисциплину, минимизировать затраты на подбор научных публикаций в области права на иностранном языке. Выпускник вуза, безусловно, должен уметь работать с различными информационно-правовыми ресурсами как на русском, так и на иностранном языке.

2. Использование деловых игр с применением компьютерных технологий. Такая новая форма обучения студентов позволяет максимально разнообразить учебный процесс, моделировать казусы по заданным параметрам, вести диалог. В частности, в учебном процессе по дисциплине «Иностранный язык в сфере юриспруденции» используются игры, разработанные по темам рабочей программы. Одной из них является деловая игра «Защита прав интеллектуальной собственности», предназначенная для ознакомления с основными понятиями в области авторского права и техникой защиты прав владельцев интеллектуальной собственности. Опыт преподавания свидетельствует, что данный раздел всегда являлся достаточно сложным для студентов, поэтому возможность отработать понятийный аппарат в игровой форме, сориентироваться в хитросплетениях института интеллектуальной собственности можно только приветствовать [4, с. 101].

Программа имитирует возникновение ситуации нарушения прав автора. При этом играющему предоставляется возможность уточнить ситуацию, определить нарушителя и

предпринять действия, направленные на восстановление прав, привлечь виновного к ответственности. Программа также оценивает правильность действий участников игры и при необходимости дает рекомендации по наиболее эффективному правовому поведению в различных игровых ситуациях.

3. При наличии соответствующего технического обеспечения для студентов заочного и дистанционного обучения результативной является подготовка компьютерных учебников или комплексов. Электронные учебники существенно повышают интерес студентов к курсу «Иностранный язык в сфере юриспруденции». Это особенно актуально для тех форм обучения, где контакт между преподавателем и студентом минимален, а объем самостоятельной работы студента велик [5, с. 117].

4. Следует обратить особое внимание на использование тестовых заданий. Данная форма обучения и мониторинга знаний получила большое распространение в силу следующих обстоятельств: минимизации субъективизма при оценке знаний студентов, уменьшения временных затрат на оценку уровня подготовки. Имеющиеся компьютерные программы повышают вариативность заданий, способствуют установлению временных ограниченийдля выполнения заданий и оперативному объявлению результатов студентам.

Таким образом, использование инновационных методов *в* процессе обучения по направлению подготовки «Юриспруденция» предоставляет возможность решать задачи по подготовке конкурентоспособных выпускников юридических вузов, владеющих инновационными информационными технологиями, которые будут востребованы государством и бизнесом на рынке труда.

Литература

1. Домнина А.В. Инновационные подходы к преподаванию дисциплины «Конституционное право Российской Федерации» // Инновационные методы обучения в высшей школе. Выпуск 2015 (Сборник статей по итогам методической конференции ННГУ 12–13 февраля 2015 г.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 18-21.

2. Жерновая О.Р. Первоочередные задачи преподавания иностранных языков в высшей школе в современной России (на примере преподавания английского языка у студентов-международников)//Инновационные методы обучения в высшей школе. Выпуск 2015 (Сборник статей по итогам методической конференции ННГУ 12–13 февраля 2015 г.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 34-38.

3. Киселева О.В., Соболев В.Ю. Интерактивные методы обучения в формировании компетенций бакалавров // Инновационные методы обучения в высшей школе. Выпуск 2015 (Сборник статей по итогам методической конференции ННГУ 12–13 февраля 2015 г.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 54-57.

4. Солдатов Б.Г. Коммуникативные стратегии в учебном процессе: дискурсивная компетенция // Философия права. - №4 (71). – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2015. С. 100-104.

5. Солдатова Н.В. Правовая норма: профессионально-ориентированный контент при обучении иностранному языку в сфере юриспруденции // Философия права. - №6 (73). – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2015. С. 115-120.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ
THE QUESTION OF THE UNDERSTANDING AND PERSPECTIVES OF SYSTEMATIZATION OF THE EXECUTIVE OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS IN RUSSIA

Стахов А.И., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета

Stakhov A.I., doctor of legal Sciences, Professor, Professor of constitutional, administrative law and legal provision of the state service Vyatka state University

e-mail: alexander-stakhov@yandex.ru

Аннотация: в статье с позиции интегративного понимания административного процесса выделяется исполнительный административный процесс. Раскрываются природа и структура исполнительного административного процесса. Выдвигаются предложения по систематизации законодательства, регламентирующего административные производства в структуре исполнительного административного процесса.

Abstract: this article from the perspective of an integrative understanding of the administrative process provided by the Executive administrative process. Reveals the nature and structure of the Executive of the administrative process. Put forward proposals for systematization of the legislation regulating administrative proceedings in the administrative structure of the Executive process.

Ключевые слова: административный процесс, административно-процессуальное законодательство, административное дело, административное производство, административная процедура.

Key words: administrative process, administrative procedure law, administrative proceedings, administrative proceedings, administrative procedure.

В соответствии со статьями 71 и 72 Конституции РФ обособленной частью отечественного процессуального законодательства следует считать административно-процессуальное законодательство, понятие, структура, тенденции формирования и развития которого до настоящего времени, к сожалению, остаются не ясными для ученых юристов, законодателя и правоприменителей.

При этом среди ученых-административистов отсутствует единообразие в подходах к пониманию таких важнейших категорий как административный процесс, административное дело, административная процедура и и административного производства, без которых не возможно провести различия между административно-процессуальным законодательством и административным законодательством, а также определить место административно-процессуального законодательства с иными видами процессуального законодательства, на

которые указывает ст. 71 Конституции РФ, в том числе с гражданским и уголовно-процессуальным законодательством, сформировавшимися на основании данной статьи Конституции РФ в редакции, действовавшей до 2015 года.

Обозначенную проблему предлагается решить на основе разработанного административно-правовой наукой интегративного (комплексного) подхода к пониманию административного процесса [1], который сводится, по сути, к отожествлению административного процесса с внешневластной правоприменительной деятельностью органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, иных административно-публичных органов, а также судов (судей) по разрешению в соответствии с установленными процедурами подведомственных им административных и судебно-административных дел.

Выдвинутый научный подход позволяет в структуре административного процесса «увидеть» исполнительный административный процесс и судебный административный процесс [2] и соответственно подразделить административно-процессуальное законодательство на две составные части:

1) законодательство, регламентирующее судебный административный процесс – судебное административно-процессуальное законодательство;

2) законодательство, регламентирующее исполнительный административный процесс – исполнительное административно-процессуальное законодательство.

Исполнительный административный процесс, в свою очередь, предлагается отождествлять с внешневластной правоприменительной деятельностью административно-публичных органов и их должностных лиц по возбуждению и (или) разрешению по существу различных категорий административных дел в соответствии с административными процедурами в рамках того или иного административного производства.

При таком подходе под административно-публичными органами понимаются органы исполнительной власти и исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований (органы публичной администрации), иные органы, а также организации, наделенные в установленном федеральным законом порядке отдельными полномочиями по обеспечению исполнения норм федерального законодательства или законодательства субъекта Российской Федерации физическими лицами и организациями, не находящимися в организационно-служебной зависимости от них.

Административное дело предлагается понимать как возникший в сфере правоприменительной деятельности административно-публичных органов на основе материальных норм административного или других отраслей законодательства индивидуальный юридико-фактический вопрос (юридико-фактическая ситуация), правовое разрешение которого в интересах публичного образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования), физического лица или организации требует применения административно-публичным органом, его должностным лицом соответствующих административно-процессуальных мер, реализуемых посредством последовательного совершения (издания) в рамках замкнутого цикла взаимосвязанных, документально оформляемых, ограниченных по времени административно-процессуальных действий и актов.

Административная процедура понимается как система (комплекс) процедурных правил, закрепленных в административно-процессуальных законах и иных административно-процессуальных нормативных правовых актах, определяющих основания совершения (издания), целенаправленность, цикличность, вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность), порядок официально-документального оформления взаимосвязанных административно-процессуальных действий и решений, административных актов в связи с возбуждением и разрешением административных дел, а также взаимное процессуальное положение и порядок процессуального взаимодействия административно-публичных органов, иных органов, лиц и организаций, являющихся участниками административного производства.

Административное производство - система (цикл) взаимосвязанных действий и решений административно-публичного органа и его должностных лиц, последовательно совершаемых (принимаемых) при возбуждении, в ходе и в целях юридического разрешения административного дела с соблюдением административной процедуры.

Для всякого административного производства характерным признаком является наличие участников данного производства, в отношении которых административно-публичные органы и их должностные лица совершают действия и принимают решения в соответствии с административными процедурами.

Как правило, участниками административного производства являются:

- лица, имеющие законный интерес в административном деле;

- органы, организации, лица, обратившиеся в административно-публичный орган по административному делу в целях реализации прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц;

- лица, содействующие разрешению административного дела.

На мой взгляд, основными задачами административного производства независимо от его вида являются:

1) обеспечение в досудебном (внесудебном) порядке баланса частных и публичных прав, законных интересов в сфере административных и иных публичных правоотношений;

3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел в досудебном (внесудебном) порядке;

4) укрепление законности и предупреждение нарушений законодательства в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Типичными, базовыми принципами административного производства, на мой взгляд, являются:

- гласность и открытость административного производства

- осуществление административного производства на основе закона и в соответствии с административной процедурой;

- равенство лиц, участвующих в административном производстве

- всестороннее, полное и объективное рассмотрение административного дела в административном производстве;

- активная роль и оперативность административно-публичного органа, его должностных лиц в административном производстве;

- целесообразность и соразмерность правоограничительных мер, применяемых в административном производстве

- осуществление административного производства на государственном языке Российской Федерации либо на языке республики в составе Российской Федерации.

- ответственность административно-публичного органа (должностного лица) в административном производстве.

Предлагаемый подход к пониманию административного производства в России и его взаимосвязи с исполнительным административно-процессуальным законодательством является доктринальным, так как федеральный закон, устанавливающий исходные начала нормативного правового регулирования административного производства, отсутствует.

В отличие от России законодательный опыт исходного нормативного правового регулирования административного производства имеет место в ближнем зарубежье. Так, например, в Республике Армения принят Закон от 16 марта 2004 года №ЗР-41 «Об основах администрирования и административном производстве», в котором административное производство выделяется в качестве системы действий административных органов, завершающихся принятием административного акта. В Литве действует Закон от 6 июня 2001 года «Об административном производстве», в котором административное производство определяется как деятельность административного органа при издании постановления или административного акта, при совершении действия либо при заключении административного договора.

Оценивая достигнутый уровень нормативного правового регулирования административного производства в России, необходимо отметить, что в России массив исполнительного административно-процессуального законодательства не систематизирован. Включает в себя как федеральные административно-процессуальные законы, так и подзаконные административно-процессуальных нормативные акты, издаваемые публичной администрации – акты Правительства РФ ,федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления . При этом следует отметить, что в изданных процессуальных законах и иных нормативных правовых актах административные процедуры, как правило, не систематизированы и достаточно часто регламентированы фрагментарно. Например, такими федеральными процессуальными законами, по сути, являются: ФЗ02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», федеральные законы о государственной регистрации (ФЗ от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», ФЗ от 14.03.2009 N 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними», ФЗ от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»),ФЗ от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», ФЗ от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»и др.

Показательным примером систематизированного комплекса административных процедур в России является КоАП РФ. В нем содержатся административно-принудительные

процедуры, применяемые по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц и граждан органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также организациями и должностными лицами, выполняющими функции административно-публичных органов по данной категории дел (в частности, функции по составлению протоколов об административных правонарушениях и рассмотрению дел об административных правонарушениях). Между тем необходимо отметить, что значительная часть мер административного принуждения до настоящего времени применяется административно-публичными органами в отношении юридических лиц и граждан за рамками производства по делам об административных правонарушениях (выдача предписаний, приостановления действия и аннулирование лицензий, снятие товара с производства, принудительный отзыв продукции и др.). Административные процедуры по применению данных мер регламентированы фрагментарно.

Из анализа перечисленных процессуальных законов можно говорить о таких сформировавшихся в настоящее время категориях административных дел, как например,

контрольно-надзорное административное дело,

лицензионно-разрешительное административное дело,

регистрационно-учетное административное дело,

административно-исполнительное дело

и выделить соответствующие им виды административного производства, готовые в достаточной степени для систематизации:

- административное контрольно-надзорное производство,
- лицензионно-разрешительное административное производство,
- регистрационно-учетное административное производство.

Обозначенные и некоторые другие виды административного производства, на мой взгляд, могут и должны быть систематизированы (т.е. содержать систематизированные комплексы административных процедур) посредством специальных федеральных административно-процессуальных законов издаваемых на основании и в соответствии с ФЗ «Об административном производстве». Например, одним из первых может быть принят федеральный закон «Об административном контрольно-надзорном производстве».

Литература

1. См., например, Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальный проблемы развития. Административное право и процесс 2013. № 12. С. 3-15; Салищева Н. Г., Дубровский Д. С., Женетль С. З., Штатина М. А. Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2014. С. 17-22.

2. См.: Административно-процессуальное право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. М., 2015. С. 28.

УДК 349.6

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ
TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Чуманова В.В., доцент кафедры «Гражданского и уголовного права и процесса» филиал ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)

Chumanova V.V., Associate Professor of the Department of "Civil and Criminal Law and Process" branch of FGAOU VE "SUSU" (NIU)

e-mail: ler5566@yandex.ru

Лежнёва Ю.В., студентка филиала ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) в г. Златоусте

Lezhnyova Yu.V., a student of the branch of FGAOU VO "SUSU" (NRU) in Zlatoust

e-mail: yulya.lezhneva.96@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются специфические признаки преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей природной среды. Дается правовой анализ несовершенства законодательной базы, ее отдельных «прорех». Формулируются предложения по оптимизации законодательного описания составов, связанных с загрязнением окружающей среды. Проанализирована глава 26 УК РФ, определены пробелы и сделаны предложения по их устранению. Также, обосновывается предложение о дополнении Уголовного кодекса нормами об ужесточении ответственности за экологические преступления.

Annotation: The article deals with specific signs of crimes associated with pollution of the natural environment. The legal analysis of imperfection of the legislative base, its separate "gaps" is given. Proposals on optimization of the legislative description of the compositions connected with environmental pollution are formulated. The chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed, gaps are identified and proposals are made for their elimination. Also, the proposal to supplement the Criminal Code with the norms on toughening responsibility for environmental crimes is justified.

Ключевые слова: экологическое право, законодательство, Уголовный кодекс РФ, пробелы, загрязнение окружающей среды, составы преступлений, ответственность.

Keywords: environmental law, legislation, criminal code, gaps, environmental pollution, offences, responsibility.

Государство несет ответственность перед своими гражданами и обладает суверенными правами охранять, защищать и использовать природные ресурсы по собственному усмотрению[1].

В наше время, от зрелости этих решений, через законодательные и правовые институты зависит в целом экологический суверенитет государства, следовательно, это

подводит к выработке норм по ужесточению ответственности за экологические преступления.

Генезис отечественного уголовного законодательства привел к построению не только целостной системы экологических преступлений (глава 26 УК РФ), но и их видовых подсистем, в том числе преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей среды (ст. ст. 246, 247, 250, 251, 252, 254 УК РФ). Соответственно, можно вести речь о специфических чертах преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей природной среды, позволяющих говорить об их обособленной системе в УК РФ. Прежде всего, несмотря на различия в предмете рассматриваемых составов преступлений, их система образуется вокруг общего объекта уголовно-правовой охраны (окружающая природная среда). Общим для этих составов преступлений выступает и то, что они, в отличие от иных экологических преступлений, выделяемых в УК РФ, связаны с загрязнением окружающей природной среды.

Именно поэтому в основу их классификации должна быть положена роль загрязнения как уголовно-правового признака в рамках состава того или иного экологического преступления:

составы преступлений, в которых последствием преступного деяния выступает загрязнение окружающей среды в целом либо отдельных ее компонентов или создание угрозы такого загрязнения (ч. 1 ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», ч. 1 ст. 250 «Загрязнение вод», ч. 1 ст. 251 «Загрязнение атмосферы», ч. 1 ст. 252 «Загрязнение морской среды», ч. 1 ст. 254 «Порча земли» УК);

составы преступлений, в которых загрязнение окружающей среды либо ее отдельных компонентов указаны в качестве отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 261 УК);

составы преступлений, в которых последствие в виде загрязнения окружающей природной среды (либо ее компонентов) прямо не указано, но предполагается как возможное (ст. 246 УК, ч. 1 и ч. 2 ст. 249 УК, ст. 255 УК, ст. 257 УК, ст. 262 УК). В частности, в одних случаях загрязнение как результат преступления может охватываться понятием «иные тяжкие последствия» (как например, в ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами»); в других – «существенный вред окружающей среде» (ст. 247 УК «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»), в третьих – «причинение значительного ущерба» - ст. 262 УК РФ «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов».

Таким образом, загрязнение окружающей природной среды выступает неотъемлемой частью большинства из названных преступлений. Однако все же в ряде составов преступлений оно является прямым непосредственным последствием преступного деяния, в других же выступает как опосредованное. К первой группе относятся деяния, криминализованные в ст. ст. 246, 247, 250, 251, 252, 254 УК РФ[2].

Представляется, что законодательное описание признаков названных преступлений нуждается в оптимизации. Так, на наш взгляд, в ст. 246 УК в основной состав преступления необоснованно включены такие последствия, как причинение вреда здоровью человека и иные тяжкие последствия. Очевидно, что указанные последствия неравнозначны по тяжести,

что обусловливает необходимость осуществления дифференциации уголовной ответственности в рамках данной статьи.

Анализ главы 26 УК РФ дает основание и для вывода о том, что законодатель не всегда точно формулирует названия ее статей. Ярким примером подобного выступает ст. 250 УК. Предметом загрязнения вод выступает не абстрактная категория «вода», а конкретные, существующие в пространстве объекты водного мира. В этой связи считаем, что в нынешней редакции названия ст. 250 УК просматривается явная неточность, поскольку в нем провозглашается охрана вод. Понятие «воды» значительно шире, нежели содержание предмета данного преступления. Следовательно, возникает смысловая коллизия между названием ст. 250 УК и содержанием ее диспозиции. Таким образом, напрашивается корректировка первого следующим образом – «Загрязнение водных объектов». Часть 2 ст. 250 УК предусматривает в качестве преступного последствия причинение вреда здоровью человека. Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ это деяние может быть совершено, в том числе умышленно. Однако общественная опасность умышленного причинения вреда здоровью человека явно несоразмерна тяжести наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 250 УК. Поэтому необходимо уточнить предельную степень тяжести вреда здоровью, которая, исходя из санкции рассматриваемой нормы, не может превышать легкий вред здоровью[3].

Иногда законодатель прибегает к излишней криминализации экологических деяний. Так, состав преступления, закрепленного в ст. 254 УК, конкурирует с составом нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов. По логике вещей они соотносятся как общий и специальный составы преступлений. Однако на практике процесс их разграничения сталкивается с определенными сложностями, поскольку категория «отходы и иные опасные вещества» фигурирует в диспозициях ст. 254 и ст. 257 УК. Но в первом случае они выступают как предмет преступления, а во втором - как средство загрязнения земли. Сопоставление санкций норм ст. 257 и ст. 254 УК также свидетельствует о значительном совпадении их минимальных и максимальных пределов. В таком случае теряется смысл выделения специальной нормы. Помимо этого, наличие в УК РФ норм, дублирующих содержание друг друга, влечет существенные проблемы в правоприменительной практике, затрудняет процесс квалификации содеянного и правильного разрешения дела. В связи с этим вполне логично вынести «на повестку дня» вопрос об исключении из уголовного закона ст. 254.

Литература

1. *Азизов Т.А.* Экологический суверенитет и чрезвычайные экологические ситуации как правовые категории.// Экология. Проблемы экологического права. — 2016. — №4 (58). — С. 164-269.

2. *Боровский Е.Э.* Отходы, мусор, отбросы // Химия. — 2001. — № 10. — С. 8.

3. *Коробко В.И.* Бычкова В.А. Твердые бытовые отходы. // Экономика. Экология. Предпринимательство. — 2012. — № 4 (8). — С. 10.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССОРА, КИБАЛЬНИКА АЛЕКСЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
LIST OF SCIENTIFIC WORKS, DOCTOR OF LEGAL PROFESSORS, KIBALNIK ALEXEY GRIGORYEVICH

Монографии

1. *Кибальник А.Г.* Раздел II // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. *Н.А. Лопашенко*. Москва: Юрлитинформ, 2016.

2. *Кибальник А.Г., Мартиросян А.С.* Геноцид в решениях международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии. Москва: Юрлитинформ, 2015.

3. *Кибальник А.Г., Иванисов А.В.*Преступность сотрудников Госавтоинспекции МВД России. Москва: Юрлитинформ, 2012.

4. *Кибальник А.Г.* Современное международное уголовное право. 2-е изд. Москва: Wolters Kluwer, 2010.

5. *Кибальник А.Г.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Москва: Илекса, 2009.

6. *Кибальник А.Г.* Основные положения Общей части уголовного права зарубежных государств. Москва: Илекса, 2008.

7. *Кибальник А.Г., Старостина Я.В.* Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников. Москва: Илекса, 2006.

8. *Кибальник А.Г., Клочков В.Н.,Соломоненко И.Г.* Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005.

9. *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Преступления против мира и безопасности человечества. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2004.

10. *Кибальник А.Г.* Современное международное уголовное право: понятие, задачи, принципы. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2003.

11. *Берко А.В., Кибальник А.Г.* Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.

12. *Давыдова Е.В., Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.

13. *Кибальник А.Г.* Введение в международное уголовное право. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001.

14. *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г., Шибков О.Н.* Принципы и нормы международного права как источники уголовного права. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000.

15. *Кибальник А.Г., Кузьмин С.В., Соломоненко И.Г.* Тайна в уголовном праве. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000.

16. *Изотов Н.Н.,Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000.

17. *Кибальник А.Г.* Иммунитеты в уголовном праве. Ставрополь: Ставропольсервис-школа, 1999.

Учебники и комментарии

18. *Кибальник А.Г.* Главы 1, 2, 10–13, 17, 22 // Уголовное право России. Практический курс. Общая часть. 5-е изд. / отв. ред. *А.В. Наумов, А.Г. Кибальник*. Москва: Юрайт, 2017. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

19. *Кибальник А.Г.* Главы 4, 5 // Уголовное право России. Практический курс. Особенная часть. 5-е изд. / отв. ред. *А.В. Наумов, А.Г. Кибальник*. Москва: Юрайт, 2017. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

20. *Кибальник А.Г.* Главы I, II, III, § 4 главы IV, §§ 1-4 главы V, § 4 главы VIII; глава IX // Международное уголовное право. 3-е изд.: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. *А.В. Наумова, А.Г. Кибальника.* Москва: Юрайт, 2016. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

21. *Кибальник А.Г.* Глава 2, § 4 главы 3 // Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. *А.А. Арямова, Г.А. Русанова*. Москва: Юрайт, 2016. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

22. *Кибальник А.Г.* § 2 главы 1, § 8 главы 2, §§ 1, 2 главы 4 // Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник для магистров / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай*. Москва: Проспект, 2016. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

23. *Кибальник А.Г.* §§ 3, 4 главы 1, § 4 главы 4, глава 5 // Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник для магистров / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай*. Москва: Проспект, 2016. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

24. *Кибальник А.Г.* Главы I, II, III, § 4 главы IV, §§ 1-3 главы V // Международное уголовное право. 2-е изд.: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. *А.В. Наумова, А.Г. Кибальника.* Москва: Юрайт, 2014. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

25. *Кибальник А.Г.* Главы I, II, III, § 4 главы IV, §§ 1-3 главы V // Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. *А.В. Наумова, А.Г. Кибальника.* Москва: Юрайт, 2013. (гриф УМО по юридическому образованию вузов Российской Федерации).

26. *Кибальник А.Г.* Комментарий к статьям 9-13, 97-104, 126-127, 128-130, 131-135 Уголовного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай*. Москва: Инфра-М, 2013.

27. *Кибальник А.*Г. Комментарий к статьям 24-28, 37-40, 42, 53^1, 63^1 УК РФ // Уголовной кодекс Российской Федерации. Общая часть. Научно-практический комментарий / под ред. *А.В. Наумова, А.Г. Кибальника*. Москва: Российская Газета, 2012.

28. *Кибальник А.*Г. Комментарий к статьям 128^1, 330^1, 353-360 УК РФ // Уголовной кодекс Российской Федерации. Особенная часть. Научно-практический комментарий / под ред. *А.В. Наумова, А.Г. Кибальника*. Москва: Российская Газета, 2012.

29. *Кибальник А.Г.* Главы 1, 2, 9-13, 17, 18, 22, 27, 34, 42 // Уголовное право России. Практический курс. 4-е изд. / под ред. *А.В. Наумова*. Москва: Wolters Kluwer, 2010. (гриф Министерства образования и науки Российской Федерации).

30. *Кибальник А.Г.* Главы 29, 30 // Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть / под ред. *Э.Ф. Побегайло.* Москва: Илекса, 2008.

31. *Кибальник А.Г.* Глава 20 // Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. *Э.Ф. Побегайло.* Москва: Илекса, 2008.

32. *Кибальник А.Г.*Главы 1, 2, 9, 11, 1-13, 17, 22, 27, 34, 42 // Уголовное право России. Практический курс. 3-е изд.: учебник / под общей ред. *А.И. Бастрыкина* / под научной ред. *А.В. Наумова*. Москва: Wolters Kluwer, 2007. (гриф Министерства образования и науки Российской Федерации).

33. *Кибальник А.Г.*Главы 1, 2, 9-13, 17, 18, 22, 23, 28, 43 // Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. *А.В. Наумова*. Москва: Илекса, 2007. (гриф ВНИИ МВД Российской Федерации»).

34. *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Комментарий к статьям 353, 354, 358-360 УК РФ // Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел / под общ. ред. *А.В. Галаховой*. Москва: Норма, 2006.

35. *Кибальник А.Г.* Главы 1, 2, 9, 11, 12, 17, 18, 22, 27, 34, 42 // Уголовное право России. Практический курс. 2-е изд. / под общей ред. *Р.А. Адельханяна* / под научной ред. *А.В. Наумова*. Москва: Wolters Kluwer, 2004. (гриф Министерства образования Российской Федерации).

36. *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Практический курс уголовного права России. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001.

Статьи, включенные в международные индексы цитирования (WebofScience, Scopus)

37. *Kibalnik A.G.* The History of Crime and Punishment in the Works of Professor A.V. Naumov // Russian Journal of Criminology. 2017. Vol. 11. № 1. P. 237-242.

38. *Kibalnik A.G.* International Criminal Law: Theoretical-Methodological and Practical Teaching Basis // Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. 2016. Vol. 10. № 2. P. 379-386.

39. *Kibalnik A.G.* The Complexity of Understanding Crimes Against the Order of Governance // Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. 2015. Vol. 9. № 3. P. 475-482.

40. *Kibalnik A.G.* International Criminal Law Problems in International Thesis Researches// Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. 2014. № 2. P. 162-176.

41. *Kibalnik A.G.* Defenses to Criminal Liability in Modern International Criminal Law // Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. 2013. № 4. P. 124-128.

Статьи, опубликованные в зарубежных изданиях

42. *Kibalnik A.G.* On Criminalization of International Terrorism Act in Russia// The Eights Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in Global Era. Beijing, 2016.

43. *Kibalnik A.G.* «Paradoxes» of Criminal Punishment in Russia // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in Global Era. Beijing, 2015. P. 280-282.

44. *Кібальнік О.Г., СтаростінаЯ.В.* Лікарська помилка і кримінальна відповідальність // Жіночий лікар. 2008. № 5. С. 44-49.

45. *Кибальник А.Г.* Национальный интерес и развитие уголовно-правовых систем современности // Актуальные проблемы совершенствования прокурорского надзора, предварительного расследования по уголовным делам и уголовно-исполнительного законодательства в свете конституционных преобразований в Казахстане. Астана: Генеральная Прокуратура Республики Казахстан, 2008. С. 177-185.

Статьи в периодических изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки России

46. *Комиссаров В.С., Кибальник А.Г.*Восьмой международный форум по борьбе с преступностью и уголовному праву в глобальную эру // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2. С. 184-188.

47. *Кибальник А.Г.*Современное понимание свободы воли в российской уголовно-правовой доктрине // Общество и право. 2017. № 1. С. 31-34.

48. *Кибальник А.Г., Суворов В.А.* Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37-42.

49. *Кибальник А.Г.* Научно-практическая конференция «Международное и национальное уголовное право: современное состояние и методика преподавания» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1. С. 366-367.

50. *Кибальник А.Г.* Рефлексии относительно западного видения «российских подходов» к международному уголовному праву // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 377-379.

51. *Кибальник А.Г.* Российские исследования уголовно-правовой охраны электронной коммерции // Общество и право. 2016. № 1. С. 52-55.

52. *Кибальник А.Г., Иванов А.Ю.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354^1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 27-32.

53. *Кибальник А.Г.* Некоторые проблемы понимания и применения принудительных мер медицинского характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 71-77.

54. *Кибальник А.Г.* Традиции и новации в уголовном праве: очевидное и невероятное // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5. С. 70-74.

55. *Кибальник А.Г.* Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4. С. 147-159.

56. *Кибальник А.Г.* Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общество и право. 2015. № 2. С. 63-68.

57. *Кибальник А.Г.* Понимание военных преступлений в решениях современных международных трибуналов // Российский ежегодник уголовного права. № 7. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. С. 439-453.

58. *Кибальник А*. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1. С. 37-40.

59. *Кибальник А.* Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 58-60.

60. *Кибальник А.Г.* Уголовный кодекс РФ: двенадцатый год деградации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3. С. 36-44.

61. *Кибальник А.Г.* Будет ли военная акция США и их сателлитов против Сирии признана агрессией? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1. С. 80-81.

62. *Кибальник А.Г.* Кафедра уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета (1992-2014 гг.) // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 317-327.

63. *Кибальник А.Г., Просолов В.В.* Необходимая оборона в англо-саксонском и континентальном уголовном праве: сравнительный обзор // Российский криминологический взгляд. 2014. № 3. С. 111-114.

64. *Кибальник А*. «Призраки» понимания взяточничества и коммерческого подкупа // Уголовное право. 2013. № 5. С. 76-77.

65. *Кибальник А., Сичкаренко А.* Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью // Законность. 2013. № 6. С. 27-30.

66. *Кибальник А.Г.* Некоторые проблемы понимания соучастия в решениях современных международных трибуналов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 6. С. 3-6.

67. *Кибальник А.Г.* Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 119-125.

68. *Кибальник А.Г.* Проблема регионализации международного уголовного права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 344-351.

69. *Кибальник А.Г.* Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. № 2. С. 65-68.

70. *Кибальник А.* О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6. С. 25-27.

71. *Кибальник А.Г.*Обоснованный риск в медицинской деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 64-73.

72. *Кибальник А.Г.*Об исследованиях экологического терроризма // Общество и право. 2012. № 3. С. 120-123.

73. *Кибальник А.Г., Мартиросян А.С.* Эволюция уголовной ответственности за геноцид в XX веке // Общество и право. 2012. № 4. С. 118-122.

74. *Кибальник А.Г., Попов А.П.* О смысле освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. 2012. № 5. С. 120-123.

75. *Кибальник А.Г.* О проблемах действия уголовного закона // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 192-198.

76. *Кибальник А.Г.* Вооруженный конфликт в Южной Осетии и вопросы уголовного права // Российский ежегодник уголовного права. № 3-5. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. С. 243-255.

77. *Кибальник А.* К чему приведет «гуманизация» уголовного законодательства? // Законность. 2011. № 9. С. 22-25.

78. *Кибальник А.Г.* Геноцид в решениях современных международных трибуналов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 12-15.

79. *Кибальник А.Г.* Развитие определения агрессии в международном праве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 181-188.

80. *Кибальник А.Г., Карпенко Д.Н.* Судейское усмотрение и гуманизация уголовного законодательства // Общество и право. 2011. № 2. С. 128-130.

81. *Кибальник А.Г., Шибков О.Н.* Формы влияния международного права на российское уголовное право // Общество и право. 2011. № 4. С. 157-160.

82. *Кибальник А.Г., Мартиросян А.С.* О геноциде армянского населения в Первую мировую войну // Общество и право. 2011. № 5. С. 135-137.

83. *Кибальник А.Г.* Правовой статус средневековых горожан Европы (на примере Парижа XIII века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 2. С. 187-197.

84. *Кибальник А.Г.* Основные положения уголовного права Аргентины // Общество и право. 2010. № 4. С. 110-113.

85. *Кибальник А.Г.* Идеологические основы уголовного права России // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 347-352.

86. *Кибальник А.Г.* Преступления против мира и безопасности человечества в уголовном праве России // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 174-181.

87. *Кибальник А.Г.* И.И. Карпец – один из основателей российской доктрины международного уголовного права // Российский криминологический взгляд. 2010. № 4. С. 44-47.

88. *Кибальник А.* Будет ли борьба с коррупцией более эффективна? // Уголовное право. 2009. № 4. С. 117-121.

89. *Кибальник А., Майборода В.* Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. 2009. № 1. С. 14-17.

90. *Кибальник А.Г.* О противостоянии идей в уголовном праве // Российский ежегодник уголовного права. № 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. С. 399-407.

91. *Кибальник А.* Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики // Уголовное право. 2008. № 2. С. 127-131.

92. *Кибальник А., Сапронов Ю.* Ежегодный теоретический семинар в Академии Генеральной прокуратуры РФ // Уголовное право. 2008. № 4. С. 126-127.

93. *Кибальник А.* Курс лекций по уголовному праву профессора А.В. Наумова // Уголовное право. 2008. № 6. С. 130-134.

94. *Кибальник А.Г.* Лунеев В.В. Зачем живу? (Жизненные и криминологические тернии) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 3. С. 231-233.

95. *Кибальник А.Г.* Война в Южной Осетии и уголовное право // Право и политика. 2008. № 9. С. 2071-2077.

96. *Кибальник А., Соломоненко И.* «Экстремистское» хулиганство – нонсенс Уголовного закона // Законность. 2008. № 4. С. 21-23.

97. *Кибальник А.Г.*, *Царев Э.А.* Специальные меры предупреждения мошенничества в сфере страхования автотранспорта // Общество и право. 2008. № 4. С. 222-225.

98. *Кибальник А.Г.* Международное уголовное право и национальные интересы России // Российский ежегодник уголовного права. № 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. С. 50-61.

99. *Кибальник А.* Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. 2007. № 1. С. 25-29.

100. *Кибальник А.* Преступление в уголовном праве США // Уголовное право. 2007. № 4. С. 37-41.

101. *Кибальник А.Г.* Тенденции развития мировых уголовно-правовых систем // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 2. С. 212-222.

102. *Кибальник А., Соломоненко И.* Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2. С. 14-16.

103. *Кибальник А.Г.*, *Соломоненко И.Г.* Основные институты уголовного права Швейцарии // Общество и право. 2007. № 2. С. 91-93.

104. *Кибальник А.Г.*, *Соломоненко И.Г.* Основные положения уголовного права Австрии // Общество и право. 2007. № 4. С. 260-262.

105. *Болатчиева А.А., Кибальник А.Г.* Конфискация имущества реанимирована: что дальше? // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 176-182.

106. *Кибальник А.* Преступное деяние в доктрине уголовного права и в судебной практике Англии // Уголовное право. 2006. № 2. С. 36-40.

107. *Кибальник А.* Оценка «антитеррористических» новелл Уголовного закона // Уголовное право. 2006. № 5. С. 46-50.

108. *Кибальник А.Г.* Некоторые перспективы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Государство и право. 2006. № 10. С. 100-101.

109. *Кибальник А.* Военные преступления в решениях Международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии // Уголовное право. 2005. № 1. С. 31-34.

110. *Кибальник А.* Универсализация уголовно-правовых систем и национальный интерес // Уголовное право. 2005. № 5. С. 30-33.

111. *Кибальник А., Соломоненко И.* Уголовная ответственность за экоцид // Законность. 2005. № 6. С. 20-22.

112. *Кибальник А.* Уголовная ответственность за агрессию // Уголовное право. 2004. № 3. С. 35-37.

113. *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Источники и система международного уголовного права // Государство и право. 2004. № 1. С. 62-67.

114. *Кибальник А., Соломоненко И.* Новые преступления против личной свободы // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 44-45.

115. *Кибальник А., Соломоненко И.* Юридические оплошности действующего уголовного закона // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 28-29.

116. *Кибальник А.* Ответственность в международном уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 39-41.

117. *Кибальник А., Соломоненко И.* Уголовная ответственность за геноцид // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 36-37.

118. *Кибальник А.* Принципы международного уголовного права // Уголовное право. 2002. № 3. С. 22-25.

119. *Кибальник А.* Порядок применения международного уголовного права в национальной юрисдикции // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 61-62.

120. *Кибальник А., Соломоненко И.* Уголовная ответственность за наемничество // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 55-56.

121. *Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.* О соответствии уголовного законодательства Международному стандарту по правам человека // Государство и право. 2001. № 9. С. 42-48.

122. *Кибальник А., Соломоненко И.* Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 53-55.

123. *Кибальник А., Соломоненко И.* Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 64-65.

124. *Кибальник А.* Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 34-35.

Статьи в сборниках международных конференций

125. *Кибальник А.Г.* Криминализация несообщения о преступлении: вперед в прошлое? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рарог*. Москва: МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2017. С. 424-426.

126. *Кибальник А.Г.* О юридической оценке возможных военных преступлений на Украине // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рарог*. Москва: МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2016. С. 580-583.

127. *Кибальник А.Г.* О предполагаемой криминализации «актов международного терроризма» // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: delegelataetdelegeferenda / отв. ред. *Л.Л. Кругликов*. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016. С. 36-39.

128. *Кибальник А.Г.* О просчетах новых «антитеррористических» изменений УК РФ // Уголовная политика и культура противодействия преступности. Т. I / отв. ред. *К.В. Вишневецкий*. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 67-70.

129. *Кибальник А.Г.* Военные акции на Ближнем Востоке и преступление агрессии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рарог*. Москва: МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2014. С. 350-355.

130. *Кибальник А.Г.* Международное уголовное право и национальные интересы // Международное уголовное право: актуальные вопросы и современные проблемы / отв. ред. *В.С. Комиссаров*. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 4-11.

131. *Кибальник А.Г.* Решения Европейского суда по правам человека и квалификация преступлений против личных прав и свобод // Преступность,уголовная политика, уголовный закон / под ред. *Н.А. Лопашенко.* Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 355-358.

132. *Кибальник А.Г.* Освобождение от уголовной ответственности: новые перспективы // Современные проблемы уголовной политики. Т. I / под ред. *А.Н. Ильяшенко*. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2013. С. 122-127.

133. *Кибальник А.Г.*О новой редакции УК РФ // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. Материалы VII Российского конгресса уголовного права / отв. ред. *В.С. Комиссаров*. Москва: Проспект, 2012. С. 93-98.

134. *Кибальник А.Г.* К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Современные проблемы уголовной политики. Т. I / под ред. *А.Н. Ильяшенко*. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2012. С. 131-136.

135. *Кибальник А.Г.* Преступление в уголовном праве Италии // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права / отв. ред. *В.С. Комиссаров.* Москва: Проспект, 2011. С. 681-684.

136. *Кибальник А.Г.* Новое содержание наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рарог*. Москва: Проспект, 2011. С. 252-255.

137. *Кибальник А.Г.* О «либерализации» уголовного законодательства // Экология и уголовное право: поиск гармонии / под ред. *В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2011. С. 26-30.

138. *Кибальник А.Г.* Уголовно-правовая оценка грузинского вторжения в Южную Осетию // Научные основы уголовного права и процессы глобализации. Материалы V Российского конгресса уголовного права / отв. ред. *В.С. Комиссаров.* Москва: Проспект, 2010. С. 85-91.

139. *Кибальник А.Г.* Будут ли достигнуты цели борьбы с коррупцией? // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. Материалы IV Российского конгресса уголовного права / отв. ред. *В.С. Комиссаров*. Москва: Проспект, 2009. С. 47-50.

140. *Кибальник А.Г.* Применение международного уголовного права как способ реализации его задач // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / под ред. *Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз*. Москва: Институт права и публичной политики, 2009. С. 56-60.

141. *Кибальник А.Г.* Опасные тенденции изменений Уголовного закона // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные ас-

пекты. Материалы III Российского конгресса уголовного права / отв. ред. *В.С. Комиссаров.* Москва: Проспект, 2008. С. 235-236.

142. *Кибальник А.Г.* Нужен ли России Международный уголовный суд? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рарог*. Москва: Проспект, 2008. С. 452-455.

143. *Кибальник А.Г.* Римский Статут Международного уголовного суда и национальные интересы России // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. *Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз.* Москва: Европейская Комиссия, 2008. С. 136-143.

144. *Кибальник А.Г.* О системном характере презумпции вменяемости // Системность в уголовном праве. Материалы II Всероссийского конгресса по уголовному праву / отв. ред. *В.С. Комиссаров*. Москва: Проспект, 2007. С. 177-180.

145. *Кибальник А.Г.* Примирение с потерпевшим и диспозитивные начала уголовного права // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке / отв. ред. *А.И. Рарог*. Москва: Проспект, 2007. С. 267-270.

146. *Кибальник А.Г.* Конституционное правило «толкования сомнений» и применение норм уголовного права // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву / отв. ред. *В.С. Комиссаров.* Москва: Проспект, 2006. С. 248-250.

147. *Кибальник А.Г.* О концепции современного международного уголовного права // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее / отв. ред. *Н.М. Кропачев, Б.В. Волженкин.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. С. 164-168.

148. *Кибальник А.Г.* Некоторые проблемы квалификации незаконного использования товарного знака // Предпринимательство: пределы государственно-правового вмешательства / отв. ред. *Б.В. Яцеленко*. Москва: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 91-93.

Авторефераты диссертаций

149. *Кибальник А.Г.* Иммунитет в уголовном праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва: Московский юридический институт МВД России, 1999.

150. *Кибальник А.Г.* Влияние международного уголовного права на российское уголовное право: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва: Институт государства и права Российской Академии Наук, 2003.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук!

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 400 (четыресто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Частного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский гуманитарный институт»
ИНН 2635044678, КПП 263501001
Адрес:355041, г. Ставрополь, улица Лермонтова ,312А
Телефоны: (8652) 759-259; факс 759-259,
Отделение № 5230 Сбербанка России
Р/с 40703810860220100699

К/с 30101810907020000615
БИК 040702615
ИНН банка7707083893
При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на __ страницах.
Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru
Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:
1. Экономические науки;
2. Юридические науки;

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:
- формат бумаги – А4 (21 см х 29.7 см);
- ориентация книжная;
- поля: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman;
- размер шрифта 14;
- межстрочный интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, 1Иванов.

В левом верхнем углу первой страницы печатается УДК (ББК) (шрифт – жирный), ниже через строку название статьи строчными буквами без переносов (шрифт – жирный, выравнивание – по центру) на русском и английском языках, затем через строку инициалы и фамилии авторов, город и место работы (выравнивание – по центру) на русском и английском языках, через строку – аннотация на русском и английском языках, ниже через строку – ключевые слова на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, ключевые слова (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. Шрифт – курсив, форматирование выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос ”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, выравнивание – слева. Форматирование таблицы: шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Положение рисунка – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, подпись под рисунком выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе не более 3-х, количество рисунков – не более 5.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи …текст статьи … [1]. Текст статьи … [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)

2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

8. Сроки рецензирования рукописей:

8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;
9.1.3. научная новизна полученных результатов;
9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).
9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.
9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:
9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;
9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;
9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;
9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.
10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.
11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.
12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.
13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.
14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).

2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.

3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.

4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.

5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.

6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.

7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.

8. Terms of reviewing manuscripts:

8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.

8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.

8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.

8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.
9.3. Final part of the review must contain one of the following desissions:
9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;
9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;
9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;
9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.
10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.
If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.
11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.
12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.
13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.
14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении.

Подписано в печать 19.06.2017. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 41,25. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52